МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «СИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГЕОДЕЗИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

ГЕО-СИБИРЬ-2010

Т. 6

СИБИРСКОЕ ГЕОПРОСТРАНСТВО В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов
VI Международного научного конгресса

Новосибирск
СГГА
2010

УДК 1/.3:94
С 26

Ответственные за выпуск:
Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой гуманитарных наук СГГА, Новосибирск
М.Н. Колоткин
Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой управления и права СГГА, Новосибирск
А.Г. Осипов
Доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории НГУ,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
зав. сектором Института истории СО РАН, Новосибирск
М.В. Шиловский
Доктор исторических наук, профессор, директор Института истории, гуманитарного и социального образования НГПУ, Новосибирск
О.Н. Катионов
Кандидат философских наук, доктор культурологии, профессор, Новосибирск
В.П. Конев
Доктор исторических наук, профессор,
ректор Русско-немецкого университета
Е.Э. Казаков

С 26 ГЕО-Сибирь-2010. Т. 6. Сибирское геопространство в условиях модернизации общества: история и современность: сб. матер. VI Междунар. научн. конгресса «ГЕО-Сибирь-2010», 19–29 апреля 2010 г., Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 330 с.

ISBN 978-5-87693-372-0 (т. 6)
ISBN 978-5-87693-371-3

В сборнике опубликованы материалы научного симпозиума «Сибирское геопространство в условиях модернизации общества: история и современность», проводимого в рамках VI Международного научного конгресса «ГЕО-Сибирь-2010».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГГА
Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 1/.3:94

ISBN 978-5-87693-372-0 (т. 6)
ISBN 978-5-87693-371-3

© ГОУ ВПО «Сибирская государственная геодезическая академия», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Колоткин М.Н. Этнические диаспоры в сибирском геопространстве 9
Осипов А.Г. Проблемы перехода к модернизации российского общества в начале XXI века 18
Маркеев А.И. Сибирское геопространство как территория инновационного прорыва 23
Шиловский М.В., Шиловский Д.М. Гражданская авиация в западной Сибири в xx веке 29
Катионов О.Н. Землеустройство в Бийском уезде Томской губернии (1899–1914 гг.) (на примере села Улалинского) 34
Коновалова Е.Н. Картографирование территории Тобольской губернии в XVIII веке 43
Конев В.П. Художественная культура современной России в условиях глобализации 49
Купчин Н.Н., Макаренко Н.Н. Политический конфликт и динамика политического лидерства 54
Казаков Е. Э.Из истории потребительской кооперации Сибири (конец XIX – начало XX вв.) 71
Завьялов А.А., Модоров Н.С. Почтовые тракты Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв. 76
Козодой В.И. Политическая жизнь Сибири в середине 1990-х годов 87
Макеев В.Н., Сизов О.С. Анализ применения научно-методических достижений комплекса современных предметных наук (географии, биологии, экологии) прикладного картографирования и дистанционных методов зондирования земли при создании системы регионального экологического мониторинга 109
Гашенко В.А. Социально-политическая и экономическая обстановка в Новосибирской области в годы великой отечественной войны глазами спецслужб 119
Хаяров Д.Г. Проблемы адаптации инвалидов Отечественной войны в западносибирском регионе в 1941–1945 гг. 124
Баяндин В.И. Служебные преимущества офицеров, занятых на картографических работах в азиатских военных округах (вторая половина XIX – начало XX вв.) 129
Александрова Е.А. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев западной Сибири как источник для изучения земской обывательской гоньбы 135
Смагин Р. Ю. Картографическая коллекция XIX века в государственном архиве Красноярского края 140
Коновалова Е.Н., Попов В.А. Атласы Тобольской губернии во второй половине XVIII – XIX вв. 145
Умбрашко К.Б. Исторические знания на руси в XVI–XVII вв.: традиция или новация? 151
Мжельская Т.В., Воронина А.А. Переход кочевых инородцев к земледелию

и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики Российской империи в Сибири в конце XIX – начале XX вв. 158
Казакова А.Д. Истоки возникновения и основное содержание американского неоконсерватизма 164
Бобровская О.С. Воздействие августовских событий 1991 года на расстановку политических сил в Сибирском регионе 170
Конева А.В. Проблемы эффективности использования земельно-ресурсного потенциала Сибири 178
Яковлев И.В. Местное самоуправление как институт государства 194
Марченко Ю.Г. Народная традиционная культура и проблемы русской национальной идентичности 199
Петрова Е.И. Ментальные основания модернизации высшей школы 204
Ракунов В.А. Проблема взаимоотношения церкви и государства в Российской историографии 210
Александрова Н.А. Роль этических оснований в жизнеустройстве человеческого общества 215
Пилипенко С.А. К вопросу о распространении игры на цимбалах в западной сибири (по материалам новосибирской и омской областей) 220
Пилипенко С.А. Перспективы развития этноархеологического направления в техническом вузе (на примере СГГА) 223
Корнеев А.В. Игровой элемент в современной культуре 226
Макаренко О.В. Основы гармоничной финансовой архитектуры страны 229
Абросимова Г.И. Дисциплина «Деловое общение»: идея и её воплощение 235
Аксенова О.В. Производственная гимнастика для офисных работников (офисная гимнастика) 240
Балашов А.М., Фаттахова Н.И. О подходах к повышению качества образования и социально-экономической эффективности образовательных учреждений 243
Балберова О.В. Особенности социальной реабилитации детей-инвалидов, проживающих вне семьи 250
Вихорева В.Д., Эрмиль Л.А. Реализация математического образования в школе с углубленным изучением математики 256
Духанина И.В. Психолого-культурологические смыслы коммуникативных постулатов 263
Ерисова Г.Ф., Чемёркина Е.Н., Демидова Н.М. Инновационный подход в формировании патриотизма и гражданственности молодежи посредством социального партнерства 269
Закирова Х.Д. Психологический феномен цветоощущения в учебно-познавательной деятельности студентов 274
Зырянова О.Б. Краеведческие материалы как средство формирования активной жизненной позиции обучающихся 278
Капленко О.М. Социальные функции физической культуры 284

Колчева О.В. Профиль функциональной асимметрии у подростков 11-15 лет с нарушениями опорно-двигательного аппарата..... 291
Лаптева Т.Г., Никонова И.В. Об эффективности применения нкт при обучении переводу профессионально ориентированного текста 296
Милованова Т.М., Сырецкая В.А. Внеаудиторная работа со студентами – важное звено совершенствования процесса обучения иностранному языку в техническом вузе 300
Рязанцева И.В., Дышлюк С.С. Модернизация взаимодействия вуза и школы в целях подготовки квалифицированных кадров по специальности «Геоинформатика» 304
Стукало Л.М. Психологическая подготовка игрока в настольный теннис 309
Сычева Т.Ю. Профессиональное выгорание преподавателя как фактор снижения эффективности образовательного процесса 317
Тропина В.Г. К вопросу повышения качества языковой подготовки студентов-нефилологов..... 320
Фёдорова Л.А. Инновационные идеи модернизации российского образования в свете Болонского процесса..... 324
Хасанбаева Д.Х. Оптимизация процесса овладения иностранным языком при компетентностном подходе..... 332
Шабалина Л.А. Межкультурная коммуникативная компентенция специалиста современной России 336
Баркунова Н.Б., Шевченко С.С. Организация самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов технического вуза при овладении иностранным языком 342
Шестакова А.В. Адаптационные возможности студентов младших курсов в условиях модернизации образования..... 349
Штурбина Н.Л. Развитие коммуникативно-речевых умений на материале регионального компонента..... 351
Щербакова Т.В. Метод проектирования как технология активизации процесса изучения иностранных языков 357
Юрова Н.С., Балашов А.М., Благинина А.М. Работа с учащимися через проектную деятельность предметов «Музееведение» и «Информатика»..... 363

CONTENTS

Kolotkin M.N. Ethnic diasporas in siberian geospace 9
Osipov O.G. The problems of the transition to russian society modernization in the early XXI century 18
Markeyev A.I. Siberian geospace as the territory of innovation breakthrough .. 23
Shilovsky M.V., Shilovsky D.M. Commercial aviation of the western Siberia during the 20th century 29
Kationov O.N. Land management in Biysk district of Ttomsk government (1899–1914) (by the example of village Ulalinskoye) 34
Konovalova E.N. Kartografirovanie territory Tobolsk province in the XVIII century 43
Konev V.P. Art culture of modern Russia in the period of globalization 49
Kupchin N.N., Makarenko N.N. Political conflict and dynamics of political leadership 54
Kazakov Ye.E. From the history of consumer cooperation in Siberia (end of XIX – early XX centuries) 71
Zavjalov A.A., Modorov N.S. The postal highways of Altai region in XIX – beginning XX centuries 76
Kozodoy V.I. Political life of Siberia in mid 1990s 87
Makeev V.N., Sizov O.S. Analysis of usage methodological progress of modern sciences (geography, biologi, ecologi), applied mapping and earth remote sensing methods to create of regional monitoring system 109
Gashenko V.A. Social, political and economical situation in Novosibirsk region during the great patriotic war by special service's opinion 119
Khayarov D.G. Problems of adaptation of the Great Patriotic War disabled veterans in West Siberia in 1941–1945 124
Bayandin V.I. Official privileges of officers involved in cartographical engineering in asian military districts (the second half of XIX century – early XX century) 129
Aleksandrova E.A. Materials for state peasants and aborigins economic welfare studies as a source of transportation duty studies 135
Smagin R.Yu. The cartographical collection of XIX century in the state archive of Krasnoyarsk region 140
Konovalova E.N., Popov V.A. Atlas of the province of Tobolsk in the second half of the XVIII – XIX centuries 145
Umbrashko K.B. Historical knowledge in Russia of XVI–XVII centuries: tradition or innovation 151
Mzhelskaya T.V., Voronina A.A. The transition of nomadic foreigners to agriculture and settled way of life as result of the compelled adaptation during process of realization of agriculture policy of the Russian empire in Siberia in the end the XIX-beginning of XX centuries 158
Kazakova A.D. Background and the essence of American neoconservatism... 164
Bobrovskaya O.S. The effect of august 1991 events on the political forces arrangement in Siberian region 170

Koneva A.V. The problems of the efficient land resources potential use in Siberia..... 178
Yakovlev I.V. Local government as the institution of state 194
Marchenko Yu.G. Traditional folk culture and the problems of russian national identity..... 199
Petrova Ye.I. Mental grounds for higher school modernization 204
Rakunov V.A. The problem of church – state relationship in russian historiography 210
Alexandrova N.A. The role of ethics in human society life organizatioN 215
Pilipenko S.A. Distribution of dulcimer playing in west siberia (based on the data on novosibirsk and omsk regions)..... 220
Pilipenko S.A. The prospects of ehno-archaeological direction in the higher technical school (by the example of the Siberian State Academy of Geodesy)..... 223
Korneyev A.V. Game elements in modern culture..... 226
Makarenko O.V. The basis for the harmonic financial architecture of the country 229
Abrosimova G.I. Discipline “Business relations”: the idea and its realization 235
Aksyonova O.V. Office gymnastics 240
Balashov A.M., Fattakhova N.I. Approaches to the improvement of education quality and social-and-economic efficiency of educational establishments 243
Balberova O.V. Features of social rehabilitation of handicapped children living out of families..... 250
Vikhoreva V.D., Ermil L.A. Teaching the advanced course of mathematics at school 256
Dukhanina I.V. Psychological and cultural meanings of conversational maxima 263
Yerisova G.F., Chemyorkina Ye.N., Demidova N.M. Innovation approach to the development of patriotism and citizenship of the young people through social partnership 269
Zakirova Kh.D. Psychological phenomen of color sensation for training knowledge activities of students 274
Zyryanova O.B. Local-lore materials as a means of students active life position development 278
Kaplenko M.N. Social functions of physical education..... 284
Kolcheva O.V. Functional assymetry profile of the 11-15 year-olds with musculoskeletal system abnormalities 291
Lapteva T.G., Niconova I.V. Efficiency of the new computer technologies application in the profession oriented translation 296
Milovanova T.M., Syrezkaya V.A. The out-of-class students’ activities as an important part of process while teaching a foreign language at technical higher schools..... 300
Ryazantseva I.V., Dyshlyuk S.S. Modernization of the higher school and secondary school joint activities aimed at training professionals in

"Geoinformation science" 304
Stukalo L.M. Psychological training of the tennis-player 309
Sychyova T.Yu. Professional burnout of a teacher as a factor of the decline in the educational process efficiency 317
Tropina V.G. The problem of non-philological students language competence improvement..... 320
Fyodorova L.A. Innovation ideas of russian education modernization in the light of Bologna process..... 324
Khasanbayeva D.Kh. Optimization of the foreign language mastering with competence-based education approach..... 332
Shabalina L.A. Cross-cultural communication competence of a modern Russian professional 336
Barkunova N. B., Shevchenko S.S. Organization of individual educational students' cognitive activities of technical higher schools while studying a foreign language..... 342
Shestakova A.V. First-year students adaptability under the conditions of education reforms..... 349
Shturbina N.L. Communicative-speech skills development on the basis of the regional copmponent..... 351
Shcherbakova T.V. The project technology of education of foreign languages 357
Yurova N.S., Balashov A.M., Blaginina A.M. Development of the pupils project activities through the subjects "Museums studies" and "Information science" 363

УДК 571.1
М.Н. Колоткин
СГГА, Новосибирск

ЭТНИЧЕСКИЕ ДИАСПОРЫ В СИБИРСКОМ ГЕОПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматриваются генезис, место и роль двух этнических диаспор – еврейской и эстонской в сибирском регионе, взаимосвязь этничности и геопространства.

M.N. Kolotkin
SSGA, Novosibirsk

ETHNIC DIASPORAS IN SIBERIAN GEOSPACE

The genesis, the place and the role of the two ethnic diasporas of Siberian region are considered, i.e. Jewish and Estonian. Interrelation between ethnicity and geospace is shown.

Очень образно о месте Сибири в мировом геополитическом пространстве выразился ее горячий патриот писатель В. Распутин: «Во-первых, огромные малонаселенные пространства с «низкой одаренностью природы» (слова немецкого географа А. Гетнера), пространства настолько великие, что до сих пор оказались не под силу России, которая стоит перед ними в удивлении и бездействии. Во-вторых, выстуженные, чрезвычайно суровые пространства, наполовину не оттаявший гигантский ледник, с малой производительностью и скудными урожаями. Спящий великан. Зато щедрые запасы геологических эпох, сказочно богатые недра, «золотое дно». А отсюда: запасная земля не только для России, но и в будущем для всего человечества» [1].

В настоящее время население Сибири насчитывает более 30 млн. человек. При этом подавляющее его большинство составляют потомки выходцев из Европейской России и других регионов, представляющие различные этнические типы, культуры и религии. Автохтонное население региона составляет менее 1 млн. человек, принадлежит к монголоидной расе, а лингвистически делится на шесть языковых групп: тюркскую (татары, якуты, тувинцы, хакасы, алтайцы, шорцы, долганы, тофалары, монгольскую – буряты; тунгусо-манчжурскую – эвенки, эвены, нанайцы, ульчи, удэгейцы, ороки, орочи, негидальцы; самодийскую – ненцы, нганасаны, энцы, селькупы; угорскую – ханты, манси, и палеоазиатскую – чукчи, коряки, кеты, алеуты, юкагиры, эскимосы, нивхи, ительмены.

Помимо вышеуказанных этносов, населяющих Сибирь в исторически присущих им географических ареалах, особую группу составляют национальные диаспоры - немецкие, балтийские, украинские, польские,

еврейские и др., которые в силу целого комплекса миграционных процессов, проходивших в регионе в течение четырехсот лет, оказались дисперсно рассеянными в иноязычной среде. Пик массовых переселений и образование многочисленных диаспор приходится на вторую половину Х1Х – первую половину ХХ вв. Согласно результатом переписи 1897 г. из обшей численности населения Сибири 79.2 % составляли русские, 17.3 % – аборигены и 4,1 % – национальные диаспоры. Н.М. Ядринцев в работе «Сибирь как колония» подробно рассмотрел состав и расселение этих категорий, их взаимовлияние и даже формирование в Сибири особого «народно-областного типа» населения. Русские предпочитали селиться в земледельческой, преимущественно средней полосе Сибири, аборигены в традиционных территориях, и прежде всего к северу и югу от этой полосы. Этнодисперсные диаспоры – компактными ареалами внутри территории русских поселенцев.

В изучении этносоциальных и этнокультурных процессов Сибири в последние годы определился новый подход, связанный с дефиницией «фронтир» – чертой, местом или моментом встречи двух культур разного уровня развития, примеров которых в мировой истории очень много. М.В. Шиловский, изучающий эту проблему, применительно к процессу освоения (колонизации) Сибири , выделил три вида фронтира; внешний – по отношению к территориям и этносам, не вошедшим в «огораживающее поле» колонизации; внутренний – по отношению к народам, оказавшимся внутри него; внутрицивилизационный – между старожилами и переселенцами [2].

На наш взгляд, применительно к этническим диаспорам можно говорить только о втором и третьем виде фронтира. И еще одно важное обстоятельство, отнюдь не бесспорное, которое отметили сибирские историки Д.Я. Резун и М.В. Шиловский. Сравнивая фронтиры белой и индейской цививилизаций в Северной Америке, испанской и инлейской в Южной Америке, русской и аборигенной – в Сибири, они отмечали, что в большинстве случаев формировалась новая этнокультурная общность. За исключением Сибири, где подобного не произошло, и проживают просто сибиряки, вне национальных рамок [3].

Л.М. Горюшкин в предисловии к переизданному труду Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» отмечал, что идея образования в Сибири человека особого «народно-областного типа» имеет давнюю традицию – от А.П. Щапова, Н.М. Ядринцева и до П.М. Головачева [4]. Отметим, что П.М. Головачев, развивая эти взгляды, пытался доказать тезис о реальном существовании сибирской народности и ее особых свойствах. Однако материалы пяти научных экспедиций по антропологическому изучению русского старожильческого населения, проведенных в 1960-е гг. Институтом этнографии АН СССР, опровергли эту теорию. Оказалось, что за исключением формирования небольших метисных групп в отдельных частях региона, в целом подавляющая часть русского населения Сибири не знала смешения с аборигенным населением и последние не оказали большого влияния на формирование его типа [5].

Что касается этнических диаспор, то определяющим моментом сохранения их идентичности и самобытности в инонациональной среде и сибирском территориальном пространстве являлось проживание, по-возможности, в местностях со схожими географическими и природными условиями, поддержка необходимых хозяйственных связей с местным населением, конформизм к властным структурам и возможная автономность в духовной сфере. Ментальность этносов приобретала определяющее значение. Рассмотрим это на примере двух сибирских диаспор – еврейской и эстонцев.

Специфика формирования еврейской диаспоры в Сибири связана со ссылкой сюда уголовных и политических преступников из европейской части страны. По сведениям ряда авторов, впервые евреи появились в Сибири еще в XVII в. Первоначально это были сосланные за Урал военнопленные, захваченные во время войн с Польшей. На вечное житье в Сибирь вместе с женами и детьми высылали иудеев из Москвы в 1659 г., поскольку в столице имели право жить только крещеные евреи.

С начала XVIII столетия масштабы ссылки в Сибирь увеличиваются. На отдаленную окраину ссылаются приговоренные к каторге для работы на сибирских рудниках: Ачинском, Нерчинском, Зерентуйском. На каторжные работы ссылались преимущественно в Восточную Сибирь. В числе ссыльных сюда попадали и евреи. Вероятно, их потомки оставались здесь жить и помнили о своих предках. Ю. Островский писал, что тобольские евреи уверяли его в том, что их общинная жизнь возникла в Тобольской губернии еще во второй половине XVIII в., а еврейское кладбище в губернском центре появилось до 1813 г.

В начале XIX столетия появляются уже довольно значительные компактно проживающие группы евреев (в Тобольске, Каинске, Омске, Томске, Иркутске, Нижнеудинске) и именно с этого момента можно говорить о еврейской диаспоре в Сибири. Большая часть сибирской диаспоры формировалась за счет ссыльнопоселенцев, однако существовали и некоторые возможности для добровольного переселения. В эти годы еврейские общины жили довольно замкнуто, управление в них осуществлялось кагалами, которые отвечали также за сбор налогов.

С 1837 по 1846 гг. через Тобольский приказ о ссыльных прошли 876 мужчин-евреев и 63 женщины. Среди их правонарушений чаще всего встречались: воровство, грабеж, подделка ассигнаций и контрабанда. Уже к середине столетия в городе сформировалась довольно многочисленная община. По данным 1858 г., в Каинском округе было 1008 евреев, что составляло 41 % всех евреев Томской губ. Около 40 % из них проживали в Каинске, составляя 12 % жителей города. Декабрист И.И. Завалишин отметил, что Каинск в шутку называют «сибирским жидовским Иерусалимом». По бытующей в Каинске легенде, евреев сослали сюда из приграничного местечка в Белоруссии за контрабанду. С целью пресечения их деятельности, жителей местечка поголовно отправили в Сибирь[6].

Многочисленные запретительные меры правительства не прекращали притока евреев в Сибирь. Несмотря на разнообразные правовые ограничения, еврейское население региона с каждым годом росло: в 1835 г. их численность составила 1 735 чел., в 1840 г. – 2 184, в 1859 г. – 3 874, в 1875 г. – 11 400 чел.

В 1864 г. Каинск был городом с наименьшим процентом русских и наибольшим процентом евреев в Западной Сибири. Из 3 243 жителей евреями были 460 чел., или 14,2 %. По численности евреев Каинск уступал только губернскому Томску (734 чел.).

Вот какое наблюдение оставил современник о еврейской общине Каинска: «где поселились евреи, там коммерческая суетня и толкотня. В Сибири также думали превратить евреев в хлебопашцев, но и здесь, как и в Западной России, народ этот сумел разбить всякие надежды и упрямо остался при своих качествах. Из города Каинска евреи умудрились сделать такой же город, каких неисчислимое множество во всем западном крае России. Каинск сибиряки справедливо называют «сибирским Иерусалимом»: из городка, не имеющего никакого промышленного и торгового движения и, как все города Сибири, вообще углубленного в себя и мертвенно молчащего, евреи сделали крикливый, живой и торговый. На площадке приладился рынок, выросли как грибы, лавчонки, в лавчонках засели еврейки. Евреи, сбиваясь в многообразные и многочисленные кучки, машут руками, бегая по улицам, машут фалдами длиннополых казинетовых сюртуков: Евреи же добились того, что в Каинске теперь одно из главных мест склада всего пушного товара (особенно беличьих хвостов), отправляемого за границу, на Лейпцигскую ярмарку. Поэтому то на такой печальный и убогий городок с 700-ми жителей насчитывается до 70 купцов»[7].

Значительная еврейская община (322 чел.) существовала также в Мариинске, где иудеи составляли в 1864 г. 7,2 % населения. Подавляющее большинство евреев Каинска и Мариинска являлись ссыльными, членами их семей или потомками. Прибывающих в Томскую губ. ссыльных евреев местная администрация неохотно селила в губернском центре, где их и так было значительное количество. Поэтому значительное число ссыльных евреев направлялось в лежавшие на Московско-Сибирском тракте города Каинск и Мариинск, в результате чего доля еврейского населения в этих городах очень быстро росла [8].

В 1864 г. почти две трети евреев региона проживали в трех городах: Тобольске, Томске и Омске.

Перепись 1897 г. дает богатый материал для демографической и социально-экономической характеристики еврейской общины на рубеже XIX–XX вв. По данным переписи 1897 г., в Сибири проживало 34 477 евреев. Значительные еврейские общины существовали в Иркутской (8 239 чел.) губернии, а также Забайкальской области (7 550 чел.).

О том, что численность евреев по данным переписи 1897 г. может быть сильно заниженной, говорит то, что, по сведениям полиции, в 1897 г. в одном только Тобольске проживало 2 670 евреев (13,3 % горожан), т. е. больше, чем по

данным переписи в целом по губернии 3. По сведениям губернского статкомитета, в 1904 г. из 20 887 жителей города 2 089 (10 %) были евреями 4. В дальнейшем численность евреев в городе уменьшается: в 1910 г. – 1 157 чел., в 1913 – 971.

В Томской губ., по данным переписи 1897 г., насчитывалось 7 611 чел. еврейской национальности, т. е. указавших в качестве родного языка еврейский (3 810 муж. и 3 801 жен.). При этом, численность исповедовавших иудаизм (7 899 чел.) оказалась выше, чем число указавших родным языком еврейский.

По сословному составу еврейское население губернии включало: 0,01 % – потомственных дворян, 0,3 % – личных дворян, 5 % – купцов, 72,19 % – мещан, 21,85 % – крестьян, 0,01 % – иностранных подданных, 0,61 % – прочих [9].

Наиболее крупные общины проживали в губернском Томске (3 016 чел.), Каинске (924) и Мариинске (828). Не числились евреи только в городах Алтайского горного округа – Барнауле, Бийске, Змеиногорске, Кузнецке – где, в силу стремления администрации оградить серебряные и золотое прииски, проживание евреев было запрещено.

Ограничительное законодательство о евреях толкало их в оппозиционные самодержавию партии и группировки. К 1900 г. почти 30 % лиц, сосланных за политические преступления, составляли евреи. Среди членов наиболее радикальных партий (ПСР, РСДРП) их доля достигала почти 50 %.

В Восточной Сибири значительные общины проживали в Баргузине (36,4 %), Верхнеудинске (15,5 %), Чите (11,7 %).

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. численность евреев в Западной Сибири быстро росла. При этом, несмотря на обилие цифровых данных, точную численность евреев в население региона не всегда возможно определить. Однако, ясно, что в начале XX в. в регионе проживало около 16–18, а возможно и до 20 тыс. чел.

Подавляющее большинство евреев, несмотря на различные ограничительные меры, предпочитало жить в городах, сохранив присущую им тягу к городской жизни. Их процент в городском населении, постоянно возрастая, был существенно выше, чем в сельском.

В начале XX в. происходят изменения в расселении евреев региона. В ряде старых городов (Тобольск, Томск и др.) их численность сокращается. В то же время происходит формирование и рост еврейских общин в новых городах, таких как Новониколаевск, Боготол, Татарск.

В советское время, начиная с 1928 года советское правительство стало предпринимать попытки массового переселения российских евреев на Дальний Восток, в Биробиджан. Согласно переписи 1926 года, в СССР было 2 672 000 евреев. Во второй пятилетке 1933–1937 годов советские плановые органы наметили амбициозную цель по доведению численности населения в регионе до 300 000 человек, половину из которых должны были составлять евреи. Эта территория была разрекламирована как новое социалистическое еврейское отечество, «Советский Сион», и в 1934 году получила официальный статус Еврейской автономной области в рамках РСФСР.

Несмотря на привлекательность предложения получить свое собственное определенное место в СССР (в эпоху царизма евреи размещались за чертой оседлости на Украине и в Белоруссии), советские евреи, которых вынудили переселиться на Амур, стали уезжать оттуда практически сразу же после приезда, особенно в течение первых пяти лет осуществления проекта:

1928 год – 950 приехали, 600 уехали;

1929 год – 1 875 приехали, 1 125 уехали;

1930 год – 2 560 приехали, 1 000 уехали;

1931 год – 3 250 приехали, 725 уехали;

1932–1933 годы – 11 000 приехали, 8 000 уехали.

Хозяйственная деятельность и заселение Биробиджана достигли своего апогея во время вторжения нацистской Германии в СССР, однако в регионе никогда не проживало более 50 000 постоянных еврейских поселенцев (при общей численности населения в 114 000 человек). В 1958 году Никита Хрущев объявил проект переселения евреев в Биробиджан провалившимся, обвинив в этом «еврейский индивидуализм».

Если под «индивидуализмом» Хрущев подразумевал желание иметь свободу выбора, то он был, несомненно, прав. По обычным меркам, Биробиджан был на грани непригодности для проживания. При его нахождении «бог знает где» и средней январской температуре в -22' советские евреи предпочитали претерпевать дискриминацию и ограниченную возможность получить работу в европейской части РСФСР (а позднее и эмигрировать совсем) жизни и работе в отдаленном уголке Дальнего Востока. Более поздняя история Еврейской автономной области подтверждает это. К 1979 году численность еврейского населения упала до уровня ниже 10 000 человек (чуть больше 5 процентов всего населения Биробиджана) и неуклонно продолжала падать. Между 1989 и 1996 годами евреи уезжали из региона в основном в Израиль, снизив численность еврейского населения в Биробиджане до 1 500 человек – менее 0,5 процента общей численности еврейского населения современной России.[10]

Эстонская диаспора сложилась позднее.

В Сибири эстонцы появляются в числе ссыльных поселенцев начиная с 1820-х годов. В скором времени в Минусинском уезде Енисейской губернии создаются первые места компактного проживания эстонцев: лютеранские колонии Верхний Суэтук (1850) и Верхняя Буланка (1861).

С середины XIX в. из-за массового обезземеливания крестьянства усиливается переселение эстонцев из Прибалтики во внутренние области России и в города. По-настоящему массовой миграция за Урал становится после завершения строительства Транссиба и проведения столыпинской аграрной реформы. Именно в этот период возникло большинство эстонских поселений в Приенисейском крае, в т. ч. с национальной топонимикой: Нарва, Ряпина, Эстония, Новая Печора, Хайдак.

Быстро увеличивается и численность эстонской диаспоры. В 1897 г. в Енисейской губернии проживало 1,4 тысячи эстонцев. Из них на долю женщин

приходилось всего 37,5 %, а горожане составляли менее 4 %. К 1920 г. количество эстонцев в губернии превышало 9,3 тысячи человек.

К 1926 г. на территории Красноярского края насчитывалось 660 эстонских населенных пунктов, в абсолютной массе своей (97,4 %) представленных хуторами. По этому показателю они уступали только латышам с латгальцами – 997 селений, в т. ч. 98,1 % хуторов. В селе В. Буланка к этому времени проживало 640 человек, в селе В. Суэтук – 980 человек плюс около 200 человек в прилегающих эстонских заимках. В Хайдакский сельсовет помимо самого села (430 чел.) входили одна деревня и 79 хуторов, в которых проживало почти 500 эстонцев.

В первые десятилетия советской власти активизировалась общественно-политическая и культурная жизнь сибирских эстонцев. В Енисейской губернии к 1925 г. функционировало 11 эстонских школ (в т. ч. семилетняя школа) с родным языком обучения. Педагоги для них готовились в Ленинградском институте и Новосибирском педтехникуме.

В эстонских селениях работало 11 библиотек, 7 изб-читален, несколько десятков различных кружков (спортивных, драматических, музыкальных, хорового пения). На места поступали сотни экземпляров литературы и газет на родном языке. Однако к концу 1930-х гг. обучение в школах было переведено на русский язык, прекратилось издание эстонской периодики. Все это постепенно стало негативно сказываться на владении родным языком среди молодежи.

В советский период рост численности диаспоры сибирских эстонцев затормозили такие процессы, как оптация колонистов и беженцев в первой половине 1920-х гг. после заключения Тартуского мирного договора между Россией и Эстонией, а также коллективизация, в ходе которой сотни эстонских хуторов Красноярского края были сведены в 57 деревень. В дальнейшем их число продолжало уменьшаться, особенно в 1960–1970-е годы в связи с практикой ликвидации «неперспективных деревень».

После присоединения Эстонии к России в 1940 г. в Сибирь было депортировано около 30 тысяч эстонцев. К концу 1950-х гг. большинство из выживших вернулось на родину. С этого периода начинается неуклонное снижение численности эстонцев на берегах Енисея из-за уменьшения миграционного притока выходцев из Эстонии и снижения демографического прироста. Но главная причина крылась в прогрессировавшей ассимиляции.

К 2002 г. эстонцев насчитывалось в Красноярском крае 4,1 тысячи человек. Они по-прежнему составляли самый крупный эстонский анклав в России. Отличительной особенностью диаспоры стало существенное преобладание женской части населения – на каждые 100 мужчин приходилось 132 женщины (в 1989 г. для сравнения – 121). Характерно, что эстонцы оказались единственным в крае некоренным народом с преобладанием сельского населения. В городах проживает только 46,2 % эстонцев, в т. ч. 19 % в г. Красноярске и 6 % в г. Зеленогорске. Из сельских районов выделяются Манский, Каратузский, Партизанский и Рыбинский районы, на долю которых приходится 35,3 % всех эстонцев края и где имеется шесть мест их компактного

проживания. Именно слабая степень урбанизации позволила сохранить эстонцам довольно высокий уровень владения родным языком (55,2 %).

Культура сибирских эстонцев несколько отличается от культуры эстонцев на исторической родине. Одним из традиционных центров эстонской культуры в Сибири является деревня Верхний Суэтук Каратузского района, большинство жителей которой говорят на эстонском литературном языке.

Здесь в 1990 г. был восстановлен лютеранский приход, действует церковь, построенная в 1888 г. и отреставрированная в 2003 г. Местный духовой оркестр отметил в 2000 г. свое столетие. Его руководителем является заслуженный деятель культуры России Арни Лель. При нем оркестр получил звание народного коллектива и совершает гастрольные поездки за рубеж. В Верхнем Суэтуке работает единственная в Сибири эстонская сельская школа. Последние шесть лет преподавание родного языка ведется учителем, откомандированным из Эстонии. На стадии проработки находится проект по созданию на базе деревни музея под открытым небом и установки т. н. «Мачты оазиса» (по проекту Антуана Дэ Барри) [11].

Как видим, у каждой сибирской национальной диаспоры своя судьба. Осмысление диаспоральных процессов, на наш взгляд, невозможно традиционными методами исторического исследования. Необходимо привлекать данные этнической психологии, этнологии, этноэкологии, глобалистики, картографиии, геоинформатики, конфликтологии и др. Так, сегодня практически не разработаны вопросы психологической адаптации этнических групп к географической и климатической средам. Важно понимать, что если часть этноса переселяется в иное географическое пространство, она все равно остается частью данного этноса, даже не имея под собой родной в полном смысле этого слова почвы, она ее аккумулирует в культурной и психологической формах и несет с собою повсюду. Еще К.Д. Кавелин отмечал, что всегда следует стремиться к определению характера народа в целом путем изучения его отдельных психологичских свойств в их взаимосвязанности. Народ, считал он, «представляет собой такое же единое органическое существо, как и отдельный человек. Начинайте исследовать его отдельные нравы, обычаи, понятия и остановитесь на этом, вы ничего не узнаете. Умейте взглянуть на них в их взаимной связи, в их отношении к целому народному организму и вы подметите особенности, отличающие один народ от другого»[12]. Этнические диаспоры Сибири наглядно это подтверждают.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распутин В. Боль «запасной» земли. – Родина. №5. – 2000. – С. 18.4.
2. Шиловский М.В. Фронтир и переселения (сибирский опыт). – Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в ХУ11–ХХ вв.: общее и особенное. Новосибирск. – 2003. Вып. 3. – С. 101.
3. Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь, конец XIX – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск. – 2005. – С. 16.

4. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. – Предисловие член-корр. РАН Л.М. Горюшкина. – Новосибирск, 2003. – С. 19.

5. Головачев П.М. Сибирь. Природа, люди, жизнь. – М., 1902. – С. 145–146.

6. Бурматов А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округи. –Новосибирск, 1997. – С. 23–25.

7. Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. – Томск, 1872.

8. Максимов С.В. Сибирь и каторга. – СПб., 1900. – С. 128–129.

9. Галашова Н.Б. Социально-демографическая характеристика томских евреев по данным переписи 1897 г. // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность: Матер. VI регион. науч.-практ. конф. Красноярск; Барнаул, 2005. С. 123.

10. Кричевский Л. Отдаленная российская община теряет последних своих евреев. Еврейское телеграфное агентство. 1996, 6 сентября (http://www.jewishsf.com/ bk960906/iremote.htm).

11. http://www.krskstate.ru/society/nations/etnoatlas/0/etno_id/22

12. Кавелин К.Д. Собр. Соч. В 10 т. – Спб., 1900. – Т. 4. – С. 42.

© М.Н. Колоткин, 2010

УДК 323
А.Г. Осипов
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Рассматриваются особенности современной российской модернизации. Кризис как фактор ускорения социально-экономической реконструкции. Приоритеты в обновлении политической системы. Проблемы демократизация российского общества.

O.G. Osipov
SSGA, Novosibirsk

THE PROBLEMS OF THE TRANSITION TO RUSSIAN SOCIETY MODERNIZATION IN THE EARLY XXI CENTURY

The author deals with: the features of the current Russian modernization; the crisis as a factor of socio-economic reconstruction; the priorities in the political system renewal and the problems of the Russian society democratization.

Модернизация страны преследует цель сделать страну богаче. Богатство возникает не только на полях, заводах, аудиториях, офисах. «Революционное богатство», – отмечает – выдающийся футуролог Э. Тоффлер – связано не только с деньгами. В настоящее время даже самые тупые наблюдатели не могут не видеть, что экономика США и ряда других стран трансформируется, превращаясь в «интеллектуальную» экономику, управляемую разумом. В полной мере воздействие этой трансформации как на судьбу отдельного человека, так и на судьбы все стран и ... континентов еще только предстоит ощутить. Прошедшие полвека были лишь прологом этой трансформации»[1].

Россия вступает в новую череду этапов своего развития после краха СССР. Каждый из этапов не отрицает предыдущий, а опирается на него. Именно их «сцепка» делает модернизацию, провозглашенную Д.А. Медведевым реальной. В 2009 г. задача развития, или, как теперь модно говорить, модернизации, встала перед страной со всей очевидностью. Правящие круги с определенным опозданием сумели не только осознать это, но пытаются принять адекватные меры.

Симптомом изменения линии верхов стала статья президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!». Это был жесткий анализ ситуации даже на фоне

[1] Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. Пер. с англ. М.,2008. – С. 6.

оппозиционной критики. В связи с этим следует понять: как и с чем страна пришла к такому положению. Виноват менталитет или, как всегда ошибки прошлого? Некоторые утверждаю, что ошибки были только при Путине, а в 1990-х гг. наблюдался расцвет демократии. Может быть правы те, кто утверждает, что Ельцин и Гайдар развалили страну?

Забывать историю свойственно всем, а на фоне всеобщей амнезии можно трактовать события исключительно в свою пользу. Поэтому придется совершить небольшой исторический экскурс. В 2000 г. Владимир Путин, став президентом страны, взялся за решение трех острейших проблем.

Первая – терроризм, круто замешанный на сепаратизме. Будучи еще главой правительства Путин не дрогнул и дал жесткий ответ на террористический вызов в Дагестане. Армия действовала, как умела и могла, пролив немало крови. Но проблема была решена – сохранена целостность страны. Еще на некоторое Определенное время терроризм еще растекся по стране – взрывали самолеты, захватывали театр, убивали детей. Однако к середине десятилетия острейшие, проявления терроризма были подавлены. В настоящее время он практически локализован Северным Кавказом.

Вторая проблема была в известной мере была связана с первой. Руководители субъектов федерации региональные руководители взяли столько суверенитета, сколько им в свое время предложил президент Ельцин – «сколько сможете унести». Губернаторы пожелали стать главной политической силой страны. «Разбиратели земель российских» – так именовали их некоторые политические публицисты. Совет Федерации (сенат), в котором тон задавали губернаторы, мог стать главным политическим институтом, который обладал возможностью заблокировать любые инициативы центра. Путин добился изменения порядка избрания в этот государственный орган, что назвали свертыванием Сената. Путин тем самым пресек тренд на феодализацию российской политической системы.

Третью проблему создавали так называемые олигархи. На рубеже XX–XXI веков небольшое число обогатившихся людей во многом определяли политику страны в обход или даже вопреки государственным и демократическим институтам. Путин бил по частям. Сначала удалил наиболее активных в политическом отношении «акторов», а затем «равноудалил» остальных олигархов. Дело Ходорковского явилось знаковым. Вопрос стоял так: что сильнее: государственная власть или деньги? – главный вопрос этой драмы. Ответ был дан и все это скоро поняли.

Результатом путинского «апгрейда» стали масштабные сдвиги в хозяйственной структуре страны, которые произошли за 2000–2010 гг. Доходы населения в реальном выражении за 10 лет выросли почти в четыре раза — с 4 500 до 17 000 рублей в ценах 2008 г., в долларовом эквиваленте доходы выросли в 15 раз. Доля среднего класса в России увеличилась с 7–10 % в начале периода до 20–25 % в конце периода. Объем денежной массы в стране в номинальном исчислении увеличился более чем в 30 раз, в реальном – почти в 7 раз. Расширение денежной массы стимулировало рост инвестиций, и примерно с

2006 г. размер накопленных инвестиций начал расти по экспоненте. Объем розничной торговли в реальном выражении вырос вдвое. Объем производства сельского хозяйства – 1,5 раза[2].

Путинский апгрейд заблокировал процесс развала страны и пресек тенденции к феодализации. В результате этих политических акций практически сразу отстроилась «вертикаль власти», а по сути – собственно государство, сшитое, правда, на живую нитку, функционирующее со скрипом и огрехами, но все же действенное.

В партийно-политическом плане путинский вариант имел следствием провал на выборах 2003 г. в Госдуму двух «либеральных» партий – Союза правых сил и «Яблоко». Особенно неприятным был уход на обочину политической жизни СПС. Некоторые авторы считают, что провал либералов «стал звонком, сигнализирующим об упрощении общественно-политической системы, которое, конечно, опасно для демократической страны, что вкупе с восстановлением «вертикали власти» свидетельствовало о тенденции торжества бюрократии»[3]. «Прогрессивные» публицисты указывают в связи с этим на демонтаж «всех живых и независимых политических сил». С тем, что потери были, следует согласиться. Однако этот процесс носил объективный характер, восстановление действенности государства обернулось его излишней бюрократизацией.

Перед Россией XXI века стоят особые задачи. Развитые страны ушли вперед, прежде всего в инновационной экономике. Именно она способна генерировать массовый поток нововведений, особенно требовательна к культурной среде, науке и образованию, условиям свободы творчества, предпринимательства, развития интеллекта. Для решения этих задач необходимы глубокие институциональные и социокультурные преобразования, преодоление известных культурных барьеров.

Для России преодоление социокультурных барьеров на пути к модернизации и инновационной экономике лежит через демократизацию. Но не стихийно-анархичного порядка, как на рубеже 1980–1990-х гг. Важно плавно, последовательно и целеустремленно снимать барьеры на пути движения общества к постиндустриальной фазе развития. Демократия в одной стране может существенно отличаться от демократии в другой, но политической системе той или иной страны необходимо иметь определенный набор институтов:

– Разделение властей в современном варианте;

– Верховенство закона, который должен доминировать над авторитетом любого должностного лица;

– Свобода средств массовой информации в рамках законов и нравственных установлений;

---

[2] Эксперт. 2010. – № 2. – С. 27.

[3] Фадеев В. Неотвратимость // Эксперт. – 2010. – № 2. – С. 7–8.

– Политический плюрализм и конкуренция: реальная свобода ассоциаций и личности;

– Сменяемость властей, свободные выборы с целью ротации внутри правящих кругов, чтобы политическая конкуренция становилась реальностью.

Следует добавить к этому и свободу предпринимательства, соблюдение прав и свобод человека, его чести и достоинства. Все это обеспечивает существование демократии при условии одновременного всех ее основных институтов.

В современном варианте разделение властей направлено против авторитаризма и его атрибутов – забюрократизированности управления и коррупции. Оно обеспечивает независимость судебной власти и создает условия для преодоления слабости правосудия.

Верховенство закона непосредственно противостоит авторитаризму. В соответствии с ним действия власти, нарушающие законы или связанные с их произвольным толкованием, давлением на следствие и суд, признаются противозаконными. Таким образом правосудие укрепляется, усиливается как инструмент борьбы с бюрократизмом и коррупцией. Доверие граждан к публичным институтам усиливается, вытесняется клиентизм. За время президентства Медведева в этой сфере произошли определенные изменения. В частности, на посту директора ФСБ. Н. Патрушева сменил А. Бортников и спецслужбы стали меньше вмешиваться в экономическую сферу. Эта система стала в большей степени ориентироваться на выполнение своих непосредственных функций.

Свобода средств массовой информации позволяет гражданам формировать мнение о происходящих событиях и оценить конкурирующие политические, а для власть предержащих является своего рода «системой раннего предупреждения» о возможных социальных катаклизмах.

Политический плюрализм и конкуренция – универсальное средство от злоупотреблений властью. Как считал Й. Шумпетер, они являются даже более важным институтом, чем политическое участие граждан, поскольку участием не все умеют воспользоваться. Именно конкуренция между партиями не допускает политической монополии, оберегает общество от застоя и загнивания [4]. Политическая конкуренция, дополняя конкуренцию экономическую, создает основу для разделения властей, верховенства закона, свободы СМИ, ротации властной верхушки и проведения свободных демократических выборов.

В политических кругах страны не утихают дискуссии о демократии. Часто встречаются аргументы, что Россия не готова к демократии, говорится и об угрозе стабильности страны при ее введении. В правящих кругах распространено мнение, что президент и его команда могут лучше подбирать кандидатов на пост губернаторов, чем это сделают партии и местные верхи,

---

[4] См.: Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.,1995. – С. 354–358.

руководствующиеся в значительно мере узкокорыстными, а нередко и криминальными интересами. При этом обходят вопрос о том, что роль губернатора радикально меняется. При его назначении он становится «агентом» центра, а значит, менее инициативным, более «управляемым» и, возможно, равнодушным к нуждам и запросам «аборигенов». Безусловно, представительная власть в лице независимого парламента сужает свободу маневра президента и правительства, вынуждает их идти на компромиссы, но с другой стороны вырабатывает культуру дискуссий, способствует достижению общенационального консенсуса при признании многообразия интересов и идейных течений в обществе.

Подчеркнем, что демократизация теснейшим образом связана с инновационной деятельностью. Инновации и открытия делаются свободными людьми. Время солжениценских «шарашек» прошло, попытки внесения аракчеевщины в сферу нововведений поставят на них крест. Творческую свободу обеспечивает демократия. Чем меньше свободы, тем выше требования к творческим способностям, которые необходимы для преодоления препятствий, тем меньшее число талантливых людей их преодолевает. Если индустриальное общество еще могло существовать без демократии, то успешное технотронное общество – нет.

© А.Г. Осипов, 2010

УДК 347
А.И. Маркеев
СГГА, Новосибирск

СИБИРСКОЕ ГЕОПРОСТРАНСТВО КАК ТЕРРИТОРИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОРЫВА

В последнее время всё чаще можно услышать о том, что экономика России находится на грани перехода в такое состояние, из которого выходить будет намного сложнее и дороже. Экономисты предрекают России роль сырьевого придатка Запада, если не предпринять срочных мер по активизации инновационных процессов. Все процессы в экономике имеют правовые формы и реализуются лишь через них. В данном исследовании предпринята попытка анализа экономико-правовых процессов, происходящих на территории Сибири в инновационной сфере, и сделан вывод относительно возможности рассмотрения сибирского геопространства как территории инновационного прорыва.

A.I. Markeyev
SSGA, Novosibirsk

SIBERIAN GEOSPACE AS THE TERRITORY OF INNOVATION BREAKTHROUGH

Russian economics is said to be on the verge of the state hard to go out of. The economists believe Russia is going to become a raw-materials appendage for the West, if urgent measures are not taken on using innovation methods. All the processes of economics have legal forms and are realized through them. The given research is an attempt of analyzing the economic and legal processes in the innovation sphere of Siberia. The possibility for the Siberian geospace to become the territory of innovation breakthrough is considered.

Известная фраза М.В. Ломоносова о том, что «Могущество России будет прирастать Сибирью» получает новое наполнение. Безусловно, Сибирь остаётся кладовой несметных природных богатств, содержащей всю таблицу Менделеева. Но взять эти богатства становится экономически всё труднее и труднее. Проблема в том, что многие промышленные технологии, а также технологии сельскохозяйственного производства, доставшиеся нам от отцов и дедов, практически не изменялись в последние десятилетия.

Открытость внешних границ для импортных товаров привела к стагнации производства, поскольку российские производители не в силах конкурировать с зарубежными производителями товаров. Протекционистская политика Правительства РФ привела к тому, что рынок продовольственных товаров даже в

Сибири более чем наполовину состоит из импортных продуктов не самого лучшего качества. Данная политика Правительства РФ сказывается не только на физическом здоровье сибиряков, вынужденных потреблять недоброкачественные продукты, но и на финансовой обеспеченности территории. Многие производители продуктов питания Сибири не в силах конкурировать с производителями, находящимися в более комфортных климатических условиях. Отсюда ликвидация рабочих мест и снижение поступлений денежных средств в бюджеты всех уровней.

Рекордный урожай зерновых в Сибирском федеральном округе – более 15 миллионов тонн обернулся тем, что производители зерна оказались не с прибылью, а полностью в убытках. Продолжает сокращаться поголовье крупного рогатого скота. Так, в Новосибирской области за 2009 год оно сократилось на пять тысяч голов. В Новосибирской области в прошлом году была ликвидирована деревня, возникшая ещё в 1629 году.

Власти субъектов федерации пытаются создать условия для творческих поисков оставшихся в России учёных. О создании инновационной инфраструктуры отчитался губернатор Томской области Виктор Кресс. Объявлено о строительстве Кемеровского научного центра. Принята программа инновационного развития Новосибирской области до 2025 года и города Новосибирска до 2020 года. Принята «Стратегия социально-экономического развития АПК Сибири до 2025 года» и «Программа развития аграрного машиностроения в СФО».

Инновационная инфраструктура создаётся параллельно с существующими академическими учреждениями, остающимися основными генераторами научных идей. Но это не конкурирующие организации. Чаще всего различные инновационные организации создаются на обломках академической инфраструктуры и используют наработки академической науки. В качестве примера можно привести решение прошлого года о создании технопарка в СО РАСХН и решение 2010 года о создании технопарка в рабочем поселке Кольцово.

Подтверждает эту мысль и объём финансирования данных мероприятий. Так, А. Тулеев сообщил, что на проектирование постройки Академгородка в Кемерово выделяют в этом году из областного бюджета 2,1 млн. рублей. На эту сумму в настоящее время не то что проект Академгородка, но и полнометражную квартиру купить не удастся.

В Томске, лидере инновационных территорий, на конец прошлого года в технопарке действовало аж 45 резидентов, объём выпуска инновационной продукции неизвестен.

Попытки создания хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности в соответствии с федеральным законом № 217-ФЗ от 02.08.09 г. привели к тому, что на 01.02.10 г. в России было создано 116 предприятий. Качественный анализ их деятельности ещё впереди.

Следует согласиться с мнением В.А. Толоконского о том, что «плацдармом» для перехода в инновационное измерение должны становиться не тепличные условия, а индустриальные крупные города с их опытом изобретательства и рационализации, с их производственной и технологической базой.

Создавая инновационную инфраструктуру, региональные власти пытаются сохранить хотя бы в усечённом виде академическую науку, получившую в этом году на 3,5 млрд. рублей меньшее финансирование из федерального бюджета. Разговоры о национальном проекте «Наука» так и остались разговорами, не имевшими никаких правовых последствий.

Национальный проект в сфере агропромышленного комплекса позволил многим труженикам села обновить сельскохозяйственную технику и более грамотно соблюдать технологические процессы в растениеводстве и животноводстве. Сибирское отделение Российской академии сельскохозяйственных наук, отмечающее в этом году своё 40-летие, является лидером по числу научных разработок. Так, в прошлом году этим отделением создано 36 сортов сельскохозяйственных культур и выведено три типа животных. В Госреестр селекционных достижений в 2009 году включено 47 сортов растений и два типа животных, выведенных в Сибирском отделении. Экономическая эффективность от освоения научных разработок, по словам председателя СО РАСХН академика А. Донченко, превышает два миллиарда рублей.

Лидером по экономической эффективности и объёмам внедрения разработок в области растениеводства, селекции и семеноводства является Алтайский НИИ сельского хозяйства, – 516 млн. рублей за прошлый год.

К сожалению, пока не сформулировано чётких критериев построения российской науки и управления ею. Глава «Роснано» А. Чубайс полагает, что за 10-20 лет можно решить задачу построения инновационной экономики в России. Но эта задача требует нового взгляда на структуру Правительства и распределение полномочий между ведомствами.

Президент РФ Д. А. Медведев считает, что нет смысла копировать руководство советской наукой, надо развивать российскую систему работы в науке: систему стимулов, поощрений, систему регулирования, систему правовой охраны интеллектуальной собственности на основе международных подходов.

Следует заметить, что система правовой охраны интеллектуальной собственности у нас создана, но почему-то направлена не на поощрение и стимулирование отечественных разработчиков, а на охрану и защиту иностранных разработок и разработчиков. Система стимулов, поощрений расширена в 2008 г. указом Президента РФ и включает в себя 4 премии по 2,5 млн. рублей. Размер премии не связан с экономическим эффектом новшества или его полезностью для общества.

В день российской науки (08.02.10 г.) Президент РФ наградил 4 номинантов этой премии:

– За фотохромные жидкокристаллические полимеры (к.х.н. А. Бобровский, МГУ);

– Устройства передачи и обработки изображений со сверхразрешением (к.т.н. П. Белов, СПбГУ ИТМО);

– Технологии производства глиоксаля с применением наноструктурированных катализаторов нового поколения (к.х.н. А. Князев, ТГУ);

– Биоразрушаемые полимеры «Биоапластан» (д.м.н. Е. Шишацкая, Красноярск, Институт биофизики СО РАН).

Из этого списка номинантов двое являются сибиряками, не хваставшими, в отличие от двух других тем, что их разработки востребованы такими зарубежными компаниями как «Бош», «Самсунг», «Филипс», «Мерк» и т. д. Двое из номинантов (П. Белов и А. Бобровский), перешагнувшие возраст И. Христа не имеющие своей жилой площади, сообщили Д. Медведеву, что потратят премию на приобретение жилья. А. Князев решил вложить премию в свою разработку глиоксаля для финансирования создания установки по выпуску субстанции для фармацевтики. Разработка Е. Шишацкой также предназначена для медицины, но данный автор не сообщил на что потратит премию. Забота каждого номинанта, - на что тратить полученные деньги. Это их небольшое дело может стать основой для создания высокорентабельного предприятия и получения хорошей прибыли, а может и не стать, если инноватор не ставит перед собой такой цели. И вот что интересно. Государство поощрило номинантов в 2008 г. и в 2009 г. и не предприняло дальнейших шагов по созданию на основе данных разработок собственного производства, либо производства в доле с инноватором. Поскольку конкурс проходил с участием 200 претендентов и отобраны были лучшие и самые перспективные работы, то задаёшься закономерным вопросом, – а для чего всё это делалось? Гордиться тем, что у нас ещё работают учёные, оказать помощь зарубежным компаниям или ещё с какой-то целью?

Сибирский федеральный округ активно развивает инновационную активность молодых людей при помощи таких инструментов, как проведение ежегодных научных конференций «Молодёжь и научно-технический прогресс», «ИНТЕРРА», «Лаврентьевский прорыв» и так далее. На наш взгляд, работа с одарёнными, креативными молодыми людьми на сегодня недостаточно хорошо организована в инновационной сфере. Основной упор при проведении данных конференций и иных мероприятий делается на то, а что же создал молодой гений? Не пригодится ли его разработка для бизнеса или в иных целях? Причём молодёжи никто не сообщает о том, что его разработка может потерять патентоспособность при раскрытии её настолько, что будет возможна реализация данной разработки. Редкие молодые люди в состоянии внятно объяснить о правовых формах защиты их результатов интеллектуальной деятельности.

В интервью газете «Ведомости» от 22.01.10 г. председатель Сибирского отделения РАН А. Асеев заявил: «Без тех миллиардов, которые приносит СО РАН, Новосибирск превратится в очередной моногород на сибирских просторах». На наш взгляд, вклад СО РАН в экономику города Новосибирска сильно преувеличен. К сожалению, это отделение не в состоянии в настоящее время содержать даже свою инфраструктуру, не то что приносить миллиарды в бюджет города Новосибирска. СО РАН является оплотом фундаментальной науки в Сибири, но зарабатывать деньги и делать фундаментальную науку – разные вещи. В институтах СО РАН есть разработки, могущие заинтересовать потенциальных инвесторов, но давайте посмотрим, как утекают эти наработки с сибирской земли, а вместе с ними и доходы территорий, в том числе и г. Новосибирска. В прошлом году СО РАН предложило ГК «Роснанотех» три проекта с участием СО РАН:

– Институт физики полупроводников СО РАН и Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе предложили германской компании «VI-Sistems GmbH» лицензию на производство арсенид галлиевых пластин, чипов и оптических компонентов на основе вертикально-излучающих лазеров. Данная технология используется для обустройства высокоскоростных каналов связи. Производство будет расположено в Санкт-Петербурге;

– Институт химии твёрдого тела и механохимии СО РАН предоставил лицензию ЗАО «Уралпластик» на производство нового материала для упаковки продуктов. Производство будет расположено в Свердловской области;

– Институт химии твёрдого тела и механохимии СО РАН предоставил лицензию Новосибирскому заводу химконцентратов на производство литий-ферро-фосфатных батарей для установки на все типы электромобилей. Бюджет проекта почти 14 миллиардов рублей. Производство на сибирской земле, но есть маленькое но. На реализацию данного проекта не нашлось в области, округе и стране денег, поэтому в качестве инвестора была привлечена китайская фирма Цандлер Скай (Thunder Sky), финансирующая данный проект, поставляющая оборудование и, видимо, забирающая львиную долю выручки или продукции.

Таким образом, слух о миллиардном вкладе СО РАН в развитие г. Новосибирска слишком преувеличен. По последнему проекту выручка к 2015 году может составить 17 млрд. рублей. Но это будет в 2015 году и это выручка китайцев, а не наша.

Возникает вопрос, а может ли быть сибирское геопространство территорией инновационного прорыва? Ответ на него зависит от того, какую точку отсчёта взять за основу. Так, в СО РАН решено, что перспектива последующих лет – достижение уровня социально-экономического развития, достигнутого в 2005 году. Однако этот уровень был ниже, чем в 1986 году. Экономисты разработали три сценария развития экономики в СФО: оптимистичный, реалистичный и пессимистичный. Сейчас развитие округа зависит от многих факторов: решений центра, госзаказа, стабильности

муниципальных отношений, активности инвесторов, погодных условий и так далее.

Известно, что на территории СФО сосредоточено 99 % общероссийских запасов металлов платиновой группы, 85 % свинца, 80 % угля и молибдена, 77 % цинка, 70 % никеля и меди, более 40 % золота и серебра. Извлекаемые разведанные запасы нефти в Сибири составляют 77 % российских запасов, природного газа – 85 %. Гидроэнергетические ресурсы составляют 45 % потенциала России. Почти 60 % территории Сибири покрыты лесами – это 9 % мировых и более 40 % российских запасов древесины.

К сожалению, экономика Сибири не может конкурировать с экономиками других стран ввиду суровых климатических условий. Так, заготовка леса в Сибири обходится намного дороже, чем в Бразилии; производство мяса, зерна, молока и других сельскохозяйственных продуктов по сравнению даже с Украиной обходится в 2–3 раза дороже; добыча полезных ископаемых также затруднена. Производительность труда намного ниже.

В этих условиях возможны два варианта действий с целью дальнейшего сохранения Сибири как части России:

– Протекционистская политика Правительства (отмена налога на землю, имущественного налога, снижение налога на прибыль вдвое, отмена аукционов по продаже земли или права аренды земельных участков, отмена акцизов, реализация газа, топлива по себестоимости жителям Сибири, отмена платы за обучение в учебных заведениях, повышение тарифов на ввоз импортных товаров вчетверо, отмена транспортного налога);

– Введение моратория на вывоз капитала из страны или введение платы за его вывоз в тройном размере от вывозимой суммы.

После выполнения хотя бы данных мероприятий можно поразмышлять о возможности достижения СФО уровня развития 1990 года в ближайшее время, а потом и об инновационном прорыве.

© А.И. Маркеев, 2010

УДК 94(470)
М.В. Шиловский
НГУ, Новосибирск
Д.М. Шиловский
НГУЭУ, Новосибирск

ГРАЖДАНСКАЯ АВИАЦИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XX ВЕКЕ

В статье рассмотрены основные этапы становления региональной структуры гражданской авиации и основные компоненты её деятельности в 1920–2000 гг.

M.V. Shilovsky
Novosibirsk State University
2, Pirogova Ul., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
D.M. Shilovsky
Novosibirsk State University of Economics and Management
56, Kamenskaya, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

COMMERCIAL AVIATION OF THE WESTERN SIBERIA DURING THE 20TH CENTURY

The article is aimed at considering what were the main stages undergone by the The authors consider the main stages Main stages of the commercial aviation regional structure formation are considered by the authors as well as principal features of the aviation activity during 1920–2000.

Практические опыты по созданию воздухоплательных аппаратов тяжелее воздуха начались во второй половине XIX в. Своеобразным итогом теоретических наработок в этой области стала монография «О сопротивлении жидкостей и воздухоплавании» (1880) Д.И. Менделеева, в которой утверждалось, что будущее в авиации принадлежит «аэродинамам» – летающим аппаратам тяжелее воздуха. Первый удачный полет на самолете с поршневым двигателем осуществили братья Райт 17 декабря 1903 г. Первые демонстрационные полеты на французских бипланах «Фарман» в Сибири (Томск, Новониколаевск, Омск) прошли в 1911 г. В 1914 г. с целью поиска экспедиции Г. Я. Седова в Арктику снаряжается экспедиция на пароходе «Печора», в состав которой вошел экипаж «Фармана» (мощность двигателя 70 л.с., грузоподьемность 240 кг, скорость 90 км/час) во главе с пилотом поручиком Я. Нагурским. 8 августа он совершил первый полет за Полярным кругом, вдоль западного берега острова Новая Земля.

Первая мировая, а затем гражданская войны затормозили развитие авиации за Уралом. Победившие в ходе социального катаклизма коммунисты обратили

внимание на гражданскую авиацию в 1921 г. Основу самолетного парка в 1920-е гг. составили немецкие «Юнкерсы» Ю-13, имевшие двигатель в 185 л.с., позволявший развивать скорость 150 км/час и дальность полета 800 км. В рамках «Недели воздушного флота» (1923) летчик П. И. Лозовский совершил первый перелет по маршруту Москва-Казань-Свердловск-Курган-Омск-Новониколаевск, преодолев расстояние в 3800 км за 30 летных часов. С начала 1928 г. начинаются подготовительные работы для открытия дальней почтовой авиатрассы Москва-Иркутск, протяженностью 4 700 км. Оборудуется 106 основных и запасных посадочных площадок. Ночью 19 сентября 1928 г. из Москвы в Иркутск вылетел самолет со 100 кг почты и через 50 часов совершил посадку в столице Восточной Сибири. Официальное открытие трассы состоялось 15 мая 1929 г., когда одновременно из Иркутска и Москвы взлетели двухместные «Фоккеры» С-IV с двигателями в 400 л.с.

Уже в 1930 г. Сибирское управление воздушных линий перевезло 115 пассажиров, 7 700 кг почты и 770 кг грузов. На смену импортной технике пришел отечественный девятиместный ПС-9 (АНТ-9). Из Новосибирска начинают совершать рейсы до Сталинска (Новокузнецка) и Колпашево. С апреля 1931 г. летчики организовали доставку в столицу Сибири матриц центральной газеты «Правда»[1]. В апреле 1934 г. в Тюмени создается авиагруппа полярной авиации Главного управления Северного морского пути (ГУСМП), осуществлявшая полеты в Тобольск, Самарово (Ханты-Мансийск), Березово, Салехард, а также проводку судов в Карском море. В 1938 г. авиапредприятие передается в систему ГВФ и реорганизуется в отдельный Обской авиаотряд во главе с Э.М. Лухтом[2].

Накануне Великой Отечественной войны происходит обновление самолетного парка гражданской авиации. В 1935 г. она получила 32-местный ПС-35 с автопилотом и радиостанцией, крейсерской скоростью 350 км/час. Тогда же на местные линии вышел самолет «Сталь-3», а позднее ПС-84 (Ли-2). Для перевозки почты использовали бомбардировщик СБ (ПС-40), на котором личный состав ГВФ получал навыки управления боевыми машинами. Авиация постепенно входила в быт сибиряков. Авиабилет от Новосибирска до Москвы стоил 305 руб., что равнялось зарплате квалифицированного рабочего. Рейс длился больше суток.

С началом войны значительная группа летно-подъемного состава ГВФ отправилась на фронт в подразделения ВВС. Оставшиеся после мобилизации в авиаотрядах Западно-Сибирского управления (ЗСУ) ГВФ летчики, инженеры и техники на изношенной технике наращивали объемы перевозок. Одним из наиболее ярких эпизодов военной истории гражданской авиации Западной Сибири стало участие ее летчиков и наземного персонала в перегонке

---

[1] Гражданская авиация. – 1931. –№ 5. – С. 33.

[2] Петрова В.П. Авиагруппа полярной авиации ГУСМП // Ямал: Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард-Тюмень. – 2004. – Т. 1. – С. 69; Бабицкий А.И. Эдуард Лухт // Тюменская старина. Тюмень. – 2006. – Т. 1. – С. 80.

американских боевых самолетов, полученных по ленд-лизу. Доставленные в Красноярск, они перегонялись дальше пилотами ЗСУ с промежуточными посадками в Новосибирске, Барабинске, Омске. Для ускорения переброски боевой техники в июле 1943 г. ГКО принимает постановление о строительстве бетонной взлетно-посадочной полосы на аэродроме Новосибирского аэропорта ГВФ («Северный») и в Барабинске. Осуществление проекта возлагается на Главное управление аэродромного строительства НКВД СССР, обязав его развернуть на месте строительства лагерный пункт на 1800 заключенных. Стройка оказалась в катастрофическом положении с точки зрения обеспечения техникой. Так, из 41 необходимых по технологическому графику автомобилей имелось 30, из которых 14 находились в ремонте. Налицо были все 8 тракторов, но исправных насчитывалось всего три. Две тысячи рабочих-заключенных были фактически разуты и раздеты[3].

Тем не менее, 19 октября 1944 г. начальник УНКВД по Новосибирской области комиссар госбезопасности 3-го ранга Ф.П. Петровский по телефону «ВЧ» информировал Л.П. Берия: «Докладываю, что Ваш приказ о строительстве аэродромов с жестким покрытием в Новосибирской области по постановлению ГКО... выполнен: по объекту Новосибирск досрочно на 20 дней с оценкой качества работ на отлично и по объекту Барабинск досрочно на 4 дня с оценкой качества работы на хорошо[4].

После завершения войны гражданская авиация получила за счет демобилизованных большое количество квалифицированных специалистов, прежде всего пилотов. Восстанавливается нормальная деятельность аэропортов, увеличиваются объемы перевозок. Так, в целом по ЗСУ в 1945 г. отправили 3 778 пассажиров, в 1950-м – 34501[5]. В мае 1948 г. возобновилась доставка матриц центральных газет в Новосибирск воздушным путем. До начала 1960-х гг. Западно-Сибирское управление ГВФ по территории обслуживания являлось самым большим в СССР. Помимо Западной Сибири (Алтайский край, Курганская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Тюменская области) в него входили аэропорты Свердловской, Челябинской и Молотовской (Оренбургской) областей. Перевозки осуществлялись силами 15-ти авиаотрядов. В 1955 г. в аэропорту Новосибирск («Северный) базировались 114-й и 115-й авиаотряды, 6-й авиотряд воздушных съемок (аэрофотосъемка) и 1-й учебно-тренировочный отряд, сведенные в Новосибирскую авиагруппу. Ежедневно совершались 10 рейсов по центральному (союзному) расписанию (Новосибирск-Москва, Новосибирск-Свердловск, Новосибирск-Якутск и т.д.) и 6 транзитных. В это же время в Новосибирской области действовали аэропорты в Краснозерске, Купино, Здвинске, Маслянино, Довольное, Сузуне, Кочках, Карасуке, Кыштовке, Северном, Татарске, Барабинске, Усть-Тарке, Чумаково, Крещенке, Колывани, Пихтовке, Веселовском, Каме, Чанах, Черепаново,

---

[3] ГАНО. – Ф. Р-1348. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 1–2.

[4] Там же. – Д. 87. – Л. 12.

[5] Мехед В. В. От Авро до Ту. Новосибирск, 1981. – С. 96.

Тогучине, Багане, Венгерово, Чистоозерке, Ордынском и Легостаево[6]. На них в основном эксплуатировались неприхотливые и безотказаные Ан-2.

Большое значение для перехода гражданской авиации на качественно новую материальную часть имело появление реактивного бомбардировщика Ил-28. Осенью 1954 г. на них начались почтовые перевозки по маршруту Москва-Свердловск-Новосибирск. Революцией стало использование реактивного пассажирского лайнера Ту-104, созданного на базе бомбардировщика Ту-16 (1956). 15 сентября 1956 началась его эксплуатация на авиалинии Москва-Омск-Иркутск. Первый рейс из Новосибирска (а/п Толмачево) Ту-104 совершил 12 июля 1957 г. Использование реактивных и турбовинтовых воздушных судов потребовало переоснащения инфраструктуры аэродромов и строительства взлетно-посадочных полос из предварительно напряженного железобетона. В начале 1960-х гг. создаются Толмачевский, Новосибирский, Барнаульский, Омский, Томский, Кемеровский, Тюменский объединенные авиаотряды. Вслед за Ту-104 авиаперевозки стали обслуживать Ил-18, Ан-10, Ан-24, Як-40, Ту-154. В 1977 г. Министерство гражданской авиации СССР перестало быть планово-убыточным и начало работать без государственных дотаций.

В связи с созданием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в середине 1960-х гг. из состава ЗСУ гражданской авиации выделилось Тюменское. Сдаются в эксплуатацию аэродромные комплексы, имевшие взлетно-посадочные полосы (ВПП) с твердым покрытием, в Кемерово (сентябрь 1962 г.), Новокузнецке (апрель 1967 г.), Барнауле (май 1967 г.) и Томске (ноябрь 1967 г.). В течение 1960-1980-х гг. происходил постоянный рост объемов перевозок, и существенно менялась их структура в плане соотношения количества пассажиров, почты и грузов. В 1973 г. Западно-Сибирское управление гражданской авиации выполнило 62 189 рейсов по центральному расписанию. На долю Толмачевского аэропорта пришлось 27 309 рейсов, или 42,9 %, Омского – 18 376, Новосибирского («Северный») – 5 181, Кемеровского – 3 610, Томского – 3 006, Новокузнецкого – 2 583, Барнаульского – 2 124 рейса[7]. Из Толмачево в 1978 г. можно было улететь в 175 городов Советского Союза.

В 1992 г. началось обвальное падение объемов перевозок из-за неконтролируемого роста цен на топливо (доля авиационного ГСМ в цене билета поднялась с 23 до 60 %) и тарифов на авиабилеты. В результате к 2000 г. объемы перевозок уменьшились в несколько раз. В 2000 г. в Российской Федерации перевезли 53,4 млн. чел., в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке 6,6 млн. чел. [8] Практические прекратились внутриобластные авиаперевозки и закрылись аэропорты в южных районах Западной Сибири. Перестали совершаться рейсы между областными центрами и крупными городами региона. В 1990 г. ЗСУ гражданской авиации преобразуется в концерн

---

[6] ГАНО. – Ф. 1712. – Оп. 1. – Д. 105. – Л. 18.

[7] ГАНО. – Ф. 1712. – Оп. 1. –Д. 1016. – Л. 7.

[8] Шиловский М. В. Авиационный транспорт // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009, т. 1, с. 16.

«Сибирские авиалинии» («СибАВИА»), а затем с 1991 г. начинается разделение объединенных авиаотрядов на авиакомпании и аэропорты с последующим акционированием. Одновременно наиболее крупные аэропорты региона (Тюмень, Новосибирск (Толмачево), Омск) получают статус международных, а авиакомпании организуют международные, прежде всего чартерные (по частным заказам), рейсы.

В процессе становления рыночных отношений и конкурентной борьбы многие местные авиакомпании обанкротились. Прекратилось строительство важных объектов гражданской авиации (аэропорт Федоровка в Омске, ВПП-2 в Толмачево). Среди наиболее крупных региональных авиаперевозчиков в начале XXI в. значатся «Сибирь» (S7) и «Тюменьавиатранс». В 2004 г. авиакомпания «Сибирь» располагала следующим парком воздушных судов: А-310 – 2, Ту-204 – 2, Ту-154 – 36, Ил-86 – 12 единиц. Узкими местами отечественной гражданской авиации в начале XXI в. являются моральное и физическое старение парка самолетов и их неконкурентность по сравнению с западными аналогами.

© М.В. Шиловский, Д.М. Шиловский, 2010

УДК 94(47)
О.Н. Катионов
НГПУ, Новосибирск

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В БИЙСКОМ УЕЗДЕ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1899–1914 ГГ.) (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА УЛАЛИНСКОГО)

В статье рассматриваются проблемы, возникающие при землеустройстве крестьян и кочевого населения Бийского уезда. Производится анализ взаимодействия крестьянских сходов и землеустроителей с местными и центральными органами власти. Описывается механизм проведения землеустройства конкретного населенного пункта.

O.N. Kationov
Novosibirsk State pedagogical university
Novosibirsk

LAND MANAGEMENT IN BIYSK DISTRICT OF TTOMSK GOVERNMENT (1899–1914) (BY THE EXAMPLE OF VILLAGE ULALINSKOYE)

The problems of land management faced by the peasants and nomadic population of Biysk district are considered. The interrelations of peasants assemblies and land managers with local and central authorities are analyzed. The mechanism of land management in a specific settlement is described.

История землеустройства в Сибири изучена достаточно основательно, о чем свидетельствуют обобщающие работы по аграрным преобразованиям в Сибири в XX в. и публикуемые сборники документов с вводными комментариями[1]. М. В. Шиловский отмечает, что сам процесс землеустройства осуществлялся крайне осторожно и предварялся проведением обследований (путем статистико-экономических экспедиций) хозяйственной деятельности и

[1] *Аграрные* преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке. Очерки истории / Коллектив авторов; Отв. ред. В.А. Ильиных. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008; *Ильиных В.А., Ноздрин Г.А*. Сельское хозяйство Сибири в 1890–1920-е гг.: Материалы к монографии. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2007; *Сибирские* переселения. Документы и материалы. Вып. 1 / Отв. ред. М.В. Шиловский. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, НГУ, 2003; *То же*. Сб. докум. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений / Отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2006; *Дорофеев М.В*. Крестьянское землепользование в Западной Сибири во второй половине XIX века / Под ред В.П. Андреева. – Томск: Том. гос. ун-т, 2009.

землепользования коренных народов[2]. Однако, итогом работы, по оценке Н. С. Модорова, исследовавшего историю освоения предгорного и горного Алтая в 60–90-е гг. XIX русским крестьянством, «…до конца межевые работы в Горном Алтае не были произведены, что повлекло за собой еще почти на два десятилетия земельные неурядицы между новоселами и старожилами, а также между русскими и алтайцами»[3]. Но также были и конфликты внутри групп – крестьян и алтайцев. Как пример, между оседлыми и кочевыми по вопросам землеотвода. При земельных конфликтах, в их глубине, по мнению М. В. Дорофеева, – лежали не разный образ хозяйствования (земледелие и скотоводство, не разное вероисповедание (православие и язычество), а прежде всего размер и качество земельного владения, напрямую связывавшиеся с достатком своей семьи (рода) [4] . Смелый вывод, требующий серьезного обоснования.Землеустроители в начале XX в. в Сибири (на Алтае) встретились с рядом проблем.

1. Неурегулированность землеотводного законодательства для кочевых алтайцев, а также отдельного наделения кочевых от оседлых.
2. Проблема совместного землеотвода для оседлых алтайцев и пришлых, в основном русских, без раздельного землепользования.
3. Проблема раздельного наделения землей крестьян и мещан пришлых и ранее арендовавших земли Кабинета, должных отойти к землям оседлых поселений.
4. Проблема внутринадельного размежевания между образовывавшимися обществами и старожилыми.

Важным источником для анализа вышеозначенным проблем являются землемерные и землеустроительные описания земельных дач при землеустройстве.

Обратимся к первой проблеме и попытаемся отразить взгляд на нее одного из активнейших участников процесса землеустройства в начале XX в. на Алтае в селении Улалинском землеустроителя Федоровского. Знакомство с делом 4-й землеустроительной партии Алтайского округа под названием «Материалы по отграничению земельного и лесного наделов села Улалинского Улалинской инородческой управы Бийского уезда Томской губернии» (начато в 1899 – приостановлено в 1914 гг.) показывает сложность и неоднозначность при подходе к решению этой проблемы[5].

Прежде всего, землеустроитель, готовивший материалы для Томского губернского управления, принимавшего решение о землеотводе, должен был

---

[2] *Аграрные* преобразования… Шиловский М.В. Гл. I. Столыпинская аграрная реформа и Сибирь. – С. 23.

[3] *Модоров Н. С.* Из истории освоения предгорного и горного Алтая в 60 – 90 гг. XIX века русским крестьянством // Вопросы истории Горного Алтая. – Вып. 1. – С. 36.

[4] Дорофеев М.В. Указ. Соч. С. 310–311.

[5] ГАРА (Государственный архив Республики Алтай). Ф. Д-5. Оп. 1. Д. 2.

познакомить с объектом, в отношении которого принималось решение. Таковым являлся землеотвод селения Улалинское. Землеустроитель давал общую характеристику поселения. В первую очередь описывалась дача села Улалы. По съемке 1904 года в границы дачи входило 11 096, 15 десятин, из коих удобной 10 400, 4 дес., неудобной 696, 11 дес.

После описания дачи с. Улалы землеустроитель Федоровский подготовил проект решения Томского губернского управления, однако оно его не поддержало в некоторых пунктах. В частности, по кочевым инородцам, которые требовали отдельного выдела от оседлых алтайцев с. Улалы. И здесь возникает проблема взаимодействия не этнического, а двух разных производственных культур – оседлой земледельческо-скотоводческой и кочевой. По данным, собранным на сходах в присутствии делегатов от кочевых и оседлых того же скота у оседлых было в 29 раз больше, чем у кочевых, однако кочевые требовали землеотвода в десять раз больше установленной законом нормы в 15 десятин на муж. душу. Кроме того, при таком учете интересов кочевых, нарушались интересы оседлых в части применения скотопрогонов по землям оседлых.

По данным землеустроителей в состав населения Улалы после 1904 г. входило:

1. Общество оседлых инородцев Улалинской инородной управы – 320 душ м. п. (до 1904 г. общество оседлых с. Улалы входило в состав Быстрянской инородной управы).
2. Причисленные к волости 11 душ м. п.
3. Крестьяне разных губерний, уездов и волостей, занимающиеся хозяйством – 338 душ м. п.
4. Мещане, занимающиеся хозяйством, – 302 души.
5. Кочевые инородцы следующих дючин и волостей:

1) Комляжской волости 25 душ м. п.
2) Первой Алтайской дючины 18 душ м. п.
3) 4-й Алтайской дючины 1 душ м. п.
4) 5-й Алтайской дючины 1 душа м. п.
5) 1-й Чуйской волости 1 душа м. п.
6) 2-й Чуйской волости 7 душ м. п.
7) Юсской волости 1 душа м. п.
8) Верх-Кумандинской волости 3 души м. п.
9) Бачатской волости 2 души м. п.

Всего кочевых инородцев девяти разных административных единиц 62 души м. п.[6]

Приступая к землеустройству, землеустроитель Федоровский начал выяснять, какое население с. Улалы следовало считать на тот момент

[6] Там же. Л. 52; Катионов О.Н. Улалинское землеотводное дело как источник для изучения природно-климатических условий и хозяйства населения с. Улалы (Л. 37–52) // ГЕО-Сибирь-2009. Т. 6. Социально-гуманитарные процессы Сибирского региона: сб. матер. V Междунар. науч.

полноправным и какое население являлось неполноправным, так как ст. 28 Правил Положения 31 мая 1899 г. устанавливала, что «все действия чинов поземельно-устроитель
ных партий, касающиеся отграничения наделов, производятся при участии уполномоченных от крестьян и инородцев по принадлежности». «Уполномоченные сии избираются на сельском сходе, в том числе от трех до шести человек от каждого селения, снабжаются общественными приговорами об их избрании, заменяющим доверенности»[7].

Следовательно, по мнению землеустроителя, должен был быть собран сельский сход, на котором избирались уполномоченные, так как последующие землеустроительные действия происходили при участии сходов.

Сход, таким образом, являлся юридическим лицом, под которым разумелось, что он наделен нужными правами. Сельский сход собирался из домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества в присутствии старосты.

Оседлые алтайцы с. Улалы составляли административную единицу – свое Улалинское оседлое инородческое общество и могли выбрать от своего общества уполномоченных.

Крестьяне и мещане села Улалы участвовать на сходках не имели права, как не причисленные в Улалинское общество и не имеющие своей административной организации.

Крестьяне жили и пользовались землею с разрешения оседлых.

Наделение землею крестьян и мещан должно быть согласно с 10-й ст. Правил, совместно с основным обществом.

Получив поземельное устройство они становились равноправными с оседлыми алтайцами, так как должны были быть причислены к составу сельского общества.

Землеустроителю необходимо было решить: следует ли кочевых, живущих в с. Улале, рассматривать как равноправных с оседлыми инородцами или считать кочевых пришлыми, по аналогии с крестьянами, могущих получить надел только согласно 2-го пункта 10-й ст. Правил Положения 31 мая 1899 г., так как в поданном прошении 2 августа 1903 г. кочевые инородцы, проживающие в с. Улале, ходатайствовали об отдельном наделении землею, а затем летом 1904 г. они просили производителя работ Федоровского выделить им часть земель из Улалинской дачи, не подвергая их землеустройству, ибо они не желали перечислятся в оседлое состояние (52 об.)[8].

Означенное ходатайство производитель работ не нашел возможным удовлетворить по следующим основаниям: в картуше плана на дачу с. Улалы сказано: «геометрический специальный план Томской губернии, Бийского округа, Быстрянской инородной управы, села Улалинского, составлен межевой экспедиции межевщиком Лариным в лето 1865 года»… и так далее.

---

[7] ГАРА. Там же. Л. 52. (Далее в статье цитируется тот же источник, с указанием листов в скобках).

[8] Там же. Л. 52 об.

План заверен начальником межевой экспедиции. – Таким образом, считалось, что дача отведена и план выдан оседлым инородцам с. Улалы.

В примечании 2-ом к 1-й ст. Инструкции о порядке исполнения высочайше утвержденных 31 мая 1899 года Правил сказано, что при определении границ крестьянского землепользования планы прежнего межевания не имеют значения межевых юридических актов, но могут, однако, в некоторых случаях, служить способом удостоверения правильности разных, заявленных заинтересованными лицами, при отводе им угодий, земельных претензий и споров, а равно доказательств границ и урочищ частного владения.

План на дачу с. Улалы устанавливал факт пользования оседло-инородческим обществом определенной территорией с 1865 года.

Землеустроитель Федоровский отмечал: «Технически план может быть не верен. Плановые границы 1865 г. могут не совпадать в настоящее время с границами в натуре[9]. …План 1865 года все же ясно показывает местность, отданную администрацией округа в пользование оседло-инородческого населения.

Это хозяйственное распоряжение округа, принадлежащими Кабинету землями, имело за собою вполне законные основания. Округ вправе был распорядиться Кабинетскими землями по своему усмотрению: – часть земель и была назначена оседлому населению с. Улалы.

Установив отвод земли оседлому населению с. Улалы, пришлось далее перейти к рассмотрению прав определяющих положение кочевых.

Права на землю кочевых инородцев устанавливались 34–36 статьями тома II положения о Сибирских инородцах.

Первая из этих статей гласила:

«Кочевые инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владении земли. («*Назначенные во владении земли*» Федоровским подчеркнуты для акцентирования на этом внимания). Подробное разделение сих земель зависит от самих кочующих, по жребию, или другим их обыкновениям». Далее, ст. 35 устанавливает: «инородцы имеют полную свободу заниматься земледелием, скотоводством и местными промыслами». Затем 36 ст. говорит: «инородцы ограждаются от взаимных стеснений какие могут происходить от перехода одних племен на земли, другим племенам принадлежащие, для производства промыслов без обоюдного на то согласия». Каждому поколению должны быть отведены земли во владение, причем запрещалось переходить одним племенам на земли другим племенам принадлежащие, без обоюдного на то согласия. В статьях 34-й и 35-й устанавливалось единицей для наделения землею род, или поколение; в ст. 36 говорится уже о племени, которому запрещается переходить на земли, другим племенам принадлежащие.

Племя и род – не синонимы: это всякому понятно: подобное смешение понятий привело бы в жизни к тому, что одноплеменные роды, получившие земельные участки, должны были бы сообща ими пользоваться, так как родовая

[9] Там же. Л. 53.

земельная площадь не ограждена законом от вторжения в нее другой одноплеменной группы.

Федоровский обращается к научным изысканиям этнографического характера. По статистическим исследованиям горного Алтая Бийского уезда устанавливались три главных племенных группы:

1) Алтаи, или алтай-кижи 9626 мужчин – 9390 женщин,
2) Теленгиты, или чуйцы 2384 мужчин – 2438 женщин,
3) Черновые татры, или туба-кижи – 2284 мужчин и 2241 женщин.

Затем еще существуют менее многочисленные племена: кумандинцев, телеутов, шорцев, сойонов и небольшое количество монголов.

В свою очередь алтаи распределяются на 32 рода или сеока.

У черновых татар зарегистрировано 22 сеока.

У чуйцев зарегистрировано 16 сеоков.

По прямому смыслу закона, например, каждый член из 32 сеоков алтаев мог свободно перекочевывать со своей родовой территории на чужую одноплеменную, на всем пространстве для алтаев; ему запрещалось переходить лишь на территории черневых татар, теленгитов и т. д. (л. 53 об.–54).

Землеустроитель Федоровский провел целое изыскание по статусу кочевых алтайцев, ссылаясь на более ранних исследователей[10].

Администрация Алтайского округа, не имея возможности отграничить земли кочевников в том виде, который указан законом 1822 года, стремилась выделить участки оседлому населению:

Этим достигалась двойная цель: – с одной стороны необходимо было во многих случаях прекратить возникавшие споры о границах, с другой - имелось ввиду, хотя бы до некоторой степени определить площади, из которых возможно было бы отвести кочевые земли, при издании нового закона, более соответствующего жизни алтайских кочевников.

Но нового закона для кочевых до сего времени не создано, – констатировал Федоровский, – и землеустроителям приходится сталкиваться с населением, права которого не установлены (л. 55 об.).

В итоге землеустроитель Федоровский пришел к выводу: Отвод земель есть в тоже время прикрепление к земле. Члены Улалинского общества и прикреплены к своей даче, они несут повинности, но за это пользуются и правами, между тем кочевые, не подчиненные Улалинской сельской администрации, могут свободно уклоняться от налогов, которые лежат на обществе. Далее, выделение из определенной округом для оседлого населения земельной площади части земель кочевому населению, является как бы установлением одинаковой душевой нормы для земледельца и кочевника-скотовода.

[10] Там же. Л. 54 об.

Землеустроитель констатировал: Администрация округа никогда не могла отвести участок, могущий быть разделенным между земледельцем и скотоводом.

Площадь земли, способная обеспечить существование пахаря, поддается определению и установлена законом в 15 десятин, но земельная норма для кочевника ни на практике, ни законом не установлена, так как требует детального изучения в каждом отдельном случае, в каждой отдельной местности, где предполагается установить скотоводческое хозяйство.

Предположим далее, что часть земель из Улалинской дачи согласно просьбе кочевых была бы выделена. В основание выдела должно быть положено фактическое пользование.

Кочевые с. Улалы распахивают земель меньше оседлых, скота у них больше, чем у оседлых (имеется в виду на одно хозяйство – *О. К.*).

Все землепользование села Улалы равняется около 10 400 десятин удобной земли. Наделяемых душ 1063.

Следовательно, на душу м. п. придется около десяти десятин (л. 56 об.).

При землеустройстве с. Улалы предполагается доприрезка из свободных Кабинетских земель оседлому населению.

Смежные с наделом с. Улалы земли войдут в состав наделов, устраиваемых селений, и кочевники, отказавшиеся от землеустройства, получат только свое пользование, то есть менее того, что получат земледельцы, причем никакие прирезки из кабинетских земель уже невозможны в будущем, при устройстве улалинских кочевников.

Итак, ни с правовой стороны, ни с практической – кочевой территории в Улалинской даче выделять нельзя, – делал вывод Федоровский.

Кочевникам при их желании представляется возможность получить то же, что получит остальное население, но с условием перехода, по мнению землеустроителя, в общество оседлых.

Село Улала стоит на рубеже между землями оседлого и кочевого населения Бийского уезда: – важное заключение землеустроителя.

Иногда селения, где живут оседлые совместно с кочевыми, не имеют планов, дачи этих селений не имеют границ. В этих селениях землепользование основано на праве захвата, там, может быть, кочевники не были в состоянии сберечь земли и уступили ее пришлому населению (л. 57).

Правила, утвержденные Министром Императорского двора, по соглашению с Министром внутренних дел, 12 мая 1904 г., приостанавливали землеустройство кочующих инородцев 7 алтайских дючин и кочующих волостей 1-й и 2-й, Комляжской, Южской, Кузегенской и Кергежской.

Согласно этих правил в переселенческих поселках, образованных совместно с миссионерскими селениями и имеющих две самостоятельных группы населения, подвергается землеустройству лишь одно русское население при выделе его землепользования. Кочевых же инородцев устройство может быть в том только случае, если таковые пожелают, или причислиться к русскому обществу, или образовать самостоятельное общество и получить отдельный надел, перечислившись в разряд оседлых. В противном же случае кочевые

оставляются неустроенными впредь до общего землеустройства кочевых инородцев (л. 57 об.).

В селениях горного Алтая живут члены разных родов, экономическая связь которых существует вследствие общежития, общего пользования земельной территорией. Единицей для наделения землею должно быть поселение, имеющее общее управление, между тем калмыцкие (алтайские – *О. К.*) селения представляют административные единицы, которые ни порознь, ни вместе не составляют административного целого и не обособлены в земельном пользовании. Такое положение, с точки зрения Федоровского, не могло содействовать землеустройству кочевых.

В период землеустройства не могут создаваться новые административные порядки.

При начале землеустройства уже требуется формальное представительство от обществ, которым отводятся наделы.

Ст. 1 Главного основ. Полож. 31 мая 1899 года устанавливает, что наделы отводятся сельским обществам, а равно селениям крестьян и тех инородцев, которые не принадлежат к числу бродячих.

Ст. 2. Правил устанавливает, что земельные наделы отводятся каждому селению особо.

Согласно ст. 3-й Правил селениями признаются села и деревни крестьян и инородцев, переселенческие поселки и поселения иных наименований (л. 58).

В развитие и разъяснение этого положения ст. 1 инструкции устанавливает, что селениями, подлежащими наделению каждое, признаются все поселения, составляющие каждое в отдельности сельские общества, а также все прочие расположенные на землях крестьянского пользования самостоятельные и обособленные поселения всех размеров и наименований, не исключая односелий.

Таким образом, составная из нескольких селений община, утерявшая экономическую связь и находящаяся в периоде разложения, может быть наделена землею только поселенно.

Далее, если существует в селении две административных единицы, составляющие каждая в отдельности сельские общества, наделение землею, возможно, каждому обществу отдельно. Но в с. Улале существует одно общество оседлых инородцев. Кочевые инородцы с. Улалы представляют девять административно-разных частиц, не могущих составить ни в совокупности, ни каждая порознь административного целого правомочного составлять сходы.

Подобный кочевой состав находится чуть ли не в каждом селении, где живут кочевники.

Каким же образом землеустроители могут приступить к отграничению наделов при таких административных порядках, какие существуют у кочевых горного Алтая, – задавался вопросом чиновник?

Законодательные пропуски и несоответствия кочевых распорядков с обще установленными положениями для оседлого населения являются тормозом для устройства кочевых (л. 58 об.).

Положение о землеустройстве до некоторой степени согласовано с положением о крестьянах.

Но положение о землеустройстве идет в разрез с положением о кочевых.

Создание закона о землеустройстве, согласованного одновременно с Положением о крестьянах и Положением о кочевых инородцах, невозможно, так как кочевники и оседлые находятся в разных условиях жизни и отличаются в образе управления.

Устройство кочевников горного Алтая было как бы включено в общее землеустроительное дело и явилось добавлением к громадному зданию землеустройства, но при этом как бы отрицалась возможность землеустройства кочевых по общим с оседлыми нормам и Высочайше утвержденное 31 мая 1899 года мнение Государственного Совета предоставило Министру Императорского двора по соглашению с Министром внутренних дел приостанавливать применение указаний об отводе наделов тем кочевым инородцам Алтайского округа, поземельное устройство которых по условиям их быта признано будет преждевременным.

Соглашение Министров о приостановлении землеустройства в районе 13 административных кочевых единиц Бийского уезда состоялось 12 мая 1904 года (л. 59).

Федоровский считал, что устройство кочевых приостановлено лишь временно, им дана отсрочка для постепенного перехода в оседлое состояние. Вовсе не имеется в виду, что кочевая жизнь на Алтае будет длиться бесконечно (л. 59 об.).

На сходе 7 июня 1905 г. при исчислении населения м. п. все кочевые инородцы, проживающие в с. Улале, отказались от наделения землею совместно с оседлым населением и были внесены в список № 6 (не получающие надела), но право получить надел по местам их приписок, согласно II ст. Правил Положения 31 мая 1899 г. осталось за ними. Таким образом, Федоровский акцентирует внимание на том, чтобы кочевые получали свои наделы по местам приписок, т. е. вне надела с. Улалы.

По мнению землеустроителя, кочевые с. Улалы, принадлежа к девяти разным административным единицам, могли составить сход только в присутствии своих управных старост, ведующих подчиненные им населения, но тогда каждая административно розная частица кочевников явится самостоятельной в своем волостном или дючинном составе.

Дючинный, а также и волостной состав вправе потребовать отдельного выделения участков для усадьбы, выгона, пашни и покосов. Административная рознь даже заставляет как бы это сделать. В результате получится, что в дачу в одиннадцать тысяч десятин оседлого населения будут вкраплены десятки мелких участков кочевников и положение оседлого населения с. Улалы явится крайне стеснительным. Вопрос о правах кочевых на земли впервые так резко обострен при землеустройстве в Алтайском округе, – отмечал землеустроитель (60 об.–61).

© О.Н. Катионов, 2010

УДК 528 (084)
Е.Н. Коновалова
ТюмГНГУ, Тюмень

КАРТОГРАФИРОВНИЕ ТЕРРИТОРИИ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассмотрены топографические и картографические работы, проводимые геодезистами и землемерами на территории Тобольской губернии в XVIII веке.

E.N. Konovalova
Tyumen State Oil and Gas University

KARTOGRAFIROVNIE TERRITORY TOBOLSK PROVINCE IN THE XVIII CENTURY

The article describes the topographic and cartographic works carried surveyors and land surveyors in the province of Tobolsk in the XVIII century. "

Быстрое развитие торговли и промышленности в начале XVIII в. потребовало поставить географическое изучение страны и ее природных ресурсов, в том числе и Западной Сибири, на прочную научную основу. Для решения этих задач была предпринята грандиозная работа – проведение государственной съемки страны. Для осуществления проекта, прежде всего, были необходимы соответствующие карты.

Картографов и геодезистов в России обучали с 1701 г. в Навигационной школе в Москве, а с 1715 г. – в Морской академии в Петербурге. Будущие картографы и геодезисты во время учебы получали знания по арифметике, геометрии, тригонометрии, астрономии, математической географии (картографии), геодезии, навигации. Из стен этих учебных заведений вышли первые специалисты: астрономы, картографы, геодезисты, топографы, а также гидрографы. Подготовка кадров в названных учебных заведениях фактически являлась подготовительным этапом начала геодезических работ. Своеобразной проверкой специалистов явилось командирование их еще в 1717 г. на восток для описания планов «низовым городам Якутска, Нерчинска, Тобольска» [1].

9 декабря 1720 г. Сенат объявил о проведении первой государственной съемки России. Эта работа была поручена выпускникам С.-Петербургской Морской Академии. В разных губерниях страны они определяли долготы и широты мест, сочиняли карты. Во время своей работы геодезисты руководствовались инструкцией «Пункты, каким образом сочинять ландкарту», составленной в 1721 году под руководством самого Петра I. Она определяла порядок работ во время съемки и содержании ландкарт: определение широты

городов и некоторых точек по границам уездов. Ввиду того, что метод определения астрономических долгот в то время не был известен ни в нашей стране, ни за рубежом, долготы брали со старых карт и каталогов. Большая часть данных вносилась по расспросам. Инструкция рекомендовала единый способ угломерной съемки, которая совершалась методом обхода по дорогам с измерением линий железной цепью. Все измерения геодезисты записывали в особый полевой журнал, составляли чертеж (или схему) определенным пунктам и затем ежедневно наносили на чертеж измеренные цепью по дороге расстояния. После завершения полевых работ, геодезисты на местах составляли уездные ландкарты, руководствуясь разосланным образцом. При составлении карт применяли масштабы от 20 до 60 верст в дюйме, но наиболее распространенными были 40 и 60 верс в дюйме. На ландкарты наносили все географические элементы: географическую сетку, опорные астрономические пункты, масштабы линейные и поперечные, дорожную и речную сети, населенные пункты, почвенный и растительный покровы, отдельные признаки рельефа, административные границы (губернские, уездные), сооружения при реках и на дорогах. Все карты иллюминировали красками.

Геодезисты подчинялись непосредственно Сенату, однако на учете состояли в Адмирлтейств-коллеги или в Камерц-коллегии, а на местах находились под непосредственным надзором губернаторов и были в полной финансовой зависимости от воеводы той провинции, в которой работали. Уездные карты составляли в двух экземпляров и отсылали в Сенат и в Камерц-коллегию. Местные власти, также заинтересованные в картах, вынуждали выполнять карты для губернатора и для воевод провинции. Таковы были правила первой государственной съемки территории России. По этим грамотно разработанным правилам и работала армия геодезистов.

Первыми геодезистами, направленные для изучения Сибири, проведения планомерной съемки, были геодезист Федор Молчанов и отряд гвардии майора И.М. Лихарева с геодезистами Петром Чичаговым, Иваном Захаровым и капитаном Урезовым. Они подробнейшим образом обследовали течение и составили карту р. Иртыш [2]. Около пяти лет П. Чичагов работал по описанию северной части Тобольской губернии [3] и выполнил первую инструментальную съемку на берегах Карского моря [4]. Интерес представляет составленная при содействии князя Михаила Долгорукова и коммерсанта Михаила Барятина, карта течения реки Оби. Она охватывает Тобольскую провинцию от устья Оби на севере до верховьев Иртыша и Тобола на юге. Карта, насыщена названиями населенных пунктов. П. Чичаговым была выполнена еще и первая инструментальная съемка на берегах Карского моря [4]. П. Чичагов определил 1302 астрономических пунктов, в том числе первым в России к 1725 г. определил широту и долготу городов: Тобольск, Пелым, Сургут, Обдорск [5]. Поражает огромная по объему съемочная работа П. Чичагова, равная по территории Москвы до Урала и от Москвы до Ледовитого океана». Карты Чичагова являются первыми картами, основанными на астрономических пунктах и инструментальной съемке, а сам П. Чичагов является первым

геодезистом, выполнивший инструментальную съемку в Сибири, на сто лет раньше чем в Европе.

Дальнейшее развитие картографии Западной Сибири, как и всей страны, было связано с именем видного государственного деятеля, географа, историка В.Н. Татищева. Указом от 22 июня 1737 г. ему поручили руководство всеми работами по государственным съемкам и картографированию страны. В.Н. Татищев установил новый порядок распределения геодезистов по местам работ. Наиболее искусным геодезистам присваивали чин «географа» и ранг капитана и поручали управление всеми работами в губерниях. Кроме географов были поручики, которые производили съемки и составляли карты уездов и провинций. Некоторые геодезисты имели при себе учеников. Географы осуществляли строгий контроль за съемочно-картографическими работами групп геодезистов в провинциях и уездах. В его обязанности входили проверка проводимых астрономических наблюдений и правильности определения долгот и широт географических объектов; сбор составленных геодезистами карт и устранение обнаруженных неисправностей; составление генеральной карты губернии.

Геодезисты, направляемые на съемки, от Татищева получали подробные инструкции с «предложениями» и анкетами, составленные им самим. Инструкция 1738 года В.Н. Татищева представляет большой интерес, как образец технического задания для исполнителей полевых геодезических и съемочных работ. В ней в сжатой форме изложен комплекс технических норм и порядок ведения полевых работ [6] Инструкция состояла из 13 основных пунктов, приложений и анкет [7] для сбора топографических сведений о местности. [8].

Инструкция Татищева требовала от геодезистов точности съемочных работ. Она предписывала инструментальное определение широты и счисление долготы всех важных пунктов через каждые 30 верст на ходе и в городе (по инструкциям 1720, 1723 гг. астрономические определения широты производились лишь в центрах уездов). Ситуация снималась в радиусе 15 верст от пункта. Особенно обращал внимание на систематическую проверку точности и исправности приборов и инструментов. Для составителей карт В.Н. Татищев также ввел новые технические правила. Особое внимание Татищев уделял увязке изображений границ смежных уездов, географической характеристике территории, картографированию речной системы. При съемке гидрографической сети Татищев считал необходимым определять широту главных поворотов русла, ширину, глубину, скорость течения, характер донного грунта судоходных рек [9]. В полевых журналах предлагалось записывать сведения об особенностях рельефа, лесах и старинных городищах.

Инструкция приписывала геодезистам и географам выполнять не только полевые геодезические измерения, но и впервые в плановом порядке производить историко-географические исследования мест. «Особливыя пункты», упоминающиеся Татищевым – это анкета, разработанная им для сбора исторических, археологических, этнографических и лингвистических материалов, необходимых ему для работы над сочинениями: «История и

география Российская», «Общее географическое описание всея Сибири». Анкету Татищев вручал каждому географу и геодезисту и одновременно рассылал по губернским и провинциальным канцеляриям. Составление ответов на вопросы анкеты Татищева поручалось геодезистам «не в качестве некоего добровольного занятия». Это важное научное поручение геодезисты могли выполнить лучше, чем чиновники губернских и провинциальных канцелярий.

На территории западной Сибири съемочно-картографические работы проводили: в Обдорской провинции и Березовском уезде геодезисты И. Казимеров и А. Шипицин с учениками А. Рышковым и Д. Бабушкиным; в Тобольской провинции, Тобольском, Краснослободском, Сургутском и Кондинском уездах – Петр Павлуцкий с учениками П. Авдеевым и Мясниковым. В 1737 г. Татищев предписал геодезисту Ивану Шишкову «сочинять Тобольской провинции, уездов каждого особливую карту, яко: Верхотурского, Пелымского, Краснослободского, Туринского». Общий контроль за работой геодезистов и картографированием в целом Сибирской губернии и Тобольского уезда осуществлял Яков Филисов (Филийсов). В обязанности Я. Фелисова входили все функции, предусмотренные инструкцией 1720 г. [10]. Перечень его обязанностей свидетельствует, что Фелисов был опытным, знающим исследователем, владел научными приемами исследований, обладал большими организаторскими способностями и требовательностью.

Экспедиции, организованные Татищевым, имели две стороны: картографическую и археографическую, включающиеся в себя: инструментальную съемку местности, детальное географическое обследование территории, а также обследование архивов (поиск древних книг, чертежей, летописей) [11]. Геодезисты были прекрасными корреспондентами ученого. Для Татищева они собирали образцы горных пород, присылали описания интересных явлений природы и тому подобное. Организованный Татищевым через геодезистов сбор материалов представляет замечательный опыт коллективной научной работы, выдающимся научным мероприятием.

Значительным этапом в развитии картографической культуры сибиряков явилось генеральное межевание земель, которое проводилось во второй половине XVIII в. и выполнялось по уездам всех губерний. Так как в Сибири помещичьего землевладения не было, здесь проводились местные межевания. В Тобольске, как и во всей Сибири, на основании Учреждения о губерниях 1775 г. были введены должности губернских и уездных землемеров. При каждой казенной палате была учреждена так называемая чертежная часть «землемерная» в составе губернского землемера, двух младших землемеров и двух чертежников.

Кадры для геодезической съемки и картирования в Сибири стали формироваться с середины XVIII века. Этому способствовало в 1754–1755 гг. открытие геодезической школы в Тобольске и школы навигации и геодезии для подготовки мореходов и геодезистов в Нерчинске и Иркутске. Они были открыты по инициативе тобольского губернатора В.А. Мятлева и руководителя Нерченской секретной экспедиции, крупного гидрографа и картографа Ф.И. Соймонова. В 1758 г. возникла геодезическая школа в Томске. Эти школы

готовили геодезистов, землемеров, которые необходимы были для развернувшегося межевания земель для всей Сибири. Так началось формирование первого в Сибири по времени отряда технической интеллигенции, получившего в канцелярской документации название «геодезический корпус». Основной задачей «геодезического корпуса» были земельно-картографические работы. Они занимались описанием и картографированием внутренних и пограничных районов Сибири, т. е выполняли функции землемеров, специалистов по измерению местности.

В связи с разделением Сибири в 80-х годах XVIII в. на наместничества (Тобольское, Колыванское и Иркутское) проводилось размежевание земель между вновь образованными территориальными единицами и их топографическое описание. Выполнение этих задач было возложено на «геодезические корпуса», созданные в Тобольске, Барнауле и Иркутске, на базе сложившихся здесь ранее кадров геодезистов. По новому положению в состав «геодезического корпуса» входили губернские и уездные землемеры, их помощники и вспомогательный персонал. Утвержденным сенатом в январе 1782 года штат Тобольского наместничества предусматривал должности губернского землемера (с окладом 400 рублей) и 16 уездных землемеров (10 – в Тобольской области и 6 – в Томской, с окладом 300 рублей.) В штате «геодезического корпуса» на 21 июня 1782 г. числились уездными землемерами Иван Козловский, Федор Немиров, Петр Серебренников, Антон Трусов, Василий Филимонов, Дмитрий Чукмасов. Все они принимали участие в описании земель Тобольского наместничества и составлении «планов и профилей» пограничных крепостей. 31 октября 1782 г. тобольским губернским землемером был назначен бывший шихмейстер Екатеринбургских заводов Василий Пономарев. Спустя десять лет после открытия Тобольского наместничества в его штате числилось 17 землемеров: один губернский, остальные – уездные. На каждую административно-территориальную единицу наместничества приходился свой землемер. Землемеры имели хороший общеобразовательный уровень. Они были обучены «российской грамоте», арифметике, геометрии, тригонометрии, геодезии, фортификации, рисованию.

Геодезический корпус выполнял широкий круг работ, связанных с математической подготовкой и умением работать с чертежами: межевание и описание земель, картирование и топографическое описание. Геодезисты представляли собой в XVIII в. один из первых, сравнительно крупных и компактных отрядов технической интеллигенции.

Во время межевания землемеры сначала межевали землю уездного города, затем земли сел и деревень, примыкающих к городской земле, и далее концентрически расширяли исследование до границ уезда. Внешняя граница земель, приписанных к каждому населенному пункту, а также пустошей (незаселенных владений) снимались методом угломерной съемки с измерением длин линий железной цепью. На все обмежеванные земли составляли планы в масштабе 100 сажень в дюйме (1:8400), которые затем сводили в планы уездов одноверстного масштаба (1:42000). Помимо планов и карт, землемеры составляли

текстовые описания обмежеванных территорий, известные под именем экономических примечаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Княжецкая, Е.А. Первые русские съемки Западной Сибири [Текст] / Е.А. Княжецкая // Изв. ВГО. – 1966. – № 4. – С. 32.
2. РГАВМФ. Ф. 233. Д. 255. Л. 103.
3. РГАДА. Ф. 248, Оп. 2, № 55. Л. 67.
4. Троицкий, В.А. О картах Сибири геодезиста Петра Чичагова [Текст] / В.А. Троицкий // Известия ВГО. – 1974. – № 2. – С. 138.
5. Фель, С. Е. Петровские геодезисты и их участие в создание русской картографии XVIII века [Текст] / С.Е. Фель // Вопросы географии. – 1950. – Сб. 17. – С. 15.
6. РГАДА. Ф. 248. Кн. 772. Л. 403–444.
7. Татищев, В.Н. Избранные труды по географии России [Текст] / В.Н. Татищев. – М., 1950. – С. 43–97.
8. Кусов, В. С. О картографическом наследии В. Н. Татищева [Текст] / В.С. Кусов // Геодезия и картография. – 1988. – № 9. – С. 38–39.
9. РГАДА. Ф. Сената. № 772/10. Л. 406.
10. Гольдендерг, Л.А. Документальные памятники русской картографии XVIII в. / Л.А. Гольденберг, А.В. Постников // Памятники науки и техники. 1985. – М., 1986. – С. 161–162.
11. Кусов, В.С. О картографическом наследии В.Н. Татищева [Текст] / В.С. Кусов // Геодезия и картография. – 1988. – Сент. – С. 40.

© Е.Н. Коновалова, 2010

УДК 930.85
В.П. Конев
СГГА, Новосибирск

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются проблемы глобализации в художественной культуре России за последние 20 лет. Обосновывается значение современного искусства как фактора глобализации художественной культуры. Оценивается состояние современной художественной культуры России и структурных и содержательных изменений, связанных с современными тенденциями.

V.P. Konev
SSGA, Novosibirsk

ART CULTURE OF MODERN RUSSIA IN THE PERIOD OF GLOBALIZATION

The problems of globalization effect on Russian art culture for the last 20 years are considered. The importance of modern art as a globalization factor of art culture is shown. The state of the modern Russian art culture as well as the changes in its structure and content due to modern trends are assessed.

Вначале о содержании понятий «художественная культура» и «глобализация». Ядром художественной культуры является, конечно, искусство (художник – художественное произведение – публика). Помимо искусства в художественную культуру входит система художественного образования и воспитания, система художественных учреждений, художественная критика, система художественных поощрений и наград со стороны государства и общественных организаций.

К сожалению, не всегда авторы различают понятие «художественная культура» и «эстетическая культура». Вторая – универсальна, так как организует способы действий людей и форму созидаемых им предметов во всех сферах человеческой деятельности – материальной, духовной, художественной. Понятие «художественная культура» по своему объему уже и имеет собственный предметный состав (прежде всего мир художественных произведений). Эстетическое (прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое) входит как объект воспроизведения в содержание искусства, но не сводится к ним, ибо художественное произведение есть художественно-образное моделирование живого жизненного опыта человека и человечества.

Теоретики и практики так называемого «актуального искусства», «современного искусства» отождествляют любой артефакт (искусственно сделанную вещь) с художественным произведением, забывая, что слово «искусство» употребляется в двух значениях: как синоним мастерства (искусство шахматиста, футболиста, повара и т. д.) и как синоним художества. Художественный артефакт совсем не то же самое, что эстетически значимый артефакт (прекрасный, безобразный, возвышенный, низменный, трагический, комический). Поэтому не нужно вводить публику в заблуждение, выставляя дизайнерский продукт и называя его произведением искусства. Поэтому категорически нельзя согласиться с И.М. Бакштейном, видным представителем «актуального искусства» (постмодернизма), что «искусство хотя и зависит от социального контекста, в первую очередь решает эстетические (подчеркнуто мной – В.К.) задачи» [1].

В данной статье проблему состояния художественной культуры мы рассмотрим как институализированное художественной производство в условиях глобализации.

Понятия «глобализация» рассмотрена в литературе достаточно подробно.

В десятках определений глобализации совершенно верно указывается на то, что она есть постоянно усложняющиеся процессы трансграничных взаимодействий, включающий интенсификацию контактов между социальными формациями в области экономики, политики, культуры. Отмечается противоречивая природа глобализационного процесса, заключающаяся в сосуществовании разнонаправленных тенденций гомогенизации, унификации и сохранения культурного своеобразия, суверенитета, глобализации и регионализации и т. д. Обычно в работах делается акцент на первом аспекте глобализации. Но такой подход является односторонним. Равноценной и равнозначной первой тенденцией является вторая тенденция. Сегодня мы являемся свидетелями того, что чем сильнее и агрессивнее давление процессов унификации и интеграции (точнее, вестернизации, американизации, европезации), тем сильнее проявляет себя фундаментализм экономический, политический, экологический, культурный. Здесь как в физике: сила противодействия равна силе действия. Поэтому не случайно название коллективной монографии российских и польских ученых: «Утопия интеграции?» [2]. Поэтому Права О.Н. Астафьева: «глобализация не может носить тотального характера», «сохранение многообразия локальных культур выступает необходимым условием для культурной интеграции», чем агрессивнее глобализация, «тем очевиднее движение народов к утвержденности и самобытности» [3].

Исследователи, рассматривая глобализацию как объективный процесс, сходятся в одном: величайшее достижение человеческой цивилизации – ее культурное разнообразие, поэтому задача человечества по возможности сохранить его и способствовать его развитию. Эта точка зрения получила оформление в документах ЮНЕСКО («Всеобщая декларация о культурном многообразии», 2001 г.). Как отмечает Н.А. Нарочницкая, государство, основанное на абстрактных глобалистских схемах не может выражать цели и

ценности национального бытия [4]. В современной России тенденциям глобализации как унификации и гомогенизации противостоит тенденция формирования современной российской нации, поиск своей идентичности как в стране, так и в мире [5].

Наиболее показательно глобализационные процессы происходят в той части современного российского искусства, которое называет себя «актуальным» или «современным». Глобализация наиболее активно проявляющая себя в сфере экономических рыночных отношений, перестроила в сегодняшней России и сферу художественного производства.

Агрессивное вторжение рыночных отношений в российскую художественную культуру в 1990-е годы привело к созданию рыночной инфраструктуры (галерей, агентств, биенале, ярмарок, выставочных залов в немузейных помещениях, продюсерских центров, журналов, арт-салонов). Появились профессии галеристов, арт-дилеров, продюсеров, кураторов. Понятие «бизнес» стало вполне сопряжимым с понятием «искусство». Сказанное выше не есть осуждение, а лишь констатация новых явлений в развитии культуры, которые нужно просто принять и понять.

Как и в экономике, художественный рынок в России был и частично остается и сегодня «диким»: теневые махинации, спекуляции, недобросовестная конкуренция, устранение (вплоть до физического) соперников (вспомним убийство певца И. Талькова, покушение трехлетней давности на певца Авраама Руссо и т. д.), рейдерские захваты собственности бывших советских творческих союзов, ее продажу с целью личного обогащения отдельными дельцами и проходимцами «от культуры».

Внедрение рыночных отношений в художественную культуру привело к воспроизведению некоторых принципов «руководства» искусством в советское время. Если тогда в роли основного был принцип «государственного заказа», то сегодня, в рынке, хозяева телеэфира, кинопроизводства, книгоиздательства сами решают во что вкладывать власть и деньги, то есть, как и раньше потребитель искусства вторичен и выступает в качестве «страдательного прилагательного».

Как и в экономике и финансах, в искусстве есть свои «олигархи», лица которых мы видим в особо торжественных и парадных шоу-программах нашего ТВ. Именно они решают кто и что будет представлять публике. Есть и «средний класс», есть конечно, «планктон массовой культуры».

В современной художественной терминологии прижилось западное понятие «проект». По существу проект – своеобразный художественный бизнес-план производства фильма, театральной постановки, раскрутки будущих звезд шоу-бизнеса. Проектом может быть даже творчество того или иного писателя, в «раскрутку» которого книжное издательство вкладывает деньги. Например, вопрос журналиста Б. Акунину: «Вас часто называют не писателем, а «проектом» - как вам такое определение?». Ответ: «А я и есть не писатель, а проект» [6]. «Проектом являются творчество Д. Донцовой и Т. Устиновой и др.

Многие деятели культуры достаточно успешно встраиваются в новые рыночные отношения. Так, И. Кобзон, А. Пугачева, А. Розенбаум и многие другие успешно занимаются бизнесом, не порывая с творчеством. Помимо

этого И. Кобзон и А. Розенбаум активно занимаются государственной деятельностью, являясь депутатами Госдумы.

Если раньше слово «инвестиции» было связано с производственной, финансовой, изобретательской, научной деятельностью, то сегодня инвестируют деньги в произведения искусства и это считается одним из самых надежных и доходных способов размещения капитала.

Художественные произведения рекламируются так же, как бытовые приборы. Причем, на рекламу, например, фильмов уходит до одной трети денег, затраченных на их производство.

Дело доходит до того, что в товар превращается личные откровения о интимной стороне жизни художника в искусстве до чего, естественно, не отпускался К.С. Станиславский в своих мемуарах «Моя жизнь в искусстве». Ироническое И.Ильфа и Е.Петрова: «Моя половая жизнь в искусстве» и название фильма польского кинорежиссера А.Вайды «Все на продажу».

С мировоззренческой точки зрения современное искусство – «contemporary art» – искусство «здесь и сейчас» – это искусство, отрицающее и отстаивающее свою принадлежность к «современности» очень напоминает манифест футуристов «Пощечина общественному вкусу» (1912 г.): «Только мы – лицо нашего Времени ... Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч., с парохода Современности» [7].

Глобализация способствует распространению массовой культуры и постмодернистского художественного авангарда, который в России институализировался в 1990-е годы.

По своему содержанию «актуальное искусство» становится все более космополитичным и вненациональным, что самым негативным образом отражается на самоидентификации нации и личности, внутренним отождествлением личности с определенной культурой, ее идеалами, ценностями, правилами поведения и общежития.

Процесс создания художественного произведения начинается с личности художника, но «актуальное искусство» уже констатировало его смерть – «смерть автора». В некоторых случаях «творчества» это нужно понимать буквально. В 2009 г. издательство «Астрель-СПб» выпустило книгу «Настоящая любовь. Безупречный роман», написанная компьютером. Матрицей послужила «Анна Каренина» Л. Толстого. По мнению критика Н. Горловой, если не знаешь этого факта, то можно подумать, что ее написал закоренелый постмодернист или автор, страдающий шизофренией [8].

В целом в «актуальном искусстве» роль художника, в отличие от традиционного искусства, уходит на второй – третий план.

Актуальный художественный процесс формируется не столько художниками или их объединениями, сколько его идеологами, кураторами, арт-центрами, администраторами, продюсерами и продюсерскими центрами, критиками, арт-дилерами, аукционными домами, искусствоведами, галеристами и т.д., которые определяют «направление» и соответственно «заказывают» музыку. Художник становится единицей, воплощающей идеи, заявленные кураторами или организаторами «проекта». Рынок получил в свои руки рычаги

для манипулирования самыми глубинными концептуальными началами. Это, конечно, не обвинение, а просто констатация факта существования такого механизма.

Искусство современной России, конечно, не сводится только к «актуальному», оно полицентрично. В нем присутствует реалистическое направление (в форме традиционного критического реализма, так называемого метафизического реализма, антиутопического реализма), романтическое (идеализирующее действительность или конструирующее новую), модернистское и постмодернистское течение (культ сциентизма, техницизма и деконструкция действительности, создание симуляторов) и др. Сегодня уже невозможно вернуться к тотальности художественной культуры советского времени, ибо эта тотальность и монизм мешали развитию искусства, которое (развитие) возможно только через множество и расцвет национальных культур. «Актуальное искусство» также имеет право на существование как своеобразная «художественная гипотеза» и «художественный эксперимент», а время покажет, кто дойдет до сияющих, а кто до «зияющих вершин».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бакштейн И. «Эпатаж не работает» // Смена. – М., 2004. – С. 260.
2. Утопия интеграции // Статьи и материалы проекта «Культурная идентичность европейцев, интеграция и глобализация». – Тверь-Варшава, 2005.
3. Астафьева О.Н. Глобализация как социокультурный процесс // http: // spkuzyumov.narod.ru/D45Ostapheva.htm. С.6,7,15.
4. Цит. по: Поляков В. Освобождение от мифов // Литер. газета. – 2004. – №19. Интервью с Н.А. Нарочницкой.
5. Бызов Л. Холодное и живое // Литер. – Газета. – 2008. – № 45.
6. Зенькович Н. Веселые министры, депутаты и артисты. – М., 2004. – С. 260.
7. Русская литература XX века. Дооктябрьский период. Хрестоматия. – М., 1980. – С. 500.
8. Горлова Н. Грузите матрицу бочками // Литер. газета. – 2009. – № 21.

© В.П. Конев, 2010

УДК 323
Н.Н. Купчин
«Арбатский клуб», Москва
Н.Н. Макаренко
СГГА, Новосибирск

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ И ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Рассматриваются причины конфликтности в динамике политического лидерства современного общества. Типология политического лидерства. Специфика разрешения внутриэлитарных конфликтов и роль политических лидеров.

N.N. Kupchin
Moscow
N.N. Makarenko
SSGA, Novosibirsk

POLITICAL CONFLICT AND DYNAMICS OF POLITICAL LEADERSHIP

The reasons for conflicts in the dynamics of modern society political leadership are considered. Also discussed are the typology of the political leadership, the inter-elite conflicts resolution and the role of political leaders.

В данной работе политика рассматривается как способ конфликтного согласования интересов различных социальных групп. В их динамике в настоящее время налицо две противоположно направленные тенденции. Первая, более традиционная, выражающаяся в укрупнении, агрегатировании политических интересов двумя-тремя ведущими политическими силами и их лидерами. Оценивая свои реальные возможности пробиться к власти, относительно небольшие группы интересов во главе со своими лидерами считают жизненно важным поддержать одну из доминирующих политических группировок, располагающих реальной властью. В этом случае локальный политический конфликт как бы поглощается, растворяется в более крупном, что в принципе способствует устойчивости, стабильности политической системы в целом.

Вторая тенденция в современной динамике политического лидерства имеет обратный смысл: она заключается в диверсификации политических интересов, нарастании их многообразия и увеличения точек пересечения. Объясняется это как «разрыхлением» прежней жестко детерминированной социально-классовой структурой, так и нарастанием разнородности сфер жизнедеятельности. Это означает, что все чаще группы людей и их лидеры оказываются в ситуациях,

когда определенные общие интересы в одной из сфер жизни могут мирно сосуществовать с различием интересов в других сферах. Люди XXI века уже, как правило, не считают себя жестко принадлежащими к какой-то определенной социально-политической группе, а позиционируют себя в зависимости от того, как из многих проблем представляется им в настоящее время важно. Динамика политического лидерства развивается по аналогичной схеме. Все это значительно усложняет картину политических конфликтов, делая ее рельефной.

Эволюция политического лидерства тесно связана с эволюцией государственности, политических систем. Последняя в общих чертах отвечает правилу возрастания политической упорядоченности, гражданско-представительского начала. В догосударственном состоянии главенствует потестарная власть, опирающаяся на прямое, непосредственное могущество. При государственном состоянии функционирует политическая организация, основанная на кодификации норм, формализации взаимообязательств и их исполнения. Государственное состояние неуклонно эволюционирует по линии смягчения, нейтрализации политарных – силовых – проявлений. Непременное демократизирующее дробление статусов власти проходит этапы потестарности – политарности – абсолютизма – конституционализма – парламентаризма – демократизма, что на уровне государственной организации воплощается в формах деспотии (тирании) – абсолютизма – полицеизма – конституционности – правового строя – социального государства – культурного государства.

Оптимизация управленческой деятельности влечет функциональное и ролевое обособление группы лиц, которым по должности вменяется в обязанность администрирование. Наложенная на имущественную дифференциацию общины, данная логика обусловила концентрацию управление социумом в руках родовой знати. На Востоке объективная и осознаваемая потребность улучшения эксплуатации местных ирригационных систем, развития искусственного орошения, активизация обмена товарных потоков предопределила централизацию власти на основе закрытости, элитарности, кастовости. На Западе ввиду отсутствия необходимости (и возможности) масштабных царских и храмовых хозяйств, динамичного разложения общинных связей позиции родовой аристократии были серьезно подорваны. Последняя не успела установить монополию на управленческую деятельность, чему способствовали: неразвитость долгового рабства; борьба демоса с олигархами и тиранами, венчавшаяся демократической реформацией; миниатюрность хозяйственных форм, исключавшая масштабное рабство; отток общинников в ходе колонизации. На Западе устанавливается массово-демократический тип правления. Однако независимо от режима власти на Западе и Востоке происходит автономизация бюрократической иерархии – управленческо-административная деятельность изолируется в системе социальной занятости.

Каковы причины несоответствия между идеалами рационально-активистской модели и типами политических связей, фактически существующими даже в наиболее стабильных и преуспевающих демократиях? Алмонд и Верба критикуют одно из наиболее частых объяснений, согласно

которому несоответствие является свидетельством проявлений дисфункции демократии, и в той мере, в какой люди не живут соответственно идеалу активного гражданина, демократия не состоялась. Однако если придерживаться точки зрения, что политические теории должны возникать из реалий политической жизни, такое объяснение причин разрыва между рационально-активистской моделью и демократическими реалиями оказывается неприемлемым.

Имеющийся разрыв объясняется сложностью политических вопросов, наличием проблем, отнимающих время индивида, труднодоступностью информации, необходимой для принятия рациональных политических решений. С силу названных и иных причин обычный человек не является идеальным гражданином. В свете неполитических интересов индивида может оказаться, что для него нерационально вкладывать в политическую деятельность время и усилия, которые нужны, чтобы жить в соответствии с рационально-активистской моделью[1].

Противоречие разрешается благодаря разрыву между реальным политическим поведением граждан и их восприятием своей способности и обязанности действовать и разрыву между чувством обязательности участия в политической жизни и реальным участием. Данные разрывы помогают понять, каким образом демократическая политическая культура способствует поддержанию баланса между властью правительственной элиты и ее ответственностью (или его дополнения – баланса между активностью и влиятельностью неэлитных групп и их пассивностью и невлиятельностью. Сравнительная редкость политического участия, относительная неважность такого участия для индивида и объективная слабость обычного человека позволяют правительственным элитам действовать. Бездеятельность обычного человека и его неспособность влиять на решения помогают обеспечить правительственные элиты властью, необходимой им для принятия решений. Однако все это гарантирует успешное решение лишь одной из двух противоречащих друг другу задач демократии. Власть элиты должна сдерживаться. Противоположная роль гражданина как активного и влиятельного фактора, обеспечивающего ответственность элит, поддерживается благодаря его глубокой приверженности нормам активного гражданства, равно как и его убежденностью, что он может быть влиятельным гражданином. То, что политика имеет относительно небольшое значение для граждан, составляет важнейшую часть механизма, с помощью которого система противоречивых политических позиций сдерживает политические элиты, не ограничивая их настолько, чтобы лишить эффективности.

Чтобы описанный механизм мог работать, позиции неэлиты должны дополняться позициями элит. Принимающим решения необходимо верить в

---

[1] См.:Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Антология мировой политической мысли: в % т. – М.,1997. – Т. II. – С. 593–600.

демократический миф – в то, что они на деле обладают влиянием. Если принимающий решения придерживается такого взгляда на роль обычного гражданина, его собственные решения способствуют поддержанию баланса между правительственной властью и ответственностью. Вместе с тем, принимающий решения волен действовать так, как ему представляется наилучшим, поскольку обычный гражданин не контролирует каждый его шаг, он награжден инертностью обычного человека. Но если принимающий решения разделяет веру в потенциальную влиятельность обычного человека, его свобода действий ограничена потенциальным влиянием гражданина. Если официальное лицо разделяет точку зрения, что обычный человек должен участвовать в принятии решений, его заставляет действовать ответственно и вера в то, что подобное влияние граждан законно и оправданно.

Политическая элита представляет внутренне сплоченную, составляющую меньшинство общества социальную группу, являющуюся субъектом подготовки и принятия (или влияния на принятие) важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом. Важнейшая функция элиты – выработка, принятие стратегических решений, обеспечение их трансляции на уровень массового сознания и поведения.

Объективный критерий качества элиты – результаты ее управленческой деятельности, показателем которых является состояние страны в целом, уровень жизни населения, культуры, наличие прав и свобод, реализуемость творческих потенций личности, безопасность (внешнеполитическая, экономическая, экологическая). Субъективные критерии оценки качества элиты – ее интеллектуальный потенциал, нравственные устои, культурный и образовательный уровень.

Очевидно, что качество элиты во многом зависит от принципов ее рекрутирования. Политическое рекрутирование - вовлечение людей в активную политическую жизнь. Важнейшее место в нем занимает процесс рекрутирования политической элиты, посредством которого формируются законодательные и исполнительные органы государства, правительственный аппарат, руководящие кадры государственных учреждений.

Вопрос об особенностях рекрутирования элиты – один из самых важных в элитологии и лидерологии. В отличие от профессиональных элитарных сообществ, политическая элита – открытая система. Не имеющий специальной профессиональной подготовки взрослый человек, как правило, не может претендовать на место в соответствующей профессиональной элите, тогда как круг политической элиты пополняется за счет лиц различного образовательного, профессионального и имущественного статусов (а в периоды кризисов – в том числе и за счет выходцев из маргинальных слоев). Киноактер Р. Рейган стал политиком в зрелые годы, что Не помешало ему дважды добиваться поста президента США. Главную причину «открытости» политики обусловливает фундаментальный приник данного феномена – универсальность: происходящие здесь коллизии являются формой выражения не только политических, но также экономических, социальных, национальных, духовных и иных противоречий.

Поэтому становиться политическими лидерами, входить в круг политической элиты могут лица различных профессий, обладающие неодинаковым социальным, образовательным и прочим статусом.

Следует различать «закрытую» и «открытую» элиты в зависимости от оценки того, как осуществляется ротация ее состава за счет выходцев из внеэлитных слоев. Элиту называют открытой, если доступ в нее открыт представителям различных социальных страт. Закрытой элита является в случае, когда процесс рекрутирования приобрел самовоспроизводящийся характер. Однозначной зависимости между типом общества как системы и формой элитной ротации не существует: закрытость общества от внешнего мира не есть автоматическое свидетельство закрытого характера элитного рекрутирования. Несмотря на то, что советское общество было очевидно закрытым, процессу элитного рекрутирования в раннесоветский период была свойственна открытость в силу весьма интенсивной ротации элиты из внеэлитных слоев. Напротив, открытость общества и плюралистический характер элитной организации отнюдь не гарантируют аналогичного характера элитного рекрутирования. Пример структурирования элит США показывает, что несмотря на плюрализм элитной организации американского общества система рекрутирования американской элиты является почти полностью закрытой для тех, кто имеет низкий социальный статус.

Основными каналами рекрутирования элиты, путями ее продвижения к вершинам политической иерархии являются государственный аппарат, органы местного управления, армия, политические партии, религиозные организации, система образования. Доминирование того или иного канала обусловлено историческими традициями политического развития, особенностями политического режима и т. д.

Р. Патнем, сравнивая политические элит, показывает, что роль политических партий в формировании высших эшелонов власти значительна в парламентских режимах большинства западных стран и в странах третьего мира. Бюрократический аппарат играет роль важного канала элитообразования главным образом в развивающихся странах, однако и в таких развитых государствах, как Германия, Япония, Швеция, значительная часть высшего эшелона власти обязана своим положением в составе политической элиты именно государственной службе. В системе местного самоуправления работали большинство членов парламентов США, Германии, Франции, Италии, Австрии. Для политических систем Великобритании и США в сравнительном отношении характерны относительно поздняя институционализация государственной службы в качестве канала рекрутирования политической элиты и сравнительно слабое влияние стажа работы на этом поприще на процесс формирования высших эшелонов власти. В России, напротив, государственная служба традиционно была бесспорным, не имеющим конкурентов каналом рекрутирования элиты.

При рассмотрении взаимосвязи элитообразования и становления партий в современной России необходимо учитывать, что проходили и проходят данные

процессы в стране, не относящейся к категории традиционных обществ. В советский период истории Россия превратилась в индустриальную страну с высоким уровнем урбанизации и образования. В российском обществе сложился своеобразный образованный средний класс, ядро которого составляла научно-техническая интеллигенция и специалисты, заинтересованные в свободной реализации своего интеллектуального потенциала, которой мешали моноидеологичность и бюрократизм советского общества. В позднесоветский период (1970–1980-е гг.) широкие слои общества все больше ориентировались на жизненные стандарты западного «общества потребления», что обостряло их конфликт с советской «экономикой дефицита», жесткой системой материальных и культурных ограничений.

Демократические лидеры либеральной интеллигенции, выдвинувшиеся в период перестройки, оказались в подавляющем большинстве не готовыми к решению сложнейших практических задач демократического переустройства общества, эффективному противостоянию унаследованному от старого режима бюрократическому аппарату. Пафос их деятельности, основа их влияния в обществе состояли в разоблачении коммунистической власти, после ее ниспровержения эти парламентские и митинговые ораторы, яркие публицисты не сумели сохранить лидерские позиции.

Таким образом, демократическая публичная элита и ее лидеры времен перестройки не смогли выполнить функции элиты социальной в новых условиях. Даже наиболее влиятельная ее организация «Демократическая Россия» носила крайне аморфный и неустойчивый характер, проявляла себя главным образом как лидер «митинговой демократии». Сыграв ведущую роль в массовых демократических выступлениях начала 1990-х гг., организации электоральной поддержки Б.Н. Ельцину; она фактически сошла на нет в постсоветский период.

После конституирования российского государства на авансцену политической жизни выступила другая группа демократической элиты, некоторое время обладавшая ограниченными позициями в системе власти - так называемая «команда Гайдара». Основной функцией ее лидеров, как декларировалось, было спасение страны от экономической катастрофы. Необходимость быстрых антикризисных действий и профессиональные установки молодых экономистов побудили их к попытке осуществления радикальных либеральных реформ в основном технократическими методами. Ими не прилагались усилия добиться массовой политической поддержки, какими-либо средствами смягчить тяжелые социальные последствия реформ (рост цен, обесценение сбережений, кризис ведущих отраслей промышленности, падение жизненного уровня и т. д.).

Идеологически либералы-реформаторы были последовательными сторонниками «западных» демократических ценностей, однако они не проявили необходимого демократизма в отношениях с обществом, не учли соответствующий опыт западных демократий. Созданное ими движение (затем партия) «Демократический выбор России» декларировало себя как партия

собственников, предпринимателей, хотя основную массу се активистов и сторонников составляли работники наемного труда.

Отсутствие у российских демократов навыков, умения, воли к устойчивой политической самоорганизации во многом определило решающую роль, которую приобрела в демократическом транзите харизма политического лидера. Ельцина вначале рассматривали как личность, способную сокрушить партократию, затем – как главную опору либеральных реформ, лидера, призванного компенсировать своей властью и влиянием дефицит их общественной поддержки. Однако статус харизматического лидера оказался скорее барьером на пути институциализации демократии, помешал объединению демократических течений и группировок в устойчивую массовую партию, превратил демократию в заложницу борьбы кланов и интриг в высших эшелонах власти. Довольно быстро обнаружившаяся несостоятельность харизмы стала одной из причин дискредитации демократии в общественном сознании.

Исторический политический опыт и обобщающие его научные теории доказывают, что смена правящих элит является одним из необходимых условий перехода от одной общественно-политической системы к другой. Тем более если речь идет о переходе от авторитарных к демократическим порядкам. В России такой смены не произошло. Основную массу политиков, особенно региональных, и государственных чиновников, имеющих властные полномочия, составили представители старой номенклатуры. Они быстро адаптировались к новым рыночным, или квазирыночным, условиям, используя позиции в системе власти и социальный капитал (внутриноменклатурные связи) для приватизации государственной собственности и установления прибыльного контроля над частным сектором экономики.

На становление элит и политических лидеров в России 1990-х гг. оказало влияние и уникальная культурная и этническая гетерогенность России. Столицы и крупные города, с одной стороны, Россия аграрных регионов, малых городов и поселков, с другой, этнически русские регионы и «мусульманские» республики Поволжья, Урала и особенно Северного Кавказа – совершенно различные пространства, в которых существуют типы отношений ментальности и политической культуры подчас абсолютно несовместимые. В советский период различия подавлялись нивелирующей властью КПСС, после ее падения они не только стали явными, но и усилились под влиянием неоднородных форм, темпов и последствий вхождения в рынок различных регионов страны. Новая федеральная власть не обладала ни материальными, ни административными, ни идеологическими ресурсами старой системы, в этих условиях бурными темпами пошли процессы децентрализации и регионализации власти, переход все большей доли реальных властных позиций к региональным элитам. Все это сопровождалось обострением национальных противоречий на Северном Кавказе, борьбой статусов между национальными республиками и «русскими» губерниями. Испытывающий кризис российский федерализм приобрел квазифеодальный характер. В условиях фактического плюрализма

политических режимов возникновение политических лидеров масштаба всей страны было чрезвычайно затруднено, требовало выдающихся личностных качеств, значительной институционально-организационной, информационной поддержки и особой – прежде всего критической для всей страны – политической ситуации (рост популярности А. Лебедя и В. Путина при решении чеченской проблемы).

Структурированность положения лидера далеко не всегда приводит к росту его автономии, институциональные механизмы могут ограничивать возможности лидеров действовать и влиять на население. Последнего пытались добиться многие авторы конституций, а именно: ограничить власть лидеров через введение институциональных механизмов и процедур. В этом случае структурирование системы не способствует распространению влияния лидеров; напротив, влияние оказалось бы мощнее, если бы институциональная система не была структурирована вовсе. Возникают очевидные барьеры, определяющие, в какой степени лидеры могут полагаться на институты, механизмы и организации вокруг них, чтобы оказывать желаемое влияние.

Институциональные механизмы могут работать против лидеров в силу целенаправленного противодействия и несовершенства институционального дизайна политических и административных структур. Однако отсутствие структур, сознательно сформированных для стимулирования (или торможения) лидерства, не означает отсутствия каких-либо механизмов вообще; если нет политических институтов, созданных законом или конституцией, существуют иные средства, позволяющие организовать лидерство и выстраивающие определенную его связь с нацией. Таким средством, по мнению Ж. Блонделя, служит политическая партия, способствующая или препятствующая влиянию лидера. К ним же следует отнести группы интересов.

Ситуацию прихода лидера к верховной власти без опоры на какие-либо институты и механизмы политической системы из расчета только на свои личные качества можно признать сугубо теоретической, поскольку не существует страны без тех или иных общественных групп, традиций, устоявшихся форм проявления политической активности населения и политических деятелей, с помощью которых лидеры приходят к власти, занимают должность, поддерживают связь со своим окружением, бюрократией, народом. В отсутствии формальных институтов их функции выполняют институты неформальные. Формальные политические институты нередко остаются недействующими или действующими частично. Взаимодействие между формальными и неформальными институтами – один из аспектов взаимодействия между конституционными, законными механизмами и поведенческими стереотипами.

Рассмотрим ряд ситуаций, в которых формальные и неформальные механизмы выступают в различном соотношении но силе влияния на эффективность лидерства, что даст возможность определить, зависит ли влияние лидеров в первую очередь от существования того или иного типа институциональных механизмов.

Лидер в отсутствии формальных институциональных структур. Теоретически общенациональное политическое лидерство может возникнуть в ситуации полного отсутствия структур, специально созданных дни организации политической системы, хотя неформальные механизмы обязательно существуют. Какими в таком случае могут быть каналы влияния лидеров внутри общества?

Возможно значительное усиление личного статуса лидера, так как условия его руководства формально не ограничены, хотя зачастую при отсутствии конституционных, законодательных ограничений традиционные механизмы в известной мере ограничивают власть лидеров.

При отсутствии ограничений личное положение лидера есть лишь результат особой ситуации и особой личности. Пример неограниченного статуса – лидер, чей приход к власти и руководство основаны на механизмах, прежде не существовавших. Многие военные диктаторские режимы, установившиеся в результате путча, относятся к данной категории.

В такой ситуации не известны продолжительность правления и будущий преемник, поэтому персональный статус лидера может быть совершенно не отрегулирован. Часто отношения между лидером и его окружением не ограничиваются прежними механизмами: может не быть никаких норм или традиций, определяющих, кто станет членом правительства, как долго оно будет находиться у власти, какими будут его права и отношения с лидером. Возможны неписаные правила: лица, пришедшие к власти в результате путча, могут считать себя обязанными включить в правительство некоторых из своих сторонников по путчу. Однако данная ситуация не продолжительна: абсолютный властитель может сместить министров, заменить их по своему усмотрению. Созданный прежде военный или революционный совет может быть впоследствии распущен. В условиях более стабильных режимов часто отсутствуют нормы и традиции, обязывающие лидеров назначать конкретных должностных лиц. Многие лидеры не лишены возможности по собственной воле формировать окружение, более того, отношения между лидером и его окружением не регулируются какими-либо нормами.

Политический лидер может произвольно назначать государственных чиновников, организовывать работу всей бюрократической машины, смещать или продвигать отдельных должностных лиц, особенно высшего звена, вносить изменения в методы деятельности бюрократии. Но свободу естественным образом ограничивает совокупность важных факторов: 1) ввиду практической невозможности сместить бюрократию лидер явно и в большой мере зависит от способностей имеющегося персонала; 2) бюрократия не может быть опрокинута без определенных потерь в ее эффективности, по крайней мере, на некоторое время; 3) лидеру приходится мириться с бюрократическими отсрочками, конфликтами, трудностями в реализации решений.

Отсутствие устойчивых политических процедур не дает лидеру полной свободы в его отношениях с населением, может ослабить воздействие и влияние на него.

Лидер в системе формальных структур. В целом формальные механизмы ограничивают персональный статус, свободу подбора окружения и контроля над ним. Вместе с тем они могут расширить возможности лидеров по отношению к бюрократии, нередко усиливают их прямое влияние на население.

Формальные институты во многих случаях возникают в ответ на требование уменьшить роль общенационального исполнительного руководства, поэтому одной из главных целей их создания является менее высокий и менее прочный статус главы руководства.

Наиболее типично положение, при котором лидер менее свободен в выборе, продвижении и смещении государственных чиновников в силу сложности соответствующих формальных процедур, что уменьшает его потенциальное влияние. Однако эти же процедуры: ограничивают произвол в действиях чиновников, а лояльность бюрократической корпорации государству способна косвенным образом помочь лидеру в силу технологической и организационной эффективности бюрократии.

Формальные структуры способны усиливать влияние лидера и на население, поскольку централизуют общество и усиливают государство. Вместе с тем при необходимости лидер может создать канал для установления прямых связей с населением с помощью политической партии.

Формальные структуры, предназначенные для ограничения полномочий лидеров (парламенты и конгрессы – на общенациональном уровне, другие выборные органы – на региональном и местном уровнях), вытесняют структуры, существующие вне государства и, следовательно, вне общенационального лидерства, чем определяется возможность использования лидером этих конституционных институтов для усиления эффективности и легитимности общего управления.

Таким образом, несмотря на то, что в современных институциональных системах лидеры испытывают немалые ограничения, они все же обладают большим потенциалом действий. Законы и регуляторы – механизмы, которые могут быть использованы для определения сферы действий, перемен, в то время как бюрократия, партии и другие группы могут помочь в их реализации. Сокращение полномочий: лидера по управлению персоналом компенсируется увеличением возможностей легитимного воздействия на аппарат управления и другие институты.

Конституционные и правовые нормы, ограничивающие могут заметно варьировать в зависимости от поставленной цели, которая, как правило, сводится, к обеспечению равенства возможностей в соревновании за высшие посты и ограничению власти лидера, проистекающий из занимаемого положения. С этой целью ограничиваются сроки пребывания в должности, устанавливаются несколько высших общенациональных властных постов и т. д.

Значительным своеобразием отличается лидерство в условиях разделения властей. Ограничение престижа лидера обеспечивается посредством разделения постов главы государства и главы правительства. Премьер-министры пользуются меньшим престижем, обладим зачастую не меньшим влиянием. Многие видные

политики, делая выбор между положением главы государства и главы правительства, отдавали предпочтение второму.

Лидер действует в условиях его возможного смещения. Положение премьер-министра по сравнению с главой государства менее стабильно. Как правило, премьер-министр может быть смещен главой государства или вынужден уйти в отставку под давлением законодательного органа, что обусловливает относительно шаткую позицию, вероятность сокращения срока пребывания в должности.

Нередко право смещать общенационального лидера является практически формальным, к нему прибегают только в исключительных случаях. Реальный эффект может быть обратным желаемому: премьер-министры многих стран, в которых парламент правомочен сместить их, стремятся организовать законодательный орган в свою поддержку, установить контроль над ним посредством правящей партии, что усиливает власть.

Другие лидеры могут быть смещены независимо от наличия или отсутствия конституционной и правовой угрозы в результате переворота или революции. В этом отношении возможность смещения парламентом действует скорее как предохранительный клапан, а не как механизм, реально обеспечивающий темп ротации.

Небольшой срок пребывания лидера у власти может быть связан с его ограниченным неформальным влиянием, неопределенностью положения, расстановкой политических сил.

Лидерство нередко ограничивается фиксированным сроком пребывания в должности. Фиксированный срок выступает как альтернатива праву парламентского смещения, так как лидеры, которым оно угрожает, сохраняют должность пи неограниченное время, до тех пор пока пользуются поддержкой парламента и правящей партии. Поддержки может лишить поражение на выборах, в противном, случае некоторые лидеры остаются у власти гораздо дольше, чем президенты в США.

Фиксированный срок пребывания в должности сокращает деловой горизонт политического лидера. Последний менее заинтересован в инициировании долгосрочных проектов, результаты которых становятся ощутимы через много лет, особенно если таковые требуют немедленных жертв. Для лидеров с фиксированным сроком пребывания в должности также важно, что они значительно теряют влияние на окружение и граждан к концу срока нахождения у власти (президента США в конце срока называют «хромой уткой»).

Фиксированный срок пребывания в должности служит стимулом к более активным действиям в течение тех лет, которые отпущены для руководства. Неограниченный срок стимулирует лидеров в планировании долгосрочных перспектив; однако лидеры знают, что продолжительность их пребывания у власти зависит от того, насколько удовлетворяются запросы людей. При неограниченном сроке на лидера оказывается более сильное давление, так как оппоненты не знают, когда нынешний лидер уйдет, уступив место преемнику. При фиксированном сроке давление может быть меньшим, поскольку лидер

более сосредоточен на реализации своих идей, проявляя повышенную заботу о своей популярности.

Срок в 5-6 лет оптимален для большинства политических руководителей. Но исторические примеры говорят о лидерах, которые эффективно работали и после десяти лет пребывания в должности, и о ситуациях, когда продление правления жизненно необходимо (особенно в периоды возрождения нации: Германия после 1949 г., Франция после 1958 г.). В таких случаях необходимо редко встречающееся взаимное доверие лидера и общества, что и произошло в случае с Аденауэром и, в определенной степени, с де Голлем.

В целом современное лидерство более скоротечно, чем в прошлом.

На лидер большое влияние оказывает его институциональное окружение. В какой мере институциональные механизмы воздействуют на способность лидеров реализовывать свои цели?

Наиболее очевидно влияние институциональных механизмов, регулирующих власть лидера в отношении его ближайшего окружения (членов правительства, специальных помощников и советников). Изменения в составе и полномочиях групп отражаются на влиянии лидера: лидеры, полностью свободные в выборе своего окружения, потенциально сильнее лидеров, у которых такой свободы нет. Различия в конституционных или правовых полномочиях конкретных министров, вероятно, также играют немаловажную роль, хотя данные различия выражены не четко.

Лидер действует и в условиях свободного выбора исполнительного руководства страны. Общенациональные лидеры, как правило, пользуются относительной свободой действий при подборе своего окружения: большей в отношении персональной команды, меньшей – в отношении членов правительства.

Степень свободы различна. В одних случаях лидеры почти полностью свободны в подборе министров и других лиц ближнего круга, хотя политические и технические ограничения всегда заставляют выбирать тех или иных лиц из состава конкретных групп и сохранять некоторые ключевые фигуры на их постах дольше, чем желал бы лидер. Свободны в своих действиях лидеры, которые могут назначать министров и персональную команду из широкого спектра общественных групп.

В других случаях лидеры стеснены в свободе действий из-за необходимости выбирать из состава одной конкретной, достаточно узкой группы (парламентской партии, высшей военной или чиновничьей элиты). Поле выбора сужается еще больше, если приходится иметь дело с очень узким кругом министров, входящих в группу политиков с установившейся репутацией (пример - пятая республика во Франции).

Возможны ситуации, когда лидер почти не имеет свободы в выборе или смещении министров, что характерно для однопартийных систем, при которых верхушка парламентариев, а не глава исполнительной власти решает, кто будет министром (лейбористское правительство в Австрии, отчасти лейбористские правительства в Великобритании). Данные ситуации характерны и для

многопартийных коалиций, в которых лидеры предварительно договариваются о содержании политики и составе правительства (многие коалиции в Западной Европе).

Право лидера отбирать помощников и министров показывает, что лидер идет своим путем, выбранные им министры и помощники более к нему лояльны, с большим энтузиазмом реализуют цели руководителя, хотя это не значит, что они более эффективны в их достижении. Лидер, имеющий полную или почти полную свободу выбора, может отдать предпочтение уступчивым подчиненным, жертвуя эффективностью. Второе и главное обстоятельство: министры и другие помощники могут реально содействовать лидеру, если они обладают соответствующими способностями и умениями, в противном случае (назначаются должностные лица, не пользующиеся авторитетом среди бюрократии и населения) лидер рискует сформировать неэффективную команду, тормозящую его начинания.

Таким образом, различия в полномочиях назначений не всегда служат причиной различий в эффективности. Лидерам, которые свободны в выборе подчиненных, приходится решать, на что делать ставку: на лояльность или на более высокую эффективность.

Обычно лидер, который ограничен вправе выбирать и смещать министров, больше склонен соглашаться с их взглядами (или, по крайней мере, анализировать их), чем руководитель, сам формирующий свое окружение. Но власть министров может быть усилена в результате конституционных и законодательных мер, предусматривающих обязательную реализацию правительственных постановлений всеми руководителями и сфере исполнительной власти. Данный принцип коллективной ответственности означает, что решения кабинета считаются решением всех министров, и существенно ограничивает влияние лидера и его персональную роль в принятии решений.

Однако практически различия между правительствами, построенными на иерархической основе, и правительствами, построенными на принципе коллективности, не столь разительны. С одной стороны, во многих правительствах, которые формально иерархичны или близки к таковым, министры пользуются значительным влиянием (либеральные президентские системы), В США сила президента уравновешена силой министерств, которые обладают полнотой власти в пределах своей компетенции. Руководители министерств часто являются высшими начальниками для персонала своих министерств; система получается децентрализованной, но не иерархичной. В других либеральных президентских системах, особенно тех, что существуют длительное время, часто образуются партийные коалиции или фракции внутри правящей партии, к ним приходится приспосабливаться; президент не может отдавать приказы министрам и ждать их автоматического выполнения.

В военных режимах или в условиях авторитарного президентства лидер, приходящий к власти, может получить формальную возможность свободно назначать министров, определять политическую линию, но требования со

стороны администрации часто создают ситуацию, при которой лидеру необходимо прислушиваться к мнению других, идти на компромиссы и уступки. Лидеру в процессе принятия решений приходится принимать во внимание рутинный механизм управленческой системы, организационную сеть управления. Разрушение данной сети, ее радикальная перестройка могут вернуть лидеру полную инициативу, однако такое под силу, как правило, авторитарным лидерам. Тем не менее, организационная работа обусловливает уровень влияния министров, если лидеры не слишком заботятся о том, чтобы преобладало их собственное влияние. Таким образом, даже в авторитарных системах исполнительная власть может не быть жестко иерархичной, и некоторые министры де-факто обладают полномочиями в важных сферах политического процесса в обществе.

Парламентские правительства тоже не являются гарантом коллегиальности. Только в немногих из них принятие решений осуществляется коллективно и подлинно равноправно (Швейцария и некоторые другие страны). В остальных многое в принятии решений обусловлено двусторонней дискуссией между лидером и авторитетным министром, при этом лидер единолично контролирует большое количество сфер (Черчилль, Трюдо, Аденауэр, Шмидт, Пальме).

Данное положение вещей имеет несколько причин. Престиж премьер-министра в партии и стране выше в сравнении с остальными членами правительства: именно лидеры, а не их министры, выигрывают или проигрывают выборы, что отражается в реальной структуре исполнительной Власти. Формальная структура не препятствует тенденции к иерархичности правительственного кабинета. Если на пути этой тенденции встают препятствия, они обусловлены общим характером партийной системы, конфигурацией групп, а также личностью премьер-министра или кризисами в обществе.

Структура правительства сама по себе, вероятно, играет некоторую роль в росте или падении влияния лидера. Сложность современного руководства затрудняет действия лидеров на фоне реальной иерархии, что может происходить в ущерб эффективности их правления, так как стремясь обеспечить согласие, они должны периодически менять состав правительства и контролировать деятельность министров, создавая тем самым атмосферу нестабильности, которая не укрепляет, а скорее подрывает эффект работы окружения лидера, доверие к исполнительной власти. Однако лидеры редко попадают в подчинение коллективной воле своих сотрудников; это происходит только тогда, когда не конкретные правительственные механизмы, а общий характер политической системы создает потребность в высоком уровне консенсуса на всех ступенях. Окружение лидера усиливает его влияние, ведь лидеру нужны каналы воздействия на общество. Однако различия в методах принятия решений в ближнем окружении, безусловно, не столь широки, как может показаться из формальной структуры. С одной стороны, многие лидеры имеют возможность мобилизовать правительство на реализацию своих целей, но, с другой стороны, особенно в период стабилизации режима, лидер не в силах

манипулировать членами своего окружения как простыми подчиненными. Природа исполнительной власти накладывает на лидеров ограничения, которые невозможно обойти без больших усилий и серьезного риска.

Общенациональное лидерство в ситуации построения демократической системы, как правило, сопряжено с острым столкновением формальных и неформальных структур политической системы. Если в странах с давно установившимся демократическим устройством и успешным функционированием формальных институтов имеет место «конгруэнтность» партикуляристских неформальных институтов и практик и выстраиваемой универсальной политической системы, то в странах становящейся демократии в ситуации отсутствия такой «конгруэнтности» возникает рассогласование между микро- и макроуровнем, что может привести к элиминации демократических институциональных инноваций. Тем самым успех демократического транзита и политическая стабильность зависят от объективных факторов (особенности истории и культуры конкретного общества, типичная для него структура отношений внутри малых групп и др.) и наличия прозорливого политического лидера, способного выстроить успешно функционирующую демократическую институциональную систему, оптимально совмещающую неформальные и формальные политические структуры, наследующую и институциализирующую оправдавшие себя политические механизмы и включающую принципиально новые, призванные обеспечить как демократичность, так и эффективность работы всей системы.

Следует учитывать также, что для устойчивости демократического режима необходим высокий уровень валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения страны. Политологи попытались даже установить здесь прямую зависимость: чем выше удельный ВВП, тем выше шансы социальной демократии. Произвели расчеты: в странах с ВВП на душу населения: около $1000 продолжительность демократии составляет 8–9 лет, но $2 тыс. – 16 лет, до $4 тыс. – 33 года, до $6 тыс. – 100 лет. При удельном ВВП свыше $6 тыс. демократия необратима.

Для России остается актуальной проблема построения и налаживания эффективной работы системы демократических институтов. Как следует их институциональной теории, в становлении институтов важно сочетание инерции и волюнтаристских компонентов институционального выбора, что указывает на высокое значение формальных и неформальных институтов, доставшихся в наследство от прошлого и становящихся в процессе демократизации, с одной стороны, и политических лидеров и элит, вовлеченных в политические процессы на этапе создания институтов демократии, с другой. Данные параметры институциональных изменений необходимо дополнить учетом динамики взаимодействия формальных и неформальных институтов.

Накоплен большой теоретический опыт в сфере изучения процессов перехода к демократическим формам государственности. Одной из острых проблем демократических переходов является проблема возникновения разного рода неполных (дефектных, процедурных, электоральных, нелиберальных,

авторитарных, управляемых и т. д.) демократий. Практические и теоретические сложности построения демократий стали причиной возникновения тезиса о кризисе парадигмы демократических переходов, неспособности найти удовлетворительное решение проблем демократизации. Вместе с тем анализ процессов демократизации дает возможность моделировать динамику реальных политических процессов, в которых сталкиваются волюнтаристские и институциональные факторы, и выявлять роль этих факторов в политическом процессе.

Наиболее ясную аналитическую модель, описывающую институциализацию конституционно-правовых (либеральных) и так называемых дефектных демократий и учитывающую соотношение формальных и неформальных институтов в последних, предложили В. Меркель и А. Круассан.

Институционализацией они называют процесс образования специфического набора социальных норм и правил, задающих контекст человеческого сосуществования и взаимодействия. Совокупность таких правил эффективно связывает поведение акторов, гарантирует соответствие реальности ожиданиям и одновременно развивает «силу действия». В данной перспективе принятие конституции и политически управляемые процессы формирования институтов (политическая инженерия, или целенаправленное институциональное строительство) создают только одну модель политической институционализации. В ее рамках возникают формальные структуры политических систем третьей волны демократизации. Другая модель – установление и институционализация неформальных практик и правил политической игры. В дефектных демократиях подобная модель не просто дополняет формально легитимированный процесс институционализации. Она может даже – в зависимости от характера неформальных институтов – противоречить формальной институционализации. Причиной повреждения либерально-конституциональных, легитимных и легально установленных норм часто является вытеснение формальных институтов неформальными правилами. Такая «деформализация» политических процедур и правил принятия решений возникает прежде всего вследствие сочетания двух факторов, уходящих корнями в додемократическое прошлое: а) авторитарного наследия неформальных практик и б) аккумуляции экономических и политических проблем поставторитарной системы, перенесенных из авторитарной фазы. Оба этих фактора создают благоприятные условия для нелиберальной трансформации либерально-демократических институтов, которая осуществляется, как правило, неформальным образом и ведет к преобладанию неформальных практик. Они существуют параллельно и усиливают друг друга.

Неформальные политические сети, которые не увеличивают, а уменьшают действенность формальных демократических институтов в дефектных демократиях, нередко бывают результатом эволюции институтов автократического режима. В завершение подчеркнем, что динамика политического лидерства сопровождается острыми конфликтами. Изучение

структуры и функций политического конфликта позволяет прорабатывать возможность их практического разрешения как на федеральном, так и на региональных уровнях.

© Н.Н. Купчин, Н.Н. Макаренко, 2010

УДК 94
Е.Э. Казаков
РНУ, Новосибирск

ИЗ ИСТОРИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье рассмотрены причины роста кооперативного движения в конце 19 века не только в стране, но и в частности, в Сибири. Трудности роста кооперации не помешали сделать российскую кооперацию в начале 20 века крупнейшей в мире.

Ye.E. Kazakov
Russian independent university, Novosibirsk

FROM THE HISTORY OF CONSUMER COOPERATION IN SIBERIA (END OF XIX – EARLY XX CENTURIES)

The reasons for the cooperative movement growth at the end of the XIX century not only in the country as a whole, but in Siberia in particular are considered. The difficulties with cooperation growth did not prevent Russian cooperation from becoming the largest in the world at the beginning of the XX century.

Составной частью российского кооперативного движения являлась сибирская кооперация, получившая признание в аграрном секторе экономики в середине 19 века. Целью кооперации являлось улучшение экономического положения своих членов. На фоне борьбы крестьян с перекупщиками сельхозпродукции, отсутствии постоянной торговли необходимыми для крестьян товарами росло недовольство и желание постоять за себя и свои интересы. Зачастую попытки создания кооперативов, в силу отсутствия опыта, знаний и средств, заканчивались неудачей. Но время шло и постепенно идея кооперативного объединения крестьян воплощалась в практику.

В Уставе первых потребительских обществ (г. Барнаул, 60-е годы 19 века) присутствуют две идеи или два пути, по которым шло российское кооперативное движение: независимая кооперация и так называемые «зависимые» кооперативы, похожие на акционерные общества, где коммерческие начала были определяющими.

Расширение рыночных отношений способствовало привлечению большего числа крестьянских хозяйств в создание кооперации. Товарность сельских хозяйств, увеличение его экспортных возможностей – результат технической оснащенности и роста крестьянских хозяйств. К тому же, повышение цен на продукты питания и промышленные товары, экономический кризис на рубеже веков – все это создавало предпосылки для объединения крестьян в

кооперативы различного типа. Кооперативы рождались и закрывались, вновь создавались и распускались, то есть их недолгий срок, как правило, объяснялся несовершенством устава, невысокой активностью членов, нарушением демократических принципов кооперации. В городских, рабочих кооперативах были другие причины: малограмотность рабочих, низкая зарплата, тесная связь с землей и крестьянская психология.

Сибирская потребительская кооперация появляется, прежде всего, из-за отсутствия средств сообщения и огромной территории, в уголках которой преобладало натуральное хозяйство. Отсутствие рынка сбыта, удаленность городских поселений, бездорожье заставляло крестьян объединяться, чтобы выжить и спасти свой урожай. Появляются различные виды потребительских обществ: общесословные городские, кооперативные чиновничьи, независимые и зависимые от администрации, рабочие кооперативы. В городах Сибири создавали потребительские общества мещане, мелкие торговцы, рабочие, чиновники, учителя. К началу двадцатого века в Сибири числилось не менее тридцати потребительских обществ (с учетом их появления и закрытия).

Позднее потребительские кооперативы стали объединяться в союзы, союзным объединениям противодействовала полиция, администрация, фискальные органы, но это не смогло помешать рождению в крупных городах союзов кооперативов. Так «Обской кооператор» г. Новониколаевска объединял до десятка крупных обществ, имевших заводы, мельницы и необходимые предприятия по переработке сельхозпродукции. Производственная деятельность «Обского кооператора» распространялась на территорию двух губерний. К началу первой мировой войны (1914 г.) в девяти сибирских губерниях насчитывалось более полтысячи потребительских обществ, товариществ, в которых состояло более 55 тысяч членов.

В целом по стране к двадцатым годам более половины населения было охвачено кооперативным движением – в те годы Россия была самой крупной в мире «кооперативной» державой. Этому в немалой степени способствовало рождение профессиональных союзов и рабочих кооперативов в первое десятилетие нового века. В 1908 году в Москве состоялся первый кооперативный съезд, на котором присутствовали представители всех форм кооперации. В постановлениях и резолюциях съезда прозвучали идеи равенства, свободы, демократии.

Кому это не понравилось? Полиции и большевикам. Одним не понравилась демократия в союзах, другим – отсутствие классовой борьбы внутри союзов. В полицейских документах прямо указывалось на «нежелательно широкое развитие в империи кооперативного движения, выражающегося в образовании на легальном основании добровольных самоуправляющихся и построенных на демократическом и трудовом начале союзов». Большевики, в свою очередь, боролись с «классово чуждой» верхушкой кооперации, поскольку во главе кооперативного движения стояла образованная интеллигенция, как правило, состоявшая в партии эсеров.

И полиция, и большевики сообща боролись с кооперативным движением. Им помогала система надзора и вмешательство в дела кооперативов административных органов. Позднее, придя к власти, большевики быстро расправились с «кооперативной верхушкой», а также и с другими членами кооперации. Россия вскоре перестала быть «кооперативной» державой, несмотря на завещание Ленина о том, что социализм – это организованный строй кооператоров.

Кооперативные организации создавались, как правило, не по социально-классовой принадлежности, а по тем функциям, которые они брали на себя, объединяя одновременно представителей различных классов, социальных групп и слоев населения. Расширение и упрочения рыночных отношений создавали предпосылки для тех производителей, у которых были желание и возможность выхода на товарный рынок. Степень поглощения потребительской кооперацией крестьянских хозяйств была тем больше, чем больше посевной площади и рабочего скота в крестьянском хозяйстве. Как и по всей стране, так и в Сибири, потребительская кооперация стремилась привлечь больше кулацких хозяйств, чем бедняцких. Но по сравнению с кредитными и маслодельными кооперативами больше всего бедняков объединялось в потребительские кооперативы. В любом случае наибольшие экономические выгоды от потребительских кооперативов получала наиболее зажиточная верхушка крестьян. Выгода была за счет разницы розничных и оптовых цен, и часть прибыли выдавалась в виде дивидендов. В конце операционного года больше всего получали дивидендов те, кто имел большинство паев и приобретенного товара.

В городе кооперативные организации создавались, в основном, не по социально-классовой принадлежности, а по тем функциям, которые они брали на себя, объединяя одновременно представителей различных классов, социальных групп и слоев населения. Городские всесословные кооперативы делились на кооперативы общегражданские и общества замкнутые. В общегражданские кооперативы мог войти любой гражданин. Общества замкнутые – для служащих отдельных учреждений, представителей отдельных корпораций или профессий. Социальный состав кооперативов определялся уставом и размером денежного пая, который был достаточно высоким.

Общегородские всесословные потребительские общества имели самый разнообразный состав. Они объединяли группы населения от дворян до крестьян в сословном плане и от домовладельцев до рабочих в профессиональном. Так, в городском обществе потребителей «Экономия» (г. Новониколаевск, 1912 г.) членами-пайщиками были рабочие промышленных предприятий и городская беднота. Это общество имело магазины с различными товарами первой необходимости и небольшие лавки на окраинах, которые успешно конкурировали с частными торговцами. А в г. Омске в потребительском обществе «Толпа горожан и горожанок» состояло 117 рабочих завода «Рандруп», а также преподаватели сельскохозяйственного училища, священники, члены городской думы.

Однако, не все могли быть членами кооперативов. Это: учащиеся, военнослужащие, лица, ограниченные в правах по решению суда, ссыльные. Для военнослужащих действовали кооперативные потребительские общества. Две категории: ссыльные и женщины устраивались на должности работников кооперативов. Для этого они должны быть образованными и с хорошими манерами. Зачастую техническими сотрудниками являлись родственники крупных пайщиков.

Рабочая кооперация не была столь значительна, как крестьянская потребительская кооперация, из-за малочисленности рабочего класса и слабого промышленного развития региона. К 1917 году два с небольшим процента приходилось на городскую и рабочую кооперацию из 7,3 тысяч потребительских обществ. Несмотря на свою относительную малочисленность, крупные городские и рабочие общества создавали районные, областные и губернские союзы. Союзное строительство потребкооперации в Сибири нашло свое завершение в организации в 1916 г. первого общесибирского союза потребительских союзов (Закупсбыт) с резиденцией в г. Новониколаевске. Он подчинил своему влиянию за короткое время (1916–1920гг.) потребительские союзы от Урала до Дальнего Востока. Закупсбыту удавалось контролировать значительную часть товарооборота маслоартелей, потеснив на рынке Союз сибирских маслодельных артелей, крупнейшую в мире кооперацию.

Успех Закупсбыта объяснялся модернизацией кооперативного движения. Причин успеха много, главные: у служащих был довольно высокий уровень образования, в руководящем составе молодые, предприимчивые кадры. Которые за свою работу получали, помимо достойной зарплаты, жилье, бесплатную медицинскую помощь, промышленные и продовольственные товары со скидкой и т. д. Предприятие заботилось о тех, кто мог быть призван в армию: участвовало в освобождении от призыва в армию своих работников, а тех, кого призвали служить, давало денежное пособие не менее месячного оклада за время службы в армии. Правильная управленческая политика и профессионализм управленцев приносили успех Закупсбыту в его деятельности.

Несомненным достоинством кооперации является активное участие в создании сети образовательных и культурных учреждений. Мечта кооператоров: создать лучшие школы для всего населения и вывести страну на высочайший экономический и культурный уровень. Большие средства кооператоров шли на создание Народных домов, учреждений внешкольного образования, библиотек, клубов, воскресных школ для взрослых. Для своих детей члены потребительских обществ организовывали кооперативные школы, дававшие подготовку на уровне начального училища. Зачастую при школах было общежитие, велась кружковая работа, шли спектакли. Не забывали и трудовое воспитание: на приусадебных участках учащиеся выращивали картофель, различные овощные культуры.

Для взрослых открывались кооперативные курсы по подготовке счетоводов и бухгалтеров, поскольку потребительская кооперация имела промышленные

предприятия: мыловаренное производство, типографии, обувные фабрики. К тому же кооперативы занимались не только продажей товаров, но и заготовкой продуктов сельского хозяйства и промыслами. Из продуктов сельского хозяйства заготавливали: масло, рыбу, мясо, пушнину.

Основной экономический результат участия в потребительском кооперативе находился в области потребления. Здесь потребителя ограничивал его собственный бюджет, а не какие-либо кооперативные принципы. До революции (до 1917г.) среднегодовой торговый оборот сибирских потребительских обществ (по данным 280 обществ) составлял около 27 тысяч рублей.

Темпы развития сибирской кооперации не были высокими. Это объяснялось многими причинами, в числе которых: недоверие, а зачастую и враждебность крестьян к новому делу, исходящему от грамотных инициаторов, создателей кооперативов; противодействие государственных органов, контролирование кооперативного движения полицией, охранкой, фискальными органами; «политическая неблагонадежность» членов кооперативов, по мнению органов политического сыска; политизация кооперативного движения.

© Е.Э. Казаков, 2010

УДК 902
А.А. Завьялов, Н.С. Модоров
ГАГУ, Горно-Алтайск

ПОЧТОВЫЕ ТРАКТЫ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье, на основе опубликованных и архивных материалов освещено состояние и развитие почтовых трактов Алтайского округа в конце XIX – начале XX вв.

A.A. Zavjalov, N.S. Modorov
Gorno-Altaisk

THE POSTAL HIGHWAYS OF ALTAI REGION IN XIX – BEGINNING XX CENTURIES

In article, on the basis of publish and archive materials throw state and development of postal highways of Altai region in XIX – beginning XX centuries.

В плане административно-территориального устройства Алтайский горный округ с 1804 г. находился в составе Томской губернии. К этому времени в нем уже имелась достаточно «густая» сеть гужевых дорог [1, с. 3]. Профессор Томского университета М.Н.Соболев, занимавшийся изучением экономического состояния Сибири в конце XIX – начале XX вв., весьма критически отозвался о существовавшей тогда в крае дорожной системе. Долгое время Сибирь, – писал он в 1908 г., – была обречена на пользование естественными путями сообщения – сухопутными и водяными… Несовершенными и дорогими путями сообщения определялся и весь строй хозяйственной жизни Сибири XIX века: господство натурального хозяйства, отсутствие широкого и оживленного обмена, замкнутый строй быта» [2, с. 24–25].

Действительно на Алтае не было тогда настоящих шоссейных («стратегических») дорог первой и второй категорий, которые бы строились и содержались за счет государственной казны. Функции «главных» дорог дальнего сообщения выполнял и речной транспорт, который в конце XIX – начале XX вв. бурно развивался в Алтайском округе. Однако «главными артериями» края были в интересующее нас время все же грунтовые дороги третьей и четвертой категорий, имевших местное значение. Они-то громко именовались в народе «трактами», которые соединяли между собой уездные города, крупные ярмарочные села, а также служили путями для «почтовых сообщений». К этим «трактам», естественно, примыкали проселочные дороги, служившие «подъездными путям» к ним. Последние были, как правило, сезонными дорогами, которые часто меняли свое направление, а порой и вовсе

забрасывались населением. В силу этого, число проселочных дорог не поддавалось никакому учету.

Как известно, дороги и дорожные сооружения строились и ремонтировались разными ведомствами. Так, горно-заводские дороги и содержались во второй половине XIX в. разными ведомствами. Так, «горнозаводские дороги» всецело содержались за счет Управления Алтайского округа Кабинета Ея Императорского Величества.[3, л. Л. 4]. Они служили для перевозки руды и угля, по ним крестьяне доставляли продовольствие и «прочие предметы» на заводя для из повседневной деятельности. На средства Кабинета строились мосты, а на крупных и полноводных реках им устраивались паромные переправы. Последние, а также речные перевозы почти всегда сдавались Кабинетом в аренду «с торгов». Содержателями перевозов становились в большинстве своем представители «мещанского или крестьянского сословий», предлагавшие на торгах, как правило, «высшую арендную плату». Арендатор, выигравший торги, обязан был ремонтировать за свой счет или строить новый паром. За перевоз через реку «хозяин» взимал плату по таксе, установленной Кабинетом. Эти деньги составляли главный «доход» арендатора. Получал он «помощь», правда, очень редко, и от губернских властей. Так, в 1884 г. крестьянину Гаврилу Емельянову ими было выдано «за содержание им перевоза» с 1 января 1878 г. по 1 января 1881 г. т. е. за три года, 559 руб. 93 коп. Эти деньги были «изъяты из сверхсметных расходов земских сборов Томской губернии»[4, с. 166].

В начале XX в. дороги местного значения строились и ремонтировались, как правило, Главным управлением Алтайского округа Кабинета, при котором имелся дорожно-строительный отдел. В 1908 г. его возглавлял инженер В.С. Оленин. Под его началом работали: старший техник – А.М. Голев, техники «среднего оклада» – П.П. Горбунов, В.П. Брейтигам, младшие техники – А.Д. Сергеев, К.А. Пономарев Н.С. Макаров. Для достаточно обширной сети Алтайских дорог Алтая такого штата работников было явно недостаточно[5, с. 29].

Большинство уездных почтовых дорог находилось в ведении уездных распорядительных комитетов, которые возглавлялись уездными исправниками [6, л. 191–201]. Почтовые тракты содержались и исправлялись, как правило, за счет дорожной повинности, которую несли крестьяне. Уездные исправники совместно с крестьянскими старостами распределяли повинности на трехлетние сроки, закрепляя таким образом за сельскими обществами определенные участки дорог и устанавливая сметы на их ремонт. А ремонтировать надо было не только дорожное полотно, но и возводить дорожные сооружения: мосты, гати, барьеры и т. п. В год крестьянин обязан был отбыть дорожные повинности на сумму от 2,5 руб. до 8 руб. В крупных селах, с большим число жителей, расходы по разверстке на дорожные работы достигали нескольких тысяч рублей. Однако, несмотря на значительные затраты, качество уездных «трактов» Алтая, оставляло желать много лучшего. Как правило, крестьяне почти повсеместно с неохотой выполняли «дорожную

повинность», часто мотивируя свой отказ «нести ее», тем, что они, мол, пользуются для своих «нужд проселочными дорогами».

Оценивая сложившуюся ситуацию со своей либеральной точки зрения, М.Н. Соболев писал в свое время: «Почтовые тракты в Сибири поддерживаются в исправном состоянии натуральной дорожной повинностью крестьян. Эта повинность ложится тяжелым бременем на крестьян и составляет одно из крупнейших зол сибирской деревни. Заведывание дорогами находится в руках местной администрации, мало вникающей в интересы населения. Сплошь и рядом крестьяне принуждаются выходить на исправление дорог в период полевых работ, где для них бесконечно дорог каждый час. Нередко они обязываются чинить дороги за десятки верст от своих жилищ и терять массу времени на переходы. Единственным выходом из этого тяжелого и ненормального положения является введение земского самоуправления. Последнее, ведая местными путями сообщения, сумеет внести в эту область большую справедливость, заменит натуральную повинность денежной формой и возложит тяжесть содержания дорог в исправности на все слои населения без исключения» [2, с. 35].

Немало «забот» на уездных почтовых трактах «приносили» речные перевозы строившиеся и содержавшиеся также за счет средств, полученных от дорожной повинности. Обеспечение деятельности перевозов через реки и исправление мостов и гатей производилось «посредством земского денежного сбора». Так, в 1881 г. в Томской губернии расход на эти цели составил 15.884 руб. 70 коп.[7, с. 18]. Спустя год, т. е. в 1882 г. году расходы (из сумм губернского земского сбора, произведенные по Томской губернии) только на содержание перевозов составили 8582 руб. 27 коп. [5. с. 165].

В силу «немалых забот», связанных с содержанием перевозов и переправ, и понуждало уездные распорядительные комитеты проводить торги по сдаче подрядов на содержание паромных переправ. Основываясь на «Положении о казенных подрядах и поставках», они предоставляли подряды тем лицам, которые назначали низшую цену на содержание перевоза. Кандидатура подрядчика обязательно согласовывалась с губернским управлением. За работу по содержанию перевоза подрядчик получал зарплату и дополнительные средства на ремонт парома и прочих принадлежностей[8, л. 17–23].

На территории округа сформировалось в интересующее нас время две основных линии уездных почтовых дорог: первая – на левом берегу р. Оби, где главную роль играли старые горнозаводские дороги: Павловский и Змеиногорский тракты и вторая – на правом берегу р. Оби, где основными дорогами были Кузнецкий, Бийский и Чуйский тракты.

Таблица 1. Почтовые тракты Алтайского округа в 1911 г.

Новониколаевск – Барнаул	Версты	Барнаул – Змеиногорск	Версты	Змеиногорск – Семипалатинск	Версты
Новониколаевск		Барнаул		Змеиногорск	
Берское	30	Шадринская	26	Екатерининская	29
Койнова	60	Калманская	52	Шемонаевская	60
Медведьевская	92	Чистюньская	84	Красноярская (на Убе)	83
Ганюшкино – Зимовье	112	Безголосова	108	Пьяногорская (Семипалатинской области)	109
Анисимовская	136	Плотавская	136		
Тальменская	161	Белоглазова	160		
Озерки	185	Калмыцкие – мысы	194		
Повалиха	201	Курьинская	231		
Барнаул	220	Саушинская	258		
		Змеиногорская	279		

Источники: Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. – Томск, 1911. с. 192.

Примечание: Таблица откорректирована нами – Авт.

От г. Барнаула шли две дороги губернского подчинения: одна на Колывань (Московский тракт), другая – на г. Томск (Томский тракт). Эти дороги соединяли Алтайский округ с Московско-Сибирским трактом и губернским центром.

Таблица 2. Земские тракты Алтайского округа в 1911 г.

№ п/п	Название тракта	Версты
1	Барнаул – Томск	383
2	Барнаул – Кузнецк	323
3	Барнаул – Бийск	175
4	Барнаул – Камень	151
5	Бийск – Кузнецк	227
6	Бийск – Змеиногорск	332
7	Бийск – Кош-Агач	517
8	Камень – Бердское	209

Источники: Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. – Томск, 1911. с. 192.

Примечание: Таблица откорректирована нами – Авт.

Перевозки по почтовым трактам организовывались и осуществлялись специальными почтовыми организациями. До 1885 г. управление местной почтовой частью сосредоточивалось в руках губернских почтовых контор, которые возглавлялись управляющими почтовой частью, а в уездах – в уездных

почтовых конторах, подчинявшихся почтмейстерам. Конторы разделялись на «классы», в частности, губернские – на три класса, а уездные – на четыре. Низшими «почтовыми установлениями» являлись почтовые станции, управлявшиеся станционными смотрителями, подчинявшиеся, в свою очередь, по роду в своей деятельности уездным и губернским почтовым конторам. Отдельные «местные установления», кроме «почтовой части заведовали и телеграфной частью». В соответствии с законом 1885 г., это их «заведование» телеграфною и почтовою частью в губернии и уездах было упразднено. Для руководства ими на местах были созданы «почтово-телеграфные округа первого и второго разрядов, с определением пространства тех и других» по усмотрению министра внутренних дел. Для приема и передачи почтовой и телеграфной корреспонденции в городах и других населенных местностях учреждались почтово-телеграфные конторы, почтово-телеграфные отделения, почтовые и телеграфные отделения. В каждом почтово-телеграфном округе появилось управление, состоявшее из начальника округа, его помощников и других чипов. Начальник округа стал исполнять обязанности, которые ранее «принадлежали» начальникам телеграфных округов и управляющим почтовой частью в губерниях, за исключением лишь непосредственного «заведывания почтовым делом в губернских почтовых конторах», которое возлагалось отныне на начальников этих контор «по принадлежности». На основании этого, в круг обязанностей начальника округа входило: разрешение спорных вопросов по почтовому делопроизводству, рассмотрение и разрешение в пределах компетенции жалоб, поданных на подчиненные ему почтово-телеграфные учреждения и на их должностных лиц. Дела же, которые он не имел права рассматривать, направлялись им. В соответствии с положением, начальники почтово-телеграфных контор и их чиновники, подчиненные им с подчиненными им почтово-телеграфные служащие были подразделены на шесть разрядов или классов[9, с. 49].

Деятельность учреждений по перевозке почт регламентировалась «Правилами о сборе весовых и страховых денег при пересылке по почте сумм и посылок, и об эстафетах». Согласно им, за почтовую «эстафету» взималась полуторная прогонная сумма до места назначения и поверстная оплата (в размере ½ коп. за версту пробега одной лошади). Письма посылались с одноконными «эстафетами», а документы, деньги, посылки и пакеты в присутственные места и начальствующим лицам – на двух и трех лошадях, смотря по сумме и весу отправления. Сумма свыше 28571 руб. 43 коп. перевозилась только на трех лошадях [4, с. 140].

В конце XIX в. по сухопутным трактам Сибири, независимо от прогонов и других платежей, поступавших в пользу почтосодержателей, был установлен временный – особый – сбор в казну в размере 10 коп. за перегон с каждой отпускаемой почтовой лошади, с взиманием этого сбора при самом отпуске лошадей на всех почтовых станциях с проезжающих по казенной и по частной надобности, а также с отправителей, на почтовых лошадях, всякого рода экипажей (дилижансов, карет и т. п.). Для удостоверения количества

взысканных сборов проезжающим и отправителям экипажей, на каждой станции выдавались квитанции, на обороте которых были напечатаны правила о порядке взимания сборов и обжалования действий, заведующих конными почтовыми станциями. Одновременно с введением этого сбора, были отменены ранее действующие правила о подорожных сборах. «Старые» требования о них прекращались, согласно закону, в Тобольской и Томской губерниях, а также в Иркутском, Туркестанском и Приамурском генерал-губернаторствах.

В конце XIX в. передвижение по уездным почтовым трактам регламентировалось лроеделенными правилами. В соответствии с ними, количество лошадей, необходимое проезжавшему (по числу едущих лиц, весу клади и другим условиям), определялось специальным расписанием, высочайше утвержденным 17 июня 1824 г. [10, ст. 30062].

Таблица 2. Расписание числа почтовых лошадей, отпускаемое проезжающим по роду экипажей и времени года

№ п/п	В колесные и зимние экипажи	С 15 ноября по 15 марта и с 15 мая по 15 сентября	В прочее время года
1	В почтовые и обыкновенные кибитки	Число лошадей	
	один ездок	2	2
	два ездока	2	3
	Три ездока	3	4
2	В большой кибитке	Число лошадей	
	один и два ездока	3	4
	три ездока	4	5
3	В обыкновенной двухместной коляске и бричке с одним чемоданом или сундуком	Число лошадей	
	один и два ездока	3	4
	три ездока	4	5
4	В двухместной коляске и бричке с сундуком или чемоданом наверху	Число лошадей	
	один и два ездока	4	5
	три ездока	5	6
5	В четырехместной коляске с сундуком и чемоданом и с сундуком и чемоданом на верху	Число лошадей	
	два и три ездока	5	6
	четыре ездока	6	7
6	Двухместные кареты с одним чемоданом и сундуком, или двумя сундуками без чемодана. (Если будет и на верху сундук и на задней оси, кроме сундука, чемодан, то припрягается еще по одной лошади)	Число лошадей	
	два и три ездока	4	5
	четыре ездока	5	6
7	Четырех местная карета с одним чемоданом и сундуком, или двумя сундуками без чемодана	Число лошадей	

	четыре ездока	6	8
	пять и шесть ездоков	8	9
8	Обыкновенные сани, розвальни и пошевни	Как в простые кибитки	
9	Двухместные сани	Как в двухместные коляски	
10	Четырехместные сани	Как в четырехместные коляски	
Если на повозках едет людей более, нежели в данном расписании, то смотритель станции может припрягать на каждого излишнего человека по одной почтовой лошади, с получением стоимости за один прогон.			

Источники: Долгоруков В.А. Путеводитель по Сибири. – СПб., 1897. с.375.

Таблица откорректирована нами – Авт.

Если по тяжести экипажа и клади, количеству едущих и времени года, требуемых проезжающим лошадей оказалось недостаточно, то в этом в случае «под экипажи» прибавлялось, в соответствии с расписанием, необходимое число лошадей. Оно же предписывало вести учет как числа проезжающих через станцию людей, так и количество лошадей, предоставленных им. Для этого, на каждой станции имелся соответствующий журнал, куда и вносились все эти данные. Кроме того, вносилось туда и время прибытия проезжающего и его данные: кто, откуда и куда следует, сколько лошадей отпущено и с каким ямщиком; через сколько часов лошади должны возвратиться на станцию; в котором часу, после трех часового отдыха, лошади могут быть вновь использованы в гоньбе; общий итог суточного разгона лошадей, чтобы проезжающий имел возможность проверить, сколько лошадей выпущено и сколько их остается еще на станции.

Проезжающие не имели права требовать для своего дальнейшего следования лошадей, предназначенных для отвоза почты, поскольку время ее прохождения определялось табелями, имевшимися на каждой станции. Проезжающий не должен был задерживать более одного часа присланных к нему на дом почтовых лошадей. Если по какой либо причине пассажир не отправился своевременно в дорогу, по истечении отведенного времени, то лошади возвращались на станцию и седок не имел уже права на обратное получение уплаченных им прогонов, а при новом требовании лошадей обязан был уплатить прогоны вторично. Проезжающий также лишался заплаченных им прогонов, если он отсрочил или вовсе отменил поездку.

В этой связи, нельзя не сказать еще об одной «особенности», закрепленных за почтовой станцией: она могла «отпускать лошадей в сторону от почтовой дороги», но не более, чем на 20 верст. Но так можно было поступать с лошадьми только со станции вольных почт. При этом проезжающий обязан был уплатить прогоны за полные 20 верст, хотя он и не имел надобности проехать все это расстояние. На всех прочих станциях, «содержавшихся по нормальным кондициям», лошади для проезда в строну от почтового тракта никогда не предоставлялись.

Как уже было отмечено выше, каждый проезжающий, отправлявшийся на почтовых лошадях, обязан был заплатить полную сумму за прогоны, по числу отпущенных ему лошадей, за весь станционный перегон. Прогонные деньги согласно таксе и расстояниям, показанным в табели, вывешенной в

станционной комнате, проезжающие должны были платить за все количество лошадей сполна, до отъезда от станции. Сверх прогонов, частные проезжающие обязаны были платить: за взятую на станции повозку (12 коп.), за смазку колес у кареты, коляски и брички (по 12 коп.), за смазку колес кибитки и телеги (по 6 коп.), причем смазку должны были предоставлять сами проезжающие, а деготь выдавался только на станции. Плата за смазку колес у экипажей производилась на тех станциях, где смазка действительно была произведена. Проезжающему, не заплатившему до отъезда со станции прогонных и других сборов, лошади не отпускались. Для избегания платежа станциям денег за повозки и смазку колес, проезжающие по казенной надобности обязаны были предъявлять на почтовых станциях предписания своих начальств о командировании предъявителя по делам службы, или особые свидетельства тех же начальств о проезде по казенной надобности.

При большом скоплении на станции разных проезжающих, в первую очередь отправлялись те, кто ехал по казенной надобности. Если в одно и то же время съезжались все пассажиры следующие по казенной надобности, то первым получал почтовых лошадей тот, кто следовал по Высочайшему повелению. Если таковых оказывалось много, то преимущество получал тот, кто прибыл на станцию первым.

При отпуске лошадей едущим по частной надобности, соблюдался порядок приезда их на станцию. Иначе говоря, раньше прибывший и уезжал со станции в первую очередь.

Едущих же по казенной и частной надобности везли, в соответствии с положением, по шоссе – со скоростью 12 верст в час, а по обыкновенной дороге (в летнее и зимнее время) – не менее 10 верст в час, а весной и осенью – по 8 верст в час. Следует подчеркнуть, что никто не имел права принуждать ямщиков ехать без перемены лошадей более одной станции, а также ехать со скоростью выше, чем установлено правилами. Если от скорой гоньбы, по принуждению проезжающего, лошадь падала в дороге или по приезду на следующую станцию, то с виновных взыскивалась положенная контрактом за лошадь сумма. Для этого, правда, нужно было доказать, что до выезда со станции лошадь была здоровой.

Заведующие почтовыми станциями были обязаны все правильные требования проезжающих исполнять немедленно, учтиво, не позволяя себе даже малейшей грубости. Им также предписывалось строго надзирать за ямщиками и не потворствовать им в притеснении проезжающих. В случае неисполнения этого, проезжающие имели право вписать жалобу в установленную для этого книгу или записать в книге только свое имя, а свою жалобу изложить на бумаге и, запечатав ее, оставить на станции для отсылки с первой же почтой по принадлежности. Записанные проезжающими жалобы должны были расследоваться в течение месяца, а затем представлены вышестоящему начальству, которое подвергало виновных строгой, по законам, ответственности, о чем им делалась соответствующая отметка в жалобной книге, которая вместе с книгами для записи выходящих в гоньбу лошадей, для

записи жалоб проезжающих всегда находилась на станции, на столе приемной комнаты. Книга для жалоб, также находилась на столе или вешалась на стену. Это делалось для того, чтобы почтовые чиновники, во время «обозрения станции» могли удостовериться: все ли жалобы проезжающих дошли до начальства.

Заботились «хозяева» станции и об «удобствах для проезжающих». На каждой станции они могли достать молоко, яйца, самовар и простую горячую пищу, по особо утвержденной почтовым начальством таксе, которая вывешивалась в помещении станции [10, с. 254–255].

Таблица 3. Движение почт в Алтайском округе в 1911 г.

№ п/п	Учреждение	Время отправления почты	Место назначения	Время получения почты	Место назначения
1.	Почтово-телеграфное отделение «Алтайское»	По воскресеньям в 9 часов 35 мин. по полудни.	Бийск	По воскресеньям в 9 часов 5 мин. по полудни.	Онгудай
		По средам в 5 часов 55 мин. по полудни.	Онгудай	По средам в 5 часов 25 мин. по полудни.	Бийск
		По четвергам в 8 часов по полудни	Куяган	По средам в 8 часов по полудни	Куяган
2.	Почтово-телеграфное отделение «Анисимово»	Ежедневно в 8 часов 5 мин. по полудни.	Новониколаевск	Ежедневно в 7 часов 35 мин. по полудни.	Барнаул
		Ежедневно в 3 часа 30 мин. по полудни.	Барнаул	Ежедневно в 3 часа по полуночи.	Новониколаевск
3.	Почтово-телеграфная контора «Барнаул»	Ежедневно в 8 часов по полуночи.	Новониколаевск	Ежедневно в 2 часа 35 мин. по полудни.	Новониколаевск
		По воскресеньям, вторникам, четвергам, пятницам в 4 часа по полудни.	Семипалатинск	По средам, пятницам, воскресеньям, понедельникам в 3 часа 20 мин. по полуночи.	Семипалатинск
4.	Почтово-телеграфная контора «Бийск»	А. Обыкновенная почта по понедельникам, средам, пятницам и субботам в 3 часа 30 мин. по полудни. Б. Одноконная почта по воскресеньям, вторникам и четвергам в 3 часа 30 мин. по полудни.	с. Повалиха (на Барнаул и Новониколаевск)	А.Обыкновенная почта по понедельникам, вторникам, четвергам и субботам в 9 ч. 40 м. по полуночи. Б. Одноконная почта по средам, пятницам и воскресеньям в 9 ч. 40 м. по полуночи.	с. Повалиха
		По средам в 5 часов по полуночи.	Онгудай	По субботам в 6 часов по полуночи.	Онгудай
		По воскресеньям и средам в 5 часов по полуночи.	Улала	По вторникам и пятницам в 5 часов по полуночи.	Улала

Источники: Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. – Томск, 1911. с. 202–203.

Примечание: Таблица откорректирована нами – Авт.

В 1914 г. в Томской губернии было достаточно много постоянных почтово-телеграфных учреждений, в частности, контор – 19, отделений – 41, почтовых отделений – 34, волостных правлений – 55. Протяженность путей следования почт составляло 6480 верст. Ее движение обслуживали 1006 почтовых чиновников и служащих, в том числе 582 чиновника. Она проходила через 23 конных почтовых станций, 10 из них находились на тракте Новониколаевск – Барнаул, 13 – на тракте Барнаул – Семипалатинск. На 23 станциях содержалось 237 лошадей. Всего же под почту и эстафеты было задействовано 56 130 лошадей, а под проезжающих – 1 420 лошадей[11, с. 25].

В конце XIX – начале XX вв. на Алтае, в стране в целом, стало уделяться больше внимания дорогам, имевшим стратегическое, общегосударственное значение, а также тем из них, которые способствовали развитию международной торговли, помогали решать военно-политические задачи. К таким дорогам первоначально относился только Чуйский тракт, связывавший Россию с Монголией и Китаем. В 1900 г. для связи с последним было построено Бель – Агачское шоссе. Обе эти дороги содержались за счет Министерства внутренних дел, Министерства путей сообщения, Министерства государственных имуществ[12, с. 53–66].

Однако активность переселенческого движения на Алтай потребовала строительства новых дорог в тех местах, куда направлялись основные потоки переселенцев. Проведением таких дорог занимались в то время Переселенческое управление и Комитет Сибирской железной дороги. Несмотря на принимаемые меры, в рамках осуществления вспомогательных мероприятий, переселенческих дорог было построено немного, к тому же они не отличались качеством выполненных работ. Вместе со строительством новых дорог начинается и новый этап развития дорожного дела в Томской губернии и на Алтае в частности. Непосредственным толчком к этому, послужило проведение Сибирской железной дороги, оказавшей большое влияние на состояние почтового сообщения на Алтае. Благодаря этому, резко выросло население городов и уездов Алтайского округа, оказавшихся вблизи железной дороги. Железнодорожные пути, совпадавшие с направлением почтовых трактов, естественно, усилили концентрацию населения в полосе непосредственно прилегавшей к ней, что, в свою очередь, заметно снизили роль и значение их в трактовых перевозках. Всесезонная железная дорога стала отныне обеспечивать более быструю, регулярную и, главное, надежную доставку почтовых грузов. Однако, там, где заканчивалась железнодорожная линия, там, по-прежнему, продолжала действовать почтовая гоньба, доставляя почту и иные грузы, а также пассажиров в отдаленные районы Алтайского округа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Матушина С.Ю. История дорожного дела на Алтае. 1900–2000 гг. – Барнаул, 2000.

2. Соболев М.Н. Пути сообщения в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. – СПб., 1908.

3. Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. Р–10. Оп. 1. Д. 731.

4. Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. Издание Томского статистического комитета. – Томск, 1884.

5. Памятная книжка Томской губернии на 1908 год. Издание Томской губернской типографии. – Томск, 1908.

6. ЦХАФ АК. Ф.198. Оп. 1. Д. 14. Л. 197–201.

7. Обзор Томской губернии за 1881 год. Губернская типография. Томск, 1882.

8. ЦХАФ АК. Ф. 65. Оп. 1 Д. 242.

9. Ивановский В. Государственное право. Известия и ученые записки Казанского университета. По изданию № 5 1895 года. – № 11 1896 года.

10. Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1824.

11. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Издание Томского губернского статистического комитета. Под ред. и.д. секретаря комитета П.Т. Виноградова. Типография губернского управления. Томск, 1914.

12. Биль И. И. О дороге, построенной через Шульбинский бор, от города Семипалатинска на Бельагач // «Алтайский сборник» (Алтайский подотдел Зап.-Сиб. отд. Р. Географ. общ.), т. 5. Барнаул, 1903.

13. Бийский государственный педагогический университет им. В.М. Шукшина.

© А.А. Завьялов, Н.С. Модоров, 2010

УДК 94
В.И. Козодой
САУМК, Новосибирск

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ 1990-Х ГОДОВ

Рассматриваются проблемы общественно-политической динамики Сибири. Выявлена неравномерность социально-политического развития территории региона. Рассмотрены вопросы становления политического плюрализма.

V.I. Kozodoy
Siberian academy of management and mass communication
Novosibirsk

POLITICAL LIFE OF SIBERIA IN MID 1990S

The problems of social and political dynamics of Siberia are considered. The social and political development of the region is shown to be non-uniform. The problems of the political pluralism formation are stated.

После принятия новой Конституции и выборов в Госдуму 1993 г. в общественно-политической жизни наступила относительная стабилизация, которая нередко нарушалась вспышками острых социальных конфликтов. Поменялась и конфигурация политического поля. Возросла роль региональных органов власти и поэтому интерес к местным выборам со стороны и политиков, и различных групп влияния повысился. Уже в начале 1994 г. во многих регионах Сибири развернулись кампании по выборам депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти и местного самоуправления. Особое значение эти кампании имели там, где деятельность местных Советов была прекращена еще в октябре 1993 г., хотя и там, где они продолжали действовать, существенной роли как органы власти они уже не играли, поскольку их решения в любой момент могли быть оспорены в судебном порядке. Общие правовые контуры избирательных кампаний, которые были обозначены президентскими указами, носили рекомендательный, нежесткий характер. Но в большинстве территорий не стали прибегать к самостоятельному нормотворчеству, и схема выборов была практически везде сходной, различаясь лишь отдельными деталями. Так, практически повсеместно выборы носили мажоритарный характер. Партсписки по инициативе ряда местных парторганизаций ввели лишь в Саратове. В Сибири этого не случилось, как, впрочем, и не осуществились идеи о проведении выборов по многомандатным округам с помощью двухтурового голосования, хотя эти предложения муссировались в политических кругах ряда субъектов РФ в Сибири.

Партийное строительство в 1994 г. ускорилось, особенно на левом фланге. Общественно-политическая жизнь Сибири во время местных выборов 1994 г. изобиловала различными комбинациями, альянсами и договоренностями между партиями и движениями «демократической» ориентации. Но на результаты выборов они фактически не повлияли. К этому времени электорат «демократов» в регионе стал фрагментированным и неуправляемым [1]. Причем влияние центральных инстанций «демократических» партий и объединений на периферийные организации не могло устранить соперничества между представителями одной политической ориентации в интересах благоприятного исхода местных выборов. Противоречия между различными группировками «демократов» оказывались сильнее попыток их консолидации. Так, Кемеровское отделение РПРФ попыталось в начале 1994 г. договориться с другими деморганизациями о распределении округов по выборам в областное Законодательное собрание, но это не удалось[2].

В целом итоги местных выборов 1994 г. в Сибири показали доминирование левых, а для «демократов» они были неутешительны. В Новосибирской области в областной и городской советы от партий демократической ориентации баллотировался 21 кандидат. Депутатские мандаты достались только трем[3]. В Омской области на выборах в областные и городские органы представительной власти баллотировалось 15 демократов, но все они потерпели поражение[4]. «Яблоко», как и во время выборов в Госдуму, позиционировало себя в качестве демократической оппозиции и участвовало в этой роли на местных выборах в Санкт-Петербурге, Московской, Новгородской, Новосибирской и Томской областях. Но хороших результатов «Яблоку» в сибирском регионе получить не удалось. Так, в Новосибирске смог зарегистрироваться лишь один кандидат от блока Явлинского [5], а в Томской области даже регистрации помешало размежевание РПРФ на сторонников «Выбора России» и «яблочников» [6]. Территориальные организации ДПР, которые и ранее не отличались последовательностью, лишь в ряде случаев выступали как самостоятельная политическая сила, зачастую блокируясь то с демократами, то с левыми. Такое политическое поведение было особенно характерно для организации ДПР в Новосибирской области[7]. В отличие от правых, в ряде краев и областей Сибири левые силы укрепили свои позиции в местных органов законодательной власти.

Позиции левых в известной мере подкреплялись выступлениями трудящихся, недовольных социально-экономическими трудностями. Горняки Кузбасса, которые на рубеже 1980-1990-х гг. были опорой «демократов»,

---

[1] Новая ежедневная газета. 1994. 3 августа.

[2] ГАКО. Ф. Р-1228. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

[3] Вечерний Новосибирск. 1994. 16 марта.

[4] Власть: политические партии, пресса, избиратели. – Омск, 1996. – С. 47.

[5] Советская Сибирь. 1994. 8 апреля.

[6] Новая ежедневная газета. 1994. 3 августа.

[7] ГАНО. Ф. Р–2140. Оп. 1. Д. 48. Л. 12

поменяли политическую ориентацию и зачастую переходили к массовым несанкционированным выступлениям против власти. В систему вошло перекрытие Транссибирской магистрали в знак протеста против резкого ухудшения социально-экономического положения, невыплат заработной платы и закрытия шахт. Так, шахтеры Анжеро-Судженска перекрыли магистраль на 4 часа, после чего заработная плата была выдана в срочном порядке[8].

Основные события в общественно-политической жизни Сибири развернулись в начале 1995 г., когда было объявлено о предстоящих выборах в Государственную Думу РФ и губернаторов ряда регионов. Уже в январе 1995 г. оживилась деятельность общественно-политических сил, возникли новые большие политические проекты, СМИ принялись их «раскручивать». Партии превращались в «избирательные машины». Активнее всего позиционировали себя политические структуры, относившиеся к «партии власти». Осенью 1995 г. работа политизированных структур в регионах усилилась. Центральные инстанции партийных структур нацеливали региональные организации на активную работу с электоратом, используя традиционные и новые методы. На II съезде Всероссийского общественно-политического объединения «Наш дом – Россия» (НДР), проходившем в сентябре 1995 г., указывалось, что федеральный координационный комитет будет работать со всеми региональными штабами, не снимая при этом ответственность с региональных отделений. В НДР были обеспокоены ее малой узнаваемостью, в некоторых регионах даже не знали о том, что блок возглавлял В.С. Черномырдин. Наметилось отставание с распространением наглядной агитации. Объяснения из регионов, что НДР создана сравнительно недавно и многое не успела не принимались ее руководством. «Партии власти» с самого начала пришлось вести предвыборную кампанию в острейшей конкурентной борьбе, которую другие политические партии давно начали, и начали с критики НДР[9].

Особое значение выборной кампании 1995 г. придавало то, что в представлении политических кругов именно она являлась прологом к выборам Президента России. В эту борьбу втягивались и предпринимательские круги. Причем использовать их возможности стремились все партии. Так, коммунисты стремились усилить влияние в кругах директоров государственных и части акционированных предприятий, чтобы через них проникнуть в трудовые коллективы. В известной мере это находило отклик в директорском корпусе. П. Романов, генеральный директор оборонного Красноярского комбината «Енисей» на предвыборной конференции КПРФ убеждал собравшихся в том, что компартии следует шире привлекать на свою сторону бизнесменов, поскольку они страдают от налогового пресса государства. В связях с компартией пресса подозревала также руководителей АО «Нориильский

---

[8] Советская Россия. 1995. 14 февраля.

[9] Материалы Второго съезда Всероссийского общественно-политического движения «Наш дом – Россия» (второй этап). 2-3 сентября 1995 г. – М., 1995. – С. 13–14.

никель» и Кузнецкого металлургического комбината[10]. Борьба на думских выборах в регионе отличалась большой напряженностью, изобиловала драматическими моментами. Она оказала значительное воздействие на процесс структурирования политических сил, что подтверждает анализ итогов выборов. Об электоральных предпочтениях жителей части территории Сибири можно по данным табл. 1[11].

Ситуация по одномандатным округам выглядела несколько иначе. Так, по 16 одномандатным округам в Западной Сибири было избрано 9 кандидатов, выдвинутых партиями и движениями. Все они являлись представителями оппозиции: 8 – левой (КПРФ – 4, АПР – 2, «Власть народу» – 2) и 1 – национал–патриотической (ЛДПР). Но как минимум 4 независимых кандидата имели партийную принадлежность: 2 демократа (А. Янковский и С. Сулакшин), 1 – КПРФ и 1 – «Власть народу»; 16 депутатов от территорий региона прошли по партспискам (из них 2 проживали в Москве). Наибольшее число было избрано от КПРФ – 8 депутатов, ЛДПР – 4, НДР – 3, «Яблоко» – 1. Всего в Западной Сибири (по округам и спискам) было избрано 32 депутата, из которых официально 25 являлись членами партий и движений (КПРФ – 12, ЛДПР – 5, НДР – 3, «Власть народу» – 2, АПР – 2, «Яблоко» – 1). Это создавало предпосылки для использования думских возможностей в партийном строительстве[12].

---

[10] Кисовская Н.К. Предприниматели и основные политические партии России (1991–1995 гг.) // Мировая экономики и международные отношения. – 1997. – № 3. – С. 98.

[11] Табл. 1. составлена по данным: http://www.cikrf.ru/vib_arhiv/gosduma/1995/files/1995-1-TIK-usech.xls

[12] http://www.cikrf.ru/vib_arhiv/gosduma/1995/files/1995-1-TIK-usech.xls

Таблица 1. Предпочтения электората Сибири на выборах в Госдуму по партийным спискам в 17 декабря 1995 г. (в % от числа проголосовавших)

Название объединения (блока)	КПРФ	ЛДПР	«Яблоко»	НДР	АПР	ДВР	«Женщины России»	«Коммунисты СССР»	Партия самоуправления трудящихся	«Власть – народу»	КРО
Алтайский край	25,98	15,59	3,58	4,96	12,38	2,08	4,48	4,70	3,55	1,74	1,70
Кемеровская область	48,05	12,65	2,89	3,51	1,43	2,78	3,54	1,63	7,06	0,45	1,81
Новосибирская область	21,26	18,06	5,80	7,18	5,10	2,22	4,52	3,64	4,31	1,39	2,89
Омская область	15,98	15,91	3,56	6,53	5,24	2,20	6,21	4,89	5,13	8,44	2,13
Томская область	18,77	10,48	0,37	9,15	2,23	3,09	6,91	4,28	3,50	1,05	4,59
Республика Бурятия	27,88	8,62	2,76	5,57	6,29	2,48	6,55	7,87	4,09	3,69	1,42
Республика Хакасия	21,57	14,34	4,05	4,28	2,95	6,02	6,51	5,97	3,73	1,55	5,16
Красноярский край	18,83	12,62	6,86	9,15	2,55	2,86	5,78	4,42	3,75	2,32	5,53
Иркутская область	15,68	15,61	6,57	8,26	3,37	2,49	6,97	5,54	5,98	2,12	3,13
Читинская область	21,56	20,59	2,53	4,25	6,10	1,70	5,76	8,29	4,14	2,19	1,90
Всего по РФ в целом	22,3	11,18	6,89	10,13	3,78	3,86	4,61	4,53	3,98	1,61	4,31

В Восточной Сибири ситуация была не столь однозначной. Так, в Иркутской области в двух одномандатных округах победили представитель НДР Ю.М. Тен (49,5 % голосов) и «независимый» В.Л. Машинский (43,6%), в одном – представитель левых (АПР) А.А. Турусин (39, %)[13]. В Красноярском крае в одномандатных округах – В.И. Сергиенко – КРО (33,2 %) и В.В. Тетельмин (ДВР) – 14,6 % голосов, «независимая» Н.Н. Жукова (36,7 %) и «левый» из АПР А.И. Ярошенко (32,2 %)[14]. В Читинской области в одном округе победил «независимый» В.В. Курочкин (21,9 %), в другом – «левый» из АПР В.И. Колесников (37,8 %)[15].

Во время выборов депутатов Госдумы в 1995 г. обозначились региональные особенности электорального процесса. Если в 1993 г. КПРФ заняла 1-е место лишь в 4 субъектах РФ (в республиках Северного Кавказа), то в 1995 г.

[13] http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Irkutsk/okrug-irkut.html
[14] http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Krasnoy/stat-kk.htm
[15] http://socarchive.narod.ru/bibl/polros/Chita/okrug-chit.htm

Компартия РФ опередила все партии в 62 из 89 субъектов. В 50 регионах коммунисты отобрали 1-е место у ЛДПР, в том числе в Кемеровской, Новосибирской и Иркутской областях. Максимальной поддержка у КПРФ была в Северной Осетии (52,6 %). На 2-м месте находилась Кемеровская область (48,9 %)[16]. Во многих регионах влияние КПРФ резко возросло, например, в Алтайском крае сразу на 15 %. В то же время выборы 1995 г. не принесли удачи «партии власти». В 13 субъектах РФ (в том числе в Алтайском крае и Кемеровской области) «партии власти» в лице «Наш дом – Россия» (НДР) не удалось преодолеть 5 % барьер.

После выборов 1995 г. по-иному выглядело и региональное представительство в партийном спектре. Москвичи, помимо 15 столичных округов, были зарегистрированы в 136 округах за пределами столицы. В отличие от 1993 г., ни одному из них не удалось стать депутатом по одномандатному округу в Сибири. Иначе сложилась ситуация и для независимых кандидатов в депутаты. Если в 1993 г. депутатами по одномандатным округам стало 62 % независимых кандидатов, то в 1995 г. их стало в 2 раза меньше – 34,2 %. Сибирская специфика здесь состояла в том, что «независимых» от данной территории стало несколько больше – 44 %.

Из итогов голосования по одномандатным округам в партийном аспекте стало ясно: КПРФ провела вместо 16 депутатов на выборах 1993 г., 58 в 1995 г. Из них по 4 сибирским округам. К прежним регионам сильного влияния КПРФ – Черноземью, ряду областей Северного Кавказа и Поволжья, добавились и другие, в том числе юг Сибири. АПР вместо 8 в 1993 г. провела на новых выборах 20 депутатов (в Западной Сибири – 2), расширив свое присутствие в округах с высокой долей сельского населения. Но так было не везде. В Алтайском крае, например, АПР потеряла более половины поддержки по сравнению с 1993 г., получив по партспискам 12,38 % голосов[17].

Политизированные круги общественности Сибири оценивали результаты выборов 1995 г. для «Яблока» двояко. Блоку удалось увеличить число своих избирателей на 544 тыс., но в процентном отношении из-за более высокой явки по сравнению с 1993 г. поддержка снизилась на 0,97 %. В итоге «Яблоко» получило 31 место по федеральному округу. По одномандатным округам от него было избрано в 2 раза больше депутатов: вместо 7 депутатов – 14 (с учетом независимого кандидата, члена фракции «Яблоко» П. Щелища – 15) в 9 субъектах РФ. Наилучших результатов «Яблоко» добилось в Санкт-Петербурге, получив наибольшее число голосов по списку, а из 7 кандидатов в

---

[16] Чугров С.В. Электоральное поведение российских регионов (статистический анализ выборов декабря 1995 г.) // Мировая экономика и международные отношения. – 1996. – № 6. – С. 30.

[17] Выборы депутатов Государственной Думы. 1995. Электоральная статистика. – М., 1996. – С. 110.

одномандатных округах избрали 6[18]. Несмотря на некоторые позиции «Яблока» в Томске и в Новосибирске, ни одна из кандидатур не прошла. Этот блок за два года хотя и не растерял свой электорат, но и не смог мобилизовать дополнительных сторонников. Отметим, что в территориальном разрезе доля 10 ключевых регионов составила 52,76 % голосов «Яблока». В результате этого «Яблоко» из чисто «городской» партии превратилось в «партию крупных регионов и «городов-миллионников», но это сузило ее территориальную базу и привлекательность. Не зря в Красноярске кандидат в депутаты И. Смирнов, выдвинутый «Яблоком», накануне голосования потребовал включить в бюллетень напротив своей фамилии слова «Поддерживает КПРФ и АПР»[19]. Некоторым утешением для «Яблока» стал определенный успех в одномандатных округах, где оно уступило по результатам лишь КПРФ[20].

Влияние правых в лице «Демократического выбора России» (ДВР) (в сравнении с «Выбором России» в 1993 г.) уменьшилось – вместо 26 было избрано 9 депутатов. Например, стал депутатом выдвинутый по Красноярскому избирательному округу В.В. Тетельмин (14,6 %)[21]. Столько же (9 чел.) прошло и от блока «Власть народу» (из них 2 в Омской области). Получили мандаты ряд объединений неопределенной политической направленности: КРО в 5 округах, «Женщины России» и «Вперед Россия» – по 3. Блок «Панфилова – Гуров – Лысенко» получил всего одно место. ЛДПР, которая в 1993 г. провела 5 одномандатников из 60 кандидатов, в 1995 г. – лишь одного из 184 – функционера ЛДПР Е. Логинова в Искитимском округе Новосибирской области.

Относить тех или иных претендентов на депутатский мандат к независимым можно было весьма условно. Все они имели ту или иную политическую ориентацию, и поэтому следует разделить итоги голосования в регионах на четыре вида политической ангажированности: коммунистическую, национал-популистскую, центристскую и демократическую. В этой связи можно говорить об определенной политической ориентации регионов России и Сибири. На выборах 1995 г. к прокоммунистической ориентации склонялись 49 регионов (субъектов РФ).

Если, например, рассматривать Западную Сибирь, то к таковым следует отнести Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую области, Томскую же следует отнести к числу неопределившихся (в РФ таких было 22).

---

[18] Гельман В.Я. Дилеммы демократической оппозиции: Г. Явлинской, «Яблоко» и президентские выборы // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 9. – С. 40.

[19] Красноярский рабочий. 1996. 8 февраля.

[20] Гельман В.Я. Дилеммы демократической оппозиции: Г. Явлинской, «Яблоко» и президентские выборы. // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 9. – С. 40.

[21] Красноярский рабочий. 1995. 25 декабря.

Выборы 1995 г. привели к укреплению позиций относительно умеренных левых партий, но они не получили преобладающего большинства в парламенте, чтобы навязывать остальным свою линию поведения. Закономерным следствием укрепления позиций КПРФ стало изменение конъюнктуры в предпочтениях региональных верхов, во всяком случае, в регионах, где существенная часть электората отдала голоса коммунистам.

Итоги выборов 1995 г. показали ослабление влияния ультрарадикальных идей на массовое сознание. Но, оно сохранялось высоким и положение в любой момент могло стать угрожающим. Политизированные группировки крайних демократов и радикальных коммунистов сумели вплотную приблизились к 5 % барьеру, а многие радикалы одержали победу в одномандатных округах (Е. Логинов, С. Бабурин и др.).

Второе подряд поражение центристских сил на выборах в Госдуму свидетельствовало о более глубоких причинах феномена их отторжения электоратом. Безусловно, в 1995 г. поражению центристов способствовала их раздробленность, путаница, внесенная в сознание электората НДР. Этот блок, являясь, по существу, либеральным блоком, называл себя «партией широкого центра». Повлияла также неспособность электората определить различия в позициях партий, относивших себя к правому и левому центру. Но основная причина неприятия центризма в середине 1990-х гг. крылась в особенностях социальной психологии, менталитета электората. Выдвигавшиеся центристами в условиях кризиса лозунги «стабилизации», «реализма», социального примирения и партнерства оценивались основной массой избирателей как неактуальные. Итогом выборов явилось становление новых, более простых контуров многопартийной системы. Из 8 партий и объединений, работавших в прежней Госдуме, испытание выборами прошли лишь 3 – КПРФ, «Яблоко», ЛДПР.

Сужению «поля выбора» в значительной мере способствовали действия СМИ, где в выступлениях многих политологов, социологов, журналистов, обозревателей и аналитиков сквозила мысль о бесперспективности большинства партий, назывались реальными претендентами на места в Госдуме лишь 4–5 партий. При этом успех КПРФ, «Яблока», НДР навязчиво предрекался центральными и местными СМИ, что не могло не повлиять, в конечном счете, на неустойчивую часть электората, колебавшуюся в своих предпочтениях. Тактика дезориентации избирателей, которая применялась в ходе парламентских выборов 1995 г. будет затем еще более напористо применяться и в других кампаниях. Возникает вопрос: насколько эффективно политические силы пользовались имеющимися у них в 1995 г. организационными, материальными, информационными и другими ресурсами. В большинстве своем партии слабо использовали свои возможности в борьбе за электорат, его растянули по многочисленным, но небольшим партиям и блокам. Сплоченность, организованность, воля к победе часто оказывались более весомыми и значимыми факторами успеха на выборах, чем финансовые ресурсы.

Ретроспективный анализ общественно-политических процессов указывает на органическую связь становления многопартийности на общероссийском и региональном уровнях с избирательными кампаниями. На исход выборов оказал воздействие более сложный набор условий и факторов, повлиявших на электоральное поведение, чем просто личностные симпатии и антипатии избирателей. Использовать избирательные технологии, прогнозировать итоги выборов могли только те структуры, которые не ограничивались эпизодическим изучением кампаний и зондированием время от времени общественного мнения, а систематически изучали и учитывали социально-политическую ситуации в стране, рассматривали вопросы формирования институтов власти и политического пространства в контексте многообразных явлений общественной жизни.

Позднее стало ясно, что многие депутаты, победившие как «независимые», являлись по существу креатурами избирательных объединений. Заявления о независимости оказались политической мимикрией, нацеленной на доверчивость электората. В этой связи следует отметить, что выделение субъектов РФ по характеру политической ориентации большинства электората условно и менялось от выборов к выборам. При этом надо учитывать голоса за все избирательные объединения и блоки схожей ориентации. Причем субъекты РФ со сходными электоральными предпочтениями почти везде соседствовали друг с другом, и это была не случайность, а определенная закономерность.

В общественно-политическом измерении на территории Сибири по итогам выборов 1995 г. сформировался пояс регионов с преобладанием коммунистической ориентации электората. Особенностью этих локализаций была повышенная, в сравнении со среднероссийской, доля сельского населения, и, соответственно, зачастую, аграрная специализация. Промышленность в большинстве из них была представлена перерабатывающими и обрабатывающими отраслями, работавшими на сельское хозяйство. Причем такой политический ландшафт Сибири сохранял определенную устойчивость в 1990-х гг.

Для политической жизни сибирских территорий в середине 1990-х гг. наряду с выборами представительных органов, особое значение имели выборов глав исполнительной власти регионов. Именно с 1995 г. эти кампании стали идти на регулярной основе, став важнейшим условием и одновременно легитимным способом реформирования государственности на уровне субъектов федерации. Их особенностью было то, что они впервые проводились на основе Конституции и Закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»[22], а также принятых в соответствии с ним региональных законов.

Значительное воздействие на перегруппировку политических сил в регионах оказал Указ Президента РФ от 17 сентября 1995 г. «О выборах в органы Государственной власти субъектов Российской Федерации и в органы

---

[22] См.: Федеральный Закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ» – М., 1996.

местного самоуправления» [23] . Именно с его учетом представительные (законодательные) органы государственной власти субъектов РФ формировали правовую базу для выборов глав исполнительной власти. Одновременно с законотворчеством происходила консолидация административно-политических верхов территорий, органов государственной власти, лидеров влиятельных на местах партий и общественных объединений. В своем большинстве они определенно высказывались за проведение свободных демократических выборов глав исполнительной власти, придание большей легитимности структурам власти. До 1995 г. выборы глав администраций в субъектах РФ, как правило, не проводились, они назначались Президентом РФ. Решение о выборах принималось после изучения ситуации в субъекте администрацией президента РФ, после этого и определялось, когда проводить выборы. Приоритет получали те территории, где политическая ситуация была относительно стабильна, конфронтация между представительным органом и администрацией отсутствовала, что давало возможность создать правовую базу для выборов, «нужный» глава администрации был «проходным».

Именно по этим причинам в 1995 г. выборы не проводились в Кемеровской области и в Алтайском крае. В первом случае, в середине 1994 г. помешало противоборство в местных верхах – неприязненные отношения между главой администрации области М. Кислюком и большинством депутатов Законодательного собрания, во главе с председателем А. Тулеевым. Кроме того, по экспертным оценкам электоральная поддержка Кислюка на возможных выборах была бы мала, «демократические» силы, на которые он опирался в 1990-1994 гг., были в состоянии кризиса. В сентябре 1995 г. спор вокруг выборов губернатора вступил в новую фазу: Кислюк предложил Законодательному собранию рассмотреть проект нового закона, согласно которому Президент РФ назначает в Кузбассе главу с чрезвычайными полномочиями. Он, в свою очередь, назначает руководителя обладминистрации и решает, кому быть спикером Законодательного собрания и т. д. Однако Законодательное собрание незадолго до этого рассмотрело и приняло областной Устав, согласно которому губернатор избирается составом Собрания. Исполнительная власть оспорила сам факт принятия этого Устава, так как по имевшейся у главы областной администрации информации эта сессия Законодательного собрания не смогла набрать кворум [24] . В результате этого противоборства Кемеровская область стала одной из последних в России, где прямые выборы главы администрации прошли лишь в 1997 г.

В Алтайском крае депутаты Законодательного собрания сочли необходимым самим избирать главу краевой администрации, причем на своей сессии, что привело к конфликту между ветвями власти. Кроме того, власти опасались большого влияния краевого лидера левых А. Сурикова. Прямые

---

[23] Российская газета. 1995. 22 сентября.

[24] Новая Сибирь. 1995. 5 октября.

выборы главы администрации края были перенесены на 1996 г., что, однако, не помешало Сурикову одержать на них победу[25].

Положение в Томской и Омской областях, в отличие от Кемеровской области и Алтайского края, центр рассматривал как благоприятное для выборов лояльных к нему глав администраций, и поэтому сравнительно легко разрешил их проведение одновременно с думскими 1995 г.

Наиболее сложной была ситуация в Новосибирской области, где глава администрации И.И. Индинку длительное время добивался выборов. Здесь идея прямых выборов активно обсуждалась общественностью еще с 1992 г. Наиболее последовательно продвигала эту идею «ДемРоссия» (ДР) и не скрывала, что в случае назначения выборов главы обладминистрации она выдвинет своего лидера – депутата Совета Федерации А.П. Мананникова. Другие политические силы по различным причинам свою позицию не обозначили.

Шансы Индинка на избрание главой администрации Новосибирской области многим местным политикам казались предпочтительными. Так, 18 мая 1995 г. представитель Президента РФ по Новосибирской области А. Манохин информируя центр, прогнозировал избрание Индинка «в ближайшей перспективе при любом варианте выборов» [26]. Сам Индинок также был полностью уверен в победе. По его инициативе Региональным центром поддержки российской государственности был разработан проект областного закона «О выборах главы администрации Новосибирской области» и направлен на рассмотрение облсовета [27]. Но Комитет по законодательству облсовета, возглавляемый первым секретарем Новосибирского обкома КПРФ В. Кузнецовым, во многом определявшим ход местного законотворчества, при поддержке спикера облсовета А. Сычева, затягивал принятие этого закона[28]. Сначала Кузнецов предложил принять Устав области, а потом провести выборы главы исполнительной власти [29]. Затем у него возникли претензии к законопроекту из-за того, что в нем не был прописан механизм отзыва губернатора и не определены его полномочия[30]. Кузнецов обратил внимание и на вариант, когда глава обладминистрации избирается депутатами облсовета.

Несмотря на это, в конце августа 1995 г. депутаты приняли законопроект в первом чтении. Альтернативный вариант, предложенный местной организацией КПРФ, депутатами не обсуждался, а по предложению депутата Г. Пугачева (НДР) В. Кузнецов едва не был освобожден от должности председателя Комитета по законодательству. Пугачев так оценил причину равнодушия к

---

[25] Выборы глав исполнительной власти субъектов РФ. 1995–1997. М.: 1997. С. 104–107; Российские вести. 1995. 23 сентября.

[26] ГАНО Ф.Р–2140. Оп. 1. Д. 61. Л. 31–32.

[27] Новосибирские новости. 1995. 17 июня; Молодая Сибирь. 1995. 22 июня.

[28] Вечерний Новосибирск . 1995. 23 августа.

[29] Ведомости. 1995. 23 июня.

[30] Вечерний Новосибирск.1995. 23 августа.

принятию закона о выборах главы обладминистрации как со стороны депутатов-демократов, так и противодействие ему со стороны депутатов-коммунистов: «…у одних нет лидера, а у других не созрела обстановка для проведения своего человека в губернаторы»[31]. Дискуссию в Новосибирском облсовете вызвало и обсуждение в первом чтении Устава области. Председатель облсовета А.П. Сычев и ряд демократов были недовольны отсутствием в проекте пункта о контроле над деятельностью обладминистрации. Однако, подавляющим большинством голосов Устав в первом чтении был одобрен. Кроме этого на сессии была впервые сформирована областная избирательная комиссия. В соответствии с федеральным законодательством партии получили право выдвигать своих представителей в эти комиссии (областные и окружные). Но в ходе рейтингового голосования депутаты вычеркнули из списка членов комиссий представителей демократических партий и часть кандидатов от ЛДПР[32]. По решению сессии проекты Устава и Закона о выборах губернатора были опубликованы для всеобщего обсуждения. В ходе обсуждения были проведены три межрайонных совещания с участием работников местных администраций, депутатов, руководителей обладминистрации и облсовета, а также представителей партий и движений[33]. В дискуссии вновь выступил Кузнецов, предложивший в очередной раз избирать главу обладминистрации на собрании представителей численностью. Но большая часть выступивших стояла за проведение прямых выборов, и рекомендовали облсовету принять закон о выборах главы обладминистрации до 7 октября, а выборы провести 17 декабря 1995 г.[34]. Вышла серия публикаций, где жестко критиковались предложения В. Кузнецова и содержались требования скорейшего принятия закона[35]. В ходе очередной сессии облсовета 28 октября 1995 г. после ожесточенной полемики между представителями НДР и КПРФ, закон о выборах главы обладминистрации был принят окончательно[36]. При обсуждении этого проекта лишь некоторые из партий обозначили свою позицию. За прямые выборы высказались «ДемРоссия», НДР и Социал-демократический союз, образовавшийся на основе местного отделения РСДНП (ранее НПСР). И теперь уже И. Индинку пришлось добиваться разрешения Президента РФ на проведение выборов.

Центральная власть, не желая ослаблять влияние на регионы, неохотно давала добро на проведение выборов, и к середине октября 1995 г. в Сибири выборы хотя и были разрешены, но назначены лишь в Омской и Томской

---

[31] Вечерний Новосибирск. 1995. 28 августа.

[32] Вечерний Новосибирск. 1995. 28 августа.

[33] Момент истины .1995. 15 апреля; Новая Сибирь. 1995. 21 сентября.

[34] Вечерний Новосибирск . 1995. 20 сентября.

[35] Вечерний Новосибирск. 1995. 22 сентября; Коммерсант – Deily – Сибирь. 1995. 26 апреля.

[36] Коммерсант – Deily – Сибирь. 1995. 3 октября; Ведомости . 1995. 6 октября; Вечерний Новосибирск. 1995. 5 октября.

областях, а в остальных субъектах РФ откладывались[37]. Заявку на проведение выборов подали 60 назначенных губернаторов, «добро» получили только 5 глав администраций[38]. Среди них Новосибирская область, где Указом Президента №1041 от 16 октября 1995 г. выборы губернатора были назначены на 17 декабря 1995 г. «в связи с обращениями глав администраций, органов законодательной власти, полномочных представителей президента». Депутатам пришлось принять новый закон, чтобы сократить сроки избирательной кампании. Здесь главным оппонентом снова выступил первый секретарь обкома КПРФ В.Е. Кузнецов, он заявил, что будет «постоянно голосовать против, несмотря на то, что закон, скорее всего, будет принят»[39], и в трех областях Сибири – Новосибирской, Омской и Томской в октябре 1995 г. стартовали кампании по выборам глав администраций. Их специфика заключалась в том, что параллельно уже почти два месяца шла кампания по выборам в Госдуму. С одной стороны, это заставляло ряд партий работать на два фронта, а с другой стороны, в связи с большим интересом избирателей к первым прямым выборам губернаторов, выборы депутатов Госдумы отошли на второй план. В Сибири эта ситуация рельефно проявилась в Новосибирской области, где исход выборов, в отличие от соседних с ней территорий, был плохо предсказуем.

Рассмотрим ход кампаний по выборам глав администраций субъектов РФ на этих территориях Сибири в контексте участия в них различных общественно-политических сил. В Омской области на должность главы администрации претендовали и представили подписи в свою поддержку 6 кандидатов. Одному из них – столичному политику, бывшему народному депутату РФ и активисту «Гражданского союза», бывшему омичу В.О. Исправникову, было отказано в регистрации, поскольку местным законодательством был установлен ценз оседлости – постоянное проживание на территории области не менее одного года. Он обратился с иском в Верховный Суд РФ и Омский областной суд, но в оби судебные инстанции его иск не удовлетворили. Партией из 5 зарегистрированных кандидатов был выдвинут только один – Е. Похитайло (КПРФ), остальные кандидаты – группами избирателей[40]. Большинство общественно-политических организаций не стало выдвигать или поддерживать кого-либо из кандидатов. Многих устраивала кандидатура действующего губернатора Л.К. Полежаева, он воспринимался общественностью как умеренный реформатор.

Влиятельные круги также выступили в поддержку Л. Полежаева. На выборах он одержал убедительную победу, набрав 59,62 % голосов

---

[37] Коммерсант – Daily – Сибирь. 1995. 10 октября; Момент истины. 1995. 20 октября.

[38] Молодая Сибирь. 1995. 19 октября; Момент истины. 1995. 20 октября.

[39] Наблюдатель. 1995. 24 октября.

[40] Выборы глав исполнительной власти субъектов РФ. 1995–1997. М.: 1997. С. 281–282.

избирателей [41] . Объясняется это и использованием «административного ресурса» [42]. Победа Полежаева было настолько очевидна, что председатель Омского облизбиркома А. Кушнарев поспешил заявить: каких-либо попыток оспорить результаты выборов не было, а заподозрить избирательные комиссии в недобросовестности нет оснований. Полежаев уверенно лидировал во всех 39 муниципальных образованиях. Максимум он получил на селе. Так, в некоторых сельских районах за него проголосовало более 75 % избирателей, в Омске – 52 %. 2-ой результат получил независимый кандидат, депутат Госдумы В. Лотков (13,75 %), а 3-й – ректор Сибирского автодорожного института Л. Горынин, (8,79 %). 4-й результат оказался у выдвиженца КПРФ Е. Похитайло (8,29 %), хотя по Омской области за КПРФ на выборах в Госдуму проголосовало 15,98 % избирателей. Следовательно, Е. Похитайло получил поддержку лишь половины электората, симпатизировавшего КПРФ, что наглядно свидетельствовало как о степени популярности этого кандидата, так и о реальном политическом потенциале Омской организации КПРФ, чьи кандидаты выступили неудачно и в одномандатных округах. Наиболее сильную поддержку Похитайло получил в ряде сельских районов, где за него проголосовало в среднем 15–17 %. В районах Омска его результаты оказались намного ниже – от 5,93 % до 7,25 %[43]. Из 39 муниципальных образований в 20 кандидат от КПРФ Е. Похитайло занял 2-е место, проиграв лишь губернатору.

Специфические особенности были в общественно-политической жизни Томской области, где к середине 1990-х гг. возобладала тенденция сокращение участия партий в открытой борьбе за власть. Лишь в период предвыборных кампаний партии несколько активизировали свою деятельность. Просматривалось их участие в формировании окружных избирательных комиссий, причем нередко были представлены организации, о существовании которых томичи уже успели забыть [44]. На губернаторских выборах 1995 г. участие местных парторганизаций прослеживалось слабо, было зарегистрировано 4 кандидата в губернаторы. Троих из них: губернатора В. Кресс, предпринимателя Р. Попадейкин и медработника И. Тютрин выдвинули группы избирателей. И лишь одного кандидата – П. Кошеля, директора сельхозпредприятия «Томское» – ЛДПР. Организацию ЛДПР нельзя было отнести в области к числу влиятельных, что и отразилось на результатах

---

[41] Выборы глав исполнительной власти субъектов РФ. 1995–1997. М.: 1997.С. 281–282.

[42] Новиков С.В., Риянова Р.А. Омская область на пороге тысячелетий: политика, экономика, культура. – Омск, 2003. – С. 53.

[43] Выборы глав исполнительной власти субъектов РФ. 1995–1997. М.: 1997. С. 281–282.

[44] Шпагин С.А. Политические партии и проблемы становления гражданского общества в Томской области// Формирование гражданского общества в российских регионах. Сб. материалов российского семинара 29-30 октября 2003 г. – Томск, 2003. – С. 125.

избирательной кампании П. Кошеля. Что касается других структур, то многие из них негласно поддерживали действующего губернатора или сохраняли нейтралитет, сосредоточившись на выборах в Госдуму. Каждый из четырех кандидатов на пост имел свою тактику предвыборной агитации. В. Кресс достаточно часто выступал в СМИ, провел большое число встреч с избирателями, преимущественно в селах и райцентрах. Он использовал и личностный фактор. Обаяние, коммуникабельность, значительный опыт руководящей работы, имидж крепкого, рассудительного хозяйственника, умеющего говорить на равных с представителями федеральных властей, отстаивать интересы жителей области – все это, по мнению председателя облизбиркома Т. Казака, давало Крессу большое преимущество перед остальными кандидатами. Причинами неудач на выборах других кандидатов Казак назвал недооценку контактов с избирателями, упование на победу с помощью рекламных роликов на телевидении и радио, непродуманность предвыборных программ, необъективную оценку результатов собственной деятельности на благо избирателей[45]. Кресс победил уже в 1-м туре, набрав 52,04 % голосов. Лишь в 8 из 23 муниципальных образований за него проголосовали менее половины избирателей. Второе место занял П. Кошель (ЛДПР – 15,52 % избирателей). Лучших результатов он добился на селе – от 10 % до 20 % голосов. Но лишь в одном районе Кошель смог ненамного опередить Кресса, получив 40,8 % голосов. Во всех городских муниципальных образованиях Кошель занял 3-е место, получив в среднем поддержку 10–14 % избирателей[46].

В общественно-политическом плане Новосибирская область отличалась от Омской и Томской областей более активным участием партий в выборах губернатора, хотя лишь одного кандидата официально выдвинуло избирательное объединение (депутата Госдумы Е. Логинова от ЛДПР). Но и остальные кандидаты (исключение – А. Францев) поддерживались определенными политическими структурами, хотя эффективность этой поддержки была различной. За губернатора И. Индинка выступала «Земля Сибирская» – местное отделение НДР. Бывшего главу обладминистрации В. Муху после длительных колебаний поддержала КПРФ, и другие левые и национал-патриотические организации. Четырех кандидатов поддержали различные «демократические» силы: члена Совета Федерации А. Мананникова – «ДемРоссия», депутата облсовета П. Исаева – виртуальный Новосибирский демократический фронт, а дуэт из представителя Президента РФ А. Манохина и замминистра экономики РФ И. Старикова – «Выбор России», местные отделения ДВР и Республиканской партии РФ (РПРФ). Три кандидата (Индинок, Мананников, Исаев) являлись руководителями поддержавших их

---

[45] Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995–1997. – М., 1997. – С. 281–282.

[46] Выборы глав исполнительной власти субъектов Российской Федерации. 1995-1997. – М., 1997. – С. 281–282.

партийных структур. На ходе и результатах кампании сказалось и то, что Мананников, Стариков и Логинов одновременно баллотировались в депутаты Госдумы, что повлияло на поведение электората.

В кампании по выборам новосибирского губернатора в очередной раз проявилась возникшая еще в 1991 г. в демократическом движении Новосибирска конфронтации лидеров А. Мананникова и А. Манохина и связанных с ними групп активистов. Это ослабило позиции этих кандидатов, а также И. Старикова, в чью пользу за несколько дней до выборов снял свою кандидатуру представитель Президента РФ по Новосибирской области А. Манохин. Активисты «демократических» организаций в этой кампании, по сравнению с другими, проделали напряженную и качественную работу.

В отличие от них местная «партия власти» «Земля Сибирская» из-за организационной слабости, обусловленной во многом авторитарно-командными принципами ее формирования и функционирования, не смогла оказать эффективную поддержку своему лидеру И. Индинку. В результате действующий губернатор лишился политической базы и в своей кампании был вынужден опираться на небольшую группу сотрудников администрации, привлеченных специалистов, а также на общественный комитет, созданный его сторонниками – деятелями культуры, искусства, науки, спорта и т.д. Проводившаяся летом 1995 г. линия на «раскрутку» Индинка через его многочисленные публичные выступления как лидера местной НДР, привела к тому, что значительная часть избирателей ассоциировали его с непопулярной «проправительственной партией», что заметно снижало электоральные возможности губернатора.

Отметим, однако, что в ходе кампании И.И. Индинок не придерживался каких-либо идеологических клише, стремясь выглядеть надпартийным кандидатом. Соперники в своей агитации против Индинка активно использовали его членство в НДР. В ослаблении позиций И. Индинка свою роль играли нападки на обладминистрацию лидера Фронта национального спасения (ФНС) И. Константинова, баллотировавшегося в Госдуму. В сентябре-октябре 1995 г. местные активисты ФНС регулярно организовывали митинги обманутых вкладчиков, где выдвигались многочисленные претензии в адрес губернатора. Это транслировалось СМИ[47]. Отрицательный общественный резонанс вызвало и широкое распространение листовок Константинова, где Индинок и руководящие работники обладминистрации обвинялись во всевозможных финансовых нарушениях. Индинок постоянно оправдывался перед общественностью[48].

Кандидатуру В.П. Мухи на пост главы Новосибирской обладминистрации поддержало бюро обкома КПРФ[49]. Ему оказали помощь в сборе подписей, в агитационной работе среди населения. Например, в Татарске городская парторганизация провела встречу избирателей с В. Мухой, в ходе которой,

---

[47] Момент истины. 1995. 1 сентября.

[48] Новая Сибирь. 1995 . 9 ноября.

[49] Советская Сибирь. 1995. 1 декабря.

наряду с местными активистами, его поддержал депутат Госдумы В. Боков (фракция КПРФ)[50]. Такие встречи в районах проходили повсеместно[51]. Сам же Муха в своих выступлениях если и не афишировал свои партийные пристрастия, то всегда подчеркивал, что его поддерживают левые организации, и что из КПСС он никогда не выходил[52].

Также воздерживались от выказывания своих политических симпатий И. Стариков, еще недавно бывший депутатом Госдумы (фракция «Выбор России») и А. Манохин. Этот тандем опирался на опытную команду, основу которой составили активисты «демократических» организаций. Стариков широко использовал в борьбе нестандартные агитационные материалы, а также различные скандалы. Рейтинг Старикова вырос после отказа облизбиркома зарегистрировать его кандидатуру. Позже это решение отменил облсуд[53]. Однако электоральные позиции И. Старикова и А. Мананникова были существенно ослаблены конфликтом между двумя группировками местных «демократов», возглавляемых Манохиным и Мананниковым. В конце кампании эта борьба ожесточилась настолько, что дело дошло до распространения активистами штаба И. Старикова и А. Манохина оскорбительных анонимных листовок против А. Мананникова. Последствием этого было судебное разбирательство. Группа Мананникова предприняла даже попытку захвата телевизионного павильона в ГТРК «Новосибирск», чтобы выступить в прямом эфире с «опровержением клеветы» в адрес ее лидера. Было ясно, что Мананников в очередной раз попытался реанимировать свой имидж борца с власть имущими. Но времена изменились и получить сколько-нибудь значимую поддержку электората такими приемами ему не удалось. Его противники в «демократическом» стане сконцентрировали силы на поддержке одной кандидатуры. И 8 декабря 1995 г., буквально накануне выборов главы администрации области Манохин, фактически за себя не агитировавший, снял свою кандидатуру в пользу Старикова. При этом он заявил: наши политические и экономические платформы совпадают, поэтому не надо раскалывать наш электорат.

Следует сделать вывод: хотя местные выборы 1994–1995 гг. показали резкое сокращение влияния «ДемРоссии» на электорат, ее Новосибирская организация продолжала действовать напористо, всячески рекламируя своего кандидата и жестко критикуя главу обладминистрации Индинка, используя электронные СМИ. Объективно местная ДР помогала политическому конкуренту Индинка – «партократу» Мухе. Поэтому в местных информированных кругах говорили, что в случае победы Мухи сам Мананников и люди его команды получат посты в обладминистрации.

---

[50] Советская Сибирь. 1995. 14 декабря.

[51] Муха В.П. Портрет эпохи на фоне биографии. Новосибирск,2006. С.164.

[52] Советская Сибирь. 1995. 29 ноября, 14 декабря.

[53] Выборы глав политической власти субъектов РФ. 1995–1997. – М., 1997. – С. 276.

Своеобразной была тактика новосибирской организации ЛДПР, которая в соответствии со стратегической установкой Жириновского на захват органов местной власти конституционным путем выставила на пост главы администрации области Е. Логинова. По сравнению с соперниками он действовал не столь активно, сосредоточившись в основном на кампании по выборам в Госдуму[54]. Что же касается выборов губернатора, то Логинов своей развернутой программы не выдвигал, ограничившись жесткой критикой властей, популистской риторикой и экстравагантными заявлениями типа: «Я стану отцом области – суровым, но справедливым»[55], что вызывало скорее иронию, чем пиетет, ибо звучало из уст довольно молодого человека.

Некоторое влияние на избирателей оказали и телепередачи с круглого стола «Губернатор согласия», организованные местным предпринимателем С.Ф. Кибиревым. «Круглые столы» он попытался спроектировать так, чтобы отвечавшие на «провокационные вопросы» Кибирева компрометировали действующего губернатора, а телезрители могла видеть это «в живую»[56]. Затея, из-за неуклюжести ведущего, фактически не удалась, но И. Индинка нервировала. В октябре-декабре 1995 г. состоялось 8 заседаний «стола», где представили свои программы и ответили на вопросы (И. Индинок и А. Мананников от участия отказались) кандидаты на должность главы администрации Новосибирской области. В «круглом столе» участвовали представители Партии экономической свободы (ПЭС), АПР, Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), КПРФ, ФНС, ДПР, КРО, «ДемРоссии», блока И. Рыбкина[57]. Трансляции «круглого стола» повысили узнаваемость лидеров общественно-политических структур и способствовали лучшему взаимопониманию между ними. В местных верхах оформилось мнение, что лучше иметь во главе области предсказуемого В.П. Муху, чем популиста И.И. Индинка.

Неблагоприятная общественно-политическая ситуация и серьезные ошибки в проведении кампании привели к невысокому результату в 1-м туре выборов для И.И. Индинка (22,81 %) по сравнению с его коллегами из других территорий. Его главный соперник В.П. Муха вышел во 2-й тур (18,12 %). Удачно дебютировал выдвиженец ЛДПР Е.Ю. Логинов (15,58 %). На итогах голосования отразилось и то, что четыре претендента на пост главы администрации Новосибирской области одновременно баллотировались и в Госдуму, что оказывало определенное воздействие на их сторонников.

Перед 2-м туром выборов на пост губернатора Новосибирской области произошла стремительная перегруппировка общественно-политических сил. О поддержке И. Индинка заявили, но не очень внятно, депутат Госдумы И.

---

[54] Лихоманов И.В. «Регион 54»: политика, бизнес криминал в столице Сибири глазами журналиста. – Новосибирск, 2007. – С. 124–126.

[55] Советская Сибирь. 1995. 6 декабря; Молодость Сибири. 1995. 14 декабря.

[56] Советская Сибирь. 1995. 30 ноября.

[57] Момент истины. 1995. 3, 24 ноября.

Аничкин и проигравший в 1-м туре замминистра экономики РФ И. Стариков. Выступление же Мананникова в поддержку В. Мухи, которое широко транслировалось местными СМИ, теми, кто помнил ожесточенные атаки и непримиримость Мананникова к Мухе в 1990–1993 гг., воспринималось неоднозначно. Потерпевший поражение на выборах главы администрации, но выигравший думские выборы Е. Логинов перед повторным голосованием разразился жесткими и порой оскорбительными обвинениями в адрес обоих кандидатов. В результате перегруппировки общественно-политических сил значительная часть сторонников А. Мананникова, И. Старикова и других кандидатов перешла на сторону В. Мухи и поддержала его кандидатуру на пост главы обладминистрации при повторном голосовании. Муха был избран главой администрации области 24 декабря 1995 г., набрав 54,04 % голосов избирателей. Индинка поддержали лишь 37,24 % электората. Победа В.П. Мухи вызвала противоречивую реакцию Левые испытывали удовлетворение, такой же была реакция национал-патриотов. «Демократы» встретили победу спокойно, но без оптимизма. Они были удручены неудачными результатами выборов в Госдуму и «разборками» в своем стане[58]. Муха же заявил, что итоги выборов дают ему право утверждать: большинство жителей области ждет перемен, и если бы действующая власть отражала интересы большинства, она, естественно, победила бы в 1-м туре, как в Томске и Омске[59].

Анализ итогов выборов глав обладминистраций в РФ и на территории Сибири, участия в них различных политических сил показывает, что руководители территорий в основном смогли заручиться достаточно широкой поддержкой населения. Из 12 руководителей субъектов РФ не были переизбраны на новый срок главы администрации только 3-х областей – Новосибирской, Тверской и Тамбовской. Именно активная включенность в региональные сети и доминирование в них в течение 1990-х гг. позволяли губернаторам доминировать в рамках региональной политической системы, направляя процессы институционально-властного строительства в регионах в выгодное русло в период неопределенности 1990-х гг.[60].

Существенно было и то, что в трех субъектах РФ из дюжины, где на проводившихся выборах 1995 г. потерпели поражение действующие губернаторы, победили оппозиционные силы и по результатам выборов в Госдуму. Здесь за избирательные объединения коммунистической направленности проголосовало более 30 % избирателей, они же негативно отнеслись к федеральной и областной властям, что едва ли можно считать случайным совпадением. Следует расценивать это как одно из проявлений протестного голосования, когда избиратель находится в поиске альтернативы действующему руководству на всех уровнях сразу. В целом же низкую

---

[58] Вечерний Новосибирск . 1995. 26 ноября.

[59] Коммерсант-Daily-Сибирь. 1995. 26 ноября.

[60] Бирюков С.В. Клиентела как модель политического порядка и политических изменений. – М., 2009. – С. 106.

сменяемость региональных руководителей в 1995 г. можно интерпретировать по-разному: и как свидетельство относительного социального благополучия в территориях и удовлетворенности граждан действующим руководством, и как сублимацию психологической неготовности избирателей строго судить местную власть, которая до этого никогда прямо не избиралась[61]. Свою роль сыграло умелое манипулирование электоральными предпочтениями населения тех территорий, куда не проникли демократические настроения из крупнейших городов, и где не сложилась сколько-нибудь влиятельная альтернативная политическая сила. Характерно, что так называемые «крепкие хозяйственники» там, где они находились у власти, сумели даже на фоне негативного отношения электората к федеральным властям, добиться своего переизбрания. В Сибири на думских выборах 1995 г. не было крупных скандалов. В Красноярском крае, например, за всю кампанию лишь между кандидатами в депутаты В. Тихоновым и В. Тетельминым, произошел обмен взаимными оскорблениями, выходящими за рамки приличий[62].

Подтверждением значительных возможностей влиять на политическое поведение населения территорий большинства переизбранных руководителей администраций, их аппаратов и команд в Сибири, занимавших центристские позиции и ладивших с президентскими структурами, являлось то, что они набрали более 50 % от общего числа голосов (в Томской, Омской областях). Результаты здесь были выше тех, которые получили в данных субъектах РФ избирательные объединения центристской и демократической ориентации на выборах 1995 г. в Госдуму по партспискам. Таким образом, впервые избранные главы администраций объективно консолидировали широкий спектр электоральных предпочтений в сибирских регионах, в том числе и тех, где сложилось негативное отношение к федеральной исполнительной власти.

Но главный политический сюрприз 1995 г. – это результаты выборов в Госдуму РФ. Из 89 субъектов РФ в 65 победила КПРФ. На этой территории проживало 80 млн. избирателей – вся Черноземная зона, все Среднее и Нижнее Поволжье, весь Юг России, так называемый «красный пояс» вокруг Москвы и значительная часть Сибири [63] . Уникальные результаты были получены в Кемеровской области, где за коммунистов проголосовало в 4 с лишним раза больше избирателей, чем два года назад. Правда, по оценкам аналитической группы А. Собянина здесь была возможна фальсификация результатов в пользу КПРФ[64]. ЛДПР получила перевес в 13 регионах, где проживало около 8 млн. чел. В основном это были северные районы – Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский, Ханты-Мансийский автономные округа, Мурманская и

---

[61] Момент истины. 1995. 3, 24 ноября.

[62] Красноярский рабочий. 1996. 4 января.

[63] Советская Россия. 1996. 15 февраля.

[64] Колосов В.А. Политическая ориентация российских регионов: произошел ли в декабре 1995 г. «обвал». Анализ голосования по партийным спискам. // Политические исследования. – 1996. – № 1. – С. 93.

Магаданская области. Всего в 8 территориях, с числом избирателей около 11 млн. человек, из которых 7 млн. – в Москве, победу одержала НДР. Кроме столицы были еще – Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Татарстан, Тува, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Анализ итогов голосования в Сибири показывает, что его следует характеризовать как проявление электорального практицизма, когда политическая романтика перестает быть для субъектов политического процесса источником энергии и мотивом. Правомерен вывод, что территориальное сообщество с доминирующей социальной группой, имевшей притом ярко выраженные партийно-политические предпочтения, голосовало именно в соответствии с социальными характеристиками вне зависимости от географического положения[65].

Изучение общественно-политических процессов 1993–1995 гг. в Сибири показывает, что их активизация была тесно связана с освоением нового конституционного пространства, с ходом избирательных кампаний в представительные органы власти этого периода. В них активное участие принимали партии и движения, однако основное содержание борьбы за исполнительную власть, которая в России едва ли не тождественна понятию «власть вообще», определяла сама эта власть. Попытки создания монополии «партий власти», предпринимавшиеся на думских выборах 1993 и (в особенности) 1995 гг., оказались неудачными: «партии власти» не только не добились парламентского большинства, но и не смогли играть роль «группы вето» в парламенте и деградировали, потерпев поражение. Специфика общественно-политической жизни Сибири в этот период определялась постепенным складыванием институтов гражданского общества, освоением новых конституционных норм и принципов, которые закрепил электоральный цикл 1995 г.

В тот период многие аналитики полагали, что результаты выборов в Госдуму 1995 г. подтвердили общую картину предпочтений и ориентаций российских избирателей, которая вырисовывалась из материалов различных социологических исследований. Эта картина в грубых мазках выглядела так: около 30 % всех избирателей не имели определенного мнения и вообще не желали задумываться о политических проблемах. На выборы они не ходили, большинство их них не пойдет и на президентские выборы. Оставалось 70 % избирателей, так или иначе выразили свою волю. Около 25 % всех избирателей стояли в конце 1995 г. на советских позициях и отдавали свои голоса тем или иным левым объединениям и лидерам. Еще около 15 % всех избирателей голосовали не за коммунистов, но против власти – большинство из них на парламентских выборах отдавали свои голоса за ЛДПР. По мнению аналитиков, эти люди не только не видели в мрачных тонах свое положение, но заметно хуже, чем другие избиратели (особенно по сравнению с избирателями КПРФ),

---

[65] Вывод сделан на основе данных газеты «Советская Россия». 1996. 15 февраля.

оценивали материальное положение своих семей до 1991 г. Именно это обстоятельство, а не приверженность «русской идее», представлялось главной отличительной особенностью этого корпуса избирателей. Считалось, что на противоположном фланге около 15 % всех избирателей, которые последовательно выступали за продолжение реформ, поддерживая различные «демократические» и «центристско-реформистские» объединения. Еще около 15 % всех избирателей считали, что реформы проводятся неправильно, но при этом не поддерживали коммунистов и «национал-патриотов» – поскольку «центристы» лучше адаптировались к переменам, они более терпелив и, ругая правительство, все же были склонны оценивать развитие России после 1991 г. как катастрофу или путь в никуда[66]. Дальнейшие события подтвердили верность этой оценки расстановки общественно-политических сил.

© В.И. Козодой, 2010

[66] См.: Афанасьев М.Н. Невыносимая слабость государства: Очерки национальной политической теории. – М., 2006, – С. 49–50.

УДК 502.5
В.Н. Макеев, О.С. Сизов
Тюменский государственный университет
НИИ Экологии и рационального использования природных ресурсов, Тюмень

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ КОМПЛЕКСА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДМЕТНЫХ НАУК (ГЕОГРАФИИ, БИОЛОГИИ, ЭКОЛОГИИ) ПРИКЛАДНОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И ДИСТАНЦИОННЫХ МЕТОДОВ ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ ПРИ СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

В статье говорится о концепции экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа, сохранении и развитии природных комплексов и объектов на территории автономного округа.

V.N. Makeev, O.S. Sizov
Tyumen State University
Research Institute of Ecology and Natural Resource Management

ANALYSIS OF USAGE METHODOLOGICAL PROGRESS OF MODERN SCIENCES (GEOGRAPHY, BIOLOGI, ECOLOGI), APPLIED MAPPING AND EARTH REMOTE SENSING METHODS TO CREATE OF REGIONAL MONITORING SYSTEM

In imitation of Khanty-Mansi Autonomous Area analyzed usage of complex methodological progress of modern sciences (geography, biology, and ecology), applied mapping and earth remote sensing methods to work out and realize of regional monitoring system.

In the article shown the role of ecological monitoring, as a tool for creating conditions for rational use of natural-resource base and environmental safety in the territory of Autonomous District.

Для России большое значение имеет региональный аспект устойчивого развития. В этой связи необходима разработка и реализация программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона, а также дальнейшая интеграция этих программ при разработке государственной политики устойчивого развития.

Принятая в 2007 году, концепция экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на период до 2020 года (далее – Концепция), представляет собой систему взглядов на обеспечение для нынешнего и будущих поколений людей благоприятной окружающей среды на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, сохранение и развитие природных комплексов и объектов на территории автономного округа.

Реализация положений Концепции предполагает:

– Разработку законов и иных нормативных правовых актов в области регионального регулирования рационального и безопасного природопользования и охраны окружающей среды;

– Создание эффективной системы управления охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности;

– Разработку, реализацию и координацию совместных планов и программ действий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, органов местного самоуправления, природопользователей и населения на основе системного и научно обоснованного подхода к обеспечению экологической безопасности [1].

Стратегической целью обеспечения экологической безопасности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре является рациональное и безопасное использование имеющегося природно-ресурсного потенциала в интересах Российской Федерации и населения автономного округа, предотвращение вреда природной среде и жизненно важным интересам населения.

Одним из основных средств достижения этой стратегической цели является построение системы управления охраной окружающей среды, которая будет адекватна интенсивному природопользованию и обеспечит защиту жизненно важных интересов государства, общества и личности от экологической опасности, организация эффективного государственного экологического контроля и производственного экологического контроля, создание эффективной системы территориального экологического мониторинга, сбора и анализа данных о состоянии окружающей среды.

Динамичное и мощное развитие промышленности на территории Югры (первое место в Российской Федерации по объему промышленного производства, производству электроэнергии и добыче нефти) сопровождалось и до настоящего времени связано со значительным потреблением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Площадь Ханты-Мансийского автономного округа-Югры составляет 534,8 тыс. кв. км, из которых более 160 тыс. кв. км занято лицензионными участками недр и активно подвергается промышленной эксплуатации.

Оценка современного состояния Обь-Иртышского бассейна в границах автономного округа является необходимым условием для разработки законодательных документов и природоохранных мероприятий, в связи со значимостью его территории, ее природных гидрографических особенностей и интенсивностью промышленного освоения.

Восстановительный природный потенциал среднетаежных биоценозов не в силах противостоять систематической техногенной нагрузке.

Гидрографическая сеть ХМАО относится к бассейну Карского моря.

Речную сеть территории округа формируют реки Обь и Иртыш и 12 их притоков (сев. Сосьва, Конда, Вах, Юган, Казым, Пим, Тромъеган, Аган, Б. Салым, Ляпин, Лямин и Назым), а также множество мелких речек.

Длина Иртыша составляет 4248 км, по протяженности он занимает второе место в России после Лены, площадь бассейна 1,64 млн.кв. км. Иртыш берет начало в КНР, течет по территории Казахстана, Омской и Тюменской областей и Ханты-Мансийского автономного округа.

Река Обь занимает первое место в России по площади бассейна (2.99 млн. кв. км) и третье по водоносности, после Енисея и Лены.

Территория автономного округа имеет мощный водоресурсный потенциал, общее число рек в автономном округе – около 30 тысяч.

Густота речной сети составляет 0,25–0,4 км/кв. км, заболоченность речных водосборов – до 70 % (бассейн р. Конда), заозерность – до 25 % (бассейн р. Тромъеган).

Рек длиной свыше 100 км насчитывается 177, а более 500 км – 10. Из больших рек, четыре реки имеют длину более 1 000 км (Обь, Иртыш, Конда, Большой Юган.)

В округе насчитывается около 290 тыс. озер площадью более 1 га. Их общая площадь превышает 30 тыс. кв. км, что составляет 5,7 % площади округа. Больше всего озер сосредоточенно в Среднем Приобье – свыше 200 тыс. (70 % от общего количества), в т. ч. в бассейнах Тромъегана и Агана около 90 тыс. Ваха – 36 тыс., Лямина – свыше 30 тыс., Пима – 24 тыс. Много озер также в бассейнах Конды (44 тыс.) и Казыма (17,5 тыс.). Сравнительно мало озер в Березовском и Советском районах.

38,2 % площади округа занимают болота. Территория Ханты-Мансийского автономного округа занимает первое место в мире по наличию болотных ресурсов в границах обособленной территории. Заболоченность отдельных территорий достигает 70 % (Лямин-Пимский болотистый район), болотные системы местами сплошь покрывают водоразделы (Васюганское болото) [2].

Речные воды Югры имеют ряд гидрохимических особенностей. Для них характерна низкая минерализация, малая прозрачность и интенсивное окрашивание, вызванное присутствием в водах озер и рек большого количества органических соединений, марганца и железа. Природными ландшафтно-геохимическими условиями вызвано практически повсеместно фиксируемое превышение ПДК по железу и марганцу.

Антропогенная нагрузка на природную среду Югры преимущественно обусловлена активным развитием нефтегазодобывающей промышленности. Это привело к полной промышленной экспансии, характеризующейся как развитием промышленной инфраструктуры, так и увеличением численности населения (за сорок лет более 1 млн. человек), урбанизации территории, повышению уровня потребления и эксплуатации природных ресурсов.

Из года в год на территории округа увеличивается количество техногенных объектов. По данным Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

на 01.01.2009 г. это более 82 тыс. шт. добывающих и 26 тыс. шт. нагнетательных скважин; более 82,4 тыс. км трубопроводов (промысловых, межпромысловых, магистральных), из них 4,2 тыс. км требуют замены; 44 тыс. км линий электропередач; 42 тыс. источников загрязнения атмосферы; 561 факел по сжиганию попутного газа; 1 382 шламовых амбара; 1,5 млн. т отходов образующихся за год.

Нефтепромыслы занимают площади в десятки и сотни квадратных километров, тесно связаны между собой различными коммуникациями, организацией хозяйств, техногенными и природными потоками веществ. Таким образом, основным очагом техногенного давления на природную среду в региональном масштабе следует считать нефтедобывающие районы.

Мониторинг окружающей среды является важнейшей составляющей охраны природы. Приоритет в системе экологического мониторинга отводится контролю химического состава атмосферы, гидросферы и почвенно-растительного покрова. Различают несколько уровней организации экологического мониторинга: глобальный, национальный, региональный, локальный.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 7 городах на 13 постах проводятся регулярные наблюдения за содержанием поллютантов в атмосферном воздухе.

Ежемесячные наблюдения за содержанием загрязняющих веществ в поверхностных водах осуществляются на 25 постах, расположенных на 14 водных объектах. В основу организации и проведения режимных наблюдений положены такие основные принципы, как комплексность и систематичность наблюдений, согласованность сроков их проведения с характерными гидрологическими ситуациями и изменением метеорологических условий, определение показателей едиными методиками [2].

Насущная потребность иметь реальную картину экологического состояния территории Югры определила необходимость создания системы экологического мониторинга на региональном и локальном уровнях.

Региональный экологический мониторинг – это система слежения за процессами и явлениями в пределах региона, где эти процессы и явления могут отличаться и по природному характеру, и по антропогенным воздействиям в зависимости от экономики региона. Проект региональной сети мониторинга разработан ГП ХМАО «Научно-аналитический центр рационального недропользования им. В.И. Шпильмана». В рамках регионального мониторинга осуществляются наблюдения за содержанием загрязняющих веществ в поверхностных водах, донных отложениях и снежном покрове.

Наблюдательная сеть поверхностных вод и донных отложений насчитывает 91 пункт и организована по бассейновому принципу с целью проследить водную миграцию природно-техногенных веществ последовательно, с водосборных бассейнов более высоких порядков в более низкие. Периодичность опробования поверхностных вод – 2 раза в год (начало половодья, летняя межень), донных отложений – 1 раз в год (летняя межень).

Наблюдательная сеть атмосферных выпадений включает 32 поста (одна проба на 16 713 кв. км.), периодичность опробования – 1 раз в год (третья декада марта). Посты мониторинга снежного покрова (фоновые и контрольные) определены с учетом возможных направлений атмосферного переноса от локальных и региональных источников загрязнения.

На территории Югры 69 предприятий являются владельцами лицензий на право пользования недрами с целью добычи углеводородного сырья (306 лицензий). Площадь распределенного фонда недр составляет около 28,5 % территории округа.

В соответствии с Постановлением Правительства ХМАО – Югры № 302-П от 29 июля 2003 г. «Об утверждении требований к определению исходной загрязненности компонентов природной среды, проектированию и ведению экологического мониторинга в границах лицензионных участков недр на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» с учетом перспективы долгосрочной разработки месторождений полезных ископаемых на территории автономного округа, недропользователи (владельцы лицензий на право пользования недрами) обязаны создать систему регулярных наблюдений за состоянием компонентов окружающей среды в границах лицензионных участков. Организация и ведение экологического мониторинга осуществляется за счет собственных средств, являясь элементом природоохранных мероприятий [3].

Система регулярных наблюдений за состоянием компонентов окружающей среды (атмосферного воздуха, поверхностных вод, донных отложений и почв) разрабатывается для каждого лицензионного участка.

При проектировании наблюдательной сети учитываются:

– Природно-климатические и гидрогеологические условия, ландшафтные особенности территории;

– Данные о существующих и планируемых источниках техногенного воздействия на окружающую среду (трубопроводах, разведочных и поисковых скважинах, ДНС, кустовых площадках, шламовых амбарах, автодорогах и т. д.);

– Данные предыдущих экологических исследований (включая количественные и качественные показатели загрязнения почв и пород зоны аэрации, поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха);

– Транспортная доступность.

В результате проектирования определяются оптимальное (необходимое и достаточное) количество и местоположение пунктов контроля природных сред. Перечень веществ и параметров, исследуемых в обязательном порядке, определен исходя из перечня возможных загрязнителей, образующихся в результате технологического процесса при разработке месторождений. Периодичность отбора проб природных компонентов различна и определяется характеристиками самого компонента и происходящими внешними и внутренними естественными процессами. В соответствии со сроками, утвержденными Постановлением, недропользователи предоставляют

результаты количественных химических анализов в единую информационную базу.

Информационный программный комплекс, предназначенный для сбора результатов аналитического контроля компонентов природой среды ведомственными химическими лабораториями, разработан ООО «Институт геоинформационных систем» (г. Тюмень).

Сбор информации, а также контроль ведомственных лабораторий с целью установления достоверности предоставляемых данных о состоянии экологической обстановки в границах лицензионных участков недр осуществляет филиал ФГУ «ЦЛАТИ по УрФО» по ХМАО.

Централизованное накопление и хранение информации о содержании загрязняющих веществ, а также анализ и оценка состояния компонентов окружающей среды в границах лицензионных участков недр с 2004 года осуществляется открытым акционерным обществом «Научно-производственный центр комплексного мониторинга окружающей среды и кадастра природных ресурсов» (ОАО «НПЦ Мониторинг» г. Ханты-Мансийск).

Главным условием успешного функционирования системы локального экологического мониторинга является дальнейшее формирование единой наблюдательной сети на территории распределенного фонда недр, основанное на единых принципах и подходах. Особое внимание следует уделять своевременному предоставлению информации недропользователями в стандартизованной форме.

С ростом информационного потока, актуальным становится разработка алгоритмов сопоставления данных, полученных на уровнях государственного, регионального и локального мониторинга, для комплексной оценки техногенного воздействия на компоненты природной среды и прогнозирования.

Таким образом, на территории Югры сформирована и функционирует система экологического мониторинга на 3 уровнях – государственном, региональном и локальном, позволяющая оценивать физико-химическую составляющую происходящих процессов.

Действенным инструментом, характеризующим современное состояние и представляющим многообразную информацию о социальной, экономической и экологической компонентах будущего устойчивого развития округа в систематизированной, сопоставимой и наглядной формах, является комплексный атлас Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Атлас создан в соответствии с распоряжением Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10.04. 2002 г. № 122-рг в двух томах:

т. 1. История. Население. Экономика;

т. 2. Природа. Экология.

Основными задачами Атласа, являются:

– Обеспечение жителей округа, органов государственной власти и местного самоуправления, научных, проектных, производственных и образовательных учреждений, общественных организаций официальной и

научной системной пространственно-временной информацией о факторах и предпосылках для устойчивого развития округа;

– Представление органам власти и управления разных уровней, проектным, производственным и другим учреждениям, общественным организациям и движениям достоверного материала для формирования федеральных и региональных научно-технических проектов, программ и инициатив, связанных с устойчивым развитием;

– Способствовать повышению общественного и делового интереса к округу, его изучению и преумножению инициатив, определяющих пути, средства и механизмы устойчивого развития;

– Разработке прогнозов изменений экологического состояния окружающей среды и человеческой деятельности;

– Разработке государственной стратегии развития ХМАО-Югры;

– Решению вопросов охраны окружающей среды и природных ресурсов ХМАО-Югры, обеспечения экологического равновесия на территории округа в целом и его регионов, организации и проведения экологического мониторинга [5].

Материалы Атласа могут использоваться для:

– Формирования информационных систем, включая создание и развитие баз и банков данных, ГИС регионального и муниципального уровней;

– Научных исследований, учебного процесса в высших и средних учебных заведениях;

– Создания научно-справочных, учебных, популярных и других карт и атласов (в том числе в электронной форме) в целях обеспечения хозяйственной практики и решения острейших социальных и экологических проблем территории.

Атлас способствует:

– Развитию и использованию ряда разделов научного знания (исторического, экономического, экологического, географического и других), в том числе картографии и дистанционного зондирования, определяемого природно-хозяйственной, социально-демографической и этнической информационной спецификой региона;

– Подготовке кадров различных уровней квалификации; развитию самообразования, повышению культурного уровня народа, воспитанию бережного отношения населения к среде обитания в широком смысле;

– Распространению знаний об округе, развитию внутрироссийских и внешних общественных и экономических связей [4].

Атлас составляет неотъемлемую часть информационно-справочной системы округа.

В Атласе отражены все важнейшие аспекты существования и развития ХМАО-Югры как субъекта Российской Федерации, его место и роль в РФ,

отношения с другими субъектами РФ. В нем отражены особенности природной среды, ресурсного потенциала, современное состояние общества и экономики, уровня и направлений социально-экономического развития округа. Большое внимание уделяется сравнительному представлению целого ряда показателей, характеризующих округ, на фоне Российской Федерации и мира, что позволяет объективно подойти к оценке социально-экономической, экологической и других ситуаций, сложившихся на территории округа.

К 2010 году на территории Тюменской области созданы и успешно функционируют два центра дистанционного зондирования Земли:

1. На базе Югорского НИИ информационных технологий (ЮНИИ ИТ), созданный при поддержке администрации ХМАО в 2001 г.
2. На базе Тюменского государственного университета (ТюмГУ) в НИИ Экологии и рационального использования природных ресурсов (НИИ Э и РИПР), созданный в рамках реализации Инновационной программы в 2008 г.

Оба центра имеют возможность осуществления полного цикла работ по приему, обработке и анализу данных дистанционного зондирования. Правомочность деятельности подтверждается лицензиями Федерального космического агентства на осуществление космической деятельности, полученными ЮНИИ ИТ (2005) и ТюмГУ НИИ Э и РИПР (2009).

Представляется стратегически важным направление модернизации созданных на базе ЮНИИ ИТ и ТюмГУ НИИ Э и РИПР центров дистанционного зондирования. При этом повышение повторяемости съемки одной и той же территории со средним, высоким и сверхвысоким разрешением при минимальных материальных затратах можно достичь только двумя способами:

– С использованием дистанционных данных как с российских, так и с зарубежных космических аппаратов;
– Прямым приемом космических снимков непосредственно с природно-ресурсных спутников Земли на основе аппаратуры двух центров, объединенных в единую систему.

Организация системы приема позволит избежать пересечения расписаний сеансов связи со спутниками и потери данных, а также повысит производительность и объем поступающих данных.

На пути модернизации системы космического мониторинга необходимо разработать механизмы внедрения технологических способов решения определенных производственных и экологических задач, в ряду которых одной из наиболее важных, является оценка соблюдения лицензионных условий при производстве работ по освоению и эксплуатации нефтегазовых месторождений.

Основной целью проекта является внедрение системы космического мониторинга в строительства и эксплуатацию объектов инфраструктуры нефтегазовых месторождений. К задачам, решаемым в ходе проекта можно отнести следующие:

– Выявление изменений окружающей среды в ходе освоения и эксплуатации месторождений, а также обнаружение следов несанкционированной антропогенной деятельности;

– Оперативное (в режиме реального времени) выявление мест несанкционированного складирования отходов;

– Мониторинг хода строительных и лесозаготовительных работ на территориях лицензионных участков;

– Выявление и предварительная оценка загрязнений водных объектов;

– Оценка объемов и отслеживание динамики штабелей песка.

Получаемые оперативные данные космической съемки после прохождения специализированной обработки, также выполняют функцию актуализации и дополнения существующего массива геопространственной информации на территорию округа, а также обновляют ведомственный геопортал администрации ХМАО-Югры.

Основными заинтересованными потребителями научных результатов являются государственные структуры, занимающиеся контролем соблюдения лицензионных соглашений с недропользователями, научные, проектные, производственные и образовательные учреждения и организации.

Эффективный инструмент дистанционного контроля позволит сократить материальные издержки при проведении проверок с одновременным увеличением площади обследуемой территории, а также получить оперативные высокоточные результаты, не зависящие от субъективных причин.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция экологической безопасности Ханты-Мансийского автономного округа на период до 2020 года. Х-М: Правительство ХМАО-Югры, распоряжение от 10.04.2007 г. № 110-рп, 2007. – 79 с.

2. Информационный бюллетень «О состоянии окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа–Югры в 2006–2007 годах» – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграф», 2008. – 121 с.

3. Макеев В.Н., Дикунец В.А., Кудрин В.И., Соромотин А.В., Хотеев В.В., Гертер О.В., Пикунов С.В., Перминов В.А. // Методические рекомендации по применению Требований к определению исходной (фоновой) загрязненности компонентов природной среды, проектированию в границах лицензионных участков недр на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Х-М: ГП «Полиграфист» 2004. – 92 с.

4. Котова Т.В., Тикунов В.С., Дикунец В.А., Кудрин В.И., Макеев В.Н. // Концепция комплексного атласа Ханты-Мансийского автономного округа. – Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграф», 2002. – 48 с.

5. Н.А. Аветов, М.Н. Губанов, В.А. Дикунец, А.Г. Исаченко, Т.В. Котова, Т.М. Красовская, В.И. Кудрин, И.Л. Кузин, О.Л. Лисс, В.В. Масленникова, В.Н. Макеев, Н.Н. Москвина, В.С. Тикунов, С.Я. Трофимов и др. // Атлас Ханты-

Мансийского автономного округа – Югры т. 2. Природа. Экология. – ФГУП 439 ЦЭВКФ МО РФ, 2004. – 152 с.

© В.Н. Макеев, О.С. Сизов, 2010

УДК 351.746.1: 351.86
В.А. Гашенко
Институт ФСБ России, Новосибирск

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ СПЕЦСЛУЖБ

В статье рассказывается об информационной деятельности органов государственной безопасности (НКВД–НКГБ), действовавших в Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Автор утверждает, что информация о социально-политической и экономической обстановке, существовавшей в Новосибирской области в военный период, в документах спецслужб существенно отличалась от той информации, которая публиковалась в средствах массовой информации.

V.A. Gashenko
Novosibirsk Institute of Federal Service of Security of Russia,
84 Krasny Prosp., Novosibirsk, 630091, Russian Federation

SOCIAL, POLITICAL AND ECONOMICAL SITUATION IN NOVOSIBIRSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR BY SPECIAL SERVICE'S OPINION

The article is dedicated to the problem of Novosibirsk special service's informative activities during the Great Patriotic War. The author affirmed that description of the social, political and economical situation in Novosibirsk region in the NKVD–NKGB's reports was more detailed and extensive that the same one in the mass media.

Для решения органами власти какой-либо проблемы, возникающей в экстремальных условиях (например, в условиях военного времени), требуется достоверная, ценная информация. Между тем, согласно основам информационно-аналитической работы [1], информация является ценной лишь тогда, когда ее можно использовать. Полезность информации, как правило, зависит от ее полноты, точности (достоверности) и своевременности. В полной мере всем этим требованиям отвечает, пожалуй, лишь так называемая разведывательная информация [2], являющаяся продуктом деятельности специальных служб. Именно спецслужбы могут увидеть источник ценной информации в событиях, на которые простой обыватель просто не обратит внимания или воспримет как никчемный, заурядный «шум».

Вышеуказанные утверждения, носящие в среде отечественных спецслужб аксиоматический характер, автор статьи хотел бы обосновать практическими

примерами, взятыми из истории деятельности органов НКВД-НКГБ, действовавшими на территории Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны.

Одним из важных направлений работы советских спецслужб в годы войны было так называемое информационное обеспечение партийных и государственных структур по самому широкому спектру жизненно важных вопросов, к которым относились, например, эвакуационные процессы, проблемы организации производства военной продукции, тяготы и лишения бытовой жизни военного лихолетья, политические настроения граждан и т. д. [3]. Эта информация значительно отличалась от тех сведений, которые публиковались в открытой печати для широкой общественности. Например, анализ содержания ведущей периодики [4] военных лет Западно-Сибирского региона показывает, что публиковавшиеся для рядовых граждан статьи имели, как правило, ура-патриотический или «хозяйственный» уклон, а затрагиваемые в них вопросы социально-политической и экономической жизни Сибири освещались нейтральном тоне, без глубокого анализа и вскрытия причин каких-либо негативных явлений. Редко в каких номерах появлялись сообщения под рубрикой «В прокуратуре области», в которых сообщалось о привлечении к уголовной ответственности тех или иных граждан по различным (главным образом т.н. «бытовым») статьям УК РСФСР [5], еще реже говорилось о выявленных и задержанных шпионах, диверсантах, саботажниках и т. д. [6].

Совсем другая картина, отражавшая обстановку в нашем регионе в годы войны, содержалась в спецсообщениях, информационных письмах и докладных записках, поступавших из областного управления НКВД–НКГБ в адрес секретарей обкома, горкомов и райкомов партии. Эта картина выглядела более мрачно, чем пестрая мозаика оптимистических передовиц районных и городских газет.

Проведенный анализ документов, связанных с информированием местных партийных органов территориальными управлениями НКВД–НКГБ, свидетельствует о большом разнообразии освещавшихся органами госбезопасности вопросов, которые не затрагивались в средствах массовой печати. Например, в документах, направлявшихся органами госбезопасности Новосибирской области в Обком ВКП(б) в годы войны, говорилось: о состоянии политической благонадежности партийных и советских служащих, назначаемых на руководящие должности; об активной деятельности «антисоветского элемента» в области (контрреволюционный саботаж, пораженческие слухи и т.д.); о результатах соблюдения правоохранительными органами правил осуществления паспортного режима в условиях закрытого города; о равнодушном отношении районной администрации к работникам, направляемым на сезонные сельхозработы; о плохом продовольственном снабжении и жилищно-бытовых условиях жизни спецпереселенцев, работавших на областных предприятиях; о реальном состоянии преступности в системе легкой и пищевой промышленности; о проблемной работе местного автомобильного и железнодорожного транспорта; о крупных масштабах

эпизоотии (падеж скота) в колхозах и совхозах; о высоком уровне детской беспризорности; о не всегда идеальных условиях хранения и учета секретного делопроизводства на предприятиях и в учреждениях; о темпах подготовки местного населения к противовоздушной и противохимической обороне; о проблемах в ведении подсобных хозяйств жителями области; о подготовке и результатах выборов в центральные и местные органы власти; о необходимости проведения обширной научно-просветительской работы среди необразованных и религиозных жителей области; об оставляющем желать лучшего хлебоснабжении городов; о не всегда лояльных политических настроениях рабочих и студентов [7] и др.

Что касается характера т. н. «экономического» информирования местных партийных руководителей органами НКВД–НКГБ, то анализ подготавливаемых спецслужбами материалов свидетельствует о большом разнообразии освещавшихся вопросов по этой тематике. Так, например, количество информации о взрыво-, пожароопасной и аварийной обстановке на объектах народного хозяйства составляло в годы войны 16,9 %; о ходе выполнения производственных программ, строительстве промышленных объектов, о причинах, препятствующих нормальному выпуску военной продукции, – 13,3 %; о положении в энергосистеме – 5,7 %; о недостатках в пропускном режиме и охране промышленных объектов – 2,3 %; о приписках в отчетности по выпуску продукции – 1,8 %. Были также сообщения о неудовлетворительном качестве военной продукции, о низкой трудовой дисциплине, о злоупотреблениях руководящих работников[8].

Так, например, органы госбезопасности Новосибирской области в своих сообщениях в партийные инстанции оценивали компетентность руководителей отдельных цехов и производственных участков на заводах г. Новосибирска, информировали об условиях быта и труда рабочих. Кроме того, местные спецслужбы в своих письмах указывали на серьезные трудности, возникавшие на объектах связи и транспорта, и требовавшие уделения первоочередного внимания.

Таким образом, главной отличительной чертой информационных сообщений спецслужб было то, что они отражали реальное положение дел в Новосибирской области в 1941–1945 годах: в них не было высокопарных слов, которыми пестрели газеты военных лет; в сообщениях спецслужб все плохие вещи открыто назывались своими именами; в них часто перечислялись фамилии высокопоставленных партийных, государственных и других лиц (включая сотрудников НКВД!), совершавших правонарушения. Так, например, в переписке УНКВД по Новосибирской области с райкомом партии автор статьи обнаружил документ, в котором сообщалось, что в 1943 г. в местных органах безопасности был выявлен, арестован и осужден капитан госбезопасности Иосиф Григорьевич Берлинер-Блюм, который, работая начальником Областного спецторга, использовал свое служебное положение и «занимался злоупотреблением и нарушением принципов советской торговли». За свои

действия Берлинер-Блюм был осужден Военным Трибуналом Войск НКВД на 6 лет исправительно-трудовых лагерей [9].

В заключение хотелось бы сказать, что информационная деятельность, осуществлявшаяся органами государственной безопасности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны, содействовала укреплению социально-политической и экономической стабильности указанного региона, поскольку конечным продуктом этой нелегкой работы были объективные сведения, использование которых способствовало принятию местными органами власти наиболее эффективных управленческих решений в тяжелых условиях военного времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов И.Н. Учебник по информационно-аналитической работе [Текст] // И.Н. Кузнецов. – М.: ООО Изд-во Яуза, 2001. – С. 217; Г.Г. Почепцов. Психологические войны [Текст] // Г.Г. Почепцов. – М.: Изд-во «Омега-Л», 2008. – С. 353.
2. Шаваев А.Г., Лекарев С.В. Разведка и контрразведка. Фрагменты мирового опыта и теории [Текст] // А.Г. Шаваев, С.В. Лекарев. – М.: Издательская группа «БЦД-пресс», 2003. – С. 343.
3. Директива НКГБ СССР № 127/5809 от 22.06.1941 г. о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией [Текст] // Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Том 2. Книга 1. Начало. 22 июня–31 августа 1941 года. – М.: Изд-во «Русь», 2000. – С. 35; Директива НКГБ СССР № 136 от 24.06.1941 г. о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени [Текст] // Там же. – С. 67; Директива НКГБ СССР № 152 от 28.06.1941 г. о мероприятиях по пресечению распространения среди населения провокационных слухов в связи с военной обстановкой [Текст] // Там же. – С. 113; Сойма В.М. Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны: [опыт информ. обеспечения гор. ком. обороны (на материалах Нижнего Поволжья)] [Текст] // В.М. Сойма. – М.: Крафт плюс, 2005. – С. 23.
4. См. номера за военные годы областных и районных многотиражных периодических изданий («Советская Сибирь» (г. Новосибирск); «Кузбасс» (г. Кемерово); «Красное знамя» (г. Томск); «Социализм» (г. Искитим); «Коммуна» (г. Барабинск) и др.).
5. Советская Сибирь. – 1941. – № 158, 06.07.1941 г. – С. 2; Советская Сибирь. – 1943. – № 254, 15.12.1943 г. – С. 2; Кузбасс. – 1944. – № 74, 16.04.1944 г. – С. 2; Кузбасс. – 1944. – № 155, 11.08.1944 г. – С. 2.
6. Советская Сибирь. – 1941. – № 151, 28.06.1941 г. – С. 8; Советская Сибирь. – 1941. – № 156, 04.07.1941 г. – С. 1; Кузбасс. – 1944. – № 232, 29.11.1944 г. – С. 2.
7. ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 1. Л. 194; Там же. – Л. 173-192; ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 150. Л. 212; Там же. – Л. 208; ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 182. Л. 68;

Там же. – Л. 131; ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 182. Л. 159; Там же. – Д. 150. Л. 201; Там же. – Л. 79; Там же. – Л. 230; Там же. – Л. 221-226; Там же. – Л. 236-237; Там же. – Л. 145; Там же. – Л. 185; Там же. – Л. 129об; ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 149. Л. 90; Там же. – Л. 95–99.

8. Лубянка: обеспечение экономической безопасности государства: сборник [Текст] – М., 2002 – С. 102.

9. ГАНО. Ф. П–1204. Оп. 1. Д. 41. Л. 52.

© В.А. Гашенко, 2010

УДК 94(57)
Д.Г. Хаяров
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОСИБИРСКОМ РЕГИОНЕ В 1941–1945 ГГ.

Раскрывается реальная политика государственных структур Западной Сибири в первые послевоенные годы по обеспечению жизнедеятельности инвалидов Великой Отечественной войны. Акцентируется проблема на Новосибирской области.

D.G. Khayarov
SSGA, Novosibirsk

PROBLEMS OF ADAPTATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR DISABLED VETERANS IN WEST SIBERIA IN 1941–1945

The real policy of West Siberian State structures on the support of disabled veterans in the first post-war years is considered. Novosibirsk region is brought to a focus.

В 1946 г. во всех отраслях народного хозяйства 272 тыс. инвалидов войны были обучены новым профессиям или повысили производственную квалификацию, и соответственно увеличился размер оплаты труда. Так, в Заельцовском районе г. Новосибирска в 1947 г. трудоустроили 385 инвалидов Отечественной войны. В результате взаимодействия районного военного отдела с дирекцией электровакуумного завода было организовано обучение 200 инвалидов войны и переведены с низкооплачиваемой работы на более высокую 131 чел. Примечательно, что многие инвалиды этого предприятия имели I и II группы нетрудоспособности, т. е. были людьми с полной или частичной ампутацией верхних конечностей [1].

Для того, чтобы эффективно решать проблемы восстановления трудоспособности этой группы инвалидов, перед органами власти встала задача налаживания производства в большом количестве протезов и специальных приспособлений. Систематически из различных подразделений социального обеспечения г. Новосибирска, занимавшихся инвалидами Отечественной войны, шли запросы в центральные учреждения об улучшении качества и увеличении выпуска приспособлений и протезов. Органы социальной защиты Новосибирской области требовали незамедлительного повышения качества протезов с гарантированным сроком службы не менее двух лет, вместо 5–6 месяцев реальной носки [2].

В 1947 г. на очередном Всероссийском совещании работников органов социального обеспечения обсуждались различные варианты увеличения ассортимента выпускаемой продукции для инвалидов Великой Отечественной войны, прежде всего клепо-шпоновых и нитро-лаковых протезов рук [3].

В этом же году для того, чтобы снизить накал тяжелейших проблем в обустройстве инвалидов войны, государство выделило на социальное обеспечение, в т. ч. отдельной строкой на льготное приобретение протезов 4 095 млн. руб., а в 1948 г. – 6 187 млн. руб. Также в 1947–48 гг. были проведены мероприятия по освобождению от подоходного налога инвалидов Отечественной войны и их семей [4]. Предоставлялись различные льготы инвалидам войны и их семьям по налогам и обязательным госпоставкам продуктов на сумму около 1 млрд. руб.[5].

Но, по-прежнему, в налаживании производства протезов и приспособлений существовало много проблем. Не каждый инвалид Отечественной войны мог воспользоваться удобными протезами, что вызывалось многими причинами, в т. ч. невозможностью приобретения из-за удаленного проживания от крупных населенных пунктов. Бывшие военнослужащие часто пользовались вообще приспособлениями кустарного производства, хотя у органов социального обеспечения имелись производства по выпуску протезов и приспособлений, в частности в Новосибирске. Местный протезный завод в 1945–47 гг. нередко простаивал из-за отсутствия гвоздей, столярного клея, наждачных порошков, паст для глянцевки. На этом предприятии систематически не выполнялся план но выпуску деревянных протезов [6].

Разработкой технологий выпуска изделий для инвалидов занимался Центральный институт экспертизы трудоспособности и организации труда в Москве. В этом научно-исследовательском учреждении в течении 1946–50 гг. прошли научные конференции, посвященные проблемам восстановления трудоспособности инвалидов Великой Отечественной войны. В изданных сборниках описывались различные новейшие приспособления и протезы для работы инвалидов в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства. Часть этих разработок предназначалась для технологически сложных работ в наукоемких машиностроительных предприятиях. Однако совершенно новые для того времени виды протезов, которые могли максимально облегчить жизнь инвалида войны, так и не пошли в массовое производство, их выпускали ограниченными сериями в Москве и Ленинграде. Для массового производства эти изделия были технически сложны и требовали больших вложений в производство. В диссертации Ю.В. Котеловой, выполненной под руководством д. мед. н. С.Г. Геллерпггейна в 1945–48 гг., приведены образцы специальных ручных инструментов с учетом особенности дефекта раненой конечности и стадии восстановления в ходе трудотерапии. Ю.В. Котелова описывает в качестве примера случай с молодым бойцом В., потерявшим кисти обеих рук в партизанском отряде от взрыва мины. После операции по методу Крунберга (метод, при котором расщеплялись кости предплечья и создавалось подобие пальцев) и цикла восстановительной трудотерапии он освоил технику

радиотелеграфирования, при которой требуется быстро и точно работать на передаче сигналов и продолжил свою боевую биографию в качестве бортрадиста военного самолета [7].

При всех положительных тенденциях в решении проблем восстановления трудоспособности инвалидов, на местах наблюдались отрицательные моменты. Руководство предприятий увольняло часто инвалидов Отечественной войны в нарушение законодательства. По состоянию на 1 июня 1946 г. по Новосибирской области произошло снижение процента работающих инвалидов. Общее количество работающих и обучающихся инвалидов в целом по области составляло 92,5 %, III гр. – 99,2 %, II гр. – 64,8 %, I гр. – 6,1 %. 14 % работающих инвалидов стали трудиться с понижением квалификации [8].

Становилось очевидным, что не всегда инвалиды Отечественной войны, имеющие I и II гр. нетрудоспособности с тяжелыми медицинскими противопоказаниями, могут найти работу в технически сложном производстве. Поэтому для более полного охвата инвалидов Великой Отечественной войны государство стимулировало развитие кооперативных объединений. Они выпускали простые в изготовлении предметы народного потребления. В постановлении Совета Министров РСФСР от 18 июня 1949 г. представлялся рад преимуществ и льгот для кооперации инвалидов Отечественной войны, в частности: первоочередное снабжение производственных артелей местными видами сырья и промышленными отходами, торговля в книжных и газетных киосках, через розничную и ларьковую сеть – галантерейными, кондитерскими и табачными изделиями. В системе кооперативных объединений в первые послевоенные годы инвалиды войны также сталкивались с проблемами. Руководство артели Горкогаш-союза г. Новосибирска планировало ассортимент выпускаемой продукции без учета физических дефектов инвалидов. В результате на 1 января 1949 г. сократился контингент надомников-инвалидов на 35 чел.[9].

Следующим направлением в решении проблемы восстановления трудоспособности инвалидов войны являлась организация обучения в различных типах учебных заведений: вечерних школах, ремесленных училищах (ФЗУ), профшколах-интернатах, техникумах, вузах. Это направление было актуально по многим причинам, в т. ч. потому, что среди инвалидов Великой Отечественной войны имелось немало молодых людей. Они были призваны в армию, зачастую не имея профессии, законченного школьного образования. Тяжелейшую проблему представляло трудоустройство молодых инвалидов III гр. Возвращение с фронта молодых бойцов и командиров означало для них вступление в совершенно новую жизнь. Формирование личности у таких людей происходило в экстремальных боевых условиях. Накопленный фронтовой опыт имел специфические психологические особенности, не всегда с ним можно было вписаться в окружающую послевоенную повседневную жизнь. Многие молодые инвалиды Великой Отечественной войны зачастую не имели возможности по состоянию здоровья выполнять неквалифицированную работу в качестве грузчиков, дворников и т. д. Часть из них жила некоторое время за

счет скудных средств ближайших родственников, другие пополняли наводнившие послевоенные города и села преступные организации, промышлявшие грабежом, разбойными нападениями. Молодые инвалиды войны III гр., не нашедшие приемлемого варианта трудоустройства и продолжения образования, попадали на учет различных контрольных подразделений райкомов ВКП(б). Партийные органы разрабатывали различные специфические варианты адаптации бывших военнослужащих к мирной жизни. В мае 1946 г. отдел пропаганды и агитации Новосибирского обкома ВКП(б) организовал бесплатную индивидуальную подписку на 3 тысячи экземпляров газеты «Советская Сибирь» [10], В 1947 г. в Октябрьском районе г. Новосибирска 12 студентам, являвшимся инвалидами войны, была компенсирована плата за обучение. Производилось обучение новыми специальностями через систему специальных школ-интернатов по направлениям ВТЭК. В г. Новосибирске, к примеру, действовала школа-интернат для инвалидов Великой Отечественной войны I-II гр., где обучали профессиям швейника и сапожника. На основе методических разработок специалистов по психологии труда и по плану Министерства социального обеспечения обучение происходило по типовому учебному циклу. Так, инвалид Великой Отечественной войны, обучающийся швейному делу, должен был изучить следующие предметы: политподготовку – 120 час, математику – 132 часа, машиноведение – 42 часа [11]. В учебном плане преобладала политподготовка, что определялось постановлением ЦК ВКП(б) от 27 мая 1946 г. «О политической работе среди демобилизованных из вооруженных сил СССР» [12] .

Восстановление трудоспособности инвалидов Великой Отечественной войны в рассматриваемый период было одной из главнейших социальных проблем. Общим для этой огромной группы населения фронтовиков-инвалидов являлось то, что в отношении их действовала разработанная центральными органами власти система государственного обеспечения. Поэтому задачи обустройства жизни людей, потерявших здоровье на фронте, во многом определялись решениями, принимаемыми на самом высоком государственном уровне, а также зависели от реальных качественных показателей деятельности военных отделов при райкомах ВКП(б) и органов социального обеспечения Новосибирской области, реализовавших эти решения в городской и сельской местности.

Условия послевоенной социальной и медицинской адаптации военнослужащих с разным уровнем нетрудоспособности прежде всего зависела от приемлемого варианта трудоустройства или получения новой профессии в различных образовательных учреждениях. Средний размер пенсии в первые послевоенные годы для рядового и сержантского состава составлял 194 руб. [13]. Но существовали еще более низкие пенсии. Решение проблемы восстановления трудоспособности военнослужащих-инвалидов имело важное значение для всей вертикали власти. Быстрее происходила адаптация людей к реалиям мирной жизни, снималось социальное напряжение, инвалиды войны

получали на новых трудовых местах гарантированный дополнительный заработок к низкой пенсии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1182. Л. 8.
2. ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 84. Л. 17.
3. Там же. Л. 7.
4. ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1862. Л. 41.
5. Носкова О.Г. История психологии труда в России. – М., 1997. – С. 282.
6. ГАНО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 84. Л.1 6.
7. Там же. Д. 11. Л. 34.
8. Там же. Д. 12. Л. 46.
9. ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 916. Л. 41.
10. ГАНО. Ф. 1866. Оп. 1. Д. 12. Л. 11.
11. Там же. Д. 4. Л. 8.
12. Там же.
13. ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 916. Л. 39.

© Д.Г. Хаяров, 2010

УДК 94(47)+355/359
В.И. Баяндин
НГПУ, Новосибирск

СЛУЖЕБНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОФИЦЕРОВ, ЗАНЯТЫХ НА КАРТОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТАХ В АЗИАТСКИХ ВОЕННЫХ ОКРУГАХ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье рассматривается вопрос о том, какие преимущества по службе получали офицеры картографы во время выполнения служебных обязанностей на территории азиатских военных округов. Дается краткая характеристика этих преимуществ: единовременных денежных выплат, доплат за продолжительность сибирской службы, сокращение сроков выслуги пенсий и размеров пенсий за сибирскую службу. Указывается также какие денежные выплаты получали члены семей офицеров-картографов.в Х1Х – начале XX вв.

V.I. Bayandin
Novosibirsk State pedagogical university

OFFICIAL PRIVILEGES OF OFFICERS INVOLVED IN CARTOGRAPHICAL ENGINEERING IN ASIAN MILITARY DISTRICTS (THE SECOND HALF OF XIX CENTURY – EARLY XX CENTURY)

The privileges of the officers-cartographers during their service on the territory of Asian military districts are described. These included lumpsum grants, extra charges for the long-term service in Siberia, reduced length of service for retirement pension and higher scale of the pension. The amounts of payments to the families of officers-cartographers in XIX – early XX centuries are mentioned.

Реформы происходившие в русской армии после завершения Крымской войны охватывали не только изменения сроков службы, техническое перевооружение русской армии, изменения в набора на военную службу, подготовки младшего командного состава, кроме того эти реформы проводились с целью облегчить условия военной службы для офицеров, которые проходили военную службу в отдаленных военных округах в более суровых природно-климатических условиях чем другие военнослужащие.

Офицеры, проходившие службу по военно-топографическому отделу Главного Штаба занимались топографическими, астрономическими, картографическими, геодезическими работами, при этом значительное количество этих офицеров проходило свою службу в азиатских военных округах. Особенно заметно на масштабы этих работ, которые проводились на востоке страны, в конце Х1Х – начале XX вв. повлияли два фактора: строительство Транссибирской железной дороги и русско-японская война 1904–

1905 гг. Проведенная нами 10 % выборка из списочного состава корпуса военных топографов русской армии показала, что около 46% офицеров топографов короткий или более продолжительный период времени участвовали в проведении подобных работ в Сибири и на Дальнем Востоке.[90] Летом 1887 г. по военному ведомству был издан приказ № 201, в котором бы объявлены правила о преимуществах военной службы для офицеров в отдаленных местностях.[91] Эти преимущества касались прибавок к жалованию, пенсий, пособий, льготных условий замещения должностей, сокращенного срока при получении наград, дополнительных единовременных денежных выплат и повышения жалования за выслугу лет в этих местностях.

Особые преимущества получали военнослужащие в Приамурском, Иркутском, Сибирском и Туркестанском военных округах. При этом в названных военных округах выделялись территории (районы) где предоставлялись *наибольшие преимущества.*

В Приамурском военном округе это были – остров Сахалин и округа: Петропавловский, Гижинский, Охотский и Николаевский Приморской области;

в Иркутском военном округе – Якутская область и в Туруханский край Енисейской губернии;

в Омском военном округе – округа: Сургутский и Березовский Тобольской губернии.

В период подготовки и строительства Сибирской железной дороги для проведения необходимых обследований маршрута будущей железной дороги были отправлены дополнительные группы офицеров-картографов из Европейской России и в 1896 г. был издан по военному ведомству приказ № 129, в котором указывалось: «Чины партии военных картографов командированные для съемок в район Сибирской железной дороги имеют право на преимущества отдаленной службы установленные для тех местностей Сибири в которых эти чины в действительности находятся на работе».[92] В приказе по военному ведомству № 440 отданному в конце 1901 г. указывалось, что и строевые офицеры, прикомандированные к топографическому отделу Главного штаба и командированные в отдаленные местности пользуются теми же преимуществами, что и находящиеся на постоянной службе в этих местностях империи.[93] Таким образом, этим приказом временно находящиеся в Сибири и на Дальнем Востоке офицеры картографы были приравнены в правах к офицерах картографам проходящим свою службу в картографических отделах

---

[90] С.В. Сергеев, Е.И. Долгов. Военные топографы русской армии. – М. 2001. – С. 7–64.

[91] Приказы по Военному ведомству 1887 год. № 201. – СПб., 1887.

[92] Служебные преимущества чинов военного ведомства на окраинах империи. Сборник основных узаконений, дополнений к ним разъяснений в приказах по военному ведомству, циркулярах Главного Штаба, в указах Правительствующего Сената и в предписаниях правительственных учреждений. Составил подполковник Бек-Булатов – СПб., 1906. – С. 7.

[93] Приказы по Военному ведомству 1901 год. № 440. – СПб., 1901.

военных округов азиатской части страны. Но эти служебные преимущества не распространялись на лиц, которые являлись уроженцами этих отдаленных мест.

Особые преимущества включали в себя:

а) Прогонные деньги в усиленном размере;
б) Пособие на подъем и обзаведение;
в) Пособие по выслуге десятилетия;
г) Пособие на воспитание детей;
д) Отпуск на льготных основаниях;
е) Пенсионные преимущества;

Пособия семействам лиц умерших на службе. /Служебные преимущества [94]

Прогонные деньги офицерам направляющимся в места Сибири и Дальнего Востока имеющие наибольшие преимущества назначаются в двойном размере, а в остальные части азиатских военных округов в полуторном размере. Денежное пособие выдавалось в Иркутском и Приамурском военных округах: семейным офицерам, как правило, в годовой оклад жалованья размере, а неженатым две трети годового оклада. В Омском военном округе в местах с особыми преимуществами также как в Иркутском и Приамурском, а на остальном территории этого округа: полугодовой – семейным и одна треть от годового оклада холостым офицерам. Прибавки к денежному жалованию за каждое пятилетие были предусмотрены в размере от 20 до 25 % от получаемого жалования, при этом общее количество таких прибавок при службе в местах наибольшего преимущества не более трех, а в остальных местах азиатских военных округов не более двух.[95]

Для воспитания детей, для военнослужащих проходящих свою службу в отдаленных местностях были учреждены государственные стипендии в учебных заведениях, как военного так и гражданского ведомств. Размер ежегодного денежного пособия для обучающихся составлял: в высших учебных заведениях – 360 рублей в год, в средних заведениях – 240 рублей и в низших по 120 рублей. В случае если дети воспитываются при родителях, то размер денежного пособия составляет до 13-ти летнего возраста – 100 рублей, а с 13 до 18 лет по 150 рублей в год.[96]

Офицеры в том числе и топографы проходящие службу в азиатских военных округах имели право на дополнительный отпуск от двух до шести месяцев в зависимости от конкретного места, где они несли эту службу.

Кроме того, законом была предусмотрена единовременная выдача денежных пособий для офицеров проходящих службу в местностях с особыми преимуществами и в местностях не попавших в этот перечень, но входивших в состав Приамурского военного округа. Через каждые десять лет непрерывной службы в этих местностях офицер получал право «…на единовременное денежное пособие в размере полуторных прогонов, рассчитанных по

---

[94] Служебные преимущества … С. 16.

[95] Там же … С. 23, 26.

[96] Там же … С. 43.

должности, чину или званию, в которых эти лица будут состоять в день выслуги десятилетия, до места из которого они были первоначально вызваны или переведены на службу в отдаленный край».

Пенсии и единовременные пособия назначались в зависимости от сроков несения службы в отдаленных местностях. Так за службу на территориях азиатских военных округов с наибольшими преимуществами пенсии считались местности в которых два дня службы засчитывались за три, а в районах с особыми преимуществами три дня службы считались за четыре. Таким образом, отдаленные местности империи подразделялись на три категории. К первой относились местности с наиболее сложными условиями службы: остров Сахалин и округа: Петропавловский, Гижинский, Охотский и Николаевский Приморской области; Якутская область и Туруханский край Енисейской губернии; уезды: Березовский и Сургутский Тобольской губернии. При этом размер пенсии увеличивался от 10 до 25 % в зависимости от срока выслуги лет и занимаемой должности.[97] Тем самым, для офицеров-топографов проходивших службу в азиатских военных округах сокращался срок выслуги пенсии и одновременно повышался размер самой пенсии. В разъяснениях к положению о пенсиях для лиц проходивших службу в отдаленных местностях отмечалось, что «лица выслужившие полные пожизненные пенсии за 20 лет службы в Приморской и Амурской областях не могут пользоваться общими пенсиями за сокращенные сроки и в повышенных размерах самих пенсий, … лица же выслужившие лишь половинные пожизненные пенсии за одно десятилетие, имеют право на получение сверх половинных пенсий, общих пенсий по сокращенным срокам, но без возвышения окладов».[98]

Реорганизация военных округов в азиатской части страны, которая проходила во второй половине X1X и в начале русско-японской войны, не отражалась на получении (выслуге) служебных преимуществ офицеров, в том числе и картографических отделов этих военных округов.

О характере выполняемых работ офицерами-картографами Омского, Иркутского и Приамурского военных округов можно судить по ежегодным отчетам Военного Министерства. Так, в отчете за 1891 год указывалось, что Омский военно-топографический отдел производил в этот год следующие работы:

а) *Топографические работы* состояли в 5-ти верстной съемке в Акмолинской области, всего снято 29.000 кв. верст и определено по высоте 200 точек. В Семиреченской области в 2-х верстном масштабе снято 19.574 кв. версты и определено по высоте 2.733 точек;

б) *Астрономические работы* состояли в определении по телеграфу 4 пунктов и определено по высоте 22 пункта;

в) *Картографические работы* состояли в составлении 40 верстной карты пограничной полосы Азиатской России и 10 верстной карты округа.

В том же 1891 г. Приамурский военно-топографический отдел выполнил:

---

[97] Там же … С. 46.

[98] Там же … С. 53.

а) *Топографические работы* в двухверстной съемке производимой в Южно-Уссурийском крае и в окрестностях Хабаровки, в Забайкалье и в Амурской области, всего снято 13.095 кв. верст и обрекогноцировано 5.290 кв. верст;

б) *Геодезические работы* заключались в нивелировке, причем было пройдено 250 верст;

в) *Астрономические работы* состояли в определении по телеграфу долгот 5-ти пунктов;

г) *Картографические работы* заключались в составлении 10-ти верстной карты Южно-Уссурийского края и верстовой карты полуострова Мураевьев-Амурский.

А топографическая часть Иркутского военного округа в этот год вела работу по 2-х верстной съемке Иркутской губернии по Московскому тракту. Снято было 3.410 верст …[99]

Во время русско-японской войны размах работы офицеров картографических отделов азиатских военных округов продолжал оставаться весьма обширным. Продолжались топографические работы вдоль полосы Сибирской железной дороги, велись съемки в бассейне реки Иртыш, вдоль пограничной полосы Азиатской России и в исправлении старых планов Уссурийского края. Уже в начале войны в воинских частях действующей армии была выявлена острая нехватка карт районов военных действий и пришлось спешно исправлять ситуацию. Кроме уже упомянутых работ производилась так называемая Манчжурская съемка, для выполнения которой временно было командировано из европейской части России 43 офицера-картографа.[100] Следует отметить, что и после окончания войны с Японией картографические работы русскими офицерами в Манчжурии продолжались ещё несколько лет.

В конце Х1Х – начале ХХ вв. в Сибири и на Дальнем Востоке участие в обследовании новых труднодоступных и малоизученных мест принимали участие офицеры и нижние чины строевых частей.

В ежегодном отчете Военного Министерства за 1894 год, сообщалось, что в Приамурском военном округе охотничьи команды десяти стрелковых батальонов участвовали в рекогносцировочных партиях отправляемых для изучения направления основных рек и их притоков в районе между рекой Уссури и Сихот-Алиньским хребтом. В одном из номеров военного журнала «Витязь» за 1909 г. была опубликована фотография группы разведчиков 30-го Восточно-Сибирского стрелкового полка. В заметке, помещенной в этом же номере журнала сообщалось, что команда нижних чинов этого полка прошла по маршруту от Красноярска до Бийска, через Усинский край. Разведчики прошли

---

[99]Всеподданнейший отчет о действиях Военного Министерства за 1891 год. Представлен Государю императору 31 декабря 1892 года. – СПб., 1893. – С. 27–28.

[100]Всеподданнейший отчет о действиях Военного Министерства за 1904 го. – СПб., 190. – С. 26.

ряд хребтов отделяющих Енисейскую губернию от китайской территории, поднялись к верховьям Енисея, перевалили хребет Танну-Ула, прошли через Уланком и по Цагат-Ноору вышли в Томскую губернию к городу Бийску. За три месяца было преодолено около 3.000 верст, на пути следования команды велась глазомерная съемка.[101]

Таким образом, офицеры – картографы, находившиеся на службе в азиатских военных округах, так и временно направленные для выполнения служебных заданий в Сибирь и на Дальний Восток имели право на установленные законом преимущества перед офицерами других военных округов Российской империи.

© В.И. Баяндин, 2010

[101] Витязь. Журнал для нижних чинов. – 1909. – № 12.

УДК 94 (47)
Е.А. Александрова
НГПУ, Новосибирск

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН И ИНОРОДЦЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЗЕМСКОЙ ОБЫВАТЕЛЬСКОЙ ГОНЬБЫ

В статье рассматривается вопрос отбывания земской обывательской гоньбы крестьянами Западной Сибири. В статье подтверждается факт, что данная повинность была сопряжена с развитием на данной территории транспортной системы. В статье поднимаются проблемы: организации и отбывания гоньбовой повинности, а также её размер и формы отбывания. В статье делается вывод, что несмотря на стремление равномерно распределить повинность это получалось не всегда.

E.A. Aleksandrova
Novosibirsk State Pedagogical University (NGPU)
28 Viluyskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

MATERIALS FOR STATE PEASANTS AND ABORIGINS ECONOMIC WELFARE STUDIES AS A SOURCE OF TRANSPORTATION DUTY STUDIES

The article deals with transportation duty of Western Siberia peasants. Transportation duty was closely related to the development of transportation system in the above mentioned territory. The article analyses organization and realization of transportation duty, it's forms and dimensions. The author comes to a conclusion that there was an intention to evenly distribute transportation duty it he success couldn't be always achieved.

В конце XIX в. в Санкт-Петербурге в течение шести лет издавался сборник исследований под названием «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири». Основной целью которого являлось всестороннее рассмотрение жизни различных слоёв населения Западной Сибири. Главная проблема, подминаемая в исследованиях, – являлась проблема повинностей, взимаемых с сибирского населения. Одним из видов существовавших повинностей являлась земская обывательская гоньба, осуществлявшаяся при строительстве и обслуживании «земских станций». Интерес в данных исследованиях для нас представляет информация об определении условий осуществления земской обывательской гоньбы, её формах, принципах распределения между крестьянским населением различных

волостей, а также статистические данные о размерах гоньбовых выплат в различные годы.

Земская гоньба отнесена источником к одному из видов мирских денежных сборов, относящихся к целой волости, утверждаемых волостными сходами. Распределение этой повинности происходило следующим образом: собрание доверенных лиц от волостей согласно указаниям окружного полицейского управления определяло число земских «пар», которые должны были содержаться в пределах округа на каждой из земских станций. Земская «пара» определялась как две лошади, в исключительном случае для больших земских трактов под ней могло подразумеваться четыре или пять лошадей. Лошади содержались на деньги, собираемые с волости в которой находилась станция. Если дорога пролегала через небольшую волость, которой не силам было содержать две или три пары лошадей, а иногда число «пар» на станциях доходило до тринадцати, то на помощь приходили соседние более многолюдные волости, беря на себя часть расходов, вследствие чего повинность ложилась на несколько волостей. Необходимость в определённом количестве земских «пар» определялась рядом условий: 1) важность тракта, на котором располагалась станция; 2) число пунктов, с которыми сообщалась станция. В отдельных волостях гоньбовая повинность определялась следующим порядком: волостной сход определял между входящими в состав волости селениями отправление гоньбы по суткам пропорционально числу раскладочных единиц сдельных работников. Каждое селение являлось ответственным за отправление гоньбы в течение назначенного числа суток, а способ реализации повинности определялся самими крестьянами селения. Размер повинности определялся при соблюдении следующей последовательности: каждые три года под председательством окружного исправника собираются доверенные лица от волостей и определяют объём планируемых сборов, при этом происходит переоценка каждой повинности. Общая сумма повинности сопоставлялась с числом ревизских душ в волости, чтобы определить размер повинности каждого, при этом должны были учитываться климатические и почвенные особенности.

Источник выделяет несколько форм отбывания земской обывательской гоньбы: 1) Гоньба сдавалась с подряда особым наёмным ямщикам, а внутри отдельных волостей эта повинность была обращена в денежную с разрешения сельских обществ. Каждая волость сдавала с торгов отбывание гоньбы на всех лежавших в её ответственности земских станциях, а подрядная сумма распределялась между крестьянами населения волости, кроме сёл несших этапную повинность. Если в содержании станции принимали участие «подможные» души, то есть привлекавшиеся из других волостей, то отправление гоньбы сдавалось с торгов в одной общей сумме, которая затем распределялась между волостями пропорционально числу предоставлявшихся душ. «Найм подрядчиков осуществлялся с разрешения волостного схода, а сумма выплаты определялась после её распределения между крестьянами волости»[1]. Материалы источника предоставляют нам данные о затраченных

средствах на земскую обывательскую гоньбу в Туринском и Тарском округах Тобольской губернии.

Исходя из приведённых статистических данных мы можем сделать вывод, что разница между губерниями могла определяться различным ревизских душ, проживающих в округах или наличием в этих округах «подможных» станций. Иногда при найме на содержание земской гоньбы на счёт подрядной суммы входила плата за содержание «земской квартиры»[3], которая предназначалась для проезжающих чиновников.

Таблица 1. Затраты на земскую обывательскую гоньбу [2]

Годы	Затраты на гоньбу в Туринском округе (в руб.)	Затраты на гоньбу в Тарском округе (в руб.)
1878	922	1 171
1879	913	1 369
1880	1 042	1 547
1881	1 478	1 891
1882	1 173	1 715
1883	731	962
1884	1 494	1 397
1885	1 280	827
1886	732	1 117
1887	729	1 161
Итого	10 524	13 157

Таблица 2. Затраты на земскую обывательскую гоньбу с учётом платы за содержание «земской квартиры» в Ишимском округе Тобольской губернии [4]

№ п/п	Годы	Затраченные суммы (в руб.)
1	1867	940
2	1868	760
3	1869	1 050
4	1870	1 088
5	1871	1 400
6	1872	1 190
7	1873	1 090
8	1874	1 000
9	1875	1 048
10	1876	1 119
11	1878	1 050
12	1880	1 500
13	1881	1 695
14	1882	1 670
15	1884	1 700
16	1885	1 650
17	1886	1 447
18	1887	1 422
19	1888	1 240
20	1889	1 200
21	1877	1 060
Итого		26 319

Статистические сведения, приведённые в данной таблице позволяют нам говорить о том, что плата за содержание «земских квартир» увеличивала размер изучаемой нами повинности, тем самым отягощая положение крестьян.

2) Она отбывалась натуральной повинностью в момент «уравнительного распределения»[5]. Натуральное отбывание повинности заключалось в поочерёдной поставке каждым домохозяином числа лошадей, соответствующего числу лежащих на дворе раскладочных единиц. Отбывание повинности в натуральной форме по сведению источника составляло «максимум ¼ от всей суммы собираемой повинности»[6]. Что окончательно подтверждает сведения о том, что данная повинность к концу XIX в. была практически полностью переведена в работу по найму или в денежную.

Изученные нами материалы свидетельствуют, что для правильного распределения повинности по числу ревизских душ сначала происходила расценка «пар», затем эта расценка соотносилась с числом ревизских душ и стоимостью «пары», составлялось расписание, говорившее о том: «какие волости и состоящие из какого числа душ должны отбывать повинность на каких станциях»[7]. В силу несоответствия числа ревизских душ волости с числом и стоимостью содержавшихся земских станций многим волостям приходилось содержать кроме «своих» станций ещё и «подможные», расположенные далеко от волости. «Чаще всего на одну волость приходилось по 1–2 такие станции»[8]. Следует отметить, что содержание данной повинности на таких станциях обходилось гораздо дороже, а дело обстояло в том, что торги по содержанию данных станций проводились в волостях, «отдалённых от этих станций на 100 и более вёрст»[9] вследствие чего крестьяне не могли принимать личное участие в отбывании повинности и прибегали к деятельности посредников, которые снимали повинность с волости и передавали её в подряд крестьянам той волости, где находилась дорога, беря за эту услугу определённую сумму. Роль таких посредников в большинстве случаев выполняли зажиточные крестьяне «Ст. Кашматская сдана Дымковским волостным обществом крестьянину с. Дымковского за 550 руб., в действительности станция содержалась артелью из четырёх крестьян с. Кашматского за 435 руб., вследствие чего волость переплачивала 115 руб. в пользу посредника»[10]. Подводя итоги мы можем сделать вывод, что несмотря на стремление пропорционально распределить число ревизских душ относительно числу «земских пар» между различными волостями размер повинности представлялся неравномерным: «стоимость отбывания гоньбовой повинности с подряда колебалась от 24 коп. до 1 руб. 45 коп. на ревизскую душу, стоимость содержания «земской пары составляла от 65 до 400 руб. в год».

1. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып.1. – СПб., 1888. – С. 333.
2. Составлена по: Указ. соч. Вып. 2. – СПб., 1889. – С. 166; Вып. 4. – СПб., 1889. – С. 168.
3. Указ. соч. Вып. 11. – СПб., 1891. – С. 197.
4. Составлена по: Указ. соч. Вып.18. Т. 2. – СПб.,1892. – С. 201.

5. Указ. соч. Вып. 9. – СПб.,1890. – С. 335.
6. Указ. соч. Вып. 15. – СПб., 1892. – С. 163.
7. Указ. соч. Вып. 16. – СПб., 1892. – С. 127–128.
8. Указ. соч. Вып. 8. – СПб., 1890. – С. 333.
9. Указ. соч. Вып. 11. – СПб., 1891. – С. 222.
10. Указ. соч. Вып. 19. Ч. 3. – СПб., 1893. – С. 348.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 1. – СПб., 1888.
2. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 2. – СПб., 1889.
3. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 4. – СПб., 1889.
4. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 11. – СПб., 1891.
5. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 18. Т. 2. – СПб., 1892.
6. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 9. – СПб., 1890.
7. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 15. – СПб., 1892.
8. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 16. – СПб., 1892.
9. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 8. – СПб., 1890.
10. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Вып. 19. Ч. 3. – СПб., 1893.

© *Е.А. Александрова, 2010*

УДК 94 (47) + 912
Р.Ю. Смагин
НГПУ, Новосибирск

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ XIX ВЕКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В статье рассматриваются виды, объем, сохранность, содержание материала XIX века, находящегося в фондах Государственного архива Красноярского края. Дано описание некоторых фондов, карт и документов. Сделаны выводы о значении картографического материала для освоения, изучения и развития сибирского региона.

R.Yu. Smagin
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk
28, Viluiskaya, Novosibirsk, 630126, Russian Federation

THE CARTOGRAPHICAL COLLECTION OF XIX CENTURY IN THE STATE ARCHIVE OF KRASNOYARSK REGION

In article kinds, volume, safety, contents a cartographical material of XIX century which is taking place in funds of the State archive of Krasnoyarsk Region are considered. The description of some funds, maps and documents is given. Conclusions are made about value of a cartographical material for development, studying and development of Siberian region.

Рациональное государственное управление территорией и ресурсами страны невозможно без наличия определенных географических, экономико-статистических, этнографических, военно-политических данных о тех или иных административных единицах, входящих в её состав. Сегодня это понимает почти каждый гражданин любой страны. Однако сбор, обработка, анализ и хранение всех вышеуказанных данных вызывает также определенные трудности. Крупномасштабное и тематическое картографирование территории империи в XIX в. позволяли правительству Российской империи проводить эффективную политику по управлению страной. Рассмотрение данного опыта позволит понять, какую роль играют картографические материалы для изучения, освоения и развития всей территории государства, и в частности её регионов, например Сибири. Использование широкого спектра картографических данных о географии, экономике и населении данного региона по-прежнему не теряет своей значимости для его развития и сегодня.

В связи с этим целью исследования будет являться анализ картографических материалов Государственного архива Красноярского края (далее ГАКК – *Р. С.*) как исторического источника для изучения политики

правительства Российской империи по освоению сибирского региона в XIX в. Сопутствующие задачи мне видятся в следующем: выявить фонды, содержащие картографические материалы; определить сохранность, объем, типологию, информативность этих материалов; рассмотреть возможность применения выявленного картографических документов для изучения тех или иных вопросов, связанных с историей освоения и изучения сибирского региона.

Понятием «картографические материалы» определяется довольно широкий круг источников: карты, планы, схемы, чертежи и т.д. Каждый из этих источников картографических данных также делится на несколько типов. Так, например, среди карт выделяют: общие, тематические, специальные и т. д. Каждый тип карт составляется определенным образом и несет в себе специфический набор информации. К примеру, тематические карты заключают в себе информацию о экономике, административном делении, этнографии, военно-стратегическом положении определенной территории или региона.

В результате проведенных исследований в ГАКК не было выявлено отдельного картографического фонда. Различные картографические материалы, в зависимости от их тематики, содержания и времени создания, распределены по разным фондам архива. Из двадцати просмотренных фондов, относящихся к изучаемому периоду, наибольшее количество этих материалов находится в следующих: ф. 262 «Заведующий переселением и землеустройством в Енисейской губернии»; ф. 401 «Управление земледелия и государственных имуществ Енисейской губернии»; ф. 595 «Енисейское губернское управление»; ф. 794 «Управление Томского горного округа»; ф. 795 «Енисейское горное управление». Общее число дел в этих фондах составляет около тринадцати тысяч, из которых общее количество картографических материалов различного характера определить довольно трудно. Общая сохранность изучаемых материалов довольно хорошая, однако встречаются карты в плохом физическом состоянии, не подлежащие выдаче исследователям.

Фонд № 262 состоит из трех описей, содержащих в себе 412 дел. Картографические материалы представлены планами переселенческих участков, землеотводных и дорожно-строительных работ. Планы и карты представлены также в делах о проектах размежевания участков. Повышенный интерес представляет собой «Карта Енисейского переселенческого района с обозначением свободных переселенческих участков представленных для осмотра и заселения ходоками Европейской России» на 4 отдельных листах, разного времени составления. На листах размерами 79×103 см. дано обозначение номерации переселенческих подрайонов («I – Манский; II – Северо-Ачинский; III – Южный Ачинский; и др., всего 13 подрайонов – *Р. С.*). На карте представлена таблица условных обозначений, в которой указаны: розовой краской – «окончательное отграничение участков (переселенческие участки предназначенные для ходоков Европейской России)»; желтой краской – «сплошные инструментальные съемки переселенческих общинных участков»; зеленой краской – «сплошные инструментальные съемки переселенческих общинных участков (дистанции крестьянских начальников ведывающих

водворением)»; оранжевой краской –«рекогносцировочные обследования производителя работ (дистанции крестьянских чиновников ведывающих водворением)»; розовой и желтой красками – сплошная инструментальная съемка хуторских участков и разбивка на отруба»; «граница уездная, граница подрайонная». Раскраска и условные обозначения данной карты показывают нам динамику переселенческого процесса в Енисейской губернии в период конца XIX – нач. XX вв. Также представлена возможность судить о характере применяющихся типов съемок при создании так называемых «переселенческих карт» (инструментальные, полуинструментальные съемки и рекогносцировки).

В данном фонде также хранятся материалы, представляющие немаловажный интерес для реконструкции истории картографирования и освоения Сибири, в частности: личные дела и отчеты гражданских топографов и производителей картографических работ; годовые отчеты землеустроительных партий; материалы дорожно-строительного отдела (личные списки служащих; сметы о расходах на постройку дорог, мостов, переправ; планы переселенческих дорог).

Особенности составления и издания карт региона в начале XX в. отражены в «Протоколе совещания о составлении и издании карт Енисейской губернии и выписка из хода работ по изданию карт за 1910 год». Данное совещание состоялось 28 сентября 1910 г. под председательством директора Красноярского землемерного училища, межевого инженера П. Л. Волкова и затрагивало вопросы, связанные с нехваткой необходимого современного картографического материала для территории Енисейской губернии. На совещании были выработаны необходимые требования (масштаб, содержание, тип бумаги, проекции и т.д.) к новым картам, обладание которыми позволило бы в кратчайшие сроки решить болезненные вопросы по управлению, освоению и развитию Енисейской губернии, в частности способствовали бы более рациональному проведению политики переселения крестьян из центральных губерний на территорию региона. В поддержку принятых на совещании предложений было получено 13 подписей от участников заседания.

Ярким примером типового плана переселенческого участка является «План Енисейской губернии Канского уезда Тасъевского подрайона и волости хуторского переселенческого участка «Плеханов». На данном плане отображена информация о количестве десятин на душевой надел, о маршруте к данному переселенческому участку (откуда, по какой дороге добраться, расстояние), о структуре земельного участка (пашня, залеж, сенокос, степь), о постройках, а также названы соседние участки и показаны их границы. Внизу приведена таблица с указанием видов, типов, размеров земель и лесов, входящих в состав данного участка.

Картографические материалы, несущие в себе информацию о межевании земель находятся также в фонде № 401. В фонде 3 018 дел, за период с 1836 по 1920 гг. Интересующие нас материалы представлены следующими типами: планы работ по земельному устройству и образованию переселенческих участков; хозяйственные планы; геодезические журналы лесных дач; межевые

журналы (например, «Межевой журнал об отводе площадей под золотосодержащиеся прииски»); картограммы (к примеру, «Картограмма распределения казенных лесов Енисейской губернии»). Довольно информативным источником по истории становления частной золотодобычи на территории рассматриваемого региона может явиться «Атлас частных золотых приисков Ачинского округа, 1836–1884 гг.» (110 листов, на 28 даны планы отдельных рудников). В состав данного фонда входит значительное число картографических материалов, имеющих отношение к лесному хозяйству губернии: чертежи и оценочные ведомости лесосек, хозяйственные планы по лесничествам губернии, планы и перечневые ведомости лесосек по дачам. Примерное количество различных картографических материалов в данном фонде составляет около 1 000 экземпляров.

Большинство выявленных карт и планов сосредоточено в фонде № 595 «Енисейское губернское управление», имеющем в своем составе более 60 описей. Наибольший интерес представляет описи № 54 и 58 «Межевое отделение». Состав данных описей по разнообразию представленных картографических материалов впечатляет. Имеются проектные планы городов (например, Красноярска (1855 г.), Ново-Туруханска (1902 г.), Омска (1917 г.), селений и деревень из переселенческих участков. В данных описях планы деревень, селений, переселенческих участков, сенокосных участков, проектные и геометрические планы по межеванию земель и лесных наделов, планшеты съемок составляют количество в 300 штук. Непосредственно самих карт Енисейской губернии, и в частности территорий Красноярского, Ачинского, Канского и Минусинского уездов и части их волостей выявлено 45 штук. Представлены также карты других административных единиц (Иркутская, Тобольская, Томская губернии, Амурский край, Акмолинская, Забайкальская, Приморская, Семипалатинская области) в количестве 20 экземпляров.

При характеристике картографических материалов данного фонда стоит выделить ряд специальных и тематических карт. К их числу относятся: «Карта разведок железной руды и каменного угля по Енисейской губернии»; «Геологическая карта Енисейского золотоносного района Енисейской губернии»; «Карта военных действий под городом Ляояном (в русско-японскую войну)»; Картограммы Енисейской губернии (о видах на урожай) в 1917 году»; «Картограмма плотности населения в полосе Южно-Сибирской магистрали»; «Статистическая карта Енисейской губернии», «Чертеж вновь предполагаемого тракта от Красноярской почтовой станции до существующего прежняго тракта империи произведено мая 6 дня 1874 года». Данные о административном делении, географии и границах Енисейской губернии и одного из её округов представляют следующие рукописные карты: «Карта Енисейской губернии Красноярского округа» (1835 г.), «Карта четырех округов Енисейской губернии с разделением мировых участков, составлена в 1868 г.». Все эти карты показывают широкую возможность использования картографического материала для отображения экономических, геологических, военных и статистических данных о регионе.

Значительный картографический материал о истории золотопромышленного дела в сибирском регионе включают в себя фонды № 794 «Межевые планы и журналы Красноярского горного округа» и № 795 «Енисейское горное управление». Состав первого из них вполне ясен, исходя из самого названия фонда. Второй фонд включает в себя также межевые журналы и планы золотых, асбестовых, графитных, железных, медных, каменноугольных, слюдяных приисков и рудников, а также карты Енисейского золотоносного района. В данном фонде хранятся сотни картографических материалов.

По итогам проведенной работы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в основном, картографическая коллекция ГАКК XIX века состоит из нескольких тысяч рукописных планов, чертежей и схем мелкого масштаба, отражающих различные сюжеты государственной политики по освоению и развитию сибирского региона, в частности территории Енисейской губернии. Карты сибирских уездов, областей, краев, губерний составляют количество не превышающее 60–70 единиц. В основном все они печатные (рукописные карты составляют 5 %) и изданы в конце XIX – нач. XX вв. Во-вторых, использование широкого спектра картографического материала, хранящегося в фондах ГАКК, даст возможность исследователям привлечь дополнительные источники информации о истории, географии, экономике и населении сибирского региона.

© Р.Ю. Смагин, 2010

УДК 528.9(091)
Е.Н. Коновалова
ТюмГНГУ, Тюмень
В.А. Попов
Экспедиция № 165 ФГУП «ЗапсибАГП»

АТЛАСЫ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – XIX ВВ.

В статье на основе литературных источников и архивных материалов рассматривается история создания атласов Тобольской губернии XIX века, которые являются неоценимым источником при изучении различных вопросов георафии, истории, этнографии и сельского хозяйства Тюменской области.

E.N. Konovalova
Tyumen State Oil and Gas University
V.A. Popov
Expedition number 165 FGUP «ZapsibAGP»

ATLAS OF THE PROVINCE OF TOBOLSK IN THE SECOND HALF OF THE XVIII – XIX CENTURIES

In article is considered the history of maps creation in Tobolsk province in XVIII –XIX centuru on the basis of references and archival materials which are invaluable sources at studying various guestions of geography, histories, ethnographies and agriculture in Tyumen area.

Среди различных письменных памятников истории и культуры особое место занимают картографические произведения, которые образно и емко отражают уровень материальной и духовной культуры. Изучение картографических произведений (в том числе и рукописных) сопряжено с большими трудностями по их разысканию. Ни одно крупное картохранилище не имеет их полного комплекта. Наибольшее число их находится в фондах картографического, рукописного отделов Российской национальной библиотеки, Российской государственной библиотеки, Академии наук, Русского географического общества, Центрального государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива древних актов. Богатыми картохранилищами являются фонды Центрального государственного архива Тюменской области, Государственного архива города Тобольска, Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, Тюменского областного краеведческого музея и других. Старые карты Тобольской губернии хранятся не только в нашей стране, но и за рубежом. Некоторые из них были вывезены еще в XVII-XVIII вв. и находятся в

картохранилищах Франции, США, Германии. На данный момент мы не располагаем общими данными о всех картографических произведениях (карты, атласы, планы) Тобольской губернии XVII- начала XX вв. Поэтому остро стоит вопрос о составлении сводного каталога старых карт Тобольской губернии и их описание. Для этого необходимо тщательное обследование всех имеющихся картохранилищ нашей страны и объединение их сотрудников.

Появлению атласов в этот период было положено местным межеванием земель, проводимые в Сибири во второй половине XVIII века. На первых порах при выполнении картографических работ многие землемеры испытывали определенные трудности, т. к. не хватало инструментов и материалов, отсутствовал необходимый опыт в съемке и картосоставлении, а также в хранении крупномасштабных планов. Планы больших владений или целых уездов в большинстве случаев размещали на одном полотне. Для этого приходилось склеивать до 50 и более листов чертежной бумаги, поэтому планы достигали 6–8 кв. м. Использование подобных планов требовало специальных помещений, склейка приводила к деформации бумаги и к нарушению точности.

Технологические трудности содействовали появлению в стране новых типов карт – атласов. С 1775 года уездные планы стали создавать в России в форме специальных атласов, а с 1783 года началось составление генеральных атласов губерний. В 1798 г. в Тобольске при чертежной на основании сенатского указа «О сочинении генеральных атласов на обмежеванные губернии» (15 марта 1783 г.) и «Программы губернского межевого атласа» (1797 г.) были составлены два атласа: «Атлас Тобольской губернии (топографический) 1798 г.» [1] и «Атлас географический Тобольской губернии. 1798 г.» [2]. Оба хранятся в Российском Государственном историческом архиве в Петербурге. Все предписания программы были выполнены землемерами Тобольской губернии добросовестно и очень быстро - в течение одного года. В составлении атласа принимали участие землемеры: Иван Козловский, Михайло Мангазеев, Петр Серебренников, Николай Серебренников, Яков Кругликов, Федор Плотников, Дмитрий Плотников, Максим Соколов, Василий Филимонов, Степан Зверев, Дмитрий Чюкмасов, Иван Харламов, Андрей Сергеев, Федор Донской.

«Атлас топографический Тобольской губернии. 1798 г.» – большой фолиант размером в 52×67 см, толщина переплета 9 см., объем атласа 168 листов. После заглавия листа следует таблица о взаимном расстоянии городов Тобольской губернии, изъяснение в картах и изъяснение в планах. Далее в атласе размещаются 85 карт и планов, в том числе две генеральные (Тобольской губернии и Енисейской области); 16 уездных карт (Тобольского, Туринского, Тюменского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского, Тарского, Сургутского, Березовского, Туруханского, Красноярского, Кузнецкого, Нарымского, Томского, Енисейского, Семипалатинского уездов); 20 планов городов: губернского центра Тобольска, уездных (Туринска, Тюмени, Ялуторовска, Кургана, Ишима, Тары, Омска, Каинска, Сургута, Березова, Туруханска, Красноярска, Ачинска, Кузнецка, Бийска, Нарыма, Томска, Енисейска, Семипалатинска); 47 топографических планов уездных волостей, разных владений, земель, уездов:

Тобольского (1 карта), Туринского (7), Ишимского (1), Тарского (6), Томского уезда (7), Кузнецкого (12), Семипалатинского (13), а также «Описание смежностей климата, свойства земли, судоходных рек, род судов употребляемых, рыб, зверей, птиц, промыслов, торговли, гербов городовых, ярмонок, рудников, заводов и фабрик в Тобольской губернии» и Алфабе.

Карты атласа несут большую экономико-географическую, историческую, этнографическую и демографическую информацию о губернии, ее уездах и городах. Планы городов выполнены в масштабах 10, 20, 40, 50, 100 сажень в 1 английском дюйме; уездные карты – 50 сажень в английском дюйме, а также 3, 7, 10, 15, 20, 25, 26, 40, 50, 52 версты в 1 английском дюйме; топографические планы – 1, 2, 3, 5 верст в 1 английском дюйме. На картах показаны монастыри, слободы, погосты, деревни, села, крепости, форпосты и редуты, зимовья; заводы – «золотой и серебряный, медный, железный, винокуренной, соловаренной», фабрики; дороги (губернская почтовая, уездная почтовая, оленьи и собачьи сакмы, тропинки ясашных народов), горные хребты, кочевья, ясачные волости, реки, озера, речки, острова, полуостров. На топографических планах показаны также пашни, покосы (луговые, дубровные), лес (березовый, сосновый), болота (чистое, моховое, с лесом), мельницы, горы, овраги, питейные дома. На уездной карте (в правом верхнем углу) в виньетке изображен уездный герб.

«Атлас географический Тобольской губернии. 1798 г.» также представляет собой большой фолиант, его размеры в 67×54×6 см, толщина переплета 6 см. По объему он меньше топографического атласа и насчитывает 114 листов. В его составлении принимали участие те же землемеры, что и в составлении топографического атласа. Оба атласа, практически, содержат одни и те же материалы.

Параллельно с межеванием земель в Тобольской губернии с 1782 по 1790 годы шли работы по составлению «Топографического описания Тобольского наместничества» и его карты, получившей название «Генеральная карта Тобольской и Томской и 16 уездов с назначением волостных уездов по новоустановленному порядку лежащих, и с показанием всех знатнейших мест. (1784 г.)». В 1785 г. в качестве дополнения к карте было составлено «Собрание планов и профилей крепостей, форпостов и редутов, состоящих по Сибирской линии в ведение Тобольского наместничества. Сочинены по описанию 1785 года октября месяца». Планы и профили выполнены тушью и акварелью, снабжены пояснительными надписями. «Собрание» хранится в рукописном отделе Российской Национальной библиотеки [3]. Уникальные рукописные атласы, отражающие строительство крепостей, форпостов, укреплений в Сибири в XVIII в., хранятся и в Российском государственном архиве Военно-Морского флота. Выявлено пять таких атласов: «Атлас планов крепостей и укреплений линий Западной Сибири. 1743–1756 гг.» (выполнен в красках, но без указания масштаба. 16 л.; 420×560 см.); «Атлас (книга) планов форпостов и укреплений юга Тобольской губернии вдоль р. Тобол на степи, через большой Кайрад и по р. Ишиму 1785 г.», (составленный Ешковцевым в 1747 г., 29 л.;

310×430 см); «Атлас планов крепостей Верхней и Нижней Уральской, Уйской, Ишимской, Иртышской и Колыванской линий. 1780 г.» (выполнен без масштаба, в красках, 63 л.; 340×440 см); «Атлас ландкарт и чертежей крепостей, редутов и укреплений линий в Западной Сибири. 1785 г.» (нарисован красками, 47 л.; 580×530 см); «Атлас планов крепостей и форпостов Иртышской линии. 1788 г.» (создан без масштаб, в красках, 39 л.; 544×548 см).

В 1784 году под руководством Тобольского губернского землемера, поручика Пономарева в Тобольской чертежной был составлен «Атлас географический Тобольского наместничества, состоящий из двух областей Тобольской и Томской и шестнадцати уездов с означением раздивленных волостных судов по новому образу порядка» [4]. Атлас представляет собой рукопись в кожаном переплете коричневого цвета с золотым теснением на 36 листах, формат атласа 67×52,5×2 см. Атлас состоит из генеральной карты Тобольского наместничества и 16 раскрашенных уездных сложенных карт форматом 66×55 см, которые сопровождаются ценными пояснительными текстами.

В 1806 г. землемером Тобольской губернии В. Филимоновым был составлен исторический «Атлас Тобольской губернии, состоящий из одной генеральной карты и девяти городовых планов с описанием на оных древних происшествий и приложением планов остатков Кучумова столичного укрепления и разных крепостных древних иноверческих до покорения Сибири состоящих развалин и местоположению где Ермак утонул схоронен и где им учинена в реку Иртышь копь. Сочинен в Тобольске 1806 года губернским землемером класса 8-го Филимоновым» [5]. Атлас хранится в рукописном отделе Библиотеки Российской академии наук.

Атлас В. Филимонова содержит Генеральную карту Тобольской губернии, состоящую из 9 уездов и 35 комисарств; планы 9 уездных городов – Тобольска, Тюмени, Тары, Березова, Туринска, Кургана. Ялуторовска, Омска, Ишима; 10 карт с планами древних укреплений, поселений (г. Искера), развалин мест, связанных с историческими событиями, происходившие до покорения Сибири, с деятельностью Кучума, походом дружины Ермака. К каждой карте В. Филимонов дает историческую справку об этих событиях.

Составленный на уровне исторической и географической науки тех лет, исторический атлас В. Филимонова отражает высокую степень изученности края и является уникальным источником по археологии и древней истории Тобольской губернии. Средствами картографии атлас рассказал о древних поселениях, укреплениях и событиях, происходивших здесь задолго до присоединения Сибири к России.

Развитие судоходства в стране вызывало острую необходимость в создании специальных картографических произведений – лоцманских карт, а также атласов судоходных рек, карт-дорожников по рекам. Эти карты и атласы составлялись для потребностей судоходства, помогали судоводителям в проводке судов по рекам и каналам. Такие карты и атласы были созданы и для Тобольской губернии. В 1829 году был составлен рукописный цветной «Атлас

плавания парусными судами по рекам Иртышу, Тоболу, Туре и Ницце». Описывал и сочинил атлас «Бронниковой волости крестьянин Иван Николаев, сын Бухарин, разжалованный из флота капитанов 1-го ранга. 1829 г.» [6].

В атлас включено 32 крупномасштабные карты, а также «Генеральная карта рекам Туре, Ницце, Тоболу и Иртышу: от города Туринска до пристани, присоляном озере Коряков», выполненная в масштабе 50 верст в 1 английском дюйме. Остальные карты атласа представляют крупномасштабные планы отдельных участков рек Тобола, Иртыша, Туры и Ниццы с изображением фарватера и всех прочих характеристик, которые могли пригодиться во время вождения судов. Карты и планы выполнены в разных масштабах: 2, 3, 4 версты в 1 английском дюйме.

Основное достоинство атласа – обилие нанесенных на карты прибрежных населенных пунктов: городов, крепостей, форпостов, редутов, деревень, сел, слобод, юрт с мечетями. Для плавания судов особое знание имели обозначенные на картах острова, мели, пороги, старицы, буераки, озера, реки, речки, истоки, проливы, протоки, пристани, станции, маяки, дороги. На планах, где нанесены губернский город Тобольск и уездные города Туринск, Ялуторовск, Курган, Тюмень, Тобольск, Ишим, Омск, Тара, начерчены городовые планы с указанием кварталов, улиц, домов. Кроме того, приводится краткий текст описания города с изображением его герба.

В 1880 г. в Тюмени в типографии К.Н. Высоцкого был издан своеобразный альбом-путеводитель судов по речным артериям Западной Сибири - «Карта-дорожник по рекам Западной Сибири: Туре, Тоболу, Иртышу, и Оби и Томи, составлена и проверена капитаном парохода «К. Колчина и И. Игнатова» «П. Косатовский» Андреем Ивановичем Плотниковым». Данная карта-дорожник довольно большая по размеру, она состоит из 23 листов, ее масштаб 1 верста в 0,5 дюйма, содержит подробное описанием фарватера, прибрежных знаков, пристаней, маршрутных расстояний. Издание карты было осуществлено по инициативе тюменского купца пароходовладельца И.И. Игнатова.

Наряду с детальными исследованиями и картографированием рек в XIX в. проводились обширные рекогносцировочные обследования для выяснения возможностей соединения бассейнов различных рек, в том числе рек Европейской России и Сибири. В 1806 г. Департамент водяных коммуникаций направил экспедицию под руководством подполковника И.Д. Попова для изыскания возможности соединения устья Оби с Карской губой. В Программе, «служащей к наставлению экспедиции», И.Д. Попову предписывалось спуститься по Тоболу до впадения его в Обь. По пути рекомендовалось «замечать» все, что «может только относиться к водоходству сих двух рек, – глубину, песчаные мели, подводные камни и прочее…» По итогам экспедиции был выбран, как наиболее подходящий, вариант соединения верховий рек Собь и Уса. Проект соединения не был осуществлен, но изыскательско-картографические работы во время экспедиции велись очень интенсивно. Об этом свидетельствуют крупномасштабные картографические альбомы различных вариантов трассы соединения, которые хранятся РГИА СПб.

В Тобольском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике хранится «Атлас географических карт, статистических таблиц, видов и типов Тобольской губернии» [7], изданный Тобольским книжным складом в г. Тобольске в 1917 году в типографии Тобольского епархиального Братства, объемом в 42 листа. В атласе, кроме фотографий с видами уездных городов, изображений и описаний гербов Тобольской губернии, представлены карта Тобольской губернии в масштабе 200 верст в 1 английском дюйме и 10 уездных карт: Тобольского, Сургутского, Березовского, Туринского, Тюмнского, Ялуторовского, Курганского, Ишимского, Тюкалинского, Тарского уездов, выполненных в масштабе 30, 40, 80, 100 и 200 верст в 1 дюйме. На картах обозначены волости, населенные пункты; нанесены границы (губернская, уездная, волостная), реки, озера, населенные пункты; дороги (железная, почтовая, земская).

Древние карты и атласы Тобольской губернии XVII – начала XX вв. являются неоценимым источником при изучении вопросов географии, истории, этнографии, народного хозяйства, сельского хозяйства Тюменской области. Преобладающая часть сохранившихся чертежей, карт, атласов Тобольской губернии остается неопубликованной. Более того, будучи рассеяны в различных архивохранилищах и собраниях рукописей, они недостаточно выявлены и учтены и должным образом описаны. Такое состояние изученности картографического наследства Тюменского края не имеет возможность полноценно и правильно оценить их научное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. РГИА Ф. 1350. Оп. 312. Д. 44;
2. РГИА Ф. 1350, Оп. 312. Д. 43.
3. РНБ. Отд. рукописей. Собр. рук. Толстого, Разд. F IV. 100.
4. РГО. Библиотека. Отд. II Д, № 53, А 34 1/301.
5. БАН. Рукописный отдел. № У 1933 к / 9.
6. РГАВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 756. 1829 год.
7. ТГИАМЗ. КП. № 54336 (Из фонда Е.Г. Чекмезовой).

© Е.Н. Коновалова, В.А. Попов, 2010

УДК 930(075.8)
К.Б. Умбрашко
НГПУ, Новосибирск

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ НА РУСИ В XVI–XVII ВВ.: ТРАДИЦИЯ ИЛИ НОВАЦИЯ?[102]

В статье рассматриваются основные жанры исторических сочинений позднего русского средневековья. Охарактеризованы традиционные черты и особенности письменных памятников XVI–XVII вв. Проведен анализ особенностей историографического письма их авторов. Сделаны выводы об общих тенденциях в развитии исторических знаний России.

K.B. Umbrashko
Novosibirsk State pedagogical university
Novosibirsk

HISTORICAL KNOWLEDGE IN RUSSIA OF XVI–XVII CENTURIES: TRADITION OR INNOVATION

The main genres of the late Russian Middle Ages historical writings are presented. The traditional traits of XVI–XVII centuries writings are characterized. The features of the authors' historiographic writing are analyzed. The general trends of the Russian historical knowledge are stated.

Среди основных жанров исторических сочинений позднего средневековья большинство исследователей выделяют: «поздние» летописные своды, исторические повести, степенные книги, хронографы. Кратко охарактеризуем эти жанры.

«Поздние» летописные своды – это научное название последних русских летописей XVI в. Их всего две: Воскресенский свод (другое название – Софийский временник) и Никоновский свод. Эти летописи, несмотря на то, что были созданы в XVI в., сохранились в списках XVII в. Оба названия тесно связаны с именем патриарха Никона. Воскресенский свод получил название от Воскресенского монастыря, куда его подарил Никон. Никоновский свод непосредственно принадлежал патриарху и историки считают, что Никон подверг его значительной переработке, т.е. создал новую редакцию.

Изложение событий доводится в Воскресенской летописи до 1533 г., т.е. до начала правления Ивана IV. В Никоновском своде видим события до 1556 г., т.е. до взятия Астрахани войсками Ивана IV. Как считают исследователи это продолжение было создано в XVII в.

[102] Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 07-01-00429а.

Обозначим общие особенности этих сводов:

1. В их основе – первоначальный летописный текст, т. е. – Повесть временных лет.
2. Сохраняется механическое соединение разных частей.
3. Создается новая политическая редакция летописного текста в пользу Москвы.

Глубокому пересмотру подвергаются московско-новгородские отношения. Например, если ранее в одном из летописных фрагментов новгородцы обращались к великому князю с челобитьем о «старине», т.е. с просьбой о сохранении особого автономного статуса Новгорода в Русских землях, то теперь этот фрагмент был переделан следующим образом: «Новгородцы бьют челом за свои вины и за грубости и за неисправления свои»[1].

4. Появляются самостоятельные приложения.

а) Редакция Сказания о князьях Владимирских под заголовком: «Начало православных государей и великих князей Русских, корень их изыде от Августа, царя Римского, а се о них писание предлежить».

б) Княжеские генеалогии: удельных князей московских, тверских, смоленских – генеалогический счет от Рюрика до Ивана IV.

в) Начало государей Литовских. Историческая канва – процесс присоединения русских земель, находящихся в Литовско-русском государстве к Москве.

5. Изменение стиля в сторону грандиозности масштабов и пышности форм. Читателю внушается мысль о соответствии представителей государственной власти идеалам святости. Этот стиль получил название «плетение словес»: длинные похвалы, многочисленные повторения, сложность стиля, тема божественного происхождения царской власти.

Приведем пример.

ПВЛ	Никоновская летопись
Преставися Изяслав, отец Брячиславль сын Володимерь.	Преставися Изяслав, сын Володимеров, отец Брячиславов; бысть же сий князь тих, и кроток, и смирен, и милостив, и любя зело и почитая священнический чин и иноческый, и прилежаше прочитанию божественных писаний, и отвращаяся от суетных глумлений, и слезен, и умилен, и долготерпелив[2].

6. Значительное расширение круга привлекаемых источников. В своды включаются не только местные русские летописи, но и иностранные исторические записи, видимо, делавшиеся в Золотой орде при православной Сарайской епископии, а также западнославянские источники.

7. Как и в случае с летописями XV в., но в еще больших масштабах, привлекается значительное количество документов из государственных архивов, деловые бумаги центральных правительственных учреждений (войны, дипломатия, внутренняя политика).

8. Иногда описания заседаний Боярской Думы носили характер официального протокола, дословно передавались тексты грамот и даже описывался их внешний вид.

9. Фольклорные сюжеты выдаются за подлинные события. Например, описание в Никоновской летописи участия Алеши Поповича в борьбе с половцами в 1000–1004 гг., т. е. когда половцев в русских степях еще не было.

Власть придавала большое значение летописанию. Еще в XV в. летопись принимает официальный характер. По приказу Ивана IV в XVI в. был составлен Лицевой свод, один из списков Никоновской летописи, т.е. летопись в лицах, с иллюстрациями. Хотя часть этого свода утрачена, но и сохранившееся поражает грандиозными масштабами. Он содержит 9700 листов, 16 000 иллюстраций. Изложение ведется здесь от сотворения мира, через евангельскую историю – к возникновению Русского государства. Далее повествование повторяет Никоновскую летопись и доводится до «счастливых событий» правления Ивана IV.

Считается, что царь был не только инициатором создания этой самой подробной русской летописи, но и внимательным читателем, сделавшим, по мнению некоторых ученых, собственноручные приписки в рукописи. Мало кем оспаривается то, что по требованию царя, текст был подвергнут существенной корректировке в целях более резкого обличения боярских «смут и мятежей», оправдания царских опал[3].

Помимо летописи в XVI в. возникает совершенно новый жанр исторических сочинений – историческая повесть. Одним из первых сочинений такого жанра стала «История о великом князе Московском» князя Андрея Курбского. Андрей Курбский, как известно, находился в центре политической борьбы между самодержавием и боярством. Он воспринял культурные влияния своего времени: в молодости он испытал влияние кружка, создавшегося около Максима Грека, и получил неплохое образование; он закончил его в эмиграции в Литве и стоял на уровне современной ему европейской образованности.

В политической полемике межу представителем старой политической системы и Иваном Грозным впервые создается повествовательная форма исторического произведения. Специфика нового типа исторического произведения заключалась в единстве темы. Повесть уже не давала полноты изложения событий, свойственной летописи. Но зато изложение оказывалось пронизанным одной идеей, одной темой, проходившей через все события.

События поэтому излагались в непосредственном сцеплении, когда одно событие происходит как следствие или продолжение предыдущего. Принцип прагматического (от греч. – деяние) изложения событий впервые появляется в русской истории с исторической повестью Курбского на смену простому хронологическому перечню событий летописной записи Курбский отдает дань и историографическим традициям эпохи – провиденциализму. В «Истории о великом князе Московском» неизменно повторяются традиционные мотивы – гнев божий, божия благодать, дьявольские козни[4].

При этом характер исторического знания XVI в. обусловливал внутреннюю ограниченность исторического содержания повести. Поскольку связь явлений воспринималась лишь во внешнем сцеплении единичных событий, единство темы достигалось за счет искусственного объединения исторического содержания, сведения повествования к какому-то одному, искусственно выделенному ряду исторических событий. Историческая повесть ограничивалась сравнительно коротким отрезком времени. Она не могла непосредственно вместить все содержание исторического процесса, т. е. все содержание летописи.

Конфликт двух форм исторического понимания – летописи и исторической повести – наглядно отразился в летописных сводах XVI в. – Воскресенской и Никоновской летописи, пытавшихся соединить старый летописный текст с исторической схемой «Сказания о князьях Владимирских».

Следующий историографический памятник этой эпохи – Степенная книга – стала одной из первых попыток перестройки летописного материала по образцу исторической повести. Создана, по мнению исследователей, в XVI в. в окружении митрополита Макария. В ее основу положено Сказание о князьях Владимирских, т. е. генеалогия московских князей.

Степень – грань – обозначает одно поколение князей. Название отражает новый порядок изложения материала: не по годам (летам), в порядке погодной записи, а по степеням, т. е. в последовательности княжений. Но система степеней была целиком продиктована политическими целями, поскольку общая генеалогическая схема разворачивалась не в последовательности великих княжений, а по родословию московских князей.

Например, в интересах общей схемы автор возвел в преемники Александра Невского одного из его младших сыновей Даниила Александровича, хотя тот был только московским князем и никогда не был великим князем. Были полностью пропущены великие князья из тверской династии, противостоящей московской и т. п. В результате погодный рассказ летописи оказался разорванным и превратился в ряд повестей-биографий.

Однако следует учитывать, что пропущенные биографии, вырванные из основного текста, не игнорировались совсем, а подверглись обработке по повествовательно-биографическому принципу и стали приложением к основным «повестям». Так, например, биография Изяслава стала приложением к биографии Всеволода, биография Андрея Боголюбского стала приложением к биографии его брата и преемника – Всеволода Юрьевича и т. д.

Таким образом, авторская схема заменила первоначальный летописный текст с реальной последовательностью событий. Причем, по форме, это не повести, не реальные биографии, а жития князей. В.О. Ключевский говорил по этому поводу: «Житие – не биография, а назидательный панегирик в рамках биографии, как образ святого в житии – не портрет, а икона»[5].

Церковное происхождение Степенной книги сказалось и на общей исторической схеме. Настоящая история Руси начинается лишь с принятия

христианства, с Крещения Руси. Поэтому счет степеней начинается с Владимира Святославича, а весь предшествующий период дается как Введение.

Всего до Ивана IV насчитывается 17 степеней. При этом основой систематизации материала является перемещение великого княжения. Переходя от Александра Невского и его брата Ярослава Ярославича к IX степени, представленной московским князем Даниилом Александровичем, автор писал: «...От блаженного Владимера наченьше пять степеней во граде Киеве сконьчашася, три же степени град Владимер стяжа, девятый же степень нача в богоспасаемом граде Мосъкве о нем же речеся сице»[6]. Несмотря на то, что эта систематизация была формальной, внешней, общая схема Степенной книги очень повлияла на рукописную традицию и оттеснила старую летописную традицию.

Еще одним видом исторических сочинений этой эпохи стали Хронографы. Их авторы пытались связать московскую историю с всемирной историей. Название «хронограф» – византийского происхождения. Оно обозначает непосредственно византийские летописи, объединявшие разнородный литературный материал.

Составление первой редакции Хронографа относится к 1512 г. Состав памятника – сложный. Библейские книги объединяются с античными легендами из истории Древней Греции и Рима (Сказание о Троянской войне, Сказание об императоре Августе и т. п.).

Первоначальная переработка материала уже была проделана в византийских хрониках. Русские авторы совмещают этот материал с сокращенными выписками из русских летописей, внося в общее изложение под соответствующими годами.

Текст первой редакции доведен до 1453 г. – до завоевания Константинополя турками. Сказание о третьем Риме с этого года считало Москву преемницей Византии. После падения Константинополя центр православия – центр всемирной истории – перемещался на Русь, и теперь именно русская летопись, а не прекратившая существование византийская хроника, становится основой всемирной истории.

Это было начало формирования теории «Москва – третий Рим». Послание монаха Псково-Печерского монастыря Филофея Василию III, которое считается основой этой теории было написано позднее, около 1524 г. Как писал Филофей, «два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бытии»[7].

Первый Рим – настоящий – отказался от православия, погряз в грехах и погиб. Второй Рим – Константинополь – погиб в результате отхода от истинного православия в результате заключения Флорентийской унии 1439 г. Главой православного христианства после взятия Константинополя турками стала Москва – третий Рим.

Это была духовная, церковная теория, служившая укреплению авторитета русской православной церкви. Укреплению авторитета государственной, светской власти служили другие сочинения: «Послание о Мономаховом венце» Спиридона Саввы (1510–1520-е гг.) и «Сказание о князьях Владимирских»

(конец XV в.). В этих сочинениях сообщалось, что византийский император Константин Мономах передал непосредственно киевскому князю Владимиру Мономаху царский венец и животворящий крест. (Константин Мономах умер в 1055 г., а Владимир Мономах родился в 1053 г. – это подтверждает предложенное сообщение). Версия о передаче регалий сочеталась с легендой о происхождении московских государей от императоров первого Рима.

На протяжении XVI в. велась непрерывная работа над текстом Хронографа. В результате появились вторая и третья редакции Хронографа в XVII в.

В этих поздних редакциях произошли некоторые изменения:

– Расширен круг источников, видимо, под влиянием развития связей Руси с Западной Европой.

– Расширяется и дополняется материал по русской истории.

– С 1453 г. текст хронографа дополняется непосредственно русской летописью.

Обращение к вопросам всемирной истории придавало Хронографу особое значение в глазах русского человека XVI в., они тщательно отделывались и украшались.

Хронографы писались в летописном плане, хотя параллельные им «поздние» летописные своды уже тяготеют к исторической повести. Здесь нет единой схемы, объединяющей темы. Единственные связки разных блоков текста – погодная запись. Однако дополнения во 2-ой и 3-ей редакциях делаются из исторических повестей и выдерживаются в повествовательной форме.

Хронограф XVI в. – это последняя по времени форма летописи, где летопись заканчивает свое историческое существование. Летопись Московского государства, превращаясь в общерусскую летопись, трансформируется в историческую повесть.

Подведем некоторые итоги и обозначим общие тенденции в развитии исторических знаний XVI–XVII вв.:

1. Возникают крупные исторические произведения, которые не строились на погодном – летописном принципе изложения.
2. Объяснение исторических событий не только Божественными предначертаниями, но и поступками людей. Отсюда – один шаг к рационализму XVIII в.
3. Возникает интерес к индивидуальности исторических деятелей, их психологическим характеристикам и даже внешнему облику. Эта тенденция также проявится в XVIII в.
4. Явный интерес к античной историографии.
5. Привлечение библейских сюжетов в отечественные исторические сочинения.
6. Более широкое распространение исторических знаний в обществе.
7. Увеличение числа переводных с древних и славянских языков исторических произведений.

8. Проявление критического отношения к историческим легендам, например генеалогическая связь русских государей с Августом и призвание варягов по совету Гостомысла.

9. Влияние развития национального самосознания на характер исторических представлений.

10. Апология самодержавия.

Таким образом, конец XVI–XVII вв. – это новый период в русской историографии, характеризующийся переходом от летописного к научному периоду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цит. по: Рубинштейн, Н.Л. Русская историография [Текст] / Н.Л. Рубинштейн. – М., 1941. – С. 31.

2. Полное собрание русских летописей [Текст]. – М., 1997. – Т. 9–14: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. Репринт. воспр. изд. 1862, 1904, 1906 гг. – С. XXXIV.

3. Шмидт, С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии [Текст] / С.О. Шмидт. – М., 1997. – С. 58.

4. Лаппо-Данилевский, А.С. Очерк развития русской историографии // Русский исторический журнал [Текст] / А.С. Лаппо-Данилевский. – 1920. – Кн. 6. – С. 27.

5. Ключевский, В.О. Сочинения: В 9 т. [Текст] / В.А. Ключевский. – М., 1989. – Т. II.

6. Книга Степенная царского родословия, содержащая историю Российскую от начала оныя… [Текст]. – М., 1775. – С. 472.

7. Гольдберг А.Л. Три «послания Филофея»: (Опыт текстологического анализа) // Труды Отдела древнерусской литературы / АН СССР. Ин-т рус. лит. – Л., 1974. – Т. 23. – С. 68–97.

© К.Б. Умбрашко, 2010

УДК 94 (47)
Т.В. Мжельская, А.А. Воронина
НГПУ, Новосибирск

ПЕРЕХОД КОЧЕВЫХ ИНОРОДЦЕВ К ЗЕМЛЕДЕЛИЮ И ОСЕДЛОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЫНУЖДЕННОЙ АДАПТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СИБИРИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассмотрен процесс перехода к земледелию кочевых народов Сибири в XIX – н. XX вв. Он сопутствовал и был обусловлен колонизационной и переселенческой политикой царского правительства в Сибири.

T.V. Mzhelskaya, A.A. Voronina
Novosibirsk state pedagogical university (NGPY)
Leningradskya 314-3, 630063, Novosibirsk, the Russian Federation

THE TRANSITION OF NOMADIC FOREIGNERS TO AGRICULTURE AND SETTLED WAY OF LIFE AS RESULT OF THE COMPELLED ADAPTATION DURING PROCESS OF REALIZATION OF AGRICULTURE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE IN SIBERIA IN THE END THE XIX-BEGINNING OF XX CENTURIES

Features of transition of nomadic people of Siberia to agriculture are studied in this article. This process is considered as accompanying of colonization and emigrant policy, which imperial government realized in Siberia in XIX - н. XX centuries.

В историографии, посвященной проблемам инородческой политики Российской империи в XIX – начале XX вв., достаточно много внимания уделено проблемам ясачной подати, методам управления туземцами, формированию правительственного курса в отношении народов Сибири и др.[1]. Однако, слабо разработанным является вопрос о путях реализации и последствиях проводимой Российской империей земельной политики, в результате которой инородцы лишались необходимых для ведения кочевого скотоводства пастбищ и были вынуждены адаптироваться к новым изменившимся условиям обитания. Этой проблеме и посвящена данная статья.

Активные действия Российской империи в аборигенной политике начинаются во второй половине XIX в. и характеризуется направленностью на ликвидацию особого правового положения сибирских «инородцев»:

[1] Коваляшкина, Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири. Концепции государственной политики и областническая мысль. – Томск, 2005. – С. 11–42.

унификацию их хозяйственного строя [2]. Это проявилось, в проведении земельной политики в отношении кочевых народов, и одной из главных причин этих процессов была переселенческая политика правительства. Шли процессы закрепления земельных участков за владельцами и пользователями. Изъятие «излишков» земли у скотоводов-кочевников вынуждало их переходить к земледелию и оседлому образу жизни. Земельные отношения в указанный период регулировались Уставом об управлении инородцев 1822 г. По нему земли кочевых племен должны были быть неприкосновенными, однако, как отмечал Томский губернатор А. Супруненко, «неприкосновенность инородческих земель, оговоренная еще в Уставе…, практически уже в начале XIX в. была нарушена»[3]. В 1892 г. издается «Положение об инородцах» в основном повторяющее позиции Устава 1822 г. По нему «…кочевые инородцы для каждого поколения имеют назначенные во владения земли, подробное разделение участков сих земель зависит от самих кочующих по жребию или по другим их обыкновениям; строго запрещается русским самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных; русские могут брать у инородцев места в оброчное содержание, но всегда по условиям с обществами»[4]. Изданные в конце 90-х гг. XIX в. «Положения о поземельном устройстве в Алтайском округе» распространялось и на его кочевое население. Однако закон разрешал приостанавливать землеустройство коренных жителей. На этом основании 12 мая 1904 г. были приняты «Правила устройства кочевых инородцев Бийского уезда Томской губернии», согласно которым землеустройство кочевого населения откладывалось на будущее время[5]. Тем не менее, землеустройство коснулось инородцев. Землеустройсто в Забайкалье не мыслилось без «нормирования инородческого населения» и «возможного уравнения его с этой стороны с русским населением». При обсуждении законопроекта собрание Государственного Совета 22 мая 1900 г. высказалось за полное устранение от окончательного землеустройства «тех инородцев, которые, числясь в разряде кочевых, и ни чем не отличаются от бродячих»[6].

Кочевое население практически официально не было наделено землей[7], хотя у многих имелись документы, подтверждающие права на участки. Такими

---

[2] Там же. – С. 72.

[3] Кадыева В.Я. Аграрная политика Кабинета на Алтае и законодательные акты Российской империи в пореформенное время // Региональные особенности управления государственным хозяйством России XVIII – начала XX вв.: Материалы Всероссийской научной конференции (Томск, 22 мая 2007 г.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 52.

[4] Свод законов Российской империи. – СПб., 1892. – Т. 2. – С. 1–115.

[5] Островский И.В. Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. – Новосибирск, 1991. – С. 51.

[6] Там же. – С. 52.

[7] Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения в XIX – начале XX вв. / Автореф. …канд. ист. наук. – Томск, 2002. – С. 20.

документами, определявшими границы временного пользования отдельных селений, являлись планы и акты межеваний (на Алтае 1820–1837 гг.), которые и до 1861 г. не совпадали с фактическим землепользованием [8]. Например, территория в Горном Алтае, определилась еще в 1831 г. Была составлена карта «для приведения в известность лежащих за Бийской линией мест, удобных к заселению, без стеснения ясачных народов». Постепенно территории начали заселяться переселенцами, и как следствие возникли земельные споры. Но так как карта сгорела при пожаре, а на местности «черты кочевий» никакими знаками не были обозначены, то упоминание о существовании границ «калмыцких стойбищ» были единственным аргументом, с помощью которого алтайцы могли бы оспаривать у Кабинета право на занимаемую территорию[9]. Так, жители поселения Улалы неоднократно жаловались на посягательства на их земли русского пришлого населения. Жалобы были рассмотрены, и в результате Общее Присутствие Томского Губернского Управление признало их «не заслуживающими уважения, так как просители не приводят каких-либо законных оснований, а потому оставляет таковую без последствий»[10].

Закрепления участков в собственность или пользование происходили на местном уровне. Так в феврале 1871 г. Совет главного управления Западной Сибири рассматривал 143 документа, имевшихся у киргизов на поземельные и другие участки. В итоге, семерым владельцам было предоставлено право полной собственности. Далее указывается 21 фамилия тех, кому участки были предоставлены только в пользование. Интересно замечание о том, что Совет стремится к максимальной законности принятых решений. Вероятно, данная проблема поднималась достаточно часто и была актуальной. Так киргизы, кочующие по правой стороне р. Иртыш «крайне стеснены, не говоря в зимних, но и летних кочевках, что побудило их к постоянному выселению как на казачьи земли, где они несут убытки, платя ремонтную пошлину, откуда настоятельно Горное Начальство требует их выселения»[11].

О том, что между киргизами и казаками были постоянные споры о праве владения или пользования землей мы видим из другого заседания Совета в 1867 г., где рассматривался вопрос о происшествиях в пределах 10-ти верстного пространства киргизской степи, отданного в арендное содержание казачьему войску. Киргизы, испытывая указанные выше стеснения, вынуждены пасти скот на указанной территории. Рассматривая такой случай, хозяйственное правление казачьего войска потребовало взыскать трехкратную ремонтную пошлину за пастьбу на землях казаков. Совет принял решение в пользу киргизов[12].

---

[8] Островский И.В. Аграрная политика… – С. 42–43.

[9] Кадыева В. Я. Указ. соч. – С. 54.

[10] ГАРА (Государственный архив Республики Алтай). Ф. Д-5: Пятая землеустроительная партия Бийского уезда Алтайского округа Томской губернии. Оп. 1. Д. 2. Л. 457.

[11] ГАОО. Ф. 3: Главное Управление Западной Сибири. Оп. 7. Д. 10545. Л. 23–30.

[12] Там же. Оп. 6. Д. 7898. Л. 460–480

На рукописной сборной карте земель 3-го и 4-го полковых округов казачьего войска за 1851 г. показана упоминаемая выше 10-ти верстная полоса. Видно, что в нее вошли все типы земель: юртовые наделы, офицерские участки и свободные войсковые участки, последние занимают меньшую площадь[13]. Интересно, что в пределах 10-верстной полосы землю могли выделять киргизам за заслуги. В 1869 г. Мир-Курбань Ясупов «издавна доказавший свою преданность России» был награжден «участком земли в размере 1 000 десятин[14].

В связи с переселенческой политикой правительства в Сибири необходимы были точные сведения о колонизационной емкости данных территорий и определение четких границ владений старожилов и инородцев. В результате работ землемерных партий были составлены карты и планы земель, находившиеся в пользовании кочующих народов. Так на карте 1891 г. Акмолинской области Акмолинского уезда обозначены зимовья-стойбища киргизов[15]. Рукописный план казенной земли, состоящей в пользовании кочующих киргизов Акмолинской области Омского уезда Акмолинской волости датируется 1895–1896 гг.[16] На нем обозначены зимники с указанием имен и фамилий киргизов, в чьем пользовании находятся эти территории. В 1899 г. была создана карта киргизского землепользования и пастбищных районов Усть-Каменогорского уезда[17].

Изъятие «земельных излишков» у кочевых инородцев было следствием исчерпания свободных территорий и необходимостью предоставления участков для нескончаемого потока переселенцев. Требования предоставить переселенцам земли в Сибири, Казахстане и других местах, «без соображений общего гуманитарного свойства», не считаясь с «вредными традициями кочевого населения», соответствовали цели создания однородного культурного пространства на территории страны[18]. Тот же Томский губернатор А. Супруненко говорил, что «закон о неприкосновенности земель «кочевых инородцев» способствует сохранению их в диком состоянии, тогда как следовало бы желать перехода их от кочевой жизни к оседлой и развития у них культуры вместе с распространением христианства»[19].

Всего у нерусского населения степных областей за 1893–1905 гг. в переселенческий фонд отобрали более 3 миллионов десятин «излишних» земель и, кроме того, 17 миллионов десятин для казачьих поселков[20]. Сокращение земельных наделов кочевого населения стало причиной перехода к

---

[13] ГАОО. Ф. 198: Картографический фонд. Оп. 1. Д. 461.

[14] ГАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7976. Л. 24–31.

[15] ГАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 120–1,2.

[16] ГАОО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 173.

[17] ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 234.

[18] Коваляшкина Е. П. Указ. соч. – С. 73–74.

[19] Кадыева В. Я. Указ. соч. – С. 52.

[20] Скляров Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л., 1962. – С. 276.

другим видам хозяйства. Фиксированные нормы надела подрывали основы традиционного экономического существования «инородцев» [21] . Возникает вопрос привело ли это к улучшению благосостояния кочевого населения или нет. Так П. Головачев считал, что сокращение пастбищных мест и уменьшение количества скота приводило к обеднению киргизов. К земледелию переходили очень медленно и мало, притом преимущественно совершенно обедневшие, «джатаки»[22]. По мнению П. Хворостанского, чистых кочевников практически не существовало. Они в той или иной форме занимаются земледелием. Степень приближения к кочевому или оседлому быту можно распознать по обеспечению зимним жилищем, по заготовке сена, занятию земледелием. Сами киргизы считают себя природными скотоводами. Переходу к земледелию способствуют: сокращение кормов в результате природных бедствий, пример русских переселенцев и близость пунктов сбыта, недостаточное обеспечение тех или иных родовых групп пастбищами. Важным является замечание о том, что племенные группы, ранее других осевшие зимовками, стоят на более высокой ступени земледелия, чем другие, более поздние пришельцы из разных кочевых районов[23]. Возможно наличие на описанных нами выше картах зимников, а не просто территорий, принадлежавших конкретным владельцам или пользователям, является показателем постепенного оседания кочевников. П. Хворостанский также считал, что «с уменьшением киргизского земледелия в пользу переселенцев, благосостояние киргизов повсеместно увеличивается»[24].

Проведенный нами анализ позволяет сделать следующие выводы. Веками проживавшее в степях юго-западной Сибири и северного Казахстана население вело кочевое хозяйство, которое требовало больших площадей под пастбища. В результате реализации земельной политики Российской империи в конце XIX – н. XX вв. оно постепенно лишается необходимых участков для ведения такого хозяйства и поэтому вынуждено приспосабливаться к новым условиям. Основным направлением адаптации было, чаще всего, оседание и переход к земледельческому хозяйству. Судя по всему, переход к земледелию осуществляли сначала самые бедные слои населения, и, вероятно, их благосостояние в этом случае росло. Кроме того, такой переход мог произойти в случае неблагоприятной природной обстановки, что также можно расценивать как адаптацию к изменившимся условиям. Издревле среди кочевников показателем высокого социального статуса было большое количество скота и, следовательно, земель, где можно было этот скот пасти. Не зря в качестве поощрения киргизам (казахам) за добросовестную службу выделялись значительные участки. Потеря скота, сокращение пастбищных земель по разным причинам, переход к земледелию расценивалось как упадок. В этом случае бывшие кочевники стремились вернуться к прежнему образу жизни.

---

[21] Коваляшкина Е. П. Указ. соч. – С. 76–78.

[22] Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. – М., 1905. – С. 181–211.

[23] Хворостанский П. Эволюция киргизского хозяйства в Тургайской области // Вопросы колонизации. – Пгр., 1915. – № 18. – С. 164–258.

[24] Там же. – С. 205.

Казахи брались за плуг лишь в том случае, когда хозяйство лишалось скота, затем урожай выменивался на скот, а земледелие забрасывалось[25]. Потеряв землю, инородцы Российской империи уже не могли вернуться к кочевому скотоводству и вынуждены были радикально менять хозяйственный уклад. О сложности перехода к новому типу хозяйства свидетельствует пример киргизов, которые предпочитали кочевать и, сохраняя старый уклад, вынуждены были пасти скот на непринадлежавших им землях, в частности казачьих. Точка зрения П. Хворостанского о подъеме благосостояния киргизов после перехода к земледелию – это точка зрения носителя оседлой культуры, ценностные ориентиры которой отличны от кочевнической культуры. И в публикации не обозначены критерии, по которым он определял этот подъем.

Таким образом, переход кочующих инородцев к земледелию и оседлости в результате сокращения пастбищных угодий в процессе проводимой Российской империей в конце XIX – начале XX вв. земельной политики можно расценивать как вынужденную адаптацию к изменившимся условиям – сокращению пастбищных наделов.

© Т.В. Мжельская, А.А. Воронина, 2010

[25] Марков Г.Е. Кочевники Азии. – М., 1976. – С. 139–140.

УДК 32.001
А.Д. Казакова
МГПУ, Москва

ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ АМЕРИКАНСКОГО НЕОКОНСЕРВАТИЗМА

Рассматриваются проблемы генезиса американского неоконсерватизма. Выделены основные моменты его формирования. С современных позиций проанализированы главные идеи неоконсерваторов.

A.D. Kazakova
Moscow state pedagogical university, Moscow

BACKGROUND AND THE ESSENCE OF AMERICAN NEOCONSERVATISM

The problems of the American neoconservatism genesis are considered. The turning points of its formation are emphasized. The main ideas of neoconseervatism are analyzed in the context of the present-day situation.

За время многовековой политической истории появилось множество политических доктрин, выражавших отношение к обществу, государству и его институтам. Созданные концепции и формы их изложения (теоретический трактат, философское сочинение, политический памфлет, проект конституции) столь разнообразны, сколь и разнообразны результаты индивидуального творчества. Вместе с тем подобным трудам присуще нечто общее: они выражают отношение определённых социальных групп к государству и строятся на свойственной данной эпохе идейно-теоретической основе, содержат решения основных проблем государства, права и общества.

Основной частью любой политической доктрины является её теоретическое содержание. Оно всегда связано со способом обоснования политической программы, логически построенной в соответствии с доминирующим мировоззрением эпохи. Политические доктрины, как показывает их анализ, во многом являются результатом индивидуального творчества, а те из них, которые приобретают общественное значение, имеют определённые политические и социальные функции[1].

Как идеология консерватизм эволюционировал от защиты крупных феодально-аристократических слоев до защиты класса предпринимателей и ряда основополагающих принципов либерализма (частной собственности, невмешательства государства в дела общества и т д.).

Представители консерватизма (термин впервые употребил Ф. Шатобриан в конце XVIII в.) исходят из приоритета общества над человеком. Основоположник консерватизма Э. Берк считал, что "люди проходят, как тени,

но вечно общее благо". По мнению идеологов консерватизма, свобода человека определяется его обязанностями перед обществом, возможностью приспособиться к общественным требованиям. Политические проблемы консерваторы рассматривают во многом с точки зрения религиозных и моральных норм, а главный вопрос преобразований видят в духовном преображении человека, органически связанном с его способностью поддерживать ценности семьи, церкви и нравственности. Сохранение прошлого в настоящем, по мысли Э. Бёрка, должно рассматриваться в качестве морального долга перед будущими поколениями.

На основе этих фундаментальных подходов сформировались характерные для консервативной идеологии политические ориентиры, в частности: отношение к конституции как к проявлению высших принципов, которые воплощают неписаное божественное право и не могут произвольно изменяться человеком; убежденность в необходимости правления закона и обязательности моральных оснований в деятельности независимого суда; понимание гражданского законопослушания как формы индивидуальной свободы и т.д.

В основе политического порядка, по мнению консервативных идеологов, лежит постепенный реформизм, опора на собственные силы и локальную солидарность семьи, ближнего окружения. В то же время государство должно стремиться к сохранению целостности общества, к обеспечению необходимых индивидуму жизненных условий на основе законности и правопорядка, к развитию институтов гражданского общества, сохранению сбалансированных отношений природы и человека. Теоретики неоконсерватизма настаивают на усилении управления обществом, совершенствовании механизмов урегулирования конфликтов, снижении уровня эгалитаризма.

Консерватизм вобрал в себя различные, порой противоречивые идеи, концепции, доктрины, традиции. Характерно, что в четырехтомной антологии «Мудрость консерватизма» среди приверженцев консервативной традиции перечислены такие разные по своим социально-философским и идейно-политическим взглядам мыслители, как Платон, Аристотель, Цицерон, Н. Макиавелли, Болингброк, Э. Берк, Ж. де Местр, Л. де Бо-нальд, А. де Токвиль, Ф. Ницше, А. Гамильтон, Дж. Адаме, Ф. фон Хайек и др. Этот факт свидетельствует о неоднозначном толковании консерватизма, разнообразии его идейных корней, а также его сложности и многовариантности[3].

При близком рассмотрении между отдельными национальными вариантами консерватизма, да и внутри этих последних обнаруживается весьма причудливое разнообразие оттенков, переходных ступеней, расхождений и т. д. Здесь уже выделяются неоконсерваторы – новые правые, традиционалистские или патерналистские консерваторы. Отдельные группировки новых правых и часть неоконсерваторов в ряде стран по комплексу вопросов, связанных с социально-экономической сферой и ролью государства в ней, заходят настолько далеко, что их, как правило, объединяют в так называемое «радикалистское» течение консерватизма, под которым подразумевались прежде всего рейганизм в США и тэтчеризм в Англии, установки которых в том или ином сочетании были

заимствованы неоправыми и неоконсервативными группировками Западной Европы.

При рассмотрении американского неоконсерватизма, следует заметить, что первоначально он проявил себя исключительно как идейное направление, возникшее в интеллектуальной среде, разочаровавшейся в либеральных воззрениях или в тех их модификациях, которые утвердились в годы «Нового курса». У его истоков стоял социолог И. Кристол, выражавший свои взгляды на страницах журнала «Паблик интрест», который был основан в 1965 г. Неоконсервативные взгляды получили поддержку не только идеологов, имеющих репутацию приверженцев консерватизма (У. Бакли, Д. Бэрнхэм, Р. Конквист,Г. Кэмпбелл, Д. Киркпатрик, Н. Подгорец, Р. Пайпс, С. Поссони и других). К «новым правым», как иногда называли неоконсерваторов, примкнули мыслители, в прошлом приверженные умеренно-консервативным, либеральным и даже радикальным воззрениям, такие, как Д. Белл, З. Бжезинский, Г. Киссинджер, С. Хантингтон, М. Новак, Р. Осгуд, Р. Такер, У. Ростоу, Д. Мойнихем, С. Липсет, У. Лакер, П. Сибари, Д. Бурстин. Как отмечал по поводу их эволюции отечественный политолог К.С. Гаджиев, они «заметно отошли от важнейших положений неолиберализма 50 – начала 60-х гг. и по многим вопросам внешней и внутренней политики сомкнулись с наиболее последовательными сторонника-ми консерватизма послевоенного периода, а в ряде вопросов даже с правоконсервативными силами»[2].

Большое влияние в коалиции «новых правых» приобрели религиозные организации, в частности созданная в 1979 г. организация «Моральное большинство», возглавленная евангелическим проповедником Д. Фолуэлом, к которой к лету 1980 г. примкнуло уже около 70 тыс. священнослужителей. С учетом религиозности американцев это оказало большое влияние на настроения общественности.

Важнейшей чертой неоконсерватизма была его обращенность к традиционным ценностям американского общества, особенно религиозным, а также национальным, культурным и политическим традициям, которые ассоциировались ими с идеалами демократического капитализма, свободного рынка. Как писал один из ведущих теоретиков неоконсерватизма М. Новак, «демократический капитализм» – это триединая система, элементами которой, существующими в гармоничном единстве, являются «политическая демократия; экономика, основанная на рыночных стимулах; система этических, культурных ценностей, основанных на плюрализме и, в основном, на либерализме». Эта система, как наиболее эффективная и гуманная, противопоставлялась М. Новаком различным модификациям социализма и модели капитализма без демократии, свойственной «третьему миру» и Латинской Америке.

Неоконсерватизм не был монолитным идейным течением, между его приверженцами существовали значительные различия во взглядах, что затрудняло однозначную оценку этого явления. Кроме того, позиции отдельных ведущих представителей «новых правых» существенно отличались от политической платформы Республиканской партии к предвыборной кампании

1980 г., включившей многие из идей, выражавшихся в ходе дискуссий в среде академической элиты.

У ученых марксистской ориентации в 1980-е гг. сложилось убеждение, что неоконсерваторы выступают с откровенно реакционно-утопической позиции, «отвергают вмешательство государства в экономику и призывают возродить капитализм периода свободной конкуренции», разрушить систему социальной защиты трудящихся.

Действительно, ряд теоретиков, примыкающих к идеологической коалиции сторонников неоконсерватизма, в частности Фридман, Ф. Хайек, выступали за отказ от регулирующих функций государства, рассматривая взгляды сторонников перераспределения доходов в пользу бедных, проведения активной социальной политики как глубоко порочные. Ф. Хайек писал: «Провозглашая любовь к свободе, они осуждают индивидуализированную собственность, договор, конкуренцию, рекламу, прибыль и даже сами деньги. Воображая, что разум подскажет им, как организовать человеческие усилия, чтобы они лучше служили их врожденным желаниям, эти люди составляют серьезную угрозу для цивилизации»[4].

Важно, однако, учитывать, что далеко не все приверженцы неоконсервативных идей разделяли уверенность в преимуществах свободного, нерегулируемого рынка. Как отмечал И. Кристол, «хотя неоконсерваторы с уважением относятся к рынку как экономическому механизму, они не являются либертаристами типа Милтона Фридмана и Фридриха фон Хайека. Неоконсервативным концепциям полностью соответствует консервативное государство всеобщего благоденствия, удачно названное «государством социального страхования». Такое государство берет на себя известную долю ответственности, перестраивая отношения, которые складываются между людьми на свободном рынке, с тем чтобы придать им более гуманную окраску. Более того, неоконсерваторы полагают, что такая деятельность государства соответствует естественным желаниям людей».

Не отвергая идеи «общества благоденствия», неоконсерваторы не скрывали своего критического отношения к реализующим ее государственным институтам. Расценивая сложившуюся в США систему социальной защиты как бюрократического монстра, опекающего граждан и тем самым ограничивающего их свободу, вытесняющего дух предпринимательства, неоконсерваторы призывали к его глубокому реформированию, изменению методов осуществления социальной политики. По их мнению, пособия по безработице, льготы для малоимущих содействовали формированию у части американцев психологии социального иждивенчества. Возникла маргинальная прослойка населения, в основном людей низкой квалификации, считающих для себя более выгодным жить на пособие по безработице, чем работать или пытаться овладеть новыми профессиями.

Ответственность за положение, при котором работающие граждане, платящие налоги, вынуждены кормить социальных иждивенцев, не желающих трудиться, «новые правые» возлагали на демократов, которые, по их мнению,

прислушивались к мнению профсоюзов и малоимущих, вместо того чтобы пойти на пересмотр социальной политики.

В ряде работ под влиянием разоблачений 1970-х гг. стал делаться акцент на проблеме, принявшей значительные масштабы, – коррупции в системе государственного управления. Некоторые авторы обращались к истории США конца XIX века, когда скандальную известность приобрела продажность многих политиков.

Неоконсерваторы выступали с критикой бюрократии, обещали сокращение налогов, подчеркивали необходимость возрождения авторитета таких социальных институтов, как семья, школа, церковь, апеллировали к этике «демократического капитализма», предполагающей уважение закона и порядка, дисциплинированность, сдержанность, патриотизм. Благодаря этому они получили поддержку самых широких слоев общества. К их аргументам прислушивались предприниматели и представители «среднего класса», заинтересованные в снижении налогового бремени, маргиналы, считающие социальные программы недостаточными, интеллектуалы, озабоченные вытеснением духовности рационализмом и прагматизмом.

Важным направлением реформ неоконсерваторов стало государственное управление. При уменьшении экономических функций государства они сделали ставку на сильную власть и повышение его роли во внешнеполитических вопросах, на менеджеризацию государственного управления в условиях постиндустриализм.

Правительства неоконсерваторов (Р. Рейгана, М. Тэтчер) освобождались от неэффективных государственных предприятий, передавая их частному капиталу. Возврат к рыночному механизму должен был стимулировать и дисциплинировать массы с целью создания условий для развития частной инициативы и предпринимательства.

Неоконсерваторы отказались от многих программ, которые осуществляли правительства либералов и социал-демократов, в рамках "кейнсианской" модели. Их правительства сократили социальные расходы, оставив их только за старыми, больными и инвалидами, часть программ в здравоохранении, просвещении были переданы в частный сектор. Предлагавшиеся неоконсерваторами программы не смогли найти адекватных механизмов решения ряда социальных проблем.

Не случайным является появившийся в российском политическом дискурсе интерес к неоконсервативной идеологии и "консервативный сдвиг" с конца 90-х гг.[5] Актуализация неоконсерватизма в российских условиях в известной мере является откликом на глобальные изменения в мире. Известно, что неоконсерватизм – это своего рода иммунитет от разного рода "ускорений" и анархистской вседозволенности, обоснование принципов устойчивого развития, суверенитета и т. д. Интерес к неоконсервативной идеологии возрос, в частности, и вследствие кризиса неолиберализма.

Отдельные принципы консерватизма в духе российского традиционализма (идея порядка, развития национальной государственности, державности, российской цивилизации и др.) в той или иной мере, сегодня, используются в

официальных идеологических программах развития России. К примеру в партии "Единая Россия" функционируют два центра по разработке неоконсервативных идей применительно к российским реалиям: "либерального консерватизма" (Клуб "4 ноября") и "социального консерватизма".

Обращение к актуальным элементам политической доктрины неоконсерватизма с учётом особенностей российской цивилизации и культуры в целом расширяет аналитические возможности для современных исследователей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жирнов Н.Ф. Концептуальные подходы и принципы управления государством // Государственная служба. – 2007. – № 2.
2. Гаджиев К.С., Перегудов С.П. Современный консерватизм. – М., 1992.
3. Загладин Н.В. США: общество, власть, политика. – М., 2001.
4. Загладин Н.В. США: общество,власть,политика. – М., 2001.
5. Мишанова Е.В. Консервативный сдвиг в контексте трансформации российской медиаполитической системы // Публичное пространство, гражданское общество и власть. – М., 2008.

© А.Д. Казакова, 2010

УДК 94
О.С. Бобровская
САУМК, Новосибирск

ВОЗДЕЙСТВИЕ АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991 ГОДА НА РАССТАНОВКУ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ

Рассматриваются августовские события 1991 г. на территории Сибири в тесной связи с социально-политическим положением в регионе. Сделан вывод о роли политизированных структур в борьбе с ГКЧП.

O.S. Bobrovskaya
Siberian academy of management and mass communication
Novosibirsk

THE EFFECT OF AUGUST 1991 EVENTS ON THE POLITICAL FORCES ARRANGEMENT IN SIBERIAN REGION

The August 1991 events in Siberia are considered as closely connected with the social and political situation in the region. The role of politicized structures in struggle with the State committee of emergency is shown.

События августа 1991г. предоставили оппозиции уникальную возможность сделать то, что их организации умели лучше всего, – провести политическую мобилизацию. «ДемРоссия» в ряде городов Сибири организовала митинги в защиту демократии, а также распространяла материалы о ситуации в стране, отсутствовавшие в официальных СМИ. Были напечатаны и распространены листовки с декретами Ельцина, специальные выпуски местных газет дезориентации, как, например, “Молодость Сибири” в Новосибирске, «Наша газета» – Кемерово.

Однако не во всех крупных сибирских городах протест против ГКЧП носил широкий и открытый характер. В Кузбассе – эпицентре борьбы с «партократическим режимом» 1989–90 гг., было относительно спокойно. Массовых акций протеста не наблюдалось. Пытались выразить свою позицию шахтеры. Но их забастовка была чисто условной: из 34 шахт и разрезов, протестовавших против путчистов, только 5 стояли полностью. Остальные работали без отгрузки угля или с его отгрузкой на городские нужды, или для какого-либо конкретного потребителя[128]. Тем не менее, и такую забастовку заметили в Москве, как в демократическом, так и в путчистском лагере. Причем обе стороны значительно преувеличили размах шахтерского протеста и его

[128] Рабочее движение Кузбасса. Сб. документов и материалов. Апрель 1989 г. – март 1992 г. Кемерово,1993. – С. 498.

организованность. Трудящиеся других отраслей народного хозяйства Кузбасса, интеллигенция (кроме журналистов) практически ничем себя не проявили. Политизированные структуры демократической направленности оказались бессильными организовать сколько-нибудь ощутимый протест. На кемеровские общегородские митинги протеста приходили в лучшем случае 200–300, а в основном по 30–50 человек. В частности, на общегородской митинг в г. Кемерово 20 августа 1991 г. собрались не более 500 протестующих. Эти акции носили символический характер и не оказывали серьезного воздействия на политическую обстановку[129].

В то же время в некоторых городах Сибири в момент августовского кризиса общественные движения продемонстрировали силу своего влияния на общественные процессы, возможно и несколько неожиданно для организаторов переворота. Действия общественных сил выполнили еще раз роль социального катализатора, теперь уже в разрешении кризиса. Анализ показывает, что геополитическое и историко-культурное положение Сибири обусловило большую ее самостоятельность от центра, нежели в центральных областях России. На общей политической карте августовских событий 1991 г. Сибирь и Дальний Восток выглядели радикальнее других регионов, потому что здесь в ряде территорий общественные движения и их лидеры действовали быстрее и решительнее. Должностные лица в регионе также вели себя более самостоятельно и, как это не парадоксально, лучше чувствовали политическую конъюнктуру, нежели их коллеги из средней полосы.

Так, исследования аналитической группы Контрольного управления администрации президента РСФСР, проведенные по горячим следам начиная с 20 августа 1991 г. позволили оценить поведение должностных лиц в различных областях РСФСР в дни путча. По данным этой группы именно в эти дни Сибирь и Дальний Восток оказали Ельцину активную поддержку. Поведение органов представительной и исполнительной власти с 19 по 21 августа 1991 г. в областях Сибири и на севере средней полосы России было различным. В Сибири ГКЧП поддержали 14 % вышеупомянутых государственных органов, в средней полосе – 29 %. Выжидательную позицию заняли 42 % сибирских властных структур, в северной части средней полосы – 41 %. Ельцина в Сибири поддержали 44 % органов представительной и исполнительной властей, в сравниваемой части европейской России – 30 %[130].

Так, руководство Томской области сразу, 19 августа 1991 г. приняло решение поддержать Президента России. Это в значительной мере обуславливалось активной ролью представителей демократических общественных движений и партий. Не обладая правом голоса, они оказали сильнейшее давление на работников администрации города, которые в начале заседания, где обсуждался вопрос о ГКЧП, повели себя весьма настороженно и

---

[129] Лопатин Л.Н. История рабочего движения Кузбасса (1989–1991 гг.). Кемерово, 1995. – С. 286.

[130] Российская газета. 1992. 4 января.

сильно колебались. Информация о поведении того или иного представителя власти на этом заседании была персонифицированной, и поэтому каждому приходилось взвешивать свою позицию. В тот момент, когда встал вопрос о личном самоопределении, некоторые из руководящих работников, привыкших много лет принимать решения коллективно, фактически отдали инициативу общественникам[131].

Августовские события 1991 г. привели не только к смене общественного строя, но и полностью перекроили политическое поле. Был дан мощный импульс структуризации политических партий и движений, перегруппировке политических сил. Среди всех партий и общественно-политических движений той поры доминировала «ДемРоссия». Именно она считалась основной силой, обеспечившей победу Ельцина на президентских выборах и организовавшей сопротивление путчистам. «ДемРоссия» безоговорочно поддержала указ Ельцина о запрете КПСС и КП РСФСР и конфискации их имущества. ДР одобрила также решение Президента о назначении своих личных представителей в регионы России, призванных осуществлять общее политическое руководство на местах и надзор за исполнением указов и распоряжений президента России. На первых порах ДР даже привлекалась к их подбору. Более того, ряд известных деятелей «ДемРоссии» получили важные государственные посты. Так, сопредседатель этого движения А.Н. Мурашов возглавил московскую милицию, а член КС Е.В. Савостьянов – столичное управление КГБ. Активисты и сторонники «ДемРоссии» были назначены представителями президента в целом ряде регионов Сибири. В Красноярске (Ю.Н. Москвич), Омске (А.В. Минжуренко), Томске (С.С. Сулакшин), Новосибирске (А.Н. Манохин).

Поскольку целью «ДемРоссии» с момента ее создания являлся демонтаж власти КПСС, основная задача движения после ликвидации путча, казалось, была выполнена. Но ДР не сочла нужным ни заново определить свои цели, ни объявить свою миссию законченной. Ее лидеры и многие рядовые участники надеялись, что в новых условиях ДР станет своего рода правящей партией или, по крайней мере, мощной организацией, к мнению которой будут прислушиваться президент и правительство. Но реальность опрокинула эти расчеты, она оказалась совершенно иной. Все те трудности, которые блок испытал непосредственно перед путчем, еще сильнее проявились осенью 1991 г. Отношения между Ельциным и ДР стали существенно охлаждаться уже вскоре после путча, Президент не собирался делить свою власть с кем бы то ни было.

Вопреки этой позиции Ельцина многие местные организации «ДемРоссии» стали вмешиваться в назначение Президентом глав местных администраций. Так, председатель КС Красноярского краевого отделения ДР И.В. Лавриков направил Ельцину письмо, где категорически возражал против назначения главой администрации края В.И. Сергиенко. Он утверждал, что решение сессии

---

[131] Российская газета. 1992. 4 января.

крайсовета о рекомендации Сергиенко главой администрации неправомочно из-за отсутствия кворума, поскольку депутаты из числа сторонников ДР покинули зал заседания. Лавриков доказывал, что легитимность этой сессии вообще под вопросом, так как в повестке дня ее стоял вопрос о самороспуске[132]. Лавриков сообщил, что председатель крайисполкома Сергиенко и его подчиненные допустили крупные организационно-финансовые нарушения в использовании целевых бюджетных средств, направленных на погашение долгов сельского хозяйства. Команда Сергиенко, писал Лавриков, не способна в принципе проводить рыночные реформы. Он предупреждал, что КС краевого отделения «ДемРоссии» в случае назначения Сергиенко главой администрации выступит как оппозиционная сила и примет соответствующие меры, вплоть до организации акций массового протеста. При этом Лавриков настаивал на рассмотрении кандидатур В.Д. Кузьмина и Ю.Н. Москвича на пост главы администрации Красноярского края[133]. Но на Ельцина и его окружение давление и угрозы со стороны «ДемРоссии» не действовали, поскольку они были хорошо осведомлены об ограниченности политико-организационных ресурсов движения.

Многие сибирские организации ДР сразу после путча оказались в кризисе. Участники движения рассчитывали, что их станут активно вовлекать в деятельность властных структур, а блок станет руководящей силой реформации. Но этого не произошло. Хотя, кое-где наметилась тенденция к коллективному вступлению в «ДемРоссию». Так, в начале сентября 1991 г. Красноярская краевая аварийно-спасательная служба провела общее собрание, на котором было принято решение вступить в ДР и направить 5 делегатов на конференцию по выборам мэра города[134].

Часть лидеров местных организаций «ДемРоссии» сразу пошла на активное сближение с действовавшими властными структурами, получила государственные и муниципальные посты и сочла, что не имеет никаких моральных обязательств перед движением, но, тем не менее, рассчитывала на политическую поддержку блока.

Усилиями активистов и сторонников ДР во властных структурах в ряде мест в рамках движения создавались межпартийные коалиции для обеспечения политической базы нового режима. В Омске, например, шло создание на базе городской структуры «ДемРоссии» широкой коалиции реформаторских сил с тем, чтобы обеспечить влияние ДР на всю область. Поскольку часть омских демороссов (О. Богдановский, В. Корб, В. Кунгурцев, А. Цалко, В. Яковлев), ориентировавшихся на либерализм, по тем или иным причинам оказалась вне властных структур, а другая, бывшая ближе к социал-демократии (А. Минжуренко, Б. Сушников, В. Комогорцев) получила административные посты,

---

[132] Центр хранения и использования документов новейшей истории Красноярского края (далее – ЦХИДНИКК). Ф. 972. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

[133] ЦХИДНИКК. Ф. 972. Оп. 1. Д. 9. Л. 24.

[134] ЦХИДНИКК. Ф. 972. Оп. 1. Д. 21. Л. 29.

в ДР возникло противостояние. Многие демороссы сочли себя обделенными, роль участников массовок во властных играх их не устраивала, они рассчитывали на большее, и все чаще звучало «За что боролись?». Коалицию реформаторских сил под эгидой «ДемРоссии» создать не удалось. Такие внутренние конфликты нарастали и в других организациях ДР региона.

В то же время на участие в новой власти стали претендовать и другие организации реформаторского толка. В ряде городов Сибири резко активизировались сторонники центризма в лице ДДР. В Новосибирске 23 августа в городских газетах было опубликовано «Обращение к жителям Новосибирска: беспартийным членам демократических партий, коммунистам», где сообщалось о создании ДДР как организации левоцентристского толка. Причиной возникновения ДДР, указывалось в обращении, послужило то, что курс на радикальные реформы столкнулся с оппозицией двух сил: ортодоксально-догматическими взглядами руководства Компартии РСФСР и экстремизмом, нетерпимостью части демократического движения [135] . В Обращении ДДР подчеркивалось, что его целью является политическое и экономическое обновление общества, создание достойной и обеспеченной жизни народу. Было заявлено, что новосибирские сторонники ДДР решили объединиться и действовать парламентскими методами, проводя через местные органы власти свои программы в интересах граждан. В обращении просматривалась претензия на консолидирующую роль ДДР для всех конструктивных политических сил [136] . Учредительное собрание местного отделения ДДР состоялось 24 августа 1991 г. В нем приняло участие несколько десятков его сторонников. Были избраны 3 сопредседателя Новосибирского отделения ДДР: председатель Новосибирского горсовета И.И. Индинок, докторант Института экономики А.Г. Плотников, депутат горсовета Д.Т. Пучкин[137]. Кроме вышеперечисленных в состав Политсовета Новосибирского отделения ДДР вошло около десятка представителей городской общественности: депутаты различных уровней (М.С. Санников, В.И. Козодой), ученые, (доктора наук А.Г. Осипов, Н.Л. Тов), руководящие административные работники (В.А. Толоконский, С.К. Борисов), предприниматель (И.В. Ким) и др.

В деятельности Новосибирского отделения ДДР значительное место заняли консультации с представителями партий и движений, участие в совещательных органах при городской и областной администрациях, разъяснение в СМИ позиции, целей и задач движения, привлечение новых сторонников. Отметим, что на тот момент ДДР была одной из самых организованных и перспективных политических организаций реформаторского направления.

В весьма сложном положении после путча оказались структуры КПСС (КП РСФСР). Участие в путче ряда ее руководителей привело организации

---

[135] См.: Вечерний Новосибирск. 1991, 23 августа.

[136] См.: Вечерний Новосибирск. 1991, 23 августа.

[137] См.: Вечерний Новосибирск. 1991, 26 августа.

Компартии к морально-политической изоляции. В обществе раздавались требования о поголовных репрессиях в отношении ее функционеров. Рядовые коммунисты также оказались под сильным прессом общественного негодования. Ельцин 23 августа 1991 г. прямо на сессии ВС РСФСР подписал указ о роспуске КП РСФСР[138]. Тогда же было опубликовано постановление Секретариата ЦК КПСС о действиях ряда членов КПСС, связанных с попыткой государственного переворота. Подчеркивалось, что они были совершены в тайне от руководства партии, поставили под угрозу развитие демократических процессов, и нанесли огромный ущерб стране и КПСС. Решительно осуждая гэкачепистов, Секретариат постановил: 1. Обратиться в ЦКК КПСС с предложением незамедлительно рассмотреть вопрос об ответственности перед партией членов КПСС, участвовавших в антиконституционных действиях, предпринять соответствующие меры. 2. Считать целесообразным на ближайшем пленуме ЦК КПСС рассмотреть вопрос о входящих в ЦК лицах, виновных в этих действиях. Разработать и принять на пленуме ЦК меры по усилению ответственности и роли партии в осуществлении демократических преобразований в стране.

Но все было тщетно, КПСС оказалась парализованной, так как в тот же день были приняты указы Президента Ельцина о приостановлении деятельности Компартии РСФСР, а Президента СССР «Об имуществе КПСС». Вышло заявление Горбачева, в котором говорилось, что Секретариат, Политбюро ЦК КПСС не выступили против государственного переворота, ЦК не сумел занять решительную позицию осуждения и противодействия, не поднял коммунистов на борьбу против попрания конституционной законности. В такой обстановке ЦК КПСС должен принять трудное решение о самороспуске. Горбачев заявил, что не считает для себя возможным, после случившегося дальнейшее выполнение обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и сложил с себя полномочия. Компартия потеряла, таким образом, законные основания для своей деятельности и оказалась обезглавленной.

Специальное заседание ЦКС «ДемРоссии» 24 августа 1991 г. приняло обращение к своим сторонникам, где им предлагалось принять активное участие в реализации указа Президента России о приостановлении на территории РСФСР деятельности Компартии. ЦКС предложил ВС РСФСР создать парламентскую следственную комиссию, образовать общественный комитет по расследованию августовских событий, чтобы разоблачить противозаконные действия ГКЧП и их пособников. ДПКР также поддержала меры Президента России против КП РСФСР. Это происходило на фоне грандиозных похорон Д. Комаря, В. Усова, И. Кричевского, погибших в тоннеле на пересечении улицы Чайковского и Нового Арбата в Москве. Антикоммунистическая истерия в тот момент охватила широкие массы населения страны, включая Сибирь.

---

[138] Российская газета 1991. 27 декабря.

Такая политическая обстановка позволяла осуществлять в отношении КПСС полномасштабные репрессивные акции. В них активно участвовали местные руководители «ДемРоссии». Утром 24 августа 1991 г. по всей территории страны милиция взяли под охрану все помещения районных, городских и областных комитетов и других учреждений КПСС, был наложен запрет на использование их транспорта и средств связи. Так, Новосибирский горисполком принял решение, обязывающее аппарат незамедлительно, совместно с райисполкомами и УВД, опечатать помещения парткомов и взять под контроль охрану имущества КПСС. В решении было записано: Обязать председателей райисполкомов в соответствии с требованиями законодательства обеспечить сохранность имущества и денежных средств парткомов всех уровней. Дежурному горисполкома совместно с УВД поручалось опечатать помещения обкома и горкома КПСС. Новосибирскому управлению Госбанка РСФСР предлагалось приостановить до особого распоряжения операции по расходованию средств со счетов организаций Компартии. Прокурору города предлагалось обеспечить контроль над исполнением Указа Президента России [139] . Все эти акции повсеместно происходили без малейшего сопротивления со стороны рядовых коммунистов и актива партии. Не наблюдалось практически никаких видимых проявлений протеста с их стороны и проявлений недовольства со стороны общественности. Только «Демсоюз» – давний враг коммунистической системы, 26 августа 1991 г. выступил с заявлением, в котором выразил беспокойство в связи с нагнетанием в стране антикоммунистического психоза.

Таким образом, за 5 дней, с 19 по 23 августа 1991 г., защита демократии трансформировалась в антикоммунистический переворот. В Москве 23 августа огромная толпа, не встретив малейшего сопротивления, овладела центром политического управления, расположенным в комплексе зданий на Старой площади. Горбачев ушел в сторону. Старый режим пал, наступали новые времена.

Встает вопрос: можно ли было тогда не допустить обвала союзного центра, сохранить политическую структуру и не допустить потерю управляемости страной? На наш взгляд, это было весьма проблематичным. Как известно, на президентских выборах 12 июня 1991 г. Ельцин набрал в 1-м туре почти 60 % голосов. В три августовских дня его популярность взлетела очень высоко, число сторонников увеличилось до 70–75 % населения страны. Контролировавшийся Компартией госаппарат был деморализован и не мог оказать серьезного сопротивления претензиям российского руководства на власть над союзным правительственным аппаратом. Можно было бы попытаться спасти определенную часть парторганизаций, срочно созвав чрезвычайный съезд. Но это было сложное дело с минимальными шансами на успех. Против обновления КПСС и сохранения ее как организованной силы выступили бы руководство России и других республик, а также партийные фундаменталисты. Низовые

[139] Вечерний Новосибирск. 1991, 26 августа.

звенья партии в перестроечные годы проявили минимальную способность к самоорганизации, партаппарат контролировали умеренные консерваторы, не владевшие искусством быстрого политического маневра. Поэтому такой вариант сохранения преемственности организаций Компартии в условиях политического краха представить довольно трудно. Более реальным было бы собрать чрезвычайный пленум ЦК КПСС, но и этого не случилось.

Горбачев избрал иную стратегию: поиски взаимоприемлемого компромисса с республиканскими верхами в попытке сохранить Союз и свою власть. После путча он оказался по сути дела низведенным до положения заложника республиканских «баронов». Это означало попытку выдвижения на 1-й план межреспубликанских, а фактически межгосударственных структур. Горбачев терял не только власть, но и легитимность. Ведь он был избран не всенародным голосованием, а на Съезде народных депутатов. В 1991 г. последствия этого стратегического просчета проявились в полной мере. Не случайно в последнем проекте Союзного договора (осень 1991 г.) Горбачев упорно отстаивал необходимость сохранения поста союзного президента, избираемого всенародным голосованием. Ему было не до устраненной с политической арены Компартии. Вполне понятно, что он не мог, да и не старался, защитить партструктуры от ликвидации. На местах, в том числе и в Сибири, деятельность партии с конца августа 1991 г. прекратилась. Эпоха КПСС закончилась.

Таким образом, события 19–21 августа 1991 г. спутали все карты и полностью изменили расстановку политических сил в стране. Политический ландшафт подвергся глубокой трансформации. В те дни на короткий срок в единый поток слились все оппозиционные силы: внутрипартийные и внесистемные, системные и антисистемные. Во многом благодаря этому попытка путча потерпела крах. Политическая ситуация в корне поменялась: коммунистические силы стали непримиримой оппозицией правящему режиму, антисистемные и внесистемные в прошлом структуры оказались у власти, единство августовских победителей распалось. Перегруппировки политических сил, в том числе и в правящем лагере, стали перманентными.

© О.С. Бобровская, 2010

УДК 332.2
А.В. Конева
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИБИРИ

Стратегическое значение сибирской земли и ее богатств. Глобальные и национальные проблемы эффективного освоения земельно-ресурсного потенциала Сибири и развития новых территорий. Переход от сырьевой модели к инновационной стратегии.

A.V. Koneva
SSGA, Novosibirsk

THE PROBLEMS OF THE EFFICIENT LAND RESOURCES POTENTIAL USE IN SIBERIA

The paper deals with the strategic significance of Siberian land and its wealth; global and national problems of the efficient development of both Siberian land resources potential and new lands; the transition from the raw-materials model to the innovation strategy.

Основное и незаменимое богатство любого общества это – земля. Это не только территория в границах государства, но и место проживания, и самый главный природный ресурс, обеспечивающий получение продовольствия и сырья. Экономика государства с точки зрения системного подхода может быть представлена множество структур и элементов, взаимодействующих между собой. Земля в этой системе – центр и главная составная часть экономики. Это база для размещения и развития поселений, отраслей промышленности, энергетики, транспорта, лесного и водного хозяйства. Это базовый элемент имущественных отношений, главная составляющая рынка недвижимости, весьма надежный объект вложения инвестиций. Поэтому рациональное использование земли и ее охрана, есть важнейшее условие повышения благосостояния народа[1].

Россия сегодня – это 3 % населения планеты, 12,5 % суши континентов, 30 % шельфа мирового океана – главного источника энергетического сырья, 22 % лесных ресурсов и 20 % пресных вод мира. Россия обладает 16 % всех природных минерально-сырьевых ресурсов, в том числе 32 % газа, 12 % нефти,

[1] Гагарин А.И. Эффективность использования земельных ресурсов // Сб. матер. III Междунар. науч. Конгресса «ГЕО-Сибирь-2007». – Новосибирск, 2007. – С. 64.

28 % угля. Доля России в мировых запасах железа и олова более 27 %, никеля 30 %, меди 11 %, кобальта 20 %, свинца 12 %, цинка 16 %, металлов платиновой группы 40 %. По запасам золота она занимает третье место в мире. Освоение природных ресурсов страны, доля которых превышает 52 % ВВП, осложнено тем, что большая часть запасов находится в пределах северных и дальневосточных территорий, имеющих специфические особенности.

Проблема земельно-ресурсного потенциала имеет два аспекта: глобальный и национальный. Когда мы говорим о XXI веке – веке глобальных проблем информатики, экологии и минерально-сырьевых ресурсов с их новыми технологиями и расширением спектра применения полезных ископаемых – в первую очередь имеется в виду глобальный аспект.

На "розовом" фоне концепции устойчивого развития, принятой в Рио-де-Жанейро в 1992 г., все более отчетливо проступает реальный сценарий "золотого миллиарда" с активным участием транснациональных компаний, международных банков, Международного валютного фонда, международной финансовой элиты. Именно они представляют собой готовую структуру, заинтересованную в совершенствовании разработок минерально-сырьевых ресурсов, и трудно противостоять ее действиям одними декларациями об устойчивом развитии и неизбежном формировании ноосферы в будущем.

В связи с этим развитие России как минерально-сырьевой страны несомненно. Вопрос лишь в том, станет она придатком этой самой мировой системы "золотого миллиарда" или экономически самостоятельной страной, в которой минерально-сырьевая отрасль будет развиваться так же гармонично с наукоемкими технологиями, как, например, в США, Канаде, Австралии.

Стратегическое значение в этом плане играет такой колоссальный ресурс, как Сибирская земля и ее богатства. Социально-экономическая география в Сибири встала перед выбором: следовать ли распространившемуся в последние полтора десятка лет взгляду на Сибирь как на обузу для России или придерживаться другой – положительной – точки зрения на важность ее места в составе РФ и, соответственно, о возможных путях ее развития. Признание Сибири лишней территорией для России из-за мало пригодной для жизнедеятельности человека природной среды глубоко ошибочно и стало помехой развития не только самой Сибири, но всей России.

Рассуждения о непригодности Сибири как полноценной части РФ ввиду крайне неблагоприятных природных условий на большей части ее территории, неудачного экономико-географического, транспортно-географического и геополитического положения, обширности территории (!) и неоправданных из-за этого трудностей управления гипертрофированы.

Социально-экономическая депрессия Сибири вызвана не только ее суровой природной средой, неблагоприятным ультраконтинентальным геополитическим и транспортно-географическим положением, сколько политикой государства, уготовившей ей место сырьевого придатка развитых стран, роль колонии. Это отношений к Сибири и Дальнему Востоку следует изменить. Успехи в освоении нефтегазовых кладовых Сибири имеют негативную сторону. Однобокое

сырьевое хозяйство может лишь усиливать зависимость РФ от экспорта углеводородного сырья и энергоносителей, так как не меняет отраслевой структуры и территориальной организации экономики восточных регионов.

Даже в условиях, когда Сибирь служит основным источником богатств, как в прошлом, так и в настоящем, политика Москвы по отношению к Сибири была и остается ущербной. Верхи РФ «в подкорке» продолжают считать зауральские пространства и тихоокеанское побережье лишь сырьевой базой. А это очень опасно! Ведь с 1980-х гг. на Сибирь и Дальний Восток (СССР/РФ) вожделенно взирают и американцы, и китайцы. Как для тех, так и для других эти территории способны сыграть спасительную роль.

Для американцев символ великого успеха – покупка Аляски у Российской империи и последующая эпопея по ее освоению. Золото Аляски сыграло роль сильного катализатора в индустриально-торговом развитии тогдашних САСШ - Североамериканских Соединенных штатов. Целесообразность приобретения Аляски стала очевидна тридцать лет спустя, когда на Клондайке было открыто золото и началась знаменитая «золотая лихорадка». Разумеется, это периодически вызывает подсознательное желание американцев купить Сибирь. Тем более что по потенциалу Сибирь намного превосходит Аляску. Хотелось бы обратить внимание: желание приобрести Сибирь для Американской цивилизации носит во многом подсознательный, иррациональный характер - как образ успеха и богатства. В условиях кризиса в США, Сибирь для Америки становится настоящим «эликсиром молодости» в самом прямом смысле этого слова.

В США глубоки паттерны освоения свободных территорий. Поэтому освоение Сибири пробудит самые лучшие черты национального характера жителей США. США в случае освоения Сибири обретут второе дыхание: действие это сопоставимо с употреблением эликсира молодости в цивилизационных масштабах. Во-первых, это – вопрос цивилизационного обновления и возрождения, поэтому экономика вторична! Новый Клондайк в Сибири означает пробуждение жизни, ради которого можно заплатить любую цену. Во-вторых, США – достаточно высокотехнологичная сверхдержава и может позволить себе использование новейших средств. В-третьих, стратегически Сибирь и Дальний Восток определят лидерство в Тихоокеанском регионе, а, следовательно, и планетарное доминирование. Сибирская республика – не просто экономический Клондайк для США, это в значительной мере сакральный образ успеха. Это будет не просто контроль. Это будет именно заселение!

Сибирь манит к себе и растущий, перенаселенный Китай. Для него овладение Сибирью означает решение сразу множества острейших проблем: получения нового «жизненного пространства», плодородных земель, огромных запасов пресной воды, лесных массивов, топливно-энергетических ресурсов и месторождений самого разнообразного сырья. Соединение ресурсов Сибири с промышленным и людским потенциалом КНР – это страшный сон как

Вашингтона, так и Токио. Словом, по мере развития нынешнего глобального, системного кризиса борьба за Сибирь будет только обостряться[2].

Общим местом в рассуждениях политиков, социологов и других специалистов стало утверждение о громадных и разнообразных природных богатствах Сибири. По площади Сибирь занимает более половины Российской Федерации, она примерно равна Европе, составляет почти четверть всей Азии и одну пятнадцатую всей суши Земли. Наиболее близка к Сибири по размеру, плотности населения и природным условиям Канада. В Сибири находятся двадцать субъектов Российской Федерации и сосредоточено 15 % населения России, которое проживает в основном вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали и на юге. Но северная, наиболее холодная и слабо населенная часть Сибири таит в своих недрах огромные природные богатства. Доля Сибири в природных ресурсах России: разведанные запасы нефти – 65 %; разведанные запасы газа – 85 %; разведанные запасы угля – 75 %; потенциальные запасы гидроэлектроэнергии – 45 %; запасы древесины – свыше 50 %; крупные месторождения руд черных, цветных, редких, драгоценных металлов и другого минерального сырья, включая алмазы[3].

Природные ресурсы действительно велики и, более того, будут прирастать, так как территория Сибири изучена гораздо меньше других регионов РФ, и новые открытия еще впереди. Подтверждением этого стало открытие нового крупнейшего Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области, разведанные запасы которого определяются в 1,9 трлн. $м^3$ газа. Но, строго говоря, многие из уже известных источников природных благ в Сибири отнести к ресурсам можно лишь с некоторой оговоркой, поскольку они становятся таковыми (т. е. экономической категорией) только тогда, когда на них появляется спрос. Если же то или иное природное явление по экономическим, технологическим или другим причинам использовано быть не может, т. е. реальной экономической ценности еще не представляет, то и ресурсом его считать можно лишь условно, а пока оно только природная предпосылка или свободное благо (free good). В Сибири значительная часть природных благ и объектов представляет собой только предпосылки, а не ресурсы в экономическом смысле, однако это резерв на будущее, и надо быть готовым к их освоению и использованию, прежде всего в концептуальном плане.

По мере истощения одних источников ресурсов станет неизбежным освоение и использование других природных предпосылок, известных ранее. Возможность их использования должна определяться не только с учетом технологических, организационных и экономических достижений и среды, в

---

[2] Борьба за сибирские ресурсы. http://www.liberty.ru/community/blogs/entry/--2008-12-11-2

[3] «Бизнес Сибири» - деловой портал Сибирского региона. http://www.sibbis.ru/

которой они находятся, но прежде всего в зависимости от спроса и конъюнктуры рынка.

А. Квашнин, полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе, в одном из своих интервью говорил, что природные богатства еще не есть благо само по себе. Нефть, газ, уголь, металлы дала нам природа. Важнее всего то, что делает сам человек. В Сибири сейчас живет 19 млн человек. Для добычи сырья не требуется столько рабочих рук. Поэтому часть экономически активного населения нужно задействовать на производстве конечного продукта. Безусловно, локомотивом экономики Сибири выступает добывающая отрасль. Полезные ископаемые, природные ресурсы дают огромные преимущества. Но продавать чистое сырье менее выгодно, его необходимо перерабатывать, получать готовую конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью. И уже ее отправлять в другие регионы России, на экспорт. Например, в СФО сосредоточено 40 % лесных ресурсов России. Но производственных мощностей для переработки леса в Сибири явно недостаточно. В результате сырье вывозится за границу, где идет бурное развитие лесопереработки. Выход – создавать условия для появления таких производств в Сибири.

Добыча нефти и газа также громадный ресурс для развития перерабатывающей отрасли. Сейчас строится восточносибирский нефтепровод, по которому нефть пойдет на экспорт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Чтобы заполнить трубу, будет проводиться активная разведка и освоение новых месторождений. Нельзя не использовать этот шанс для модернизации и строительства новых предприятий нефтехимии, организации переработки попутного газа. Огромные перспективы связаны с развитием гелиевой промышленности. В большинстве месторождений Восточной Сибири, которые будут осваиваться в ближайшие годы, в нефтегазовой смеси содержатся огромные запасы гелия.

Помимо переработки природных ресурсов должно осуществляться производство важнейшей продукции для собственного жизнеобеспечения. Это и продукты питания, и одежда, и стройматериалы. Не будет этого, Россия будет зависеть от импорта. Очень важно и выгодно задействовать сибирский машиностроительный сектор экономики в производстве технологического оборудования для добывающей и перерабатывающей отраслей. Главное, чтобы каждый регион, каждая территория искали собственные точки роста, новые выгодные проекты[4].

Природные блага Сибири в скором будущем неизбежно привлекут внимание мирового сообщества, и говорить об этом можно и нужно теперь. Сейчас, когда Сибирь находится на перекрестке путей своего прошлого, настоящего и будущего, необходимо иметь правильное представление о природных богатствах и предпосылках, которые могут быть востребованы в

---

[4] Квашнин А. Стратегическую задачу прирастать Сибирью никто не отменял // Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 15.

будущем и при использовании которых будут складываться контуры территориальной организации жизни сибирских социумов. Следовательно, надо исследовать условия их вовлечения в хозяйственный оборот, т. е. особенности географической среды, в которой это использование должно осуществляться.

Упор при этом следует делать на землю (территорию), почву, воду, лес и другие биотические, рекреационные, экологические и прочие воспроизводимые природные блага, которыми Сибирь богата, но к которым сложилось отношение как к чему-то второстепенному, не заслуживающему внимания. На них сейчас еще нет большого спроса, но его следует предвидеть и заранее разработать схему оптимизации территориальной организации их освоения и использования. Это одно из условий превращения Сибири из «помехи» в общероссийскую сокровищницу.

Запасы нефти и газа, естественно, не вечны, и их эксплуатация, хотя и приносит баснословную ренту, но оставляет Сибирь и Россию в роли сырьевого сегмента мировой экономики. И поскольку добыча и транспортировка нефти и газа неизбежно будут дорожать, а прибыль сокращаться, то будут уменьшаться и возможности экономического и социального инвестирования в Сибирь. В связи с этим, в будущем Сибирь должна сосредоточить внимание на использовании своих богатейших возобновляемых природных благ, которые со временем станут не менее ценным предметом спроса, нежели ее минерально-сырьевые ресурсы.

Важнейшим природным благом и ресурсом, и это следует особо подчеркнуть, является земля – территория Сибири. Географическое пространство суши – непременный компонент географической среды, это основание, на котором протекают все процессы, формирующие географическую среду жизни общества. Территория – это абсолютное благо. От площади земли (территории) зависит и наличие, и прирост многих новых природно-ресурсных предпосылок развития. Обширность и относительно слабые изученность и антропогенизация Сибири по сравнению с другими субконтинентальными регионами планеты делают ее территорию ресурсом не только российского, но и глобального масштаба. Территория – это участок ландшафтной оболочки, объединяющий все компоненты географической среды – почвенный покров и процессы его образования, поверхностный и подземный стоки, сохранение постоянства состава атмосферного воздуха, очистка последнего от загрязнителей разного происхождения, сохранение биоразнообразия и, наконец, это операционное пространство для человеческой деятельности. Таким образом, территория – это географический ресурс. По площади Сибирь – самый крупный субконтинентальный регион планеты, составляющий 9,65 млн. км^2 (6,5 % суши).

Неотделимая от земли (территории) почва представляет величайшую ценность как источник жизни, как основное средство производства в аграрной сфере и лесном хозяйстве. И хотя почвы Сибири по своим агро- и лесопроизводственным свойствам и плодородию уступают таковым более теплого пояса, тем не менее, как это показано в современных и прошлых

работах, обладают достаточно высоким агропотенциалом и вполне отвечают требованиям земледельческого хозяйства, что доказано и прошлой, и современной практикой и исследованиями в агрикультурной области. В то же время земель, пригодных для сельского хозяйства, в мире становится меньше, а потребность в продовольствии все возрастает. В будущем придется возвращаться к использованию ныне заброшенных сельскохозяйственных земель и в Сибири, где находится до 18 млн. га земель, пригодных для производства зерна и грубых и сочных кормов для животных.

Следует отметить, что возможность ведения здесь сельского хозяйства доказана крестьянской практикой еще в дореволюционное время. Недаром на рубеже XIX–XX вв. сюда шли переселенцы из малоземельных губерний Европейской России, которые успешно вели хозяйство и жили «более справно», чем крестьяне земледельческих губерний нечерноземной полосы. К этому можно добавить, что до революции Сибирь не только обеспечивала себя хлебом, но была серьезным конкурентом хлеборобным помещичьим губерниям – поставщикам товарного зерна на экспорт из европейской части страны, что и послужило причиной введения правительством «челябинского тарифного перелома» как меры, затрудняющей выход более дешевого зерна сибирских производителей на внешний рынок. Главной же причиной голодной жизни в Сибири в советское время стала не непригодность здешних условий для земледелия, а государственная политика притеснения и ограбления крестьян.

Территория, т. е. площадь земной поверхности, в качестве особого природного ресурса в работах советского времени, за редким исключением, не фигурировала. Между тем земная поверхность представляет собой естественный пространственный базис, на котором протекают (или к нему привязаны) все естественные процессы и формируются воспроизводимые ресурсы географической оболочки и ландшафтной сферы. От размеров площади земной поверхности зависят и масштабы этих процессов. Правда, значительная часть Сибири лежит в субарктической зоне, где их интенсивность ниже, чем в расположенной южнее полосе с более умеренным климатом. Тем не менее, земли обширного сектора бореального пояса - таежных лесов (около 4 млн. км^2) – служат здесь естественной основой образования возобновляемых ресурсов, причем в глобальных масштабах, а не только Сибири.

Таким образом, территория Сибири выполняет первостепенные средообразующие функции и сама по себе является незаменимым благом. Уже только из-за одной этой экологической роли отказываться от нее и не видеть ее территориальных (земельных) богатств по меньшей мере недальновидно.

Столь же ценным возобновляемым ресурсом, как земля (территория), являются водные богатства Сибири - самые крупные запасы пресной воды на Евроазиатском материке. Дефицит пресной воды в мире возрастает, и для многих стран, в том числе Китая, вода приобретает значение жизненно важного стратегического ресурса. Недостаток качественной пресной воды – одно из главных объективных ограничений, накладываемых средой на

жизнедеятельность многих народов. Десятки стран вынуждены тратить громадные средства на преодоление дефицита воды.

Следует ожидать, что в недалеком будущем вода превратится в один из самых экономически ценных ресурсов и станет предметом экспорта. Страны, обладающие запасами качественной воды, будут монополистами, подобно нынешним владельцам месторождений нефти и газа. Сибирь – самая крупная сокровищница пресной воды, один ее Байкал содержит 23 тыс. км^3 воды (около 20 % мировых запасов пресных вод суши), а ежегодный сток в Северный Ледовитый океан только крупных и средних сибирских рек в среднем за год составляет 2,14 тыс. км^3. В этой связи одна из задач развития региона – содействие сохранению этих ресурсов посредством рациональной территориальной организации водопользования и всего природопользования в Сибири и на сопредельных территориях. Проблема эта межгосударственная, поскольку некоторые реки Сибири берут начало за границами РФ, например Селенга и ее притоки – на территории Монголии.

Воды речной сети суши к тому же являются энергоносителями. Важно, что гидроэнергетические ресурсы относятся к естественно возобновляемым и при технически и экологически правильном их использовании могут служить практически неиссякаемым источником энергии. Сибирь обладает крупнейшим гидроэнергетическим потенциалом в РФ. Валовой и технический гидроэнергетический потенциалы только по крупным и средним рекам составляют соответственно 1550 и 1150 ТВт ·ч, т. е. 65 и 68,7 % общероссийских. Экономический гидроэнергетический потенциал рек Сибири по оценкам 1960-х гг. определен в 852 ТВт·ч, потенциал ее малых рек – 235 ТВт·ч. И весь этот совокупный гидроэнергетический потенциал используется менее чем на 10 %. Реализация только части этих ресурсов открывает большие возможности для развития высокоэффективных энергоемких производств, удовлетворения нужд населения и экспорта электроэнергии в Китай, обе Кореи, Японию и другие страны.

Использование гидроэнергоресурсов – один из принципиальных вопросов территориальной организации экономики Сибири и геополитики РФ. Эксплуатация северных Хантайской и Курейской ГЭС показала не только их высокую эффективность, но и надежность изолированной энергосистемы в обеспечении электроэнергией Норильского металлургического комбината, что в условиях Сибири особенно важно. По мере удорожания и истощения запасов топливных энергоносителей промышленности и инфраструктуре придется вновь обращаться к использованию гидроэнергетических ресурсов, и Сибирь в этом отношении станет вне конкуренции.

Сибирь – с тайгой, горами, великими реками, озерами и Байкалом – представляет собой уникальную территорию для создания в ее пределах парков, заповедников и других сохраняемых природных объектов разных масштабов и назначений, а началом должно стать сохранение растительного покрова, в первую очередь леса и лесных ландшафтов.

Лес – природный комплекс, объединяющий многие компоненты биосферы, – является ее важнейшей составляющей и территориальной формой организации биоты (биогеоценозов, или геосистем) как среды обитания человека и служит источником множества природных благ территории. В мире под лесом занято 4,1 млрд. га суши (27,5 %), из них около 3,8 млрд. га приходится на лесопокрытую площадь. В России лес занимает около 1,2 млрд. га, из них в Сибири – почти 0,5 млрд. га при лесистости в 49 %, что составляет > 13 % лесопокрытой площади планеты – величины, весьма заметной в распределении мировой площади лесов.

Лес не только источник разнообразных природных благ, но и незаменимый экологический ресурс. Сибирь в этом отношении представляет собой уникальный субконтинентальный регион планеты. От территориальной организации лесов, т. е. их эксплуатации и воспроизводства, будут зависеть экономика и благополучие не только Сибири, но и всей России.

Однако главным фактором, призванным обозначить уникальность Сибири среди других регионов РФ, представляется ее геополитическое положение, с которым связано много больших и сложных проблем и надежд. Изучение и правильная оценка этого фактора – важнейшая научная предпосылка и условие ускоренного развития региона. Исследование стратегически важных межгосударственных отношений в их территориальной форме в центре Евроазиатского материка – одна из самых актуальных задач развития, и не только Сибири, а всей России. Сибирь – это территориальная сердцевина РФ, и все наиболее важные ее политические, торговые, культурные и тем более военно-стратегические связи и отношения в условиях многополярного мира XXI в., о котором говорил президент В. В. Путин, должны учитываться нашей наукой и дипломатией.

Формирование этого мира уже идет, хотя пока еще не ясна его географическая структура. Однако в любом случае связь азиатского и европейского «полюсов» (по логике вещей) не может обойти Сибирь, если этому не помешают сознательно созданные препятствия. Может быть, уже в ближайшие полтора-два десятилетия ось Тихоокеанский бассейн – Атлантика – Северная Америка станет стержнем современного территориального мироустройства. Ее материальным воплощением должен стать трансконтинентальный коридор (ТКК) от берегов Тихого океана до Атлантики. Его реализация на нашей территории может иметь громадное значение для России, и особенно для Сибири.

В условиях нашего столь обнадеживающего геополитического положения нельзя упустить возможность выгод от него. Однако геополитика – не только межгосударственные отношения, это – прямое влияние на экономику Сибири и других глубинных частей Евразии. Известны, по меньшей мере, пять вариантов направления ТКК через ультраконтинентальные регионы Азии, но сибирский имеет преимущество перед другими – наличие уже давно действующего Транссиба. Решающую роль в реализации этого самого перспективного в

сравнении с другими вариантами трансконтинентального коридора должна сыграть железнодорожная сверхмагистраль через Сибирь.

Как известно, сейчас выявляется все большая зависимость транснациональных корпораций от глобального рынка, т. е. от поставщиков сырья, полуфабрикатов и спроса на их дорогостоящую продукцию. Преимущества трансконтинентальных перевозок генеральных грузов по сравнению с морскими подтверждают и расчеты, и практика, но пока нет реальных решений, теряют на этом прежде всего Сибирь и Россия. Реконструкция Транссиба и организация трансконтинентальных железнодорожных перевозок тормозятся не по техническим, а политическим и дипломатическим причинам и, вероятно, существующим геополитическим мотивам заинтересованных государств. Главная трудность в реализации замысла ТКК, видимо, состоит в конкуренции со стороны Китая, Казахстана и других возможных инвесторов и претендентов на роль его хозяев. Надо также ожидать противодействия судоходных кампаний, вложивших громадные средства в строительство контейнеровозного флота.

Образование ТКК открывает возможность привлечения в зону его влияния переселенцев и иммигрантов и, следовательно, частичного решения демографической проблемы Сибири. Необходимо постоянно держать эту проблему в поле зрения, привлекать внимание общества, доказывать, что ТКК открывает перспективы развития Сибири и всей России, дает возможность дальнейшего освоения природных богатств восточных регионов нашей страны[5].

Из приведенного обзора можно видеть, что в целом Сибирь следует отнести к регионам, чрезвычайно богатым природными ресурсами. Вопрос о том, особенно актуален ввиду коренной смены системы хозяйствования в целом и природопользования, в частности.

Во время господства централизованно-планируемой экономики богатая природно-ресурсная база и огромная масса низкоквалифицированных трудовых ресурсов были той базой, на которой создавалась индустриальная и военная мощь СССР. При этом богатая ресурсная база не только обеспечивала потребности собственной экономики, но и позволяла экспортировать значительные объемы минерального сырья и леса.

Быстрому и широкомасштабному освоению природно-ресурсного потенциала способствовал курс на индустриализацию через опережающее производство средств производства, требующий больших количеств сырья и энергии. Немаловажным было также то, что добыча сырья и топлива, заготовка леса и строительство гидроэнергетических объектов, освоение новых сельскохозяйственных земель являлись трудоемкими производствами, не требующими в подавляющем большинстве сколько-нибудь значительной квалификации, что позволяло находить применение громадному числу рабочих, освобождавшихся в своей массе от привычной деятельности в определенные периоды истории в силу разных причин. К этому следует также добавить

---

[5] Михайлов Ю.П. Куда идти Сибири: взгляд географа. – Иркутск, 2007.

закрытость экономики, не позволявшую стране участвовать в международном разделении труда.

Активное использование природной базы позволило выполнить следующие задачи:

– Поднять индустриальный потенциал страны до уровня, отвечающего статусу великой державы в военной области;

– Компенсировать экспортом природных ресурсов экономическое отставание в сферах, связанных с конечным потреблением и высокими технологиями;

– Укрепить политический союз с социалистическими странами путем поставки им природных ресурсов на льготных условиях.

Страна была на первых местах в мире по производству, потреблению и экспорту многих видов природных ресурсов, но это не принесло ей процветания. Более того, база некоторых видов природных ресурсов была подорвана, а других – существенно ухудшена, что сказалось прежде всего на росте производственных затрат. В результате позиции России в конкурентной борьбе были ослаблены, она утратила значительную часть рентного потенциала.

С учетом результатов анализа внутрироссийских и мировых тенденций в этой области и современного состояния природно-ресурсного потенциала страны, а также требований реформирующейся экономики предстоит создать и реализовать новую концепцию использования природных ресурсов в соответствии с общей идеологией и целями России при переходе в XXI в. Главное при разработке такой концепции - определение роли, которую должны играть природные ресурсы в социально-экономическом развитии России.

Каждая развитая страна использовала природные возможности для создания мощной материально-технической базы. Нынешнее состояние экономики США сформировалось, в том числе, на базе богатого сырьевого потенциала страны, которая до сих пор является одним из крупнейших производителей сырья. Важную роль в становлении национального богатства Швеции сыграла железная руда, в Великобритании – уголь и цветные металлы, в Германии – уголь и железная руда, в Канаде – разнообразный комплекс полезных ископаемых и других природных ресурсов.

Эти и другие страны использовали природные богатства для строительства новой экономики, Россия же – для латания дыр неэффективной экономики и милитаризации страны. В результате она осталась без значительной части богатых ресурсов и при больной экономике.

За продолжение активного использования природно-ресурсного потенциала выступают сейчас практически все: и поборники так называемой "национальной безопасности", и сторонники максимизации рентного дохода в бюджетных поступлениях государства, и предлагающие использовать природные ресурсы как начальный импульс для развития экономики. И даже борцы за резервирование достаточного количества ресурсов для будущих

поколений фактически выступают за их довольно активное, пусть и упорядоченное, использование, поскольку сохраняют современную модель экономики природных ресурсов на неопределенно долгую перспективу.

Критерий "национальной безопасности", если отбросить ксенофобские и шовинистические оттенки, продиктован боязнью зависимости от экспорта природных ресурсов. Истоки такой позиции лежат в сложившейся десятилетиями психологии дефицита, вечной зависимости получателя от поставщика. Стремление обеспечить отечественное производство всем необходимым любой ценой ведет к истощению экономики, обнищанию населения и, как частное следствие, к ускоренному истощению природных ресурсов. Такой путь бесперспективен. Уже первые годы существования российской бездефицитной экономики продемонстрировали преобладающую зависимость производства от платежеспособного спроса и существенно уменьшили страхи зависимости от экспорта. Это же подтверждает многолетняя ожесточенная борьба за рынки сбыта экспортеров природных ресурсов.

Когда ставится задача сохранения природных, прежде всего невозобновимых, ресурсов, неизбежно возникает вопрос, а для скольких поколений? Обычно предлагаемые сторонниками такого подхода меры могут сохранить имеющиеся ресурсы для еще 3–5 поколений, то есть приблизительно на один век. При отсутствии глобальных катаклизмов любого происхождения продолжительность будущего существования человечества должна измеряться тысячелетиями, а не веками, и поэтому перед ним стоит проблема не сбережения ресурсов для будущих поколений, а постоянной смены ассортимента и характера использования ресурсов, то есть модели природопользования. Такая задача может быть решена только постоянно прогрессирующим в своем интеллектуальном и техническом оснащении, в уровне познания окружающего мира, в объеме экономических возможностей человечеством.

История свидетельствует о постоянно меняющихся технологических укладах, позволяющих вовлекать новые виды ресурсов и отказываться от истощающихся. Кроме того, экономически эффективное использование природных ресурсов (как в собственной экономике, так и в международной торговле) увеличивает экономическую мощь государства, позволяет более гибко и безболезненно реагировать на истощение того или иного ресурса. Необходимо иметь в виду, что минеральные ресурсы, а именно о них в первую очередь идет речь в данном контексте, являются сами по себе не потребительским благом, а только средством для его получения. Чем богаче экономика, тем разнообразнее пути получения тех конечных благ, которые первоначально производились с использованием отечественного минерального сырья. Приведенные выше соображения о будущих поколениях нельзя признать очевидными и не нуждающимися в дополнительных обоснованиях, когда принимаются решения о сокращении добывающей деятельности.

В свете сказанного выше, представления об использовании природно-ресурсного потенциала в качестве начального импульса для будущего

экономического развития уже на основе другой движущей силы преимущественно интеллектуального, научно-технического характера представляется наиболее перспективным.

Для реализации такой политики важно не просто усилить инвестиционную активность и вслед за ней – выпуск наиболее эффективных в товарном отношении природных ресурсов, а связать эту активность с появлением и развитием новых ростков в тех отраслях экономики, которые будут способствовать ее структурной перестройке и переходу на новый технологический уклад. Если наращивать производство природных ресурсов в условиях стагнирующей или, еще хуже, падающей экономики, вся выручка от реализации сырьевой продукции и весь эффект от использования этих ресурсов в российской экономике уйдут на "латание дыр" и не преобразуют народное хозяйство. Это подтверждает весь предшествующий опыт широкомасштабного использования природных ресурсов. Иными словами, степень активности природопользовательской деятельности должна быть тесно сопряжена с состоянием экономики, с ее способностью эффективно использовать получаемые средства[6].

Для реализации данного подхода необходимо сформировать экономическую политику таким образом, чтобы максимизировать эффект от производства и использования природных ресурсов, сделать этот эффект управляемым, применимым в самых нужных для народного хозяйства точках.

Среди проблем обеспеченности природными ресурсами, которые могут играть важную роль в следующем столетии, особое место занимает сокращение разведанных запасов полезных ископаемых. В течение последних 10–15 лет ухудшилось качество сырьевой базы из-за истощения наиболее крупных и экономически эффективных месторождений. Это объективный и исторически неизбежный процесс, общий для всех стран с развитой добывающей промышленностью. В СССР выбывание «хороших» запасов компенсировалось ростом вложений в геологоразведку, благодаря которым открывались такие же или даже большие по объему, но нередко худшие по качеству месторождения. Разработка значительной их части при существовавших тогда условиях была проблематичной или даже невозможной. Тем не менее, такие открытия продолжались, подхлестываемые плановыми показателями и необходимостью держать установленное соотношение между добычей и приростом запасов. Пока беспрепятственно выделялись бюджетные средства, мало кто задавался вопросом: как долго можно компенсировать неотвратимое естественное явление ростом затрат, далеко не всегда приносящих реальный результат, то есть добытое сырье и топливо? Отчетность была на высоте, а замороженные государственные средства в виде месторождений, которые неизвестно когда будут эксплуатироваться, не беспокоили.

---

[6] Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. Под ред. Д.С. Львова. – М., 1999.

Положение существенно изменилось в начале 90-х годов. Финансирование разведочных работ было в основном передано добывающим организациям, заинтересованным в разведке только таких запасов, которые пригодны для немедленной эксплуатации. На это же время приходится почти полное прекращение бюджетного финансирования и сокращение отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы вследствие падения добычи. Все это заставило значительно свернуть геологоразведочные работы и привело к резкому сокращению прироста запасов. По многим важным видам сырья прирост стал меньше текущей добычи.

Конечно, в падении прироста запасов ничего хорошего нет. Но надо иметь в виду, что прошлые опережающие приросты требовали ускоренного роста затрат и в большой степени состояли из запасов, которые нельзя было отнести к активным. Прирост запасов не только не отражал реального соотношения с добычей, но и не соответствовал мировой практике.

Наличие запасов минерального сырья, их ассортимент и количество обусловлено двумя причинами – объективной и субъективной. Первая отражает объективно существующий вне зависимости от нашего знания комплекс природных факторов на территории страны, в различной степени благоприятствующих формированию и сохранению месторождений полезных ископаемых.

Вторая отражает уровень человеческих знаний, позволяющих с различной степенью достоверности оценить ресурсный потенциал. Уровень таких знаний напрямую зависит от объемов геологоразведочных работ, позволяющих изучить геологическое строение и, в случае его благоприятствия, выявить месторождения полезных ископаемых.

В идеале сколь угодно большие объемы геологоразведочных работ могут позволить полностью раскрыть природно-ресурсный потенциал страны или региона. Однако в реальности геологоразведочными работами целесообразно заниматься до тех пор, пока сопровождающие их открытия не станут по своей ценности меньше, чем стоимость самих работ, последующего освоения месторождения, его эксплуатации, транспортировки продукции к потребителям. Короче говоря, возможная цена реализации продукции должна окупать все производственные затраты.

Прекращать геологоразведочные работы можно также, если территория достаточно полно изучена геологически, что позволяет сделать обоснованные выводы о бесперспективности или о малой вероятности дальнейших сколько-нибудь значимых открытий.

По-видимому, российский минерально-сырьевой комплекс вступил в такую стадию истощения собственной сырьевой базы, когда обеспеченность сырьем зависит не столько от увеличения объемов геологоразведочных работ, сколько от материало- и энергосбережения, транснационализации российских предприятий и активизации их участия в разведке и разработке зарубежных ресурсов, от развития новых экспортных отраслей, позволяющих импортировать дефицитные виды сырья. Активизация использования

собственной минерально-сырьевой базы произойдет в результате принципиальных теоретических прорывов в учении о поисках и разведке месторождений полезных ископаемых.

Для повышения надежности обеспечения и нивелирования конъюнктурных колебаний на разных стадиях освоения и использования ресурсов желательна транснационализация нашего природоэксплуатирующего комплекса, которая расширит возможности технического обновления и позволит сгладить зависимость эффективности производства от регионально-страновых условий, что очень важно для отраслей этого комплекса.

Российские природные ресурсы, будучи сейчас, с одной стороны, одним из немногих конкурентоспособных товаров на внешнем рынке, а с другой - потребителями крупных инвестиций, техники, новых технологий, представляют собой перспективный объект международной кооперации. Обилие природных ресурсов и множество проблем, связанных с их использованием, делают формы такой кооперации многообразными. Это могут быть совместные предприятия, сервисные контракты, соглашения о концессиях и разделе продукции, целевые кредиты, техническая помощь и т. п. Более совершенной формой кооперации являются промышленные кластеры (комплексные проекты), являющиеся одним из путей мобилизации ресурсов в регионах для повышения экономического роста. В Новосибирской области уже существуют сотни проектов по экологическим, геологическим и другим технологиям[7].

Проблему эффективного освоения земельно-ресурсного потенциала и развитию новых территорий поможет решить создание коммерциализированных самофинансируемых корпоративных управленческих структур, опирающихся на современные достижения в области информатики. Развитие мировой экономики показало, что три традиционные составляющие производства – природные ресурсы, труд и капитал – дополнились четвертой – информацией. Современные информационные технологии позволяют использовать огромные массивы данных в режиме реального времени, поэтому информация становится важнейшей, а иногда и решающей составляющей производственного процесса.

Вопросы развития региона могут быть решены только в комплексе с решением социальных, экономических и экологических проблем, а это возможно исключительно на базе единой информационной системы, которая содержала бы данные о состоянии всего ресурсного потенциала региона е его динамике. Такой подход позволяет: адекватно оценить протекающие в регионе процессы; увидеть максимально полную картину наличия и использования всех видов ресурсов в их взаимосочетаниях, соответствиях и переходах; анализировать возможные последствия их использования; прогнозировать неблагоприятные ситуации. Подобная задача может быть успешно решена на базе ГИС-технологий. Уже в ближайшем будущем ГИС-технологии будут

[7] Мельник И. Обогнать не догоняя // Эксперт Сибирь. – 2008. – № 44 (231).

оказывать решающее влияние на экономические процессы, они создадут новое пространство для бизнеса[8].

Таким образом, переходя в XXI век, российский земельно-ресурсный комплекс, нацеленный на ускоряющий импульс социально-экономического развития, должен пройти основные стадии качественных изменений, отражающих меняющиеся внутренние и внешние условия. Внутренние изменения касаются прежде всего целей функционирования комплекса, характера собственности на ресурсы и предприятия, новой инвестиционной политики, взаимоотношений с потребителями, смещения приоритетов от объемных показателей к показателям экономической эффективности, степени влияния на весь ход экономических процессов и отвечающей этим изменениям ценовой и экспортно-импортной политики. Наиболее важные для комплекса внешние изменения связаны с формированием новой, менее материало- и энергоемкой структуры экономики, либерализацией и изменениями условий экономической деятельности, уменьшением и прекращением государственной поддержки, новыми возможностями международной кооперации и транснационализации, ростом экологических требований при эксплуатации природных ресурсов.

Думая о будущем России и роли Сибири, важно знать прошлые ошибки и стараться их не повторять. Освоение Сибири в советский период привело во многих случаях к недальновидному и иногда чрезмерному развитию частей этой уникальной территории. Очевидно, что Россия сильно зависит от экспорта энергоносителей и других видов сырья. Поэтому ей важно найти способ эффективно использовать свою разнообразную ресурсную базу и в будущем. Это значит, что пора от сырьевой модели освоения переходить к инновационной стратегии в Сибири. М. Ломоносов был прав в своем утверждении, что «богатство России будет прирастать Сибирью».

© А.В. Конева, 2010

[8] Лебухов В.И. Роль ГИС-технологий в товарном обеспечении труднодоступных территориях // Геодезия и картография. – 2008. – № 3.

УДК 340.1

И.В. Яковлев
СГГА, Новосибирск

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА

В статье рассматривается проблема эффективности местного самоуправления в современных условиях.

I.V. Yakovlev
SSGA, Novosibirsk

LOCAL GOVERNMENT AS THE INSTITUTION OF STATE

The problem of the local government efficiency under the modern conditions is considered.

Становление и развитие местного самоуправления в России обусловливает необходимость теоретического осмысления данных процессов в правовом аспекте, используя анализ исторического прошлого, зарубежного опыта и современных тенденций[1]. Создается российская система местного самоуправления, о которой можно говорить, как о модели организации местного самоуправления.

Каждое государство заинтересовано в таких способах формирования и деятельности местной власти, которые отвечали бы его политике и поддерживались населением. Именно местное самоуправление призвано обеспечить достижение этих целей.

Официальное и публичное признание местного самоуправления как института народовластия, независимого от государственной власти и отражающего процесс демократизации в гражданском обществе.

В организации местного самоуправления наиболее ярко выражается идея приближения власти к народу. "Народ является источником власти в обществе, однако более непосредственно, чем в общине, он нигде не осуществляет свою власть"[2].

По мнению Ю.А. Тихомирова, на пороге XXI в. самоуправление все больше приобретает свойства самоорганизованной публичной власти и самоосуществляемого управления. Он считает, что самоуправление представляет собой систему управления общественными делами, построенную на основе самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования. Социальные общности – население городов, сел – сами образуют, избирают свои «рабочие органы», которые им всецело подотчетны. Социальные нормы создаются путем прямого волеизъявления людей и служат их

«самообязательством». Мера участия граждан в делах – наибольшая. Все это и обусловливает новую форму публичной власти и управления[3].

Эффективное осуществление задач местного самоуправления, его функций и полномочий предполагает оптимальное сочетание и взаимодействие на местном уровне прямой (непосредственной) и представительной демократии.

Особенно актуальное значение и звучание приобретает сегодня проблема взаимодействия государства и местного самоуправления, осмысление теоретических и правовых аспектов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления [4].

Известный русский ученый А.Д. Градовский, исследуя феномен местного самоуправления, выделял следующие понятия, характеризующие организацию управления в государстве: централизацию, децентрализацию и самоуправление. Он отмечал: «Должно признать ту истину, что система местных учреждений не может быть изучаема вне связи с общими началами государственного устройства» [5].

Местный референдум является высшим непосредственным выражением воли населения данной территории. Он определяет юридическую силу решений, принятых гражданами путем местного референдума. Референдум проводится по решению наиболее важных вопросов муниципального образования.

Высшим непосредственным выражением воли населения являются муниципальные выборы органов местного самоуправления.

Посредством выборов граждане должны определить тех, кто наиболее подготовлен для осуществления функций самоуправления в качестве их представителей в местных органах власти.

К сожалению, политическая культура граждан России, в основном, остается на низком уровне, и они порой выбирают в местные и другие органы власти людей, неспособных защищать их интересы. Поэтому, участие населения в выборах не должно сводиться лишь к акту голосования за тех или иных кандидатов. Выборы должны обеспечивать не только подбор, наиболее подготовленных к работе в органах местного самоуправления кадров, но и возможности населения давать оценку деятельности органов местного самоуправления, определять пути и способы улучшения их работы. Жители муниципальных образований должны иметь возможность отзыва избранных ранее депутатов и должностных лиц, не оправдавших доверие избирателей. Механизм отзыва должен предусматриваться в Уставе муниципального образования.

Современная модель при всем многообразии территориальных и организационных форм осуществления местного самоуправления представляет единую систему местного самоуправления и составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации.

Принципиальным отличием современной модели от советской является ее одноуровневый характер: местное самоуправление не входит в систему государственной власти, и муниципальные образования не подчиняются друг

другу. Этот принцип предопределяет отношения между муниципальными органами и органами государственной власти, и муниципальных образований между собой. Органам местного самоуправления предоставляется экономическая и финансовая самостоятельность в соответствии с предметом ведения этих органов. Уставами муниципальных образований определяются наименования местных органов, порядок их формирования, компетенция, сроки полномочий.

Современная модель организации местного самоуправления реализуется посредством следующих функций:

- Решением вопросов административно-территориального деления;
- Полномочий в области экономики и финансов;
- Решение вопросов социального развития территории;
- Развитие культуры и искусства.

Эффективность и целесообразность местного самоуправления для населения предполагает необходимость развития муниципальной демократии, более действенных условий для самостоятельного решения населением вопросов местного значения, поддержки инициатив и самодеятельности граждан.

Местное самоуправление проявляется в активности населения, осознания им ответственности за организацию своей жизнедеятельности. В этой связи важное значение имеет обеспечение подлинных гарантий прав и возможностей граждан на участие в самоуправлении, совершенствовании форм и методов организации местного самоуправления. Не менее важной проблемой является преодоление апатии и политической неграмотности граждан.

Реализация потенциала местного самоуправления содержит реальные возможности формирования новых отношений между демократическим государством и гражданским обществом, которые характеризуются политической и социальной устойчивостью.

Современная модель организации местного самоуправления, в отличии от централизованной системы управления способствует приближению власти к народу, созданию гибкого механизма с меньшей бюрократией. Она позволяет демократизировать аппарат управления, решать местные вопросы с наибольшей эффективностью.

В силу сложившегося в современной России типа органов местного самоуправления, их деятельность тесно связана с различными формами прямого волеизъявления граждан. Современная модель организации местного самоуправления предполагает оптимальное сочетание институтов прямой и представительной демократии, формальных и неформальных структур, работы на профессиональной и общественной основе.

Становление местного самоуправления в современной России является длительным и сложным процессом, который требует учета многих социальных, политических, экономических условий, степени готовности общественного сознания, темпов изменения менталитета российских граждан. Этим

объясняется задержка с реализацией закрепленных Конституцией принципов местного самоуправления и соответствующих конституционных прав граждан.

Недостаточно разработанными в концепции современной модели организации местного самоуправления в России является определение сущности природы местного самоуправления, как формы власти. С одной стороны, это общественная форма власти, с другой – ее решения являются обязательными для всех структур, расположенных на его территории. Современное самоуправление, как специфическая форма власти, имеет смешанную общественно-государственную природу.

Требует совершенствования система отчетности представительных органов и особенно главы муниципального образования, избранных глав администраций, их замены в случае необходимости, определения пределов самостоятельности.

Взаимоотношения представительных и исполнительных органов местного самоуправления необходимо строить на принципах единства целей и задач в обеспечении жизнедеятельности населения муниципального образования, а не политической борьбы.

Серьезной проработки требует вопрос о регламентации процедур, связанных с использованием институтов прямой демократии. В муниципальных образованиях необходимо создание структур, позволяющих населению участвовать в управлении местными делами. Такими структурами могут стать постоянные комиссии для привлечения населения к решению этих дел.

Реформирование требует и структура управления городом. С появлением нового административно-территориального деления городов они должны стать более четкими и эффективными, для оперативного решения местных задач. Это является ключевым фактором в том, чтобы получить необходимую поддержку со стороны гражданского общества[6].

Так же требует реформирования и система взаимоотношений органов государственной власти с органами местного самоуправления. Зачастую органы государственной власти, особенно субъектов федерации, перекладывают на органы местного самоуправления задачи государственного характера, не подкрепляя их соответствующими финансовыми средствами.

Проведенный анализ становления современной модели организации местного самоуправления в России выявил необходимость более основательного стимулирования этого процесса, так как переход от разработки теории к практическому функционированию местного самоуправления сложен и длителен. Современное российское общество находится в начале пути становления местного самоуправления и, следовательно, исследования по данной теме необходимо продолжать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Элеменкин В.Г. Вопросы местного самоуправления в Российской Федерации. – Астрахань, 1997. – С. 11.

2. Токваль А.Г. Демократия в Америке. – М., 199. – С. 65.

3. Николаева Е.Г. Трансформация норм международного права о местном самоуправлении в правовую систему РФ. – Новосибирск, 2001. – С. 8.
4. Там же. С. 9.
5. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия. – М., 2002 [с. 18].
6. История государства и права. – № 5. – 200. – С. 2.

© И.В. Яковлев, 2010

УДК 008 (075,8)+930,85(075.8)
Ю.Г. Марченко
СГГА, Новосибирск

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается значение народной традиционной культуры в формировании и сохранении национальной идентичности, а также её эколого-культурная роль. Показана необходимость корректировки культурной политики современной России.

Yu.G. Marchenko
SSGA, Novosibirsk

TRADITIONAL FOLK CULTURE AND THE PROBLEMS OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

The article deals with the importance of the traditional folk culture for shaping and preservation of the national identity. Its ecological and cultural role is emphasized. According to the author the cultural policy of modern Russia should be refined.

Модернизации, индустриализм и нараставшая с ними разрушающая былые единства специализация мощно отразились на народной культуре. Ослабело и во многом утратилось её синкретическое бытование, народ-творец разделился на сцену и зрительный зал. С разрушением систем традиционного труда и быта и части, сопровождавших их художественных явлений выпала доля погибнуть (или до лучших времён погрузиться, как град Китеж, в пучину озера Светлояра), а наиболее устойчивая часть вышла на сцену и даже опрофессионализировалась.

Представление о народной традиционной культуре в наше время потеряло былую определённость, расшатано. Наряду с «естественными» социокультурными процессами происходят и «искусственные» – целенаправленные деструктивные, якобы неизбежные в современных условиях культурный плюрализм, иначе – мультикультурализм. Пока остаётся в содержании понятия «народная традиционная культура» главное – прочная укоренённость в прошлом (в этом и состоит её традиционность) – фольклор и на его основе художественное творчество: песенное, музыкальное, танцевальное, поэтическое, декоративно-прикладное, народная мудрость и др. Дискуссии вызывают предложения включения в сферу традиционного народного творчества рок-культуры, поп-культуры («новый фольклор»), не имеющих корней в национальном переживании и мышлении; это –

несоприродные, «импортные» предметы, скорее, оружие, чем культурные ценности. Навязанные обществу, особенно молодёжи СМИ, они включаются в общий круг любительства. Конечно, если не противостоять, не скорректировать культурную политику, то можно будет ожидать превращения маргинальных явлений, андеграунда, прогрессирующей примитивности из девиаций в норму. Здесь открывается для исследования острая и очень сложная проблема здоровья и болезни культуры.

Если в подходе в культуре станут ненужными эстетические, философские, теологические, смысложизненные критерии, то она потеряет своё назначение формирования, воспроизводства народа, сосредоточения его внимания на возвышении духовных и нравственных ценностей, на собирании жизненных сил личности и общества. Утратив эти принципиальные функции, культура уже не защитит человека и народ, оставит им удел пыли на ветру.

Сохранение национальной идентичности для русского народа – исключительно важная проблема. Из революционных экспериментов, переделок и разрушительных трансформаций русские, как никто другой, и их культура вышли беспрецедентно ослабленными, обескровленными. Однако в годы «перестройки» и «реформ» начались рецидивирующие трансформации системообразующих оснований всей русской культуры. Национальная идентичность достигается через культуру и зависит от её состояния, экологичности. А фундаментальную основу национальной культуры представляет народная традиционная культура. Она – почва и корневая система, носительница этнокультурных архетипов.

Два великих начала характеризуют существование и развитие культуры – устойчивость и подвижность, способность к обновлению в соответствии с изменяющимися социальными и природными условиями. Именно народная традиционная культура придаёт культуре устойчивость, накопительную и сохраняющую силы, отбирает в длительном историко-культурном времени, как бы консервирует, вечные достижения. Проблема соразмерности, созвучности, «золотого сечения» устойчивости и подвижности (традиции и новаторства) – извечная проблема.

В гуманитарной литературе встречается «идеальное» соотношение традиционного и новаторского в системе (или в подсистемах) культуры – 0,618:0,382. Это такое соотношение, когда система устойчива, способна выбрать курс развития, двигаться и, что очень важно, способна осваивать инновации, «приручать» и «обуздывать» их. При привычном эйфорическом отношении к производству нового не просматриваются его деструктивные, хаотизирующие, неуправляемые следствия. Они наступают тогда, когда инновации превышают силы традиции, когда скорости системе придаются высокие и во всех направлениях, система «вертится», сбивается с курса. Что и происходит сегодня с русской культурой.

В условиях повреждённой преемственности в развитии культуры, разрушенной советскими, а потом и постсоветскими инновациями (трансформациями) экологии культуры стратегически важной становится

активная консервативно-охранительная деятельность. И в первую очередь через возрождение народной традиционной культуры может происходить соединение с ушедшими поколениями, восстановление их благодатной поруки или преемственности.

Инновации могут быть соприродными традиции, в новом свете представляющие неуничтожимые ценности прошлого. И, наоборот, инновации могут внедряться несоприродные, вместо собственного и родного. В XX веке русская культура, подвергаясь денационализации и десакрализации, из живого организма трансформировалась в мёртвый механизм. А с такой культурой-механизмом и расстаться не жалко. Вот одна из важнейших причин терпимого и даже заинтересованного отношения значительной части населения страны к року, «попсе», рэпу и другим культурным девиациям.

Национальной культурой дорожит народ – категория духовная. Население – это уже простая статистическая, зарегистрированная на определённой территории величина. Дальнейшая степень деградации – чернь, состояние, по-видимому, необратимое.

Положение русского народа и экологии его культуры балансирует на грани катастрофы, но и это не означает, что оно безвыходное. Ещё есть духовные и душевные ресурсы для возрождения и обретения народом и культурой статуса равночестных и равнодостойных среди народов и культур мира. В социально-гуманитарных науках поставлена проблема экологии культуры и предложены пути её решения «сверху», то есть доказана необходимость реанимации религиозно-философской духовности как важнейшего системообразующего и энергонасыщающего текста, «твёрдого ядра». Менее всего выражено забот о решении поставленной проблемы «снизу», то есть глубоко и всесторонне неосмыслено эколого-культурное значение народной традиционной культуры.

Народная традиционная культура воплощает в себе корпус архетипических оснований и задаёт изначальные переживания, миромыслие и мирочувствие всему космосу национальной культуры, ваяя в ней неповторимые облик, самобытность. Понятие «архетип» новое для русской культурологической мысли, во многом недосказанное, таинственное. По К.Г. Юнгу, во основе национального бытия лежит некое «коллективное бессознательное», представляющее собой вместилище структур – архетипов, наследуемых людьми от рождения. Архетипы – это определённая возможность представлений, закодированная в головном мозгу, «дремлющие мыслеформы», они и регулируют творчество человека, проявляются через сны, мифы, образы. Образы и переживания имеют энергетическую природу. Завораживающая, уносящая нас ввысь и вдаль русская песня смягчает тяжесть народной жизни, задавленность нуждой, непосильным трудом, врачует душу человеческую и даёт ей силы жить и выживать. А сказка? Мурашки по коже от её чудес и избавления от зол! Отчего они? Энергетические притоки! А разудалая пляска! Она же пролог и основа русских боевых искусств. Сакральное орнаментальное и кружевное украшение одежды, украшение рабочих инструментов, всей

домашней утвари искусно соединяли в себе утилитарное и художественное, земное и небесное.

Вся традиционная жизненная среда человека превращалась в таинственное жизнедательное единство энергией намоленных икон, напетых мест, наплаканных бережков озёрок и речек. В моём родительском селе Гилёвка на Алтае у боровой опушки есть озерко, опоясанное высокими густыми камышами, с незапамятных времён его зовут «Горечко»… Намоленная, напетая, наплаканная вещь непостижимым путём наполнялась особой силою, которая передавалась каждому чистому и искреннему сердцу. Вот почему в растерзанной революцией Российской империи была открыта прямо-таки охота на старинные иконы, цекровную утварь, редкие культурные ценности – духовные книги, музыкальные инструменты и т. п. Так, Арманд Хаммер, друг почти всех советских вождей и американский долгожитель, увозил из России в Америку вагонами старинные (особо намоленные!) иконы. Его расторопные подельники в период страшного голода 1920-х годов «скупали» за кусок хлеба скрипки славных мировых мастеров и другие воплощения духовного наследия русского народа.

Как уже отмечалось, творчество базируется на архетипах и ими регулируется. Целенаправленное и продолжительное несоприродное влияние может блокировать действие этнокультурных архетипов, навевать «сон» на них. Выходит, архетипы «будить» надо – обращаться к ценностям и занятиям, в своё время ими же воплощённым и простимулированным. Навевание «сна» производится в школе, где нет никаких основ народной культуры, то есть дети воспитываются вне национальной стихии, им не прививается иммунитет против душеразрушительных инокультурных поветрий. Необходимо массовое обращение детей и молодёжи к фольклору, в основе которого лежит художественная деятельность, обращение школьное и внешкольное. Именно художественная деятельность согревает человеческую душу, через переживание красоты в слове, песне, танце, ремесленном усердии и очеловечивает человека.

Опыт современных педагогических университетов, создавших факультеты культуры и дополнительного образования, необходимо адаптировать ко всякой высшей школе, особенно – к технической. Среди студентов инженерных факультетов всегда найдётся немало обучавшихся в детских музыкальных школах и школах искусств, в клубных студиях и кружках. Молодой инженер во всём будет более успешен, если он способен будет у себя на производстве создать любительский (народный!), хор, театр, музыкальный или танцевальный ансамбль, или сам, например, станет в хор. В современных вузах, где лучше, где хуже, преподаётся теоретическая и историческая культурология, но нет культурологии практической, столь же обязательной в полноценном образовании. Это стратегически важная проблема и её разрешение на государственной уровне явно назрело.

Значительный интерес к традиционному народному творчеству, его социальная база ещё сохраняются, более того, в последние 20 лет такой интерес постепенно нарастает. Это подтверждается и данными проводящихся с мая 2008

года уникальных всероссийских социологических исследований отношения населения современной России к народному музыкальному творчеству, к гармони, баяну и русской песне [1].

Без укрепления национально-культурных устоев никакое сохранение национальной идентичности, и прежде всего русской, невозможно. От жёсткой стандартизирующей, всё упрощающей глобализации надёжная защита одна – народная традиционная, вся растущая из её корней национальная культура.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Григорьев С.И., Марченко Ю.Г., Примеров Н.А. и другие. Современная Россия: отношение населения региона к народному музыкальному творчеству с использованием гармони и баяна (основные итоги экспертного и массового опросов населения Алтайского края в 2008 г.). Москва – Новосибирск – Барнаул, 2008.

2. Григорьев С.И., Марченко Ю.Г., Примеров Н.А. и другие. Современная Россия: отношение населения региона к народному музыкальному творчеству с использованием гармони и баяна (основные итоги экспертного и массового опросов населения Новосибирской области в 2008 году.). Москва – Новосибирск – Барнаул, 2009.

3. Коржуев И.Н., Григорьев С.И., Марченко Ю.Г., Примеров Н.А. Баян, гармонь, и песня русская: народное музыкальное творчество глазами населения России начала XXI века. Новосибирск, 2009.

4. Григорьев С.И., Марченко Ю.Г., Примеров Н.А. Интерес населения Курганской области к музыкальному творчеству с использованием гармони и баяна (к формированию общероссийской картины состояния и развития интереса к основам народной музыкальной культуры и духовности). Москва – Новосибирск – Барнаул – Курган, 2009.

© Ю.Г. Марченко, 2010

УДК 378
Е.И. Петрова
СГГА, Новосибирск

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Рассматриваются проблемы, связанные с модернизацией высшего образования и присоединением России к Болонскому процессу. Глобальное образовательное пространство, выстраивающееся прежде всего на основе объединяющих весь мир информационных сетей, задает облик будущего, поэтому особую значимость обретают требования к реформированию отечественной высшей школы. Эффективность преобразований зависит от того, насколько пути и формы реформирования в сфере образования будут совместимы с его ментальными характеристиками.

Ye.I. Petrova
SSGA, Novosibirsk

MENTAL GROUNDS FOR HIGHER SCHOOL MODERNIZATION

The problems related to the higher education modernization and Russia’s joining the Bologna process are considered. The global educational area which is to be created on the basis of information nets, uniting the world, is responsible for the future. In this context the requirements to the reforms of Russian higher school are of particular significance. The reorganization efficiency depends on how much the ways and forms of education reformation are compatible with its mental characteristics.

В последнее десятилетие в отечественных выступлениях и публикациях на первый план всё чаще выходит проблема российского образования. Её актуальность обусловлена новыми тенденциями общемирового цивилизационного процесса, поскольку изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества. Из всех социальных институтов именно образование является основой социально-экономического и духовного развития любого общества. Особое внимание в дискуссиях на тему образования уделяется поиску новых образовательных моделей, более адекватных современной культурной ситуации. А ситуация требует существенного пересмотра образовательных парадигм, которые сегодня оказываются уже несостоятельными в смысле обеспечения развития любого цивилизованного общества.

Современная цивилизация вступает на принципиально новую информационную (постиндустриальную) ступень своего развития, когда ведущей мировой тенденцией признается глобализация социальных и

культурных процессов на Земле. В соответствии со стратегией устойчивого развития современной цивилизации, принятой на конференции ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро, требуется новая концепция образования, опережающая перспективы XXI столетия. Важной чертой развития образования является его глобальность. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Образование из категории национальных приоритетов высокоразвитых стран переходит в категорию мировых приоритетов. Реформа российского образования, как указано в её Концепции, предполагает модернизацию образовательной парадигмы, структуры образования как социального института, стратегии образовательного процесса, то есть радикальное изменение всех его составляющих. При этом в качестве основной цели реформирования называется достижение российским обществом конкурентоспособности на мировом уровне. Тем самым власть выражает свое осознание реальных будущих проблем, которые неизбежно встанут перед Россией из-за неадекватности состояния отечественного образования мировым стандартам и требованиям глобального рынка. Всесторонняя модернизация российского образования рассматривается как необходимый шаг к повышению качества человеческого потенциала страны.

Однако модернизация образования предусматривает не столько изменения в образовательных методологиях и технологиях, в содержании образовательных программ и учебных планов, сколько ментальные изменения смыслов, целей и ценностей образования. Реформа российского образования, осуществляемая на фоне стремительного развития глобализационных тенденций в экономике и культуре и в тесной взаимосвязанности с ними, неизбежно вписывается в контекст формирования глобального образовательного пространства и сопряженных с ним трансформаций общественной ментальности. Интеграция российской системы образования в глобальное и европейское образовательное пространство сопряжена с вызовами в отношении ментальных характеристик российского образования, поскольку неизбежно влечет за собой ту или иную степень унификации образовательных стандартов, парадигмы и технологий. Понятие менталитета стало широко использоваться в последние десятилетия в отечественном гуманитарном и обществоведческом дискурсе в связи с осмыслением проблем трансформации российского общества. Оно вошло в отечественный социально-гуманитарный дискурс как производное от французского слова "mentalité", в свою очередь, происходящего от латинского "mens (mentis)", что означает мышление. Под менталитетом подразумевается социально-психологическая структура, включающая как бессознательный, так и сознательный уровни психики и являющаяся базой культуры, мироощущения и мировоззрения общества. Менталитет представляет собой совокупность социально-психологических установок общества или социальной группы, социокультурной общности, проявляющихся в специфике социального поведения людей.

Понимание ментальных характеристик отечественной системы образования является основанием поисков оптимального соотношения глобальных и национальных аспектов модернизации российского образования. Не следует забывать, что Болонский процесс, в рамках которого в плоскости национальных стратегий социально-экономического развития осуществляется реформа высшего образования в России, является механизмом не реформирования, но лишь согласования, взаимопонимания, оптимизации отношений между странами. И реформа высшего образования, происходящая в России, и присоединение России в 2003 году к Болонской декларации – оба эти явления требуют глубокого осмысления и взвешенных действий. Реформирование образования необходимо, поскольку за последние два десятка лет произошли существенные изменения в жизни общества. Модернизация образования предполагает и ликвидацию его устаревших звеньев, и создание нового единого образовательного пространства. Но, «ломать – не строить», многие формы организации этого пространства далеки от совершенства. Например, существенное уменьшение доли государственного финансирования следует рассматривать как вынужденную ситуацию, требующую скорейшего разрешения. Отсутствие законодательного обеспечения правового статуса инновационной продукции, создаваемой участниками образовательного процесса, не располагают к проявлению инициативности и креативности. Инкорпорация норм иностранного законодательства или норм международного права в российскую правовую систему должна производиться с соблюдением национальных интересов России. Российское образование и наука имеют достаточный собственный потенциал и значимость, чтобы международное научно-образовательное сообщество считалось с мнением и опытом нашей страны. В ходе институциональной трансформации нашего общества был реализован переход к рыночной модели функционирования экономики. Однако эффективно работать новые институты смогут лишь тогда, когда состояние человеческого потенциала будет им соответствовать, то есть будут сформированы профессиональные кадры высокого качества, ориентированные на инновационную деятельность и непрерывное образование на протяжении всей жизни, психологически и социально адаптированные к реалиям рынка. Информационная цивилизация вносит немало изменений в характер требований к специалисту и, соответственно, постепенно изменяет его ментальные установки. Владение информацией приобретает значение «новой собственности», изменяющей характер экономических, политических и нравственных отношений. Создание информационного мира в глобальном культурном пространстве расширяет диапазон интеллектуальных ресурсов человека, организует свободную зону в мировом сообществе, независимую от политических запретов и идеологической цензуры. Интернет стимулирует изучение иностранных языков, содействует преодолению стереотипов мышления и догматизма, приводит к необходимости постоянного самообучения и самоизменения человека. Информационный поток создаёт новую систему коммуникаций, ситуацию интерактивного диалога, мгновенного доступа к

любой информации и получения ответа на практически любой вопрос. Цивилизационное значение международной «паутины» сродни Великим географическим открытиям, содействовавшим сближению культур. Подключение возможностей Интернет к системе высшего образования значительно изменяет технологию обучения, расширяет интеллектуальные и эмоциональные ресурсы личности, содействует формированию новой ментальности человека информационной цивилизации. Информационная революция и формирование нового типа общественного устройства – информационного общества – выдвигают информацию и знание на передний план социального и экономического развития. Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств. Эта роль стала возрастать во второй половине XX века, принципиально изменившись в его последние десятилетия. Информатизация общества ставит задачу формирования информационной культуры личности, решать которую должна система непрерывного образования.

То, что знание начинает занимать ключевые позиции в экономическом развитии, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как образование и экономика. Приобретение новых знаний, информации, умений, навыков, утверждение ориентации на их обновление и развитие становятся фундаментальными характеристиками работников в постиндустриальной экономике. Новый тип экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость для работников несколько раз в течение жизни менять профессию, постоянно повышать свою квалификацию. Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития. Любая деятельность сегодня трактуется как образовательная, если она имеет своей целью изменить установки и модели поведения индивидов путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков. Знания превращаются в основной общественный капитал, возрастают выгоды, связанные с получением знаний. Развитие концепции непрерывного образования, стремление реализовать её на практике обострили в обществе проблему образования старшего поколения.

Произошло радикальное изменение взглядов на образование взрослых и его роль в современном мире. Оно рассматривается сейчас как магистральный путь преодоления кризиса образовательной системы, формирования адекватной современному обществу системы образования. Рыночная экономика меняет представления современного студента о жизненных перспективах, а образование рассматривается как «ключ к успеху». В будущей специальности студентов привлекают возможность быстрого карьерного роста, материальная обеспеченность и финансовая самостоятельность, высокий социальный статус и престиж профессии. В мотивацию профессиональной ориентации входят

возможность практики или стажировки в крупных и преуспевающих компаниях, учёба в зарубежных престижных университетах. Навыки свободного диалога на иностранном языке, информационная обеспеченность профессионального образования, современная информационная техника – привычные требования современного студента. Если в «дорыночный» период нашей истории ценились бескорыстная активность и инициатива, а понятие карьеры имело негативный смысл, то сегодня приоритеты совсем другие. В условиях открытого общества, характеризующегося высоким уровнем социальной мобильности, возможны крупные перемены в течение короткого временного периода, многократная смена социального статуса, выбор альтернативных форм образования, новых сфер деятельности. Рейтинг дипломированного специалиста зависит от реального уровня профессиональной компетентности, а не от формально полученного документа об образовании. Большое значение придаётся умению соединять профессиональные знания с менеджментом и маркетингом, информационной грамотностью. Новые ценностные ориентации – престиж, социальный статус, доходы, имидж лидера, качество жизни – меняют менталитет нового поколения. В условиях модернизации общества и рыночных отношений особое значение имеют такие качества, как быстрая адаптация к изменяющемуся миру, жизненная устойчивость, энергичность и уровень притязаний. Всё это свидетельствует о формировании нового социального характера и типа личности.

Благодаря современным информационным технологиям знание приобретает особый модус своего бытия – оно десубъективируется. Меняется его социокультурный контекст, который становится безразличным к субъекту образования и, что ещё неприятнее, этически «стерильным». Не получает своего решения вопрос, который в рамках традиционной парадигмы образования по крайней мере имел возможности решения: как осуществить в информационную эпоху соединение в процессе образования двух его факторов – оснащения знанием и формирования/воспитания личности? Спор о том, может ли компьютер заменить личность преподавателя, уже не актуален. Машина лишь воспроизводит то, что в неё заложил преподаватель-методист. «Железо» не умеет неординарно мыслить, радоваться успехам учащегося, переживать его неудачи, побуждать к творчеству.

Современная образовательная методология, учитывая особенности новых социально-культурных реалий, призвана стимулировать личный интерес обучающегося к предмету изучения, развивать навыки самостоятельного обучения и умения самостоятельно мыслить. Выпускнику современной школы нужны не сумма знаний, а способности к их получению; не исполнительность, а инициатива. Преподаватель становится не источником информации (в этом ему не потягаться с глобальной информационной сетью), а наставником и партнером обучающегося. Он содействует развитию личностных устремлений своего подопечного в формировании его собственного образовательного потенциала. Саморазвитию научить напрямую нельзя – эта способность не

передается. Но педагог может создать условия для «выращивания» этой способности. Умение создать такие условия становится профессиональным требованием к педагогу. Эффективность преобразований зависит не только от быстроты внедрения международных образовательных стандартов, а прежде всего от того, в какой степени пути и формы реформирования в сфере образования будут совместимы с его ментальными характеристиками. Лишь при этом условии новации не будут отторгнуты как инокультурные заимствования в отечественной практике, а смогут способствовать реальному повышению качества обучения и воспитания. Должен быть найден тот оптимум, который обеспечит преодоление потребительских ориентаций, возобладавших в первые десятилетия реформ, будет способствовать восстановлению высокого ранга интеллектуальных ценностей, повышению социального авторитета людей интеллектуального труда. Вплоть до сегодняшнего дня российское образование остается в границах парадигмы индустриализма, с точки зрения которой назначение и цель образовательного процесса заключаются прежде всего и исключительно в подготовке узкоспециализированных профессиональных кадров для производства. Необходимо качественное изменение ориентации и целеполагания образовательного процесса. Лишь на основе гуманитаризации образования возможно формирование целостной личности, обладающей широкой эрудицией, адекватным современности культурным уровнем и эстетическими запросами, способной к правильному пониманию себя, общества и окружающего мира. Достижение этой цели зависит от того, насколько качественно преподаются гуманитарные, социальные и философские дисциплины и насколько осмысленно они используются как инструмент социокультурного воспроизводства. Безальтернативность включения отечественной системы образования в процесс глобализации в аспекте экономической конкурентоспособности России обусловливает необходимость адаптации ментальных характеристик российского образования к современным глобальным реалиям. Пути адаптации связаны с гуманитаризацией образования, его переориентацией на культурно-ценностные доминанты, на реализацию мировоззренческой целостности в процессе личностного формирования обучаемых при постепенном переходе к унифицированным стандартам в сфере профессионального обучения.

© Е.И. Петрова, 2010

УДК 94 (470)
В.А. Ракунов
СГГА, Новосибирск

ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Статья посвящена проблемам историографии вопроса взаимоотношений церкви и государства, отмечены достижения дореволюционных и современных историков по указанной теме. Сформулированы проблемы, слабо освящённые современными исследователями.

V.A. Rakunov
SSGA, Novosibirsk

THE PROBLEM OF CHURCH – STATE RELATIONSHIP IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

The problem of historiography concerning the church – State relationship is considered. The achievements of pre-revolutionary and modern historians in the field are mentioned. The problems poorly investigated by modern researchers are stated.

Библейские тексты и труды апологетов оформили основы учения о соотношении земной и божественной власти в государстве. В трудах христианских богословов изложена византийская церковно-политическая философия. Концепция «симфонии священства и царства» нашла своё отражение в трудах вселенских отцов и учителей Церкви - Василия Великого, его младшего брата Григория Нисского и Григория Богослова, а также близкого к ним Иоанна Златоуста. Исторические хроники и юридические акты византийских императоров представлены «Кодексом Феодосия» (438 г.) и «Кодексом Юстиниана» (529 г.), которые содержат обширный свод императорских законов в 12 книгах, включающих 4 600 государственных актов. После выхода этого Кодекса новые законы Юстиниана стали называться «Новеллами». В этих 175 новеллах были сформулированы основные законы о государственно-церковных отношениях и предназначались они для исполнения Константинопольскому патриарху.

Затем законодательство Юстиниана по церковным вопросам систематизировалось канонистом Иоанном Схоластиком в сборнике из 50 глав. Сборник вошел в состав «Законоправила» – «Номоканона» – свода канонического права, составленного патриархом Фотием, ставшим позднее автором законодательного сборника «Эпанагога» (886 г.), в котором наиболее полно и всесторонне изложена суть «симфонии священства и царства».

История Византийской империи, ставшая впоследствии важнейшим этапом развития восточно-христианской и, затем, российской цивилизации широко освещена в работах церковных и светских отечественных историков – Ф. Курганова, Ф. Успенского, Ю. Кулаковского, А. Карташева и др. Работы выдающегося русского церковного историка профессора Казанской духовной академии Ф. Курганова, по словам Л. Тихомирова, «так глубоко проникнуты Византийским духом, как будто автор явился прямо из Константинополя времен Юстиниана». Следует также отметить работу выдающегося русского мыслителя К.Н. Леонтьева «Византизм и славянство», в которой он рассматривает вопрос о роли византийской цивилизации в становлении российской государственности.

Попытки властей выйти из тупика, возникшего в государственно-церковных отношениях на рубеже XIX и XX вв., отразились в работах К. Победоносцева, в основополагающем документе в государственно-религиозной области – императорском Манифесте и Указах («Об укреплении начал веротерпимости», 17 апреля 1905 г.), в статьях и выступлениях С. Витте и П. Столыпина.

На рубеже XIX – XX веков отмечается необычайный рост интереса светских философов к вопросу о сущности Государства и Церкви, их взаимоотношениях.

И.А. Ильин [1] рассматривал эти вопросы сквозь призму идеи государства, как людей, объединённых единой верой во Христа. В.С. Соловьев выдвинул концепцию идеального государственного устройства будущего – теократия – идея византийского государства, доведённая до логического конца. С.Н. Булгаков разрабатывал учение о христианском социализме, в котором пытался примирить церковь и политику. С.Л. Франк в своих работах исследовал положительные и отрицательные стороны роли государства в обществе, и расширил понятие «церковь». Социальной роли Церкви и Государства посвящены работы Н.А. Бердяева, В.В. Зеньковского, Д.М. Койгена, Н.О. Лосского и др.

После Октября 1917 года в стране изменились цели и задачи исторических исследований. Большинство работ, посвященных государственно-церковным отношениям, носили явно провокационный характер. Серьёзные научные труды по указанному вопросу заменили атеистической литературой. В книгах В.Д. Бонч-Бруевича, Е.М. Ярославского, П.А. Красикова, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, И.И. Скворцов-Степанова, выполнялся политический заказ на разоблачение «церковной контрреволюции», «эксплуататорскую» сущность религиозных организаций, политическую позицию духовенства. Их труды были пронизаны, с одной стороны, непримиримостью к Русской Православной Церкви, и, с другой стороны, – антирелигиозной пропагандой.

Крупнейшим реализатором идейных изысканий партии большевиков был историк Б.П. Кандидов. Отражая официальный подход официальной историографии («Каждая церковь – крепость контрреволюции, каждый церковник – ее агент и шпион») он, таким образом, давал оценку церкви с классовых позиций [2].

К середине 30-х годов окончательно складывается административно-командная система управления страной. Растет и крепнет культ личности Сталина. Правовая база государственно-церковных отношений, методы и механизмы регулирования деятельностью религиозных организаций органами власти рассматривались, исходя из теории обострения классовой борьбы. Все попытки Церкви, урегулировать, возродить утраченные отношения между нею и государством, отвергались. Научные исследования о сущности религии были невозможны, а всё, что создавалось в это время – исторические книги, брошюры и статьи - носили политический характер.

Изменение положения церкви после встречи Сталина с митрополитами РПЦ показала всю сложность государственно-церковных отношений, необходимость отказаться от схематичности, однобокости подходов в изучении данного вопроса. Но в целом термин «церковная контрреволюция» продолжал доминировать в исторических исследованиях.

Более взвешенная точка зрения представлена в диссертационной работе Э.И. Лисавцева. Проанализировав распространенные на западе концепции о внеклассовой и внепартийной сущности церкви, политики «государственного атеизма» в СССР, «предрасположенности» русского народа к религии, раскола православия. Э.И. Лисавцев впервые исследовал работы зарубежных историков эволюции политической позиции Русской православной церкви в Советском государстве, а также особенности взаимоотношений церкви с властью на разных этапах.

Критический анализ взглядов на государственно-церковные отношения в послевоенном СССР, содержащихся в англо-американской историографии, представлен в диссертационной работе О.В. Андреевой [3].

В 1989 г. выходит в свет работа коллектива авторов под названием «Русское православие: вехи истории», в которой была предпринята попытка по-новому подойти к проблеме государственно-церковных отношений в СССР. Несмотря на то, что при исследовании ряда вопросов авторы не отошли от обвинительного тона в адрес церкви, но в свете предыдущих исследований она являлась всё же шагом вперед. В этом же году на суд читателей был представлен сборник «На пути к свободе совести». Составители сборника (В.И. Гаражда, Д.Е. Фурман, М.И. Одинцов и др.), постарались отразить многообразие точек зрения на проблему взаимоотношений власти светской и власти духовной, и, в то же время, сделали попытку переосмыслить утвердившиеся взгляды на религию и сделали попытку по-новому подойти к изучению истории взаимоотношений Государства и Церкви. Прослеживая современную религиозную ситуацию в стране и ее генезис, составители сборника попытались объяснить причины разгрома Церкви в СССР не с позиции правящей партии, а с точки зрения объективных исследований. Правдивое освещение исторического прошлого, нашедшие отражение в сборнике, позволили составителям заявить о том, что не контрреволюционность церкви, а уничтожение элиты общества и, как следствие – мировоззренческая нетерпимости в 1920-е годы, политический волюнтаризм, возобладавший в

партии в конце 1950-х – начале 60-х гг. – были реальными причинами невозможности вести конструктивный диалог с Церковью, взаимодействовать с ней. Положительную роль в деле сближения Государства и Церкви дали «круглые столы», различные издания по всевозможным проблемам государственно-церковных отношений («Информационный бюллетень», «Диалог» и другие), ставшие доступными благодаря специалистам в области религии Российской академии государственной службы при Президенте Российский Федерации. Пришло время открытий новых архивных источников и, соответственно, историография стала строиться на новой документальной базе. Это всё ознаменовалось появлением совершенно иных по своей природе исследований в области государственно-церковных отношений. Работы В.А. Алексеева и О.Ю. Васильевой стали отправной точкой нового вектора в разработке данной проблематики. Нестандартные взгляды, совершенно новые концепции стали отличительными чертами этих исследований. Например, В.А. Алексеев одним из первых заявил, что «прежняя картина церковно-государственных отношений, мягко говоря, страдала неточностями, искажениями». Многие выдвинутые автором идеи нашли подтверждение в опубликованных позднее работах других авторов.

Н.Н. Покровский впервые в опубликованном им сборнике из серии «Архивы Кремля» исследовал источниковедческую базу Политбюро ЦК РКП(б) 20–30-х гг. по «религиозному вопросу» [4].

Анализу особенностей государственно-церковных отношений в различные периоды религиозной политики советской власти (1917–1920, 1929–1932 и 1941–1945 годов) посвящена работа А.Н. Кашеварова, в которой впервые в историографии проблемы досконально исследована антирелигиозная кампания по вскрытию святых мощей в 1918–1920 гг.

В работе В.Ф. Козлова впервые представлены сокрытые ранее архивные данные об изъятии церковных ценностей, рассказано о вскрытии святых мощей Сергия Радонежского и о закрытии Троице-Сергиевой Лавры.

Большой эмпирический материал представлен в книгах таких авторов, как А. Левитин-Краснов, В. Шавров, митрополит Евлогий, Г.Н. Трубецкой, А. Шмеман, М. Польский, епископ Григорий Граббе, Н. Тальберг, В. Русак (Степанов) и др.

Уничтоженная в годы советской власти как научная дисциплина, современная церковная историография, в настоящее время возрождает утраченные в советский период лучшие традиции в изучении истории Русской Православной Церкви XX в. Важное место в современной историографии исследуемого вопроса занимают труды православных историков. Так, на основании архивных источников (следственное дело патриарха Тихона из фондов ЦА ФСБ России) в серии «Жизнь замечательных людей» М.И. Вострышева написал книгу «Патриарх Тихон». В сборнике «Акты Святейшего Тихона...» (издание Православного Свято-Тихоновского Богословского Института) содержатся уникальные архивные данные о жизни и деятельности церковных иерархов, о религиозных организациях и их взаимоотношениях с

государством. О церковных преследованиях, репрессированном духовенстве и верующих – в биографическом справочнике «За Христа пострадавшие...» [5–6].

В работе священника Г. Митрофанова отражена позиция Русской православной церкви за границей по вопросам отношения к советской власти и ее связи с Московской Патриархией. На основании исследования воззвания и послания патриарха Тихона и его обращения в Верховный Суд РСФСР от 16 июня 1923 г., автор утверждает, что в них Святейший провозглашал принцип аполитизма Церкви [7].

Вместе с тем, на сегодняшний день неизученным остаётся ряд вопросов, касающихся государственно-церковных взаимоотношений: формы взаимодействия Государства и Церкви, а также характера культурных связей этих двух институтов общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ильин, И.А. Родина и мы [Текст] / И.А Ильин. – Смоленск, 1995. – С. 329–331.

2. Кандидов, Б.П. Голод 1921 года и церковь [Текст] / Б.П. Кандидов. – М.-Л.: Московский рабочий, 1932. – 18 с.

3. Андреева О.В. Критика англо-американской буржуазной историографии современного положения православной религии и церкви в СССР [Текст]: автореф. дис. канд. истор. наук. – М., 1987. – 26 с.

4. Покровский, Н.Н. Время публиковать источники // Вестник Российского гуманитарного научного фонда [Текст] / Н.Н. Покровский. – М., 1996. – № 1. – С. 11–21.

5. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. [Текст] / Сост. М.Е. Губонин. – М., 1994. – С. 82–85.

6. За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956 [Текст] // Биографический справочник. Кн. 1. А - К - М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Инс-т, 1997. – 704 с.

7. Георгий (Митрофанов), священник. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы [Текст] / Георгий (Митрофанов). – СПб.: Ноах, 1995. – 350 с.

© В.А. Ракунов, 2010

УДК 17
Н.А. Александрова
СГГА, Новосибирск

РОЛЬ ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ В ЖИЗНЕУСТРОЙСТВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается зависимость сложившихся в обществе правовых институтов собственности от законов этики, в частности, по критериям справедливости прав собственности на социальные и природные блага.

N.A. Alexandrova
SSGA, Novosibirsk

THE ROLE OF ETHICS IN HUMAN SOCIETY LIFE ORGANIZATION

The article shows ethics dependence of the legal institutions of property existing in the society, by the examples of the criteria of justice of property rights on social and natural wealth.

Сама по себе собственность предназначена для обеспечения функций жизнедеятельности человека.

Субъектом собственности может быть как отдельное лицо, так и некоторая группа лиц, общество, государство.

Совместное владение, пользование и распоряжение каким-либо объектом вполне возможно. Право собственности может быть основано на силе, если оно противоречит нормам нравственности, и на взаимном согласии, когда указанное противоречие отсутствует. Иными словами, право собственности может быть нравственным (точнее, справедливым) и безнравственным (несправедливым).

В ходе своей истории общество не раз меняло свои идеалы жизнеустройства. Нынешние политики готовы отдавать предпочтение то частной, то государственной собственности, то их разумной и целесообразной комбинации (конвергенции). К сожалению, остаётся незамеченным то, что все эти варианты нарушают принцип справедливости, поскольку предполагают отчуждение интеллектуальных и физических способностей человека в пользу других людей – частных собственников или государства. Современная общественная элита отдаёт предпочтение существованию наёмного труда в качестве главного источника социальных благ.

Если истину можно рассматривать, как свойство отношений между человеком и окружающей средой в процессе познавательной деятельности, то справедливость выступает характеристикой межчеловеческих отношений в процессе коллективной жизнедеятельности и социального развития. Можно заметить, что рыночные отношения, призванные регулировать экономические

отношения, вовсе не обязаны решать вопросы нравственности межличностных отношений, ибо общественные отношения не могут сводиться к экономическим, как это считалось, например, в рамках марксистской доктрины.

Идея справедливости, органически входящая в систему исторических ценностей России, идет вразрез со сложившимися институтами собственности. Провозглашение либерализма в качестве основной идеологической установки на практике оборачивается насаждением культа наживы, эгоизма и пошлости, что неизбежно ведет к резкому усложнению межчеловеческих отношений и деградации общества. В морально разложившемся обществе, допускающем обогащение и возможность служебной карьеры любой ценой, навести порядок правовыми методами становится невозможно. Ответственность за утрату эффективности действующей системы права должна возлагаться, прежде всего, на властные и законодательные органы. К сожалению, этого не происходит.

Мы торопимся возвести свободу в абсолют, забывая о том, что она требует ответственности. В результате мы получаем человека, лишенного совести и ответственности. Потребности осознаются людьми в виде интересов, выражающихся в том, что индивид объективно ставится в отношения зависимости от других индивидов и должен действовать соответственно своему положению в системе этой зависимости. Следовательно, опираясь на потребность, интерес выражает не предметную, а деятельную сторону в реализации потребностей. Это – новое качество самой потребности, выступающее в форме экономических отношений, опосредующих ее удовлетворение.

Объективно интересы общества и каждого отдельного человека совпадают, но это не означает, что они обязательно совпадут и в побуждениях. Эта общность не исключает дифференциации интересов и даже наличия противоречий в рамках их единства. И если такие противоречия не получают правильного разрешения, т. е. если не учитываются потребности и интересы людей в стимулировании их деятельности, то они могут «разрешиться» в ущерб обществу путем деформации поведения людей, которая и проявляется в форме коррупции.

Из этого вытекает исключительно важный вывод: для того чтобы общественные и личные интересы совпадали в сознании индивида, побуждали его к достижению общественных целей деятельности, необходимо, чтобы в механизм стимулов была включена ответственность.

Благодаря свободе становится возможной частная собственность как некий правовой инструмент для преследования экономической выгоды. В нравственном обществе частная собственность становится невыгодной. Есть все основания думать, что частная и коллективная (кооперативная) формы собственности вряд ли смогут сосуществовать, так как имеют принципиально различные этические основания. В самом деле, если процветающий бизнес обычно не может обходиться без корыстолюбия, эгоизма, обмана и разного рода махинаций, то в условиях кооперативного производства все эти факторы

способны разрушить механизм сотрудничества, причиняя огромный экономический ущерб отдельным людям и коллективу в целом.

Если принять во внимание, что нравственные принципы в обществе являются естественными регуляторами поведения людей и процессов жизнедеятельности общества как системы, то внедрение в эту систему частной и государственной форм собственности выглядит явно нецелесообразной и насильственной мерой. Данные формы безнадёжно устаревают в силу закона роста информации в обществе и усиления объективной значимости факторов сотрудничества между людьми в процессе жизнедеятельности.

На сегодняшний день осложнилась ситуация и в отношении человека с природой. Экологическая этика предписывает нам правила нравственного отношения к окружающей природной среде и, в частности, к использованию природных ресурсов, которые являются общей собственностью, поскольку имеют естественное происхождение. В соответствии с этими правилами частное лицо не может быть собственником земли и всего того, что с нею связано – лесов, недренных ресурсов, водных объектов, животного мира. Правовое сознание не должно противоречить экологической этике и не может допускать введения в законы положения о частной собственности на землю. Действующая Конституция Российской Федерации, к сожалению, нарушает требования экологической этики. В. Нерсесянц был прав, стремясь убедить читателей в том, что любые природные ресурсы суть объекты гражданской (цивилитарной) собственности. Они принадлежат всем вместе и каждому в отдельности, поскольку имеют естественное происхождение, выступая в качестве природного дара.

Отсутствие права собственности в социальной системе невозможно лишь потому, что существует естественное право человека пользоваться и распоряжаться собственным творческим потенциалом. Именно с этим обстоятельством, а не с частной собственностью, связан принцип свободы. Причем свобода творческого потенциала осуществляется не в пустоте, а в пространстве духовно-нравственных установок, определяющих естественным образом допустимые формы поведения в обществе. Соблюдение этих установок способствует устойчивости социальной системы и возможностям её прогрессивных изменений, т. е. развитию. За пределами духовно-нравственного пространства прогресс исчезает даже в условиях ассимиляции научно-технических достижений.

Право собственности в отношении творческого потенциала человека закономерно распространяется на любые результаты творчества. И если какие-то вещи и предметы в обществе оказываются результатом коллективной деятельности, то они выступают собственностью этого коллектива.

Целостность, устойчивость, способность к прогрессивным изменениям (развитию) является характеристикой лишь таких социальных систем, которые способны строить свои функциональные отношения на принципах нравственности. Частная и государственная формы собственности, дающие возможность отдельным лицам, либо прослойкам, кланам людей незаслуженно

присваивать себе материальные блага (результаты труда других людей и природные блага) в значительных объёмах, следует считать изначально безнравственными. Эти формы собственности открывают пути для личного обогащения, безответственности и различного рода неоправданных льгот, внедряя в общество для целей защиты виновных лиц и групп ложную информацию о соблюдении социальной справедливости и факторах прогресса. Таковы были модели капитализма – частная и государственная. В рамках этих моделей, не имеющих под собой должных этических оснований, обеспечение прогрессивных изменений в обществе становится невозможным. Рано или поздно использование этих моделей приводит общество в тупиковое состояние, как это имеет место сейчас во многих странах мира, включая Россию.

В обществе, могущем длительное время оставаться в качестве целостной, устойчивой системы, должны быть реализованы лишь коллективные формы собственности гражданская, общая и общая долевая. Это соответствует сущностным факторам системного бытия. Управление природными объектами следует осуществлять, прежде всего, внутренними силами национальных правительств. Эти объекты являются коллективной (гражданской) собственностью тех стран, где они размещены. Даже океаны и атмосфера не могут быть общемировой собственностью, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает межгосударственные взаимодействия на уровне международного права и различного рода договоренностей.

Право собственности на природные ресурсы тесно связано с феноменом при родной ренты. И постольку присутствие ренты в продуктах производства с использованием природных ресурсов не требует каких-либо дополнительных (специальных) трудовых усилий, рентный доход должен изыматься из распоряжения производителя в пользу общества. Хотя это изъятие имеет форму государственного налога, природная рента является объектом гражданской собственности, а не государственной.

Следует подчеркнуть, что земельная рента отнюдь не обязательно связана только с сельскохозяйственным производством.

Государственные институты принимают участие в различных социально-экономических и политических процессах путём предоставления обществу соответствующих управленческих, обслуживающих, социально значимых и иных услуг, изымая для этой цели налоговые платежи. При этом нет никакой необходимости распространять право государственной собственности на хозяйственные объекты. При необходимости кооперативные комплексы могут принимать сколько угодно большие масштабы, включая в себя производственные и социальные объекты, в том числе, научно-исследовательские учреждения и учебные заведения.

Появляется возможность успешно решать экономические и социально-политические проблемы, опираясь на человеческий потенциал, заключенный в духовной и культурно-нравственной сферах жизни. Включаются многочисленные факторы самоорганизации и самоуправления, самостоятельности и независимости от различных форм государственно-

правового принуждения или поддержки. К сожалению, вот уже длительное время российское общество подвергается насильственным преобразованиям, исключающим действие сил самоорганизации и самоуправления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нерсесянц В.С. Философия права. – М., 1997. – С. 336–343.
2. Марков ЮГ. Закон роста и проблема устойчивого развития. – Новосибирск, 2005. – 43 с.
3. Ореховский А.И. Ответственность – как процесс комплексного освоения действительности. В сборнике Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства. Том I. – М., 2009. – С.357–362.
4. Братищев И.М. Формирование ответственности – главное условие противодействия коррупции: социально-экономический аспект. В сборнике Преодоление коррупции – главное условие утверждения правового государства. Том I. – М., 2009. – С. 334–335.

© Н.А. Александрова, 2010

УДК 342.1
С.А. Пилипенко
СГГА, Новосибирск

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИГРЫ НА ЦИМБАЛАХ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ И ОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

В статье рассматриваются вопросы распространения игры на цимбалах в Западной Сибири в XX веке. Особенности игры и профессиональной подготовки цимбалистов.

S.A. Pilipenko
SSGA, Novosibirsk

DISTRIBUTION OF DULCIMER PLAYING IN WEST SIBERIA (BASED ON THE DATA ON NOVOSIBIRSK AND OMSK REGIONS)

The article deals with dulcimer playing distribution in West Siberia in XX century. The features of professional training in dulcimer playing are considered.

Цимбалы один из традиционных музыкальных инструментов славян. История его бытования уходит в эпоху средневековья. У восточных славян цимбалы появляются в землях белорусов и украинцев после их включения в состав Польско – Литовского государства. И являются неотъемлемой частью традиционной культуры этих народов. В Польше, Белоруссии и Украине на них играли как в городах и в сёлах.

В царской России и СССР бытовало два основных типа цимбал, мадьярские или венгерские и белорусские. Первые более узкие, вторые более широкие и боковые грани их скошены.

По мере освоения Сибири в неё стали переселяться выходцы из Белоруссии и Украины. Уезжая в далёкий суровый край, они брали с собой не только орудия труда и быта, но и инструменты, не забывая о праздниках и веселье. В местах компактного поселения переселенцев, нередко можно было услышать их на праздниках и посиделках.

К сожалению, письменных источников с упоминанием бытования цимбал в Сибири почти нет.

Обучение на цимбалах в дореволюционное время происходили в три этапа:

1) Подросток овладевал искусством игры на инструменте самостоятельно, наблюдая за игрой музыкантов из своей или соседних деревень;

2) Подросток жил в семье, где постоянно музицировали и традиции цимбального исполнительства передавались из поколения в поколение;

3) Шёл в «науку» к известному во всей окрестности цимбалисту. В последнем случае процесс обучения был профессиональным, так как игре на музыкальном инструменте обучали как и любому другому ремеслу и начинающий музыкант довольно рано и активно включался в исполнительскую и ансамблевую практику.

С 1920-х годов ситуация изменилась. В Белоруссии и Украине постепенно игра на цимбалах вошла в академическое русло. Пройдя путь от народной консерватории музыкальных техникумов до Государственной консерватории в 1932 году.

И сейчас включает два уровня: профессиональный и любительский.

Профессиональный уровень состоит из трёх ступеней»

1. 1 ступень – ДМШ, ДШИ, СШ с музыкальным уклоном.
2. 2 ступень – музыкальные училища, колледжи.
3. 3 ступень – Академия Музыки.

Иногда 1 и 2 ступени объединены в одну: лицей, гимназия – колледж. Высшей ступенью в обучения цимбалиста является магистратура и ассистентура – стажировка.

В это же время в городе Борисов начинается производство академических цимбал до 1990 годов, пока фабрика не разорилась. Выпускался модельный ряд цимбал типа «Прима», «Альт», «Бас», «Контрабас». Самой ходовой моделью была «Прима». Во многих случаях они рассылались по Домам культуры различных районов и областей СССР.

Наряду с этим продолжают бытовать и авторские цимбалы, по форме напоминающие мадьярский тип. На самодельных цимбалах верхние резонаторные отверстия часто делают в форме солнышка и их не более 1–2. На Белорусских фабричных, три круглых отверстия в верхней деке. На цимбалах под струнами, стоят деревянные струнодержатели-подструнки. В зависимости от типа цимбал и их настроя, количество подструнков сокращается от 4 до 2.

Струны на разных типах цимбал имеют различное количество по счёту тонов и натяжки в линию. При помощи подструнков, можно натянуть струны (подобно гуслям), как в один ряд, так и с перекрещиванием (подобно бандурам) с хроматическим строем.

Так, на складе ДК Г. Барабинска автором были обнаружены цимбалы этой модели. Они там пролежали с 1979 года. Кто на них играл не известно. Или например, в Центре творчества «Берегиня» г. Бердск нам были переданы цимбалы модели «Альт» которые долгое время ходили «по рукам» пока их не передали «Берегине».

Ещё об одном экземпляре белорусских цимбал была зафиксирована информация от жительницы села Машковский район с. Белоярка. Эти цимбалы были привезены из Белоруссии её дедом Николаем Рабычин досались цимбалы через родню и хранился в семье. Но они играть не умели.

Но на них ни кто не играл. Их передали в школьный музей, откуда они пропали после его ликвидации.

Воспоминание об игре на цимбалах удалось зафиксировать в Кыштовском, Карасукском и Тагучинском районах НСО. Хотя цимбалы иногда называют и гуслями. Живая, ныне умершая традиция была обнаружена в деревнях Тынгиз (ныне не существует) и Колбаса Кыштовского района. Хранители определяют её как польско – белорусскую. Западно-украинские переселенцы упоминают о бытовании свадебных ансамблей в состав которых входили: цимбалы, скрипка, бубен, но не упоминали термина «Тройстости» музыки.

Ещё один достоверный случай бытования цимбал на рубеже Х1Х–ХХ вв., зафиксирован в Омской области. В частности в экспозиции одного из районных музея представлен экземпляр цимбал переданный в 1991 году жителем с. Знаменское, Вороном Василием Кирилловичем (инв. № 624). С его слов, значится что эти цимбалы относятся к немецкой культуре музицирования. Описание цимбал: деревянный прямоугольный ящик, с одной скошенной, меньшей стороной. Колки в два ряда с одной стороны кустарного изготовления. Длиной 94 см, шириной 45 см, высотой 6 см. Выкрашены в красный и зелёные цвета. Струны урачены. Девять рядов колков по 4 струны.

В Новосибирске восстанавливается традиция игры на цимбалах в рамках проекта «Лирники» молодёжного украинского центра при СГГА, под руководством коллектива преподавателей.

На момент начала ХХ1 века положение в этом вопросе несколько изменилось в положительную сторону. Так на момент 2006 на территории России было зафиксировано всего два профессиональных педагога обучающих игре на цимбалах. В Калининграде и Красноярске. В 2008 такой педагог появился в Тюмени. Все педагоги это выпускницы музыкальных учреждений Белоруссии. Наиболее всего продвинулось обучение на цимбалах в Красноярске. Там при детской музыкальной школе № 12 открылся класс игры на цимбалах. Руководит им Надежда Иващенко. Обучение проходит на цимбалах «Прима», для детей подросткового возраста. Имеются и успехи на международных конкурсах.

Таким образом, мы наблюдаем бытование редких для Сибири народных инструментов прибывших с переселенцами из Белоруссии и Украины. Эта традиция сначала бытовала на уровне деревенских ансамблей. В Настоящее время, восстанавливается на профессиональном уровне в Тюмени, Новосибирске и Красноярске.

© С.А. Пилипенко, 2010

УДК 342.1
С.А. Пилипенко
СГГА, Новосибирск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ СГГА)

Этноархиология одно из перспективных направлений в техническом вузе. Сочетающее в себе как традиционные полевые, краеведческие, так и современные геотехнические методы.

S.A. Pilipenko
SSGA, Novosibirsk

THE PROSPECTS OF EHNO-ARCHAEOLOGICAL DIRECTION IN THE HIGHER TECHNICAL SCHOOL (BY THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN STATE ACADEMY OF GEODESY)

Ethno-archaeology is one of the promising directions of the technical higher school. It comprises both the traditional field-, local-lore methods and modern geotechnical ones.

Этноархеология – это одно из новых и перспективных направлений гуманитарного профиля, сочетающее в себе интеграционные возможности со многими гуманитарными и естественными дисциплинами, как теоретического плана, так и прикладного.

Этноархеологические исследования позволяют изучить человеческое поведение и материальную культуру в обществе с целью фиксации процесса превращения материальной культуры в археологические источники и на этой основе выдвигает гипотезы, объясняющие производство. Использование и выход из употребления образцов материальной культуры (Collins dictionary of archaeology,1992). В этом контексте важную роль играет тафономия – наука о трансформации материальной культуры в археологические источники. В качестве объекта этноархеологии выступает материальная культура традиционных обществ (Binford L., 1983; Renfrew C., Bahn P., 1996; Hodder J., 1982; Rahtz, 1985), а так же само современное общество. Предметом этноархеологии является процесс «археологизации» материальной культуры, изучаемый сквозь призму анализа человеческого поведения как в традиционном, так и в современном обществе. Это археология самих себя, современная материальная культура (Rahtz, 1985).

«Структура этноархеологического исследования, по мнению некоторых учёных, включают следующие элементы, отражающиеся в материальной культуре: 1) археология окружающей среды (геология, структура почв,

топография, климат); 2) изучение экономики региона, в первую очередь сохранившихся в ней традиционных черт и её связь с социальной жизнью и обычаями; 3) изучение технологии производств, архаических видов техники; 4) образ жизни населения (приготовление пищи, быт); 5) погребальный обряд (археология смерти и погребения); 6) религия и ценностные системы (Rahtz, 1985). Наблюдение, фиксация и реконструкция астрофизических явлений и объектов.

При этом сами методы этнархеологии включают традиционные методы источниковедческого исследования – фиксацию предметов (фотографирование, составление чертежей, планиграфии находок), описание предметов материальной культуры, их инвентаризацию, систематизацию по материалу и функциям, использование метода этнографических параллелей.

Таким образом, содержание этноархеологии достаточно обширно. Оно вытекает из потребностей современного археологического, этнографического и исторического познания. При этом складывается впечатление, что целостное восприятие этноархеологии как научной дисциплины сформировалось у специалистов, чьи исследования изначально стоятся на понимании объекта этноархеологии как социокультурной системы, реконструируемой путём интеграции археологических и этнографических знаний (Томилов Н.А., 1997) (Мельникова О.М., 2002).

Перспективы развития этноархеологического направления в СГГА достаточно не однозначны. С одной стороны в СГГА ярко выражен технический профиль в подготовки специалистов, с другой стороны имеется не больная по численности область гуманитарного профиля на базе которой возможно развитие данного направления.

Опыт работы этноархеологического направления выражен в работе археологического кружка СГГА «Кыпчак», который работает под руководством автора.

Главной целью его создания является развитие, интеграция и популяризация этноархеологии в СГГА при сочетании гуманитарной и технической составляющей нашей академии. Коллектив кружка «Кыпчак» занимается научно-практической деятельностью в области археологии, истории, краеведения и т. д.

Проводится работа в области теоретической подготовки (лекции, семинары, экскурсии) формирующие целостное представление об истории, археологии и культуре Сибирского региона, России и других стран. Проводятся встречи с учёными – специалистами в конкретных направлениях деятельности, при которых осуществляется консультирование студентов. В этом плане хочется отметить тесные контакты кружка «Кыпчак» и специалистов из АГУ, НГУ, НГПУ и Института археологии и этнографии СО РАН.

Имеется большой опыт практической работы как в музеях города и области НСО, так и в полевых условиях НСО и Алтайского края. Приводятся полевые выезды на археологические памятники с целью закрепления теоретического материала на месте. В ходе таких поездок из подъёмных материалов

сформировалась собственная не больная экспозиция и фонды. Которые выполняют научно-просветительскую деятельность в ходе учебного процесса. Кружок уже давно стал научной лабораторией, по сути, работая с материалами из соседних регионов на заказ.

Ни раз, результаты своих работ студенты представляли на студенческих научно- практических конференциях академии и других регионов.

В 2009 году отметила своё трёхлетие секция Этноархеологии СГГА, на которой за три года рассматривались различные проблемы археологии, этнографии и межэтнических отношений от каменного века до современности. В жюри секции председательствуют специалисты с кандидатскими и докторскими степенями. В дальнейшем мы надеемся на представления своих результатов наших коллег работающих а области астроархеологии.

Конечно не обходиться и без проблем. Например, пока не удаётся решить вопрос о поддержке студентов финансово с целью совершения научных поездок в соседние города. Пока пробуксовывается вопрос об участии студентов в археологических экспедициях во время практики, как альтернативы. Нет свободных помещений для размещения фондов. К счастью метод кабинет Кафедры гуманитарных наук любезно разрешил разместить библиотеку кружка у себя.

Но, несмотря на все трудности, с каждым годом, этноархеологическое направление становится более реальным и устойчивым в стенах нашей академии.

© С.А. Пилипенко, 2010

УДК 1
А.В. Корнеев
СГГА, Новосибирск

ИГРОВОЙ ЭЛЕМЕНТ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

В работе формулируется гипотеза о глубоком культурном родстве народного карнавала эпохи средневековья и современных ролевых игр, распространенных в молодежной среде. Причина этого родства в том, что участие в карнавале и ролевой игре позволяет человеку реализовывать свои самые сокровенные мечты, быть самим собой и с уверенностью и оптимизмом смотреть в будущее.

A.V. Korneyev
SSGA, Novosibirsk

GAME ELEMENTS IN MODERN CULTURE

The paper puts forward the hypothesis of the cultural relationship between the medieval folk carnival and modern role plays popular among the young people nowadays. The reason for it lies in the fact that taking part in both the carnival and the role play permits realizing one’s inmost dreams, it helps being oneself and look forward to the future with optimism.

В данной статье феномен игры рассматривается в соответствии с выводами классиков гуманитарного знания Й. Хейзенги и М.М. Бахтина. Й. Хейзинга подчеркивает, что «…человеческая игра во всех своих высших проявлениях, когда она что-то означает или что-то знаменует, находит себе место в сфере праздника и культа, в сфере священного»[1].

По мнению М.М. Бахтина: «Празднество (всякое) – это очень важная первичная форма человеческой культуры»[2]. Одним из видов праздника является карнавал. А карнавал – «это сама жизнь, но оформленная особым игровым образом»[3]. Сущность этой особой игровой жизни заключается в том, что «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живу все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы. Карнавал носит вселенский характер, это

[1] Хейзинга Й. Homo ludens, в тени завтрашнего дня. – М., 1992. – С. 19.

[2] Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965. – С. 11.

[3] Там же, С. 10.

особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны. Таков карнавал по своей идее, по своей сущности, которая живо ощущалась всеми его участниками. Эта идея карнавала отчетливее всего проявлялась и осознавалась в римских сатурналиях, которые мыслились как реальный и полный (но временный) возврат на землю сатурнова золотого века. Традиции сатурналий не прерывались и были живы в средневековом карнавале, который полнее и чище других средневековых празднеств воплощал эту идею вселенского обновления»[4].

«Особо важное значение имела отмена во время карнавала всех иерархических отношений»[5].

В итоге – «Человек как бы перерождался для новых, чисто человеческих отношений. Отчуждение временно исчезало. Человек возвращался к себе самому и ощущал себя человеком среди людей. И эта подлинная человечность отношений не была только предметом воображения или абстрактной мысли, а реально осуществлялась и переживалась в живом материально-чувственном контакте»[6].

Согласно одной из фундаментальных идей философии Нового времени – развитие общества означает движение к большей свободе человека. Следовательно, в современном обществе должно быть гораздо больше возможностей для игрового творчества, чем в прошлые времена.

В реальности мы видим, что свободы у человека, действительно, стало больше. Но многие люди не хотят становиться более свободными. Это аргументировано доказал Э. Фромм в своей классической книге «Бегство от свободы».

Каждый человек делает свой выбор. И для стремящихся самореализоваться по-настоящему есть возможности, которых не было раньше. В современной культуре к карнавалу, к его фундаментальным особенностям, описанным ранее, наиболее близки ролевые игры.

Ролевая игра – это одна из современных молодежных субкультур. В ходе ролевой Иры создается уникальный Мир. Участник игры может выбрать роль, которая в наибольшей степени соответствует его внутренней сущности. Человек, во время игры, может быть таким, какой он есть на самом деле. При этом игра дает возможность, по словам одного из участников, « прочувствовать живой образ персонажа «изнутри», а не только изобразить его «снаружи». В итоге, участие в игре меняет характер человека в реальной жизни. На него начинает влиять сыгранны им персонаж. Это позволяет личности решать свои реальные проблемы на пути самореализации, и решать их наилучшим образом.

Следующим этапом развития ролевых игр в современном обществе являются «сетевые игры». Это ролевые игры, которые проходят в интернете.

---

[4] Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965. – С. 11.

[5] Там же, С. 14.

[6] Там же.

Такую игру можно начать в любой момент и в любое удобное время закончить или перейти к следующему этапу. Получается карнавал, который можно однажды начать, но необязательно заканчивать. Благодаря возможности продолжения возникает уникальное соединение игры и личной истории играющего. Персонаж, которого играет участник, становится его постоянным помощником, настоящей точкой опоры в реальной жизни.

Нужно подчеркнуть, что для достижения подобных результатов необходимо творческое отношение к сценарию игры, и это прекрасно совмещается с уважением к автору или авторам истории, лежащей в основе. Просто игра, как и ритуал в мифологическую эпоху, не может каждый раз повторяться «слово в слово». Ведь нельзя два раза войти в одну и ту же реку. Главное, должен быть сохранен уникальный Мир, созданный соединением истории и игры.

Если попытаться одной фразой определить значение игры в современном обществе для свободного человека, который знает о ее огромном преобразующем потенциале и пользуется им, то вспоминается название документальной повести Э.Хемингуэя. Игра это «Праздник, который всегда с тобой».

В работе была сформулирована гипотеза о глубоком культурном родстве народного средневекового карнавала и современных ролевых игр, распространенных в молодежной среде. Причина этого родства в том, что участие в карнавале и в ролевой игре позволяет человеку реально измениться, реализовать свои самые сокровенные мечты и с уверенностью и оптимизмом смотреть в будущее. Исследования в данном направлении будут продолжены, что позволит более глубоко и развернуто рассмотреть проблему становления и самореализации личности.

© А.В. Корнеев, 2010

УДК 33
О.В. Макаренко
ОАО РИК «Инстройинвест», Москва

ОСНОВЫ ГАРМОНИЧНОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ СТРАНЫ

Статья посвящена функциональным проблемам денег, рассматривается влияние мирового финансового кризиса на финансовую систему страны, показана необходимость регулирования взаимоотношений «коротких, среднесрочных и длинных денег».

O.V. Makarenko
Public corporation «Instroyinvest», Moscow

THE BASIS FOR THE HARMONIC FINANCIAL ARCHITECTURE OF THE COUNTRY

The article is devoted to the functional problems of money. The effect of the world financial crisis on the financial system of the country and the necessity of regulating the ”short-, medium- and long-term money” relationship are considered.

Слово кризис в 2008–2009 годах звучало, наверное, чаще любого другого слова.

С самого начала кризиса в 2008 году всех волнует вопрос о том, как долго он будет продолжаться, какие примет формы и какими будут его последствия. Что станет с мировой финансовой системой и финансовой системой нашей страны? Каковы будут контуры послекризисной экономики? Кто сможет пережить кризис с наименьшими потерями? Наконец, как изменится жизнь простого человека?

Мировой кризис привел к различным последствиям в различных странах. Причем в некоторых странах он вызвал финансовый кризис, в некоторых – экономический, а в некоторых – полный финансово-экономический кризис. Существует точка зрения, согласно которой финансовый кризис, экономический кризис и финансово-экономический кризис – ступени одного процесса, связанного с системными вопросами существования современной экономики в глобальных масштабах.

Финансовый кризис – это начальная фаза кризиса, при которой в основном пострадала финансовая система – банки, заемные ассоциации, страховые компании и т.д. А промышленность, сфера услуг еще практически не пострадала. Это в первую очередь, кризис сферы обращения.

Экономический кризис – резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся:

– В значительном спаде производства;
– В нарушении сложившихся производственных связей;
– В банкротстве предприятий;
– В росте безработицы.

Экономический кризис касается более широкой части сферы обмена и сферы производства.

Ну и самая тяжелая форма – финансово-экономический кризис, то есть кризис, затронувший все отрасли экономики и сферы общественного воспроизводства.

Мировой кризис 2008–2009 многими специалистами рассматривается как экономический кризис, вышедший довольно далеко за рамки финансового.

Как и великая депрессия начала XX-го века, мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, вызвал процессы, которые способны полностью изменить мировую финансово-экономическую систему.

Кризис вызывает у специалистов потребность переосмысливать многие взгляды, а в данном конкретном случае – взгляды из области экономической теории, а еще точнее – теории денег.

Значительное число современных экономических теорий базируется на порочной идее отыскать универсальную валюту, т. е. единственные и всеобщие идеальные деньги.

Начиная с эпохи крушения металлической денежной системы, базировавшейся на меди, серебре и золоте, поиски идеальных денег, мировой универсальной валюты, лежащей в основе международной платежной системы, занимали мысли не только теоретиков, но и политиков.

Роль международных платежных систем принципиально изменилась, начиная с 1867 года, когда они фактически обрели статус важнейших первостепенных стратегических инструментов мировой политики. Первой мировой валютной системой считается Парижская мировая валютная система 1867 года. Переход от серебряного стандарта, основанного на серебряном стандарте французского франка, к золотому (золотомонетному) стандарту (золотому монометаллизму) был связан с принудительным отказом от Латинского платежного союза в Европе (в который входили – Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Папская область и Греция – в противовес Германии и Голландии), функционировавшего с 1865 года на базе французского серебряного стандарта. Золотая германская марка стала третьей (после фунта Великобритании и доллара США) ведущей европейской и мировой валютой, которая вытеснила обесцененную серебряную французскую валюту из обращения.

Следующий этап завершения существования металлических денег уже относится к XX-му веку: победители в Первой мировой войне (США, Франция и Великобритания) собрались в Генуе в 1922 году и продиктовали всему остальному миру Вторую мировую валютную систему – названную Генуэзской, которую они построили на золото-девизном (золотослитковом) стандарте.

(*«Девизы» – платежные средства в иностранной валюте, предназначенные для международных расчетов, то есть приравненные к золоту.*) Золотая монета была постепенно выведена из обращения.

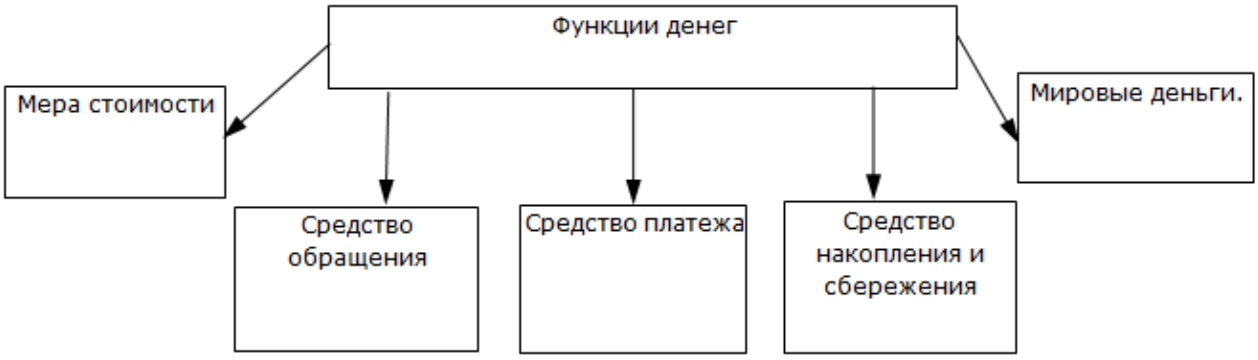
Наступила эпоха документарных денег, денег – обязательств, когда все функции денег перешли от товара – металла к товару – ценной бумаге, товару – финансовому инструменту. (*Финансовый инструмент - любой контракт, результатом которого является появление определенной статьи в активах одной стороны контракта и статьи в пассивах другой стороны контракта.*)

Функция денег – это определенное действие или «работа» денег относительно обслуживания движения стоимости в процессе общественного воспроизводства.

Классики экономической теории и некоторые ее представители конца XIX – начала XX ст. признавали пять функций денег – мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство накопления стоимости и мировые деньги.

Сущность денег как экономической категории проявляется в их функциях, которые, в свою очередь, и отражают внутреннее содержание денег.

Основные функции денег, которые они выполняют в повседневной жизни людей, приведены на рисунке.



Мера стоимости – это функция, в которой деньги обеспечивают выражение и измерение стоимости товаров, придают им единообразную форму цены.

Средство обращения – это функция, в которой деньги выступают в качестве посредника при обмене товаров и обеспечивают их обращение. Обмен товаров с помощью денег в этой функции осуществляется по схеме Т-Д-Т в отличие от бартерного обмена товаров по схеме Т-Т.

Средство платежа – это функция, в которой деньги обслуживают погашение разнообразных долговых обязательств между субъектами экономических отношений, которые возникают в процессе расширенного воспроизводства. Появление этой функции было обусловлено продажей товаров в кредит, поскольку при этом возникал долг, погашение которого осуществлялось деньгами. Это были существенным образом другие деньги, отличные от средства обращения. Такое отличие поясняется фактором времени, которое отделяет реализацию товара (в долг) от платежа в счет погашения

задолженности. За это время могут измениться как стоимость, так и форма денег.

Средство накопления – тезаврация – является следующей функцией денег. Сначала накопление денег имело лишь одну определенную цель – сохранение стоимости. Функция средства накопления порождается развитием обмена и переходом от эпизодических и разрозненных обменных актов к регулярной торговле как более развитой и прогрессивной форме обмена результатами хозяйственной деятельности.

Мировые деньги – это функция, в которой деньги обслуживают движение стоимости в международном экономическом обращении и обеспечивают реализацию взаимоотношений между странами.

Стоит обратить внимание на тот факт, что все названные функции имеют различную временную характеристику. Так для выполнения функции меры стоимости деньги физически могут вообще не присутствовать, выполняя ее условно. Функция средства обращения связана с категорией «короткие деньги», средства платежа – «среднесрочные отношения», базой которых является годовой цикл. Функция средства накопления относится к категории «длинных денег». И несколько особняком должна рассматриваться функция мировых денег.

Все эти функции в настоящее время выполняются исключительно товарами-обязательствами, ценными бумагами, причем значительная часть – наиболее востребованными среди большинства субъектов рыночных отношений – официальными денежными единицами государств, по сути, государственными обязательствами.

Теория денежной массы и денежного агрегата наиболее полно описывает современные деньги, деля их по группам, исходя из характеристики их ликвидности, она же дает подсказку, на основе которой можно увидеть аналоги «триады» эпохи металлических денег: меди, серебра и золота (и даже «триады» их вещных предшественников: соль, пряности – скот, урожай – меха, драгоценности).

Денежная масса — совокупность денег в стране. Ее структура по-разному определяется в разных странах, да и в пределах одной страны, к сожалению, в этом отношении сохраняется разнобой, что иногда приводит к недоразумениям.

В России наиболее распространена следующая классификация:

Денежный агрегат М0 – наличные деньги в обращении (монеты и банкноты).

Денежный агрегат М1 – агрегат М0, плюс депозиты населения до востребования и средства предприятий на текущих банковских счетах.

Денежный агрегат М2 – агрегат М1, плюс срочные вклады предприятий, организаций, граждан и местных бюджетов; средства страховых учреждений.

Денежный агрегат М3 – агрегат М2, плюс различные “квазиденьги” – облигации, госзаймы, казначейские обязательства и другие ценные бумаги.

В статистических и аналитических публикациях основной характеристикой состояния денежной массы (напр., при сравнении темпов ее роста и темпов инфляции) обычно служит агрегат М2.

В настоящее время примерно ¼ всей Д. м. в России составляют банковские депозиты и ¾ – наличные деньги.

В США основной составляющий денежной массы агрегат М1 (его называют также массой денег в узком смысле) состоит из наличных денег вне банков, чековых депозитов в банках и дорожных чеков. М2 включает также срочные депозиты, евро-долларовые депозиты, средства взаимных (паевых) фондов (так называются в США инвестиционные фонды). М3 это М2 плюс долговременные депозиты. Особый агрегат L объединяет все предыдущие и иные ликвидные активы. Аналогичная классификация с некоторыми отличиями действует в большинстве стран с развитой финансовой архитектурой.

Как показывает история, в каждой территории в одно и то же время существует как минимум три различных валюты, своеобразная «денежная триада», связанная с различиями в периоде обращения и динамики взаимодействия сферы производства со сферой потребления, а именно «короткие деньги», обслуживающие каждодневный спрос, «среднесрочные деньги», обслуживающие годовой цикл потребления, и «длинные деньги», обслуживающие воспроизводственный процесс в широком смысле этого слова. Составные части «денежной триады» имеют курсовые различия и обмениваются друг на друга также как валюты разных стран.

В эпоху документарных денег гармоничная финансовая система опирается на «денежную триаду», принимаемую всем населением, всеми субъектами экономических отношений, что обеспечивает ее ликвидность, и она выглядит чаще всего как наличные деньги («короткие деньги»), чековая книжка («среднесрочные деньги»), ценные бумаги фондовых площадок («длинные деньги»).

Причем, следует заметить, если финансовая архитектура страны не учитывает необходимость регулирования взаимоотношения «коротких, среднесрочных и длинных денег» между собой, то товарный мир стихийно заполняет образовавшиеся пробелы. Так практическое отсутствие в российской финансовой системе современности носителя функции «среднесрочных денег» – чековой книжки и массового вексельного оборота приводит к тому, что функцию чековой книжки начинает выполнять зарубежная валюта и соответствующие зарубежные финансовые инструменты; нехватка наличных денег, часть которых используется в зоне «среднесрочных денег», создает дисбалансы на рынке товаров каждодневного спроса; а «длинные деньги» приобретают тенденцию к «убеганию за рубеж».

Мировой финансовый кризис усугубил проявление упомянутых недостатков финансовой системы России и спровоцировал глубокий экономический кризис в стране, выход из которого в значительной степени зависит от решений, способствующих ликвидации этих недостатков.

Активное развитие фондового рынка, формирование системы чекового оборота, а также ликвидация финансовой безграмотности населения – обязательные условия данного процесса.

В нашей стране пришло время внести поправки в сложившуюся финансовую систему, понимая необходимость доформирования и регулирования современной «денежной триады» как основы гармоничной финансовой архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сергей Лаврентьев. Золотые инвестиции. В ноябре наибольшую доходность показали металлические счета, 08.12.2008, РБК daily.

2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь». – М.: Инфра-М, 2006.

3. Большая Российская энциклопедия. Издание 1969–1978 гг.

4. Энциклопедия социологии / Под ред. Грицанова А.А. – М.: Книжный Дом, 2003.

5. «Золото – лидер по доходности в ноябре», 08 декабря 2008, РБК daily.

© О.В. Макаренко, 2010

УДК 811.161.1:378
Г.И. Абросимова
СГГА, Новосибирск

ДИСЦИПЛИНА «ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ»: ИДЕЯ И ЕЁ ВОПЛОЩЕНИЕ

Деловое общение представляет собой особую форму взаимодействия людей в процессе трудовой деятельности, которая содействует установлению нормальной морально-психологической атмосферы труда и отношений партнерства между руководителями и подчиненными, между коллегами, создает условия для продуктивного сотрудничества. Некоторым соображениям в связи с имеющимся опытом преподавания посвящена настоящая статья. Ее положения изложены кратко и подлежат дальнейшей разработке.

G.I. Abrosimova
SSGA, Novosibirsk

DISCIPLINE “BUSINESS RELATIONS”: THE IDEA AND ITS REALIZATION

Business relations is a specific form of people’s interaction in the process of labour activity which promotes normal moral-and-psychological atmosphere of labour and the partnership relationship between the colleagues and between the officials and the subordinate, making up proper conditions for the productive cooperation. The author puts forward some ideas concerning his teaching experience. The statements are given in short and are subject to further development.

Актуальность курса «Деловое общение» и факультативного курса «Психология делового общения» продиктована необходимостью формирования коммуникативных навыков для достижения оптимальных результатов в межличностном и деловом общении. Научно-практическая работа студентов подкрепляется самоанализом, методиками определения личностной направленности, диагностиками социально-психологического климата в коллективе, тренингами, ролевыми играми. В учебном плане академии предусмотрены такие дисциплины, как «Педагогика и психология», «Организационное поведение», и межпредметные связи учитываются при изучении теоретических основ. При разработке лекционного и практического материала курсов обращается внимание на изменение социальной модели общества, мироощущений человека, несущих общественные, социально-экономические знания об окружающем мире. На них как первичных представлениях формируются специальные знания, навыки и умения. Знание правил и особенностей социального взаимодействия обеспечивает более эффективные возможности самореализации в профессиональной деятельности, в том числе и в формировании лидерских качеств будущего специалиста.

Профессиональные контакты, связанные с обсуждением конкретных задач и возникающих проблем, составляют значительную часть обязанностей не только руководителей, но и большей части сотрудников того или иного коллектива.

В любых деловых контактах психологически важно создать и поддержать интерес собеседника к эффективному диалогу, выяснить его позицию и проблемы. Деловая беседа – шаг для налаживания и укрепления деловых связей. Прием и передача информации требуют от участников тщательной подготовки, разработки системы, формы и содержания делового общения. Поэтому весьма важным является овладение техникой постановки вопросов, приемами слушания и восприятия, методами прямого и косвенного воздействия на партнера по общению.

Разделы дисциплин, посвященные восприятию себя и других, ведению беседы, умению слушать, самораскрытию и обратной связи и др., дополняются анализом роли электронной коммуникации в построении взаимоотношений.

Особенно значимыми для будущего молодого специалиста являются знания техники ведения бесед при приеме на работу, психологическая оценка сотрудников и знание приемов, способствующих предупреждению конфликтов в коллективе. Нацеленность на прагматизм и всякого рода упрощения – далеко не всегда приведут к лучшему решению.

Нельзя утверждать, что студенту сразу откроются тайны его воздействия на человека. Не следует смешивать два понятия – решение вопроса и постановку вопроса. Нерешенность поставленного вопроса на занятии – один из приемов активизации самостоятельной работы обучающихся. Вопрос передается студенту, и разрешение проблемной ситуации рассчитано на его творческое соучастие, как будто эта ситуация касается его непосредственно. Односторонность же лишает смысла саму постановку психолого-педагогической задачи. Такой подход не исключает, однако, преимущественного интереса обучающегося коллектива к определенным, наиболее характерным проблемам.

Для того чтобы мы могли с самого начала выполнять свое предназначение, необходимо, чтобы уже первая встреча коммуникантов была узнаваемой. Общение возможно только на основе каких-то представлений о встретившемся нам человеке. Кроме непосредственного впечатления, которое мы производим на собеседника речевыми, вербальными, средствами, невербальные средства общения сигнализируют о нас достаточно ярко, не всегда подтверждая наши слова. Нас оценивают коллеги, руководство, деловые партнеры, оппоненты, журналисты и т. д. Образ, который пытаемся создать о себе, или искусно продуманный имидж участникам общения может не внушить доверия, исказить информацию, которую стараемся донести. Оформление своей внешности, использование возможностей интонации, манера выступать и вести диалог помогут или расположить к себе людей или оттолкнуть их от нас. Такие пустяки стали решающими: как стоять, как сидеть, как подняться из-за стола, как повысить голос, улыбнуться, посмотреть. Стройность всех элементов, составляющих форму, сильно воздействует на наше восприятие.

Конечно, время поколебало свод правил, свойственных человеку определенного круга. Форма действительна лишь на определенный момент и характеризует определенный тип подхода к деловому общению. Непрерывно увеличивается число конкретных ситуаций, поводов, требующих своего решения. Обнаруживаются все новые и новые пласты «значений», возникают соподчиненные аспекты. Характерны случаи, когда утвердившаяся как наиболее целесообразная в ряде случаев форма (технология) начинает претендовать на универсальность, и это приводит к необходимости заново обсуждать, казалось бы, решенную проблему общения.

В одной из дискуссий доктор филологических наук Л. Шкатова, автор книг «Организационное поведение» и «Конфликтология» спрашивает, почему мы отдали приоритет проповедникам типа Карнеги. Она высказывает тревогу по поводу возрастающей роли индивидуализма, неумения и нежелания воспринимать себя критически. Нас (вместе с американцами) воспринимают как людей невысокой внешней, поведенческой культуры. Одна из важнейших причин кризиса культуры – обесценивание этических норм, общее снижение их роли в социальной жизни. Причем этот процесс зашел так далеко, что духовно-нравственные ценности нередко для человека теряют авторитет. Основой жизненного поведения оказываются прагматические установки. Мы должны научиться поведению в новом мире и одновременно воссоздать образ, соответствующий корням национальной культуры.

Этика делового общения – составляющая часть курса. Этика в основе имеет природу эмоций, а они влияют на работоспособность человека и его настроение. К тому же противоречия между требованиями морали не всегда совпадают с фактическими нормами поведения людей: человек стремится вести себя нравственно, но реализация его потребностей связана с нарушением этих норм. Деловая этика рассматривается как частный случай этики вообще, когда в современном деловом общении возникают противоречия между этикой и бизнесом. Труднее всего разобраться в этом молодому человеку. Принцип: честность – лучшая политика – не всегда проповедуется в деловом мире. В результате к работнику предъявляются невыполнимые требования, даются неверные указания, не создаются условия. Моральный прецедент гораздо труднее восполнить, чем материальный. Темы занятий, посвященные эмпатии как переживанию чувств, мыслей и переживаний другого человека и ассетивности – умению постоять за себя в межличностных и деловых отношениях, защищая свои права и уважая права других, – вызывают неизменный интерес у студентов, а рекомендации в процессе анализа и самоанализа помогают найти разницу между ассертивностью и агрессивностью.

В такой проверке участвуют культура, знания, опыт. Сфера раскрытия личности – самоутверждение, самопознание и самовоспитание, а структура отношений не всегда укладывается в схемы. Не всегда однозначно отношение между ролями коммуникантов и их функциями. Практика, при всей авторитарности своих установлений, и не должна брать на себя тех задач,

которые могут быть решены только теорией. Но и теория не должна подменять практику. В нашем случае мы не только должны соотнести теорию с уже имеющимися практическими результатами, но и, если их недостаточно, спроецировать материал сами, смоделировать ситуацию. Однако следует учитывать, что моделирование всегда остается полустрогим методом, потому что любая модель отображает оригинал неполно.

Еще один из разделов предлагаемых курсов посвящен психологическим основам ораторского искусства. Взаимоотношениям оратора и аудитории, построению дискутивно-полемической речи и поведению при этом сторон, а также этикету ораторской речи. Один из вопросов, на который должен ответить выступающий: что мотивирует данную аудиторию как группу? Сегодня аудитория менее чем когда-либо толерантна по отношению к некачественным выступлениям. Студенты делают вывод, что аудитории нравится, когда с ней ведут диалог, хотя выступление в своей основе монолог. Но слушатели хотят ощутить, что их мысли и ответные чувства – часть общего разговора. Когда аудитория и оратор становятся одной командой – результат достигается совместной реакцией. Чтобы произнести эффективную речь, вы должны иметь что сказать, научиться отвечать на вопросы из зала, которые могут быть и явно провокационными. Выступая на одном из семинаров с монологами по заинтересовавшей проблеме, студенты на себе ощущают значение изученного.

Процесс понимания, как и познания человека, всегда является движением по кругу, и возвращение от целого к частностям и наоборот происходит неоднократно, а круг постепенно увеличивается, происходит переход на все более широкие взаимосвязи. В коммуникации возможны интерпретации, когда:

– Истолкование совпадает с объективным смыслом и авторским его пониманием;

– Оба коммуниканта согласны между собой, но заблуждаются насчет истинного смысла;

– Каждый понимает проблему по-своему, но оба неправы.

Решение может быть найдено, если один из партнеров ориентируется в психологии и владеет техникой доказательства своей правоты.

На собственном опыте студенты убеждаются, что «при понимании мысль говорящего не передается, но слушающий, понимая, создает свою мысль». (А.А. Потебня).

Познавательная позиция, которая возникает у студента, не является для него позицией прирожденной, а связана с удовлетворением потребности коммуникации с профессиональным, по-настоящему взрослым миром. Это процесс продолжающейся корректировки и длинный процесс восхождения к пониманию и освоению сверхсложного мира человеческих взаимоотношений, способ вхождения в культуру отношений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аминов И.И. Психология делового общения: Учеб. пособие. – М., 2007.

2. Леонтьев А.А. Психология общения: Учеб. пособие для студентов. – М., 2005.
3. Психология и этика делового общения: Учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – М., 2007.
4. Титова Л.Г. Деловое общение. Теория. Практика. Технологии. – М., 2006.
5. Марченко О.И. Риторика как норма гуманитарной культуры. – М., 1994.
6. Поварнин С.И. Спор. О теории и практике спора. – Спб., 1996.
7. Психология делового преуспевания. Коллектив авторов. – М., 2001.
8. Найт С. НЛП-решения. – СПб.; М., 2000.
9. Соколков Е.А., Мельников В.И. Стратегия преодоления стресса в экстремальных ситуациях. – Новосибирск, 2006.
10. Столяренко Л.Д. Психология управления: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – Р., 2004.
11. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично – СПб., 1992.
12. Проблемы модернизации высшего гуманитарного образования. Материалы региональной научно-методической конференции. Н., 2006.

© Г.И. Абросимова, 2010

УДК 613.7
О.В. Аксенова
СГГА, Новосибирск

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА ДЛЯ ОФИСНЫХ РАБОТНИКОВ (ОФИСНАЯ ГИМНАСТИКА)

В статье рассмотрена проблема организации производственной гимнастики в условиях работы, связанных с гиподинамией, что характерно для значительного количества современных профессий.

O.V. Aksyonova
SSGA, Novosibirsk

OFFICE GYMNASTICS

The necessity of physical exercise under working conditions is discussed. Office work usually results in hypodynamia that is typical of most of the modern professions.

Наш век отличается повышенными информационными нагрузками, чередой кризисов и стрессов. Профессии становятся более компьютеризированными и интеллектуальными: неуклонно растет количество так называемых офисных работников, к которым относятся менеджеры в различных сферах, экономисты, бухгалтера, программисты и т. д. Физический труд вытесняется вычислительной техникой дистанционного управления. На многих предприятиях рабочий день становится ненормированным. За рабочим столом приходится просиживать днями и ночами, чтобы успевать прослеживать и осваивать новейшие технологии, быть конкурентоспособными.

Длительное сидение за рабочим столом, однотипное положение и напряженный взгляд в компьютер вызывают в организме человека переутомление. Из-за светлого мерцающего экрана начинают болеть глаза. От длительного напряжения лопаются кровеносные сосуды и белки глаз становятся красным Немеют мышцы спины, появляются застойные явления в области малого таза, отечные явления в нижних конечностях.

В связи с сидячим рабочим положением, в минимальном режиме работает кардио-распираторная система. Сердце слабо выбрасывает кровь в малый круг кровообращения и головной мозг испытывает недостаток в питательных веществах и кислороде. Легкие двигаются с ограниченной экскурсией, поэтому происходит минимальная вентиляция легких. При напряженной сидячей позе, не задействован активно костно-мышечный аппарат, поэтому мышцы дрябнут. Наступает раннее старение организма.

Постепенно нарастает утомление. Из-за напряжения нервной системы увеличивается количество ошибок и ухудшается качество работы. Появляется нервозность в отношениях с людьми.

Данные последствия труда в условиях гиподинамии были изучены специалистами в различных областях. В частности, вопрос влияния гиподинамии на работоспособность и продуктивность работника рассматривался в рамках медицинских, физиологических, психологических, социологических и экономических исследований. Результатом проведенных исследований стала разработка многочисленных программ по созданию условий для сохранения здоровья и продления работоспособности сотрудников.

В частности, у компании "Unilever" (британо-нидерландская компания, один из мировых лидеров на рынке продуктов питания и товаров бытовой химии) была создана миссия "To add Vitality to life" («Вдохнем энергию в жизнь»): дважды в неделю в офисы компании приглашался тренер по фитнесу, который проводил с сотрудниками производственную гимнастику.

Сотрудники глянцевого журнала для родителей "Mamas&Papas" также еженедельно проводят производственную гимнастику, а также практикуют танцевальную терапию, причем инициатива использования двигательных упражнений на рабочем месте исходила от самих сотрудников и была поддержана руководством компании.

Производственная гимнастика в учреждениях и на предприятиях Японии воспринимается работниками как значимая составляющая трудового процесса. Например, регулярная зарядка всем коллективом, как показали исследования, вносит ощутимый вклад в решение задач здровьесбережения, активизации сотрудников и поддержании дисциплины. А дисциплина, как полагают японцы, является становым хребтом корпоративного духа.

В разработанном нами комплексе «Производственной гимнастики» используются упражнения лечебной гимнастики при остеохондрозах, радикулитах и миопии. Движения можно выполнять в исходных положениях сидя и стоя, в зависимости от свободного пространства на рабочем месте. Упражнения должны бать доступными, эстетичными и комплексными.

В связи с ограниченностью времени, в одном движении должно быть задействовано максимальное количество мышц туловища, рук и ног. Физические упражнения необходимо сочетать с дыхательными.

Производственная гимнастика включает необходимый материал для поддержания здоровья естественным, не медикаментозным способом. Выполняя физические упражнения, работник продляет продуктивность профессиональной деятельности и предотвращает раннее старение организма.

Таким образом, производственная гимнастика представляется как эффективное средство защиты здоровья современного работника. В ходе выполнения комплекса упражнений улучшается деятельность кардио-распираторной системы, весь организм «наливается» теплом и приятной усталостью. Онемевшие участки согреваются, проходит головная боль и снимается нервное напряжение.

При выполнении гимнастических упражнений с музыкальным сопровождением происходит мощное психологическое переключение нервной системы, что улучшает эмоциональное состояние и также способствует реабилитации организма. Систематические занятия производственной гимнастикой могут заменить посещения зала лечебной физкультуры и массажа.

Таким образом, сегодня производственная гимнастика переживает второе рождение и рассматривается как необходимое условие эффективного труда.

© О.В. Аксенова, 2010

УДК 159.9:37
А.М. Балашов, Н.И. Фаттахова
МБОУ СОШ № 182, Новосибирск

О ПОДХОДАХ К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Данная статья посвящена проблемам повышения качества образования и эффективности образовательных учреждений. В статье рассмотрено содержание категорий “качество”, “качество образования”, “эффективность”, сформулированы основные подходы и рекомендации, направленные на повышение качества образования и социально-экономической эффективности образовательных учреждений.

A.M. Balashov, N.I. Fattakhova
Municipal educational establishment general secondary school # 182, Novosibirsk

APPROACHES TO THE IMPROVEMENT OF EDUCATION QUALITY AND SOCIAL-AND-ECONOMIC EFFICIENCY OF EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS

The problems of the improvement of education quality and social-and-economic efficiency of educational establishments are discussed. The contents of the categories “quality”, “quality of education” and “efficiency” are considered. Main approaches and recommendations concerning the improvement of the education quality and social-and-economic efficiency of educational establishments are stated.

Решение проблемы повышения качества образования является главным условием успешности модернизации российского образования. С целью определения возможных подходов к повышению качества образования и направлений повышения эффективности работы образовательных учреждений вначале необходимо обратиться к анализу содержания категорий “качество”, “качество образования”, “эффективность”.

Качество пронизывает все стороны мироздания и является ключевым фактором социального устройства и деятельности людей, которым обусловлена целостность природного и социального мира и его многообразие.

Качество есть определенность предмета, явления, процесса, состояния на основе которой они приобретают свое специфическое бытие и выделяются из многообразия других предметов, явлений, процессов и состояний. Качество – это, общенаучная категория, которая используется в различных областях. В самом общем виде под качеством понимается соответствие предмета как

результата труда заданному стандарту. Качество – это не проблема, качество – это решение ваших проблем [1].

Таким образом, качество есть внешняя и внутренняя определенность предмета (явления, процесса), фундаментальная характеристика его целостности.

Качество образования – это понятие многомерное. В словаре терминов по законодательству Российской Федерации [2, с. 20] “Качество образования выпускников трактуется как определенный уровень знаний и умений, умственного, физического и нравственного развития, которого достигли выпускники образовательного учреждения в соответствии с планируемыми целями обучения и воспитания”. Качество образования увязано с планируемыми задачами и является соотношением цели и результата, как меры достижения целей при том, что цели (результаты) заданы только операционно и спрогнозированы в зоне потенциального развития обучающихся.

При определении понятия “качество образования” [3, 4] обычно рассматривают три составляющих:

- Качество содержания образования;
- Значение результатов образования (образованность личности);
- Качество образовательных технологий.

Образование определяется не только количеством и качеством знаний, умений и навыков, но и показателями личностного, творческого, духовного и гражданского развития подрастающих поколений. Качество образования, это не просто уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки, это обязательно и духовное развитие, общая культура, уровень интеллекта, ценностные ориентации физическое здоровье и многое другое. Именно это является главной общественной ценностью образования, т. к. определяет, в конечном счете, экономический, интеллектуальный и нравственный потенциал страны.

Термин “эффективность” в самой общей форме означает степень приближения к оптимальному (наиболее желательному) или максимальному результату при минимуме издержек или негативных последствий [5, с. 29]. Очень часто используется подход к определению эффективности как отношению результатов (полученного эффекта) к формирующим их затратам [6]. Но многие авторы, в частности Ожерельев О.И. выделяют не только экономическую, но и социальную эффективность [7]. На это указывает и М.Н. Андрющенко, что “эффективность есть мера возможности с точки зрения ее близости к наиболее целесообразному, необходимому (нужному) результату. Тем более, имеется в виду близость цели в ее оптимальном выражении” [8, с. 47].

В литературе предпринималось достаточно много попыток оценки эффективности работы образовательных учреждений в течение большого интервала времени, в частности, начиная с работ В. Петти 1664 года [9]. В настоящее время наиболее объективной, по мнению авторов данной работы

является комплексная обобщающая оценка эффективности образовательных учреждений, включающая в себя как экономическую составляющую, так и социальную, которые неразрывно связаны между собой. Этот подход подробно рассмотрен в работах Вифлеемского [10, 11]. При этом Вифлеемский обращает особое внимание на социальную составляющую эффективности, рассматривая ее в качестве обобщенной характеристики системы образовательных учреждений, которая определяет движение данной системы в ценностно-целевом пространстве.

На основе анализа литературных источников, проведенных исследований и собственного опыта работы авторами данной статьи сформулированы ряд подходов и рекомендаций, направленных на повышение качества образования и социально-экономической эффективности образовательных учреждений:

1. Повышение надежности обучения [10]. Это позволит существенно повысить качество и результативность образования. Как отмечают многие исследователи, уже на уровне общеобразовательной школы, закладывающей базу для успешного обучения в дальнейшем, качество образования катастрофически снижается: оканчивают с качественными знаниями начальную школу в лучшем случае 70–80 %, а основную и среднюю школу примерно 25–35 %. По данным экспертизы ЮНЕСКО проводившейся в 65 странах мира, Россия по уровню образованности школьников поделила места с 50 по 55 [10]. Можно согласиться с мнением В. Зайцева, что наиболее объективный подход – оценка сохранения качества или надежности обучения [12]. Критерий надежности обучения отражает динамику его качества, поскольку сравниваются изменения показателей качества в начале обучения и к определенному моменту (окончанию обучения).

2. Приведение в соответствии целей общества и целей образовательной системы [10]. Реализация этого принципа будет способствовать снятию противоречий между результативностью и эффективностью образовательных учреждений. Существуют образовательные учреждения, добивающиеся высоких результатов в выработке определенных навыков, умений и знаний у обучаемых, что и является их целью, но эти знания, умение и навыки не соответствуют требованиям экономики, общества, государства, работодателей и других социальных заказчиков. Поэтому, для получения образования высокого качества, для управления этим качеством, образовательные цели всегда должны учитывать, что профессиональное учебное заведение готовит учащегося к будущей взрослой жизни, к деятельности в области выбранной профессии. Улучшение уровня образования, как общешкольного, так и профессионального, неизбежно предполагает постановку новых, обязательно спрогнозированных на будущее целей, являющихся обязательным атрибутом любой программы развития, исследовательского или инновационного проекта.

3. Проектирование и внедрение системы управления качеством образовательного процесса. Системное управление качеством – новая парадигма управления в сфере профессионального образования, связанная с выдвижением качества в ряд приоритетных задач функционирования и развития

образовательного учреждения. Управление качеством образования рассматривается как целенаправленное, комплексное и скоординированное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем образовательного учреждения в целях достижения наибольшего соответствия параметров функционирования, развития учебно-воспитательного процесса и его результатов соответствующим требованиям и стандартам профессионального образования. Данный вопрос может быть определен как междисциплинарный, требующий активного синтеза наук, теорий и методик, прежде всего педагогики, квалитологии, системологии образования, квалиметрии, теории управления, концепции всеобщего управления качеством (TQU), международных стандартов качества ISO серии 9001:2000 (российский аналог – стандарты серии ГОСТ Р ИСО 9001-2000). Данные документы представляют важное значение для теории и практики управления качеством профессионального образования, так как предусматривают всестороннее, целенаправленное и скоординированное применение систем и методов управления качеством во всех сферах деятельности. Стандарты не содержат специальных требований к образовательной организации, но определяют основные подходы и требования, которые должны использоваться при формировании системы управления качеством в профессиональном учебном заведении.

4. Увеличение практической и профессиональной ориентации учебных дисциплин в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях. Учебный предмет должен иметь практическую значимость и профессиональную направленность, становясь средством формирования личности специалиста. Это предполагает конкретную формулировку целей обучения в виде заданий, взятых из конкретных производственных ситуаций и связанных с изучаемой дисциплиной. Содержание практических или профессиональных задач определяется профилем обучения для учреждений общего образования или требованиями к специальности для профессиональных образовательных учреждений и на этом основании преподаватель конкретного предмета разрабатывает основные цели обучения своей дисциплине путем соотнесения практико-профессиональных задач с предметными. Такие комплексные задачи не только формируют предметные знания, но и развивают мышление обучающихся, навыки аналитической деятельности, формируют методологию познания, увеличивают профессиональную мотивацию, способствуют применению знаний и умений из данного и других предметов на практике, учат принимать грамотные решения в конкретных производственных ситуациях.

5. Соединение обучения с практической трудовой деятельностью [10]. Учащиеся и студенты образовательных учреждений могут производить и производят полезную для общества продукцию в процессе учебы за счет соединения обучения с производительным трудом. Это увеличивает педагогическую эффективность образовательного процесса, способствует

повышению качества общего и профессионального образования и социально-экономической эффективности образовательного учреждения.

6. Систематические контакты с работодателями, общественностью и другими социальными заказчиками, развитие институтов социального диалога и социального партнерства. В условиях рыночной экономики социальный диалог и партнерские связи могут стать действенными факторами модернизации как профессионального, так и общего образования. Развитие таких институтов позволит максимально сблизить предложение и спрос на конкретные образовательные услуги, оперативно реагировать на изменения на рынке труда, что позволит избежать нерационального использования ресурсов и повысить социально-экономическую эффективность учреждений образования.

7. Постоянное совершенствование всех процессов деятельности образовательного учреждения, разработка нововведений, внедрение инновационных процессов, например, использование новых педагогических технологий (развивающих, личностно-ориентированных, информационных, модульного обучения и других), работа по авторским программам, адаптированным к требованиям конкретного региона, к контингенту учащихся и возможностям педагога и конкретного учебного заведения, внедрение методик на базе научно-практических достижений, использование новых подходов к управлению образовательным учреждением и новых управленческих технологий, перевод образовательного учреждения из режима функционирования в режим развития т.е. качественного наращивания новых возможностей и их реализации.

8. Многоуровневость или многоступенчатость [10, 11]. В настоящее время в структуре образовательных учреждений появляются элементы многоступенчатой системы, в частности, в общешкольном образовании это гимназии и лицеи, дающие образование более высокого уровня. В начальном профессиональном образовании созданы профессиональные лицеи, дающие образование повышенного уровня. На уровне среднего специального образования наряду с традиционными учебными заведениями (техникумами) появились колледжи, дающие образование более высокого уровня. В высшем профессиональном образовании наряду с действующей ранее системой со сроком обучения пять лет введены ступени 4-летней подготовки бакалавров и 6-летней – магистров. Все это обеспечивает более полное удовлетворение запросов личности и возможность выбора более адекватного образования.

9. Саморегулируемость [10, 11]. Система образовательных учреждений должна быть постепенно преобразована в саморегулирующуюся систему, которая могла бы приспосабливаться к изменяющимся условиям «внешней» среды и этим самым повышать свою эффективность. Одним из направлений этого может быть создание региональных комплексов профессионального образования. Проводимые исследования показали повышение социальной и экономической эффективности результатов деятельности по сравнению с результатами деятельности отдельных учебных заведений, ранее не входивших в состав региональных образовательных комплексов. Как отмечают

исследователи, повышение эффективности достигается за счет более полного совместного использования кадрового потенциала, материально-технической базы и поступающих финансовых средств регионального образовательного комплекса.

10. Взаимодополняемость общешкольного, базового профессионального и последипломного образования [10]. Условия современной цивилизации порождают необходимость непрерывного образования, когда каждый специалист должен всю жизнь расширять и совершенствовать свою профессиональную подготовленность и получать последипломное образование, которое должно сочетаться с базовым профессиональным образованием, дополнять и расширять его.

11. Расширенная базовая подготовка выпускников и овладение обучающимися методологией познания. Система образования должна быть мобильной. Изначально дается базовое образование и навыки поиска и получения нового знания. Тем самым, обеспечивается необходимый уровень знаний, требуемый обществом и умение переучиваться, если случается такая необходимость, т. к. в настоящее время наблюдается все возрастающая тенденция к частым сменам профиля профессиональной деятельности в период трудоспособного возраста работника. Кроме того, по мнению авторов, в современных условиях целесообразно создание возможности получения в профессиональном учебном заведении двух альтернативных специальностей для более успешной социализации выпускника. В условиях изменяющейся конъюнктуры выпускник образовательного учреждения в этом случае сможет самостоятельно искать варианты более выгодного использование полученного образования. Такая практика распространена в зарубежных странах, например в Германии, где учащиеся и студенты не только имеют возможность, но и обязаны получить вторую специальность.

Использовании данных подходов и рекомендаций обеспечит рост качества образовательных услуг при снижении затрат по основным и вспомогательным процессам, повысит эффективность функционирования учреждений, позволит предоставлять образовательные услуги, отвечающие потребностям заинтересованных сторон в такой форме, которая будет гарантировать их удовлетворение. Качество образовательных услуг – стратегический показатель конкурентоспособности образовательного учреждения. Успешно приспособиться к жестким требованиям социально-экономической обстановки сегодня могут лишь учебные заведения, работающие в режиме развития, способные определить ближнюю и дальнюю перспективы, сосредоточить внимание на построении программы действий, направленной на повышение качества образования, соответствие рынку труда и запросам социальных заказчиков. Именно качество подготовки выпускников определяет в конечном счете лицо образовательного учреждения, его конкурентоспособность, имидж и рейтинг, что очень важно в условиях рыночной экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кросби Ф. Теоретические основы качества управления образовательным процессом // Журнал лидеров системы образования. Управление развитием образования. – № 2. – 2003. – С. 24–26.

2. Полонский В.М. Словарь понятий и терминов по законодательству Российской Федерации об образовании. – М., 1995. – 201 с.

3. Система качества в образовании. Вып. 1. Ч. 1, 2. Сборник, перевод с английского / под общей ред. Ю.П. Адлера. – М., Миссис, 2000. – 51 с.

4. Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Алабамский университет. – М.: Инфа-М., 2000. – 410 с.

5. Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования. – М., 1991. – 272 с.

6. Моисеев А.В., Петросян К.Ц. Хозяйственный механизм: 100 вопросов и ответов. – М., 1981. – 271 с.

7. Политическая экономия: Словарь / Под. ред. О.И. Ожерельева и др., М., 1990. – 607 с.

8. Андрющенко М.Н. Понятие эффективности и его философский смысл. Учен. зап. кафедр общественных наук вузов, г. Ленинград. Философия. – Л., 1971. – Вып. XII.

9. Петти В. Экономические и статистические работы. – М., 1984. – 574 с.

10. Вифлеемский А.Б. Совершенствование социально-экономического механизма образовательных учреждений в условиях рыночных преобразований. Диссертация кандидата экономических наук. – Н. Новгород, 2000. – 181 с.

11. Вифлеемский А.Б. Экономика образования: Учебное пособие в 2 книгах. Книга 1. – М.: Народное образование, 2003. – 368 с.

12. Бестужев-Лада И.В. Идеальные представления о системе народного образования // Педагогика. – 1998. – № 6. – С. 15–22.

© А.М. Балашов, Н.И. Фаттахова, 2010

УДК 304:616
О.В. Балберова
Стерлитамакский институт физической культуры (филиал)
УралГУФК, Стерлитамак

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ВНЕ СЕМЬИ

В статье рассматриваются изменения социального статуса детей-инвалидов, вызвавшие увеличение среди них количества детей со сложными комплексными видами отклонений, с трудностями в развитии, обучении, поведении, воспитывающихся вне семьи, в отрыве от общества, в учреждениях социального типа. В данных условиях формирование социальной реабилитации детей-инвалидов приобретает особое значение.

O.V. Balberova
Sterlitamak institute of physical education (the division of the Urals State university of physical education)
Sterlitamak

FEATURES OF SOCIAL REHABILITATION OF HANDICAPPED CHILDREN LIVING OUT OF FAMILIES

The paper deals with the changes of handicapped children social status, often resulting in complex deviations including difficulties with behaviour, studies and development. The children who live out of the family, isolated from the society in social institutions are in great need of social rehabilitation.

По данным ООН, в мире насчитывается примерно 450 миллионов человек с нарушениями психического и физического развития (из них около 200 миллионов детей с ограниченными возможностями). Более того, в нашей стране, как и во всем мире, наблюдается тенденция роста числа детей-инвалидов. Ежегодно в нашей стране рождается около 30 тысяч детей с врожденными наследственными заболеваниями, среди них 70–75 % являются инвалидами. Как правило, эти заболевания приводят к задержке психического развития детей, а в дальнейшем – к тяжелым психическим недугам при отсутствии грамотных реабилитационных мероприятий. Статистика показывает, что если при рождении психическими расстройствами страдают лишь около 10 % детей-инвалидов, то к 16 годам около 30 %, в 30–40 лет 60 %, а к 50–60 годам более 90 % инвалидов с детства страдают психическими заболеваниями.

Инвалидность у детей означает существенное ограничение жизнедеятельности, она способствует социальной дезадаптации, которая

обусловлена нарушениями в развитии, затруднениями в самообслуживании, общении, обучении, овладении в будущем профессиональными навыками [2].

Следствием ориентации общества и государства на эту модель является изоляция ребенка с ограниченными возможностями от общества в специализированном учебном заведении, развитие у него пассивно-иждивенческих жизненных ориентаций. Проблема инвалидности не ограничивается медицинским аспектом, она в гораздо большей степени является социальной проблемой неравных возможностей. Главная проблема ребенка с ограниченными возможностями заключается в нарушении его связи с миром, в ограниченной мобильности, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, недоступности ряда культурных ценностей, а иногда и элементарного образования. Особенно остро данная проблема стоит у детей-инвалидов, проживающих вне семьи [3].

Цель данной работы – охарактеризовать социально-психологическую реабилитацию детей-инвалидов, проживающих вне семьи.

Рассматривая особенности социальной реабилитации детей-инвалидов, проживающих вне семьи, необходимо разобраться, прежде всего, в наиболее общих подходах к этому явлению.

Процесс социальной реабилитации существенным образом зависит от тех норм, принятых в обществе, которые регулируют требования предъявляемые обществом человеку, и обеспечивают его адекватное включение в социальную деятельность [1]. В процессе социальной реабилитации формируется личность, которая определяется тем, какое место занимает человек в системе социальных отношений: дружеских, семейных, производственных, политических и т. д.

На социализацию человека влияют: семья, группы сверстников, организации, в которых происходит социальное воспитание (учебные, профессиональные, общественные, частные и др.). Влияние микрофакторов на развитие инвалида осуществляется через агентов социальной реабилитации, т. е. лиц во взаимодействии с которыми протекает его жизнь (родители, братья, сестры, родственники, сверстники, соседи, учителя).

Родившись, ребенок сразу попадает в мир социальных отношений – мир отношений между людьми, в котором каждый играет не одну, а множество ролей. Это роль семьянина, политика, роль жителя села, города и т. д. Осваивая эти роли, человек социализируется, становится личностью. Окружение человека играет громадную роль. От того, в каких отношениях с окружающей средой он находится, зависит формирование личности. Только активно и полноценно участвуя в системе социальных отношений, усваиваются роли, которые приходится исполнять в жизни, вырабатывается свое отношение к этим ролям, появляется человек как социальный феномен.

Для ребенка-инвалида, который воспитывается вне семьи, микрофакторы социальной реабилитации имеют другую иерархию, чем микрофакторы для ребенка, воспитывающегося в традиционных условиях семьи. Наиболее значимыми агентами социальной реабилитации для него выступают коллектив, сверстники, воспитатели интерната и т. д. При этом должно происходить

социальное самоопределение – выбор детьми – инвалидами своей роли и позиции в общей системе социальных отношений, предполагающей их включённость в эту систему на основе сформировавшихся интересов и потребностей.

Очень важен процесс формирования представлений ребенка о той или иной социальной роли. Такие представления у детей – инвалидов часто бывают искажены. В зависимости от их индивидуальных особенностей они создают свой образ реализации той или иной роли. Отсутствие нормальных для ребенка контактов приводит к тому, что образ роли создается на основе противоречивой информации, получаемой ребенком из средств массовой информации и мнения сверстников. В связи с этим часто возникает иллюзорный «образ» социальной роли. Это касается ролей члена семьи и других ролей с ними взаимодействующих. Формируется ложное представление о своей социальной роли как инвалида, которая будет реализовываться человеком в течение всей его жизни [3, 5].

Причины возникновения трудностей вхождения ребенка в систему социальных отношений могут быть различные. Прежде всего, они связаны с неадекватным восприятием детьми-инвалидами тех требований, которые предъявляет окружающий социум [6].

В связи с ограничением социальных контактов детей-инвалидов процесс их социальной реабилитации затруднен. Существенным образом он зависит от тех норм, принятых в социальном окружении ребенка, которые регулируют требования к нему и обеспечивают формирование его личности. Воспитанник интерната прежде всего воспринимает складывающиеся отношения между детьми и взрослыми в этом типе воспитательного учреждения как эталонные нормы отношений, при этом в качестве такой нормы выступает особое положение детей-инвалидов в обществе, что в какой-то степени деформирует восприятие этими детьми других социальных норм и создает трудности для адекватного социального развития.

Особое значение для социального развития ребенка имеет процесс формирования его ценностных ориентаций, которые отражают внутреннюю основу отношений человека к различным ценностям материального, морального и духовного порядка [4]. Ценностные ориентации обнаруживаются в идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности. Ценностные ориентации у детей-инвалидов существенным образом отличаются от ценностных ориентаций здоровых детей. Исследование психологов свидетельствуют о том, что главной ценностью они считают силу, которая способна их защитить.

Выделяют три сферы, в которых происходит процесс становления личности: деятельность, общение, самосознание. В деятельности личность имеет дело с освоением все новых и новых ее видов, что предполагает ориентировку в системе связей, присутствующих в каждом виде деятельности и между ее различными видами. Речь идет о лично значимой доминанте, т. е. об определении главного, сосредоточении внимания на нем. В деятельности

происходит освоение новых социальных ролей и осмысление их значимости. Включение детей-инвалидов в социальную деятельность является процесс, в ходе которого происходит следующее:

- Выработка критериев, определяющих выбор деятельности;
- Формирование своего отношения к деятельности и участие в ней;
- Приобретение опыта деятельности.

Наибольшую трудность для детей-инвалидов имеет решение первой задачи, так как у них ограничены возможности, как выбора деятельности, так и способов ее осуществления.

Социальное самоопределение ребенка зависит от реализации двух важнейших условий. Первым из них является обеспечение включенности детей-инвалидов в реальные социальные отношения, т. е. возникновение у них личностного отношения к деятельности, несущего в себе объективный и субъективный компоненты. Объективным компонентом является собственно деятельность личности, субъективным – отношение личности к данной деятельности. Вторым условием является самореализация детей в процессе социального взаимодействия. Это условие предполагает предоставление возможности ребенку более полно раскрыть себя в отношениях с окружающими.

Важнейшей стороной, обеспечивающей социализацию ребенка, является общение. Для воспитанника интернатного учреждения круг общения и его содержание значительно уже, беднее, чем у воспитанников обычной семьи [5].

Третья сфера социальной реабилитации – самопознание личности, которое предполагает становление в человеке «образа собственного Я», возникающего у него не сразу. Этот образ складывается на протяжении всей жизни человека под воздействием многочисленных социальных влияний. Наиболее распространенная схема самопознания своего «Я» включает три компонента: познавательный (знание себя); эмоциональный (оценка себя); поведенческий (отношение к себе). Процесс социальной реабилитации предполагает единство изменений всех трех обозначенных сфер. Самым сложным для ребенка, оставшегося без семьи, является оценка самого себя. Семья представляет своего рода зеркало, в котором человек видит свое отражение. Отсутствие семьи приводит к искаженному представлению ребенка о себе. Дети-инвалиды либо завышают, а чаще занижают свои возможности в решении социальных проблем.

Рассматривая ситуацию инвалидности как стрессовую, необходимо учитывать факт состоящий в том, что любая стрессовая ситуация способна пробуждать личностные ресурсы и таким образом способствовать формированию продуктивных механизмов совладания с жизненными трудностями. Механизмы эти не универсальны и не могут быть предложены в качестве одинаковых для всех образцов поведения в социуме, что, очевидно, заложено в систему воспитания в интернатах. Это обстоятельство приводит к тому, что воспитанники интерната характеризуются некоторой "унифицированностью" личностной структуры, отсутствием индивидуальных

стратегий поведения в различных жизненных ситуациях. Отсутствие гибких стратегий поведения в тех ситуациях, когда имеющиеся стратегии оказываются неэффективными, вызывает агрессивное и деструктивное поведение, которое может быть направлено как во внешний мир, так и на собственную личность.

Заключение. Термин «инвалид» в силу сложившейся традиции несет в себе дискриминационную идею, выражает отношение общества, выражает отношение к инвалиду, как к социально бесполезной категории. Понятие «человек с ограниченными возможностями» в традиционном подходе ярко выражает дефицит видения социальной сущности ребенка. Тем не менее, человек, имеющий инвалидность, имеет право на включение во все аспекты жизни общества, на независимую жизнь, самоопределение, свободу выбора, как все другие люди. Помочь ему реализовать это право, призвана система социальных служб, которой пока в государстве нет, но которая создается и апробируется.

Ребенок, имеющий инвалидность – часть и член общества, он хочет, должен и может участвовать во всей многогранной жизни.

Ребенок, имеющий инвалидность может быть так же способен и талантлив, как и его сверстники, не имеющие проблем со здоровьем, но обнаружить свои дарования, развить их, приносить с их помощью пользу обществу, ему мешает неравенство возможностей.

Ребенок – не пассивный объект социальной помощи, а развивающийся человек, который имеет право на удовлетворение разносторонних социальных потребностей в познании, общении, творчестве.

Государство не просто призвано предоставить ребенку, имеющему инвалидность, определенные льготы и привилегии, оно должно пойти навстречу его социальным потребностям и создать систему социальных служб, позволяющих нивелировать ограничения, препятствующие процессам его социальной реабилитации и индивидуального развития.

Реабилитационная деятельность детей-инвалидов должна включать:

1. Развитие духовных и физических способностей ребенка.
2. Содействие в получении образования.
3. Обеспечение условий для участия в жизни общества.
4. Содействие в выполнении соответствующей деятельности, при невозможности получения прогрессивного образования.
5. Установление реального и комфортного контакта с внешним миром.
6. Поддержка, повышение и постоянное восстановление физических и моральных сил, а также душевного равновесия; облегчение бытовых и жилищных условий, организация и проведение свободного времени, полноценное участие в общественной и культурной жизни.
7. Необходимость включения в процесс реабилитации и адаптации не только детей, как пациентов, но и членов его ближайшего окружения.
8. Заинтересованное осмысление не только своих собственных задач, но и мотивационно окрашенное моделирование себя в предстоящем,

прогнозируемом восстановлении личности ребенка, способствующего восстановлению общего с ним смыслового поля.

Эффективность реабилитации определяется не мерой соответствия заранее заложенным эталоном «нормы», как это принято в клинической практике, а становлением его способности к дальнейшей самореализации, саморазвитию. Личность, умеющая проявлять независимость от болезни и обстоятельств, сделать при необходимости свой жизненный выбор, вполне соотносимый с ее собственными, а не заданными и диктуемыми извне намерениями, мотивами, установками [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко Г.И. Социально-эстетическая реабилитация аномальных детей / Г.И. Бондаренко // Дефектология, 1998. – № 3.

2. Горячева Т.Г. Психологическая помощь детям с врожденными пороками сердца и их семьям / Т.Г. Горячева // Мир психологии, 1998. – № 2.

3. Дементьева Н.Ф. Дома-интернаты: от призрения к реабилитации / Н.Ф. Дементьева, А.А. Модестов. – Красноярск, 2003. – 195 с.

4. Дементьева Н.Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан / Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устинова. – М., 1999. – 135 с.

5. Панов А.М. Центры социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями – эффективная форма социального обслуживания семьи и детей / А.М. Панов: Реабилитационные центры для детей с ограниченными возможностями: опыт и проблемы. – М., 1997.

6. Цукерман И.В. Проблема социализации выпускников специальных школ для детей с нарушениями слуха / И.В. Цукерман // Дефектология, 1998. № 1.

© О.В. Балберова, 2010

УДК 159.9:37
В.Д. Вихорева, Л.А. Эрмиль
МБОУ СОШ № 126, Новосибирск

РЕАЛИЗАЦИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ С УГЛУБЛЕННЫМ ИЗУЧЕНИЕМ МАТЕМАТИКИ

Данная статья посвящена системе математического образования в школе с углубленным изучением математики, подробно рассмотрена авторская программа, разработанная для 10-х классов и учебно-методическое обеспечение образовательного процесса.

V.D. Vikhoreva, L.A. Ermil
Municipal educational establishment general secondary school # 126, Novosibirsk

TEACHING THE ADVANCED COURSE OF MATHEMATICS AT SCHOOL

The article deals with the system of mathematical education at the school with the advanced study of mathematics. The author’s work developed for the 10-th form course and the methodical-and-educational support of the educational process are considered.

Основная задача обучения математики в школе заключается в обеспечении прочного и сознательного овладения учащимися системой математических знаний и умений, необходимых в повседневной жизни и трудовой деятельности каждому члену современного общества, достаточных для изучения смежных дисциплин и продолжения образования.

Система математического образования в нашей школе представлена: в начальной школе изучением математики в рамках дидактической системы развивающего обучения Занкова, когда вместе с освоением математического материала идет формирование умений строить причинно-следственные связи, логически мыслить; в 5–7 классах учащиеся получают систематизированные сведения о рациональных числах и правилах вычисления с ними, элементарные представления об иррациональных числах, знакомятся с процентами и приемами приближенных вычислений при использовании микрокалькулятора.

Алгебраическое содержание группируется вокруг понятия рационального выражения. Учащиеся овладевают навыками преобразований целых и дробных выражений, знакомятся с операцией извлечения корня, понятием уравнения, осваивают алгоритм решения линейных уравнений и систем линейных уравнений.

Функциональная линия продолжает процесс формирования понятия функции, знакомит с линейной функцией, прямой и обратной пропорциональностью и их графиками.

Геометрическая линия характеризуется пропедевтикой основного курса в 5–6 классах и началом систематического изучения геометрии в 7 классе. При этом на начальной стадии изучения целесообразно усилить внимание к его наглядно-эмпирическому аспекту. Поэтому в 5–6 классах мы ведем предмет Наглядная геометрия, а также спецкурс Решение нестандартных задач. Дидактический материал и контрольно-диагностические задания разработаны учителями нашей школы. Следуя идеям учебника Л.С. Атанасяна, мы расширяем программу курса «Математика 5–6 классы» за счет стохастического и логического материала. Эти идеи содержатся в проекте математического образования: необходима «… подготовка в области комбинаторики с целью создания аппарата для решения вероятностных задач и логического развития учащихся».

К инвариантной части учебного плана мы относим адаптированную программу курса «Математика 5–6»для учеников, обучающихся в начальной школе по системе Л.В. Занкова: учебники следующих авторов: И.И. Зубарева, А.Г. Мордкович; С.М. Никольский и др.

В 7 классе используем учебник «Алгебра, 7» автора С.М. Никольский и др. Геометрия – Л.С. Атанасяна и др. Школьный компонент включает для всех классов этой ступени кружки, задачи которых варьируются от общеобразовательной до целенаправленной подготовки будущих учеников классов с углубленным изучением математики.

С 7 класса основной школы начинается профильная дифференциация. Выделяем следующие возможные профили: математический (углубленное изучения математики); профили, для которых математика не является профилирующим предметом (общеобразовательная программа).

8–9 классы. Происходит дальнейшее совершенствование вычислительных навыков, уточняются представления об иррациональных числах, вычисляются значения не только алгебраических, но и тригонометрических выражений. Алгебраическая и функциональная линии продолжают освоение дробно-рациональных выражений. Значительное внимание уделяется способам построения графиков дробно-линейных и квадратичных функций. Учащиеся овладевают алгоритмами решения квадратных и некоторых других нелинейных уравнений и неравенств и их систем. Совершенствуются методы решения текстовых задач, работа над которыми позволяет познакомить учащихся с методами математического моделирования. Завершается изучение геометрии плоскости. Рекомендованные учебники для классов с углубленным изучением математики: алгебра – Ю.Н. Макарычев; А.Г. Мордкович; С.М. Никольский; геометрия – Л.С. Атанасян и др. Для общеобразовательных классов: алгебра – А.Г. Мордкович, геометрия – Л.С. Атанасян и другие.

Старшая школа (10–11 классы).

Алгебраическая составляющая в 10–11 классах представлена иррациональными, показательными, логарифмическими выражениями. Расширяется класс изучаемых уравнений в связи с введением новых видов

функций, развиваются представления об общих приемах решения уравнений, неравенств и систем уравнений и неравенств.

Развитие функциональной линии происходит в нескольких направлениях: рассматриваются новые свойства функций, изучаются новые классы функций, вводятся элементы математического анализа, которые применяются как для решения собственно математических задач, так и задач прикладного характера. Геометрическая линия представляет собой целостный курс стереометрии.

В классах нематематического профиля мы применяем программу профильной школы. Еще большую значимость в математических классах старшей школы приобретает подбор спецкурсов. Наряду с урочной деятельностью, учащимся предоставлена возможность заниматься в дистанционной математической школе, математических кружках, участвовать в олимпиадах, НПК, интернет-проектах.

Наряду с решением основной задачи математического образования, углубленное изучение математики предусматривает формирование у учащихся устойчивого интереса к предмету, выявление и развитие их математических способностей, ориентацию на профессии, существенным образом связанные с математикой, подготовку к обучению в вузе.

При этом начальный этап углубленного изучения математики является в значительной степени ориентированным. На этом этапе ученику надо помочь осознать степень своего интереса к предмету и оценить возможности овладения им с тем, чтобы по окончании IX класса он смог сделать сознательный выбор в пользу углубленного либо базового уровня изучения математики. Интерес и склонность учащегося к математике должны всемерно подкрепляться и развиваться.

Последующее углубленное изучение математики на втором этапе предполагает наличие у учащихся более или менее устойчивого интереса к математике и намерение выбрать после окончания школы связанную с ней профессию. Обучение на этом этапе должно обеспечить подготовку к поступлению в вуз и продолжению образования, а также к профессиональной деятельности, требующей достаточно высокой математической культуры.

Переход на стандарты первого поколения поставил учителей математики перед необходимостью разработки программы углубленного изучения математики в старшей школе.

Мы представляем программу, разработанную для 10 классов с углубленным изучением математики, в которой выделены две содержательные линии: Алгебра и математический анализ и Геометрия.

В основу данной программы положена программа для школ (классов) с углубленным изучения математики, составленная Г.М. Кузнецовой и Н.Г. Миндюк, Программы для общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Математика, 5–11 классы, Федеральный компонент государственного стандарта общего образования, сборник нормативных документов Математика. Тематическое планирование. Рекомендовано департаментом общего среднего

образования министерства образования Российской Федерации. М.: «Дрофа», 2007; «Просвещение»,2008 г.

Учебно-методическое обеспечение: С.М. Никольский и др. Алгебра и начала математического анализа,10 класс. М.: «Просвещение», 2008; А.Г. Мордкович, П.В. Семенов. Алгебра и начала математического анализа, 11 класс. М.: «Мнемозина», 2008; Л.С. Атанасян, В.Ф. Бутузов и др. Геометрия «МГУ – школе», 10–11 классы. М.: «Мнемозина», 2008.

Алгебра и начала математического анализа, 10 класс (5 часов в неделю).

Учебник Алгебра и начала математического анализа, 10 класс – С.М. Никольский, М.К. Потапов, Н.Н. Решетников, А.В. Шевкин).

Корни, степени, логарифмы (87 ч).

Базовый уровень. Понятие действительного числа. Множества чисел. Свойства действительных чисел. Перестановки. Размещения. Сочетания.

Углубленный уровень. Метод математической индукции. Доказательства числовых неравенств. Делимость целых чисел. Сравнение по модулю m. Задачи с целочисленными неизвестными.

Базовый уровень. Рациональные выражения. Рациональные уравнения. Системы рациональных уравнений. Метод интервалов решения неравенств. Рациональные неравенства.

Углубленный уровень. Формулы бинома Ньютона, суммы и разности степеней. Деление многочленов с остатком. Алгоритм Евклида. Теорема Безу. Корень многочлена. Нестрогие неравенства. Системы рациональных неравенств.

Базовый уровень. Понятие функции и ее графика. Функция y = x^n. Понятие корня степени n. Корни четной и нечетной степеней. Арифметический корень. Свойства корней степени n.

Углубленный уровень. Функция y = $\sqrt[n]{x}$ (x $\geq$ 0). Функция y = $\sqrt[n]{x}$. Корень степени n из натурального числа.

Базовый уровень. Степень с рациональным показателем. Свойства степени с рациональным показателем. Понятие предела последовательности. Показательная функция.

Углубленный уровень. Свойства пределов. Бесконечно убывающая геометрическая прогрессия. Число e. Понятие степени с иррациональным показателем.

Базовый уровень. Понятие логарифма. Свойства логарифма. Логарифмическая функция.

Углубленный уровень. Десятичные логарифмы. Степенные функции.

Базовый уровень. Простейшие показательные уравнения. Простейшие логарифмические уравнения.

Углубленный уровень. Уравнения, сводящиеся к простейшим заменой неизвестного. Простейшие показательные неравенства. Простейшие логарифмические неравенства. Неравенства, сводящиеся к простейшим заменой неизвестного.

Тригонометрические формулы. Тригонометрические функции (59 ч).

Базовый уровень. Понятие угла. Радианная мера угла. Определение синуса и косинуса. Основные формулы для синуса и косинуса угла. Арксинус, арккосинус.

Углубленный уровень. Примеры использования арксинуса и арккосинуса. Формулы для арксинуса и арккосинуса.

Базовый уровень. Определение тангенса и котангенса угла. Основные формулы для тангенса и котангенса угла. Арктангенс.

Углубленный уровень. Арккотангенс. Примеры использования арктангенса и арккотангенса. Формулы для арктангенса и арккотангенса.

Базовый уровень. Косинус разности и косинус суммы двух углов. Синус суммы и синус разности двух углов. Сумма и разность синусов и косинусов. Формулы для двойных и половинных углов.

Углубленный уровень. Формулы для дополнительных углов. Произведение синусов и косинусов. Формулы для тангенсов.

Базовый уровень. Функция y = $\sin x$. Функция y = $\cos x$. Функция y = tg x. Функция y = ctg x.

Углубленный уровень. Простейшие тригонометрические уравнения. Однородные уравнения.

Углубленный уровень. Уравнения, сводящие к простейшим заменой неизвестного. Применение основных тригонометрических формул для решения уравнений. Простейшие неравенства для синусов и косинусов. Простейшие неравенства для тангенсов и котангенсов. Неравенства, сводящиеся к простейшим заменой неизвестного. Введение вспомогательного угла. Замена неизвестного t = $\sin x$ + $\cos x$.

Элементы теории вероятностей (9 ч).

Базовый уровень. Понятие вероятности события. Свойства вероятностей событий.

Углубленный уровень. Относительная частота событий. Условная вероятность. Независимые события.

Повторение и резерв времени (25 ч)

Итого 180 часов.

Геометрия (3 часа в неделю, всего 108 часов).

Учебник Геометрия 10–11 классы Л.С. Атанасян.

Аксиомы стереометрии (6 ч).

Базовый уровень. Основные понятия и аксиомы стереометрии.

Углубленный уровень. Их связь с аксиомами планиметрии. Понятие о фигуре в пространстве.

Параллельность прямых и плоскостей (24 ч).

Базовый уровень. Взаимное расположение двух прямых в пространстве: пересекающиеся, параллельные, скрещивающиеся прямые. Взаимное расположение прямой и плоскости: пересекающиеся и параллельные прямая и плоскость. Признак параллельности плоскостей. Теоремы о параллельности прямых и плоскостей.

Углубленный уровень. Параллельное проектирование и его свойства. Изображение пространственных фигур на плоскости. Построение сечений.

Перпендикулярность прямых и плоскостей (26 ч).

Базовый уровень. Перпендикулярность прямых. Перпендикулярность прямой и плоскости. Признак перпендикулярности прямой и плоскости. Расстояние от точки до плоскости. Расстояние от прямой до параллельной ей плоскости. Расстояние между параллельными плоскостями. Теорема о трех перпендикулярах. Угол между прямой и плоскостью. Перпендикулярность плоскостей. Расстояние между скрещивающимися прямыми.

Углубленный уровень. Теоремы о зависимостях между параллельностью и перпендикулярностью прямых и плоскостей. Расстояние между фигурами. Ортогональное проектирование на плоскость и его свойства.

Базовый уровень. Двугранный угол. Линейный угол двугранного угла.

Углубленный уровень. Многогранные углы. Зависимости между плоскими и двугранными углами многогранных углов.

Многогранники (23 ч).

Базовый уровень. Понятие о многограннике. Развертка многогранника. Площади граней и площади поверхностей многогранника. Призма и ее элементы. Прямые и правильные призмы; их изображения. Площади граней и площади поверхности призмы. Параллелепипед и его виды. Изображение параллелепипеда. Площадь поверхности параллелепипеда. Пирамида и ее элементы. Правильная пирамида. Тетраэдр. Площадь поверхности пирамиды.

Углубленный уровень. Линейные и угловые геометрические величины, характеризующие многогранник. Сечение призмы. Сечение параллелепипеда. Сечение призмы. Сечение пирамиды. Комбинации простых многогранников (призм, пирамид и т. д.). Элементы теории выпуклых тел. Эйлерова характеристика многогранника. Теорема Эйлера (без доказательства). Правильные многогранники.

Базовый уровень. Понятие о преобразовании в пространстве. Движения в пространстве и их свойства. Центральная симметрия и симметрия относительно плоскости.

Углубленный уровень. Поворот вокруг оси. Подобие и гомотетия в пространстве. Применение преобразования к решению стереометрических задач. Элементы симметрии правильных многогранников.

Векторы в пространстве (14 ч).

Базовый уровень. Понятие вектора. Равенство векторов. Сложение и вычитание векторов. Сумма нескольких векторов. Умножение вектора на число. Компланарные векторы. Правило параллелепипеда.

Углубленный уровень. Решение метрических задач с помощью векторов. Понятие о векторных пространствах. Разложение вектора по трем некомпланарным векторам.

Повторение и резерв времени (15 ч).

Итого 108 часов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никишина И.В. Инновационная деятельность современного педагога в системе общешкольной методической работы. – Волгоград: Учитель, 2007.

2. Соколова Н.Ю. Как активизировать познавательную деятельность учащихся // Педагогика. – № 7, 2001. – С. 32–38.

3. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования, сборник нормативных документов Математика. Тематическое планирование. Рекомендовано департаментом общего среднего образования министерства образования Российской Федерации. – М.: Дрофа, 2007; Просвещение, 2008.

© В.Д. Вихорева, Л.А. Эрмиль, 2010

УДК 81
И.В. Духанина
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ КОММУНИКАТИВНЫХ ПОСТУЛАТОВ

В статье описываются некоторые имплицитно выражаемые значения естественного языка, сопоставимые с философскими категориями Количества, Качества, Отношения и Способа. Обращается внимание на необходимость опираться при переводе с одного языка на другой не только на знание синтагматики и синтактики, но зачастую также на культурологические знания или хотя бы на общую коммуникативную компетенцию, учет которых требует от переводчика дополнительных усилий.

I.V. Dukhanina
SSGA, Novosibirsk
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL AND CULTURAL MEANINGS OF CONVERSATIONAL MAXIMA

In the article some of the implicitly revealed meanings of natural language are described, which can be conformed to such phylosophic categories, as Quality, Quantity, Relevancy and Means. The attention is drawn to the problems of translation when, except of syntagmatics and syntactics, common communicative and cultural knowledge are of necessity, and the demand of additional efforts for their translation.

Основными целями при изучении языка (родного или иностранного) являются совершенствование умений и навыков личности в разных видах речевой деятельности, овладение культурой общения и речевого поведения, поэтому изучением психологических, когнитивных, лингвистических основ и принципов речевого поведения занимаются многие современные науки. С глубокой древности изучение грамматического строя языков тесно было связано с изучением законов мышления, логических законов.

Базовые понятия языка (понятия суждения, истинности, высказывания, пропозиции) используются так же в логике и философии, но отличаются от значения их аналогов в естественном языке, что рассматривается некоторыми учеными, с философской точки зрения, как недостаток естественного языка. Однако язык служит не только целям научного исследования, но и многим другим важным целям; поэтому неупрощенная, и от этого менее систематическая, логика естественно-языковых аналогов формальных символов должна подкреплять и направлять научную логику, а не подменять ее.

Не всегда эксплицитно выраженные значения естественного языка рассматриваются в современной лингвистике как коммуникативные постулаты, или постулаты дискурса (conversational maxima). Под ними понимаются своего рода предписания говорящим, вытекающие из некоторого общего принципа кооперации – принципа, состоящего в том, что участники речевой коммуникации в нормальных условиях имеют общей целью достижение взаимопонимания (откуда следует, что принцип кооперации так же тесно связан с моральными категориями – честность, уважение к собеседнику, нормы поведения). Коммуникативные постулаты позволяют выводить из прямого смысла высказывания то, что называется импликатурами дискурса (conversational implicatures), – компоненты содержания высказывания, которые не входят в собственно смысл предложения, но вычитываются слушающим в контексте речевого акта.

Термин *коммуникативные постулаты* был предложен Г.П. Грайсом (Grice H.P.) в «Logic and Conversation» (1975), среди которых он, вслед за Кантом, выделил как основные категории *Количество*, *Качество*, *Отношение* и *Способ*:

1. Постулаты *количества* или информативности (чтобы коммуникация была успешной, высказывание должно быть достаточно информативным и не должно содержать лишнего): «Твое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется (для выполнения текущих целей диалога)», «Твое высказывание не должно содержать больше информации, чем требуется»;
2. Постулаты *качества* или истинности («Говори правду» или по крайней мере «Не говори того, что ты считаешь ложным»; «Не говори того, для чего у тебя нет достаточных оснований»);
3. Постулат *отношения* или уместности (высказывание должно быть уместным, относящимся к делу, теме, ситуации: «Не отклоняйся от темы»);
4. Постулаты *способа* или ясности выражения («Избегай неясных выражений»; «Избегай неоднозначности »; «Будь краток»; «Будь упорядочен»).

С точки зрения Г.П. Грайса, целью речевого общения является максимально эффективная передача информации; от всякого, кто стремится к достижению конечных целей речевого общения/коммуникации (это может быть передача и получение информации, оказание влияния на других и подчинение себя чьему-то влиянию и т. п.), ожидается, что он заинтересован в этом общении; речевое общение, в свою очередь, может быть выгодно и полезно только при условии, что соблюдаются постулаты кооперации.

Отсюда видно, что, основываясь прежде всего на этических требованиях, без которых невозможно продуктивное общение, основные коммуникативные постулаты формулируются примерно так же, как основные логические постулаты, хотя их применение гораздо сложнее. Как бы то ни было, человек, слова которого неуместны или невразумительны, подводит в первую очередь не собеседника, а себя самого. Поэтому мне хотелось бы подчеркнуть выгодность соблюдения речевых норм (артикль, согласование времен), потому что только их прагматический смысл может сделать ее очевидной для обучающегося.

(Если говорящий скажет: X went into a house yesterday and found a tortoise inside the front door «Вчера X зашел в (один) дом и обнаружил в парадном черепаху», то в нормальной ситуации слушатель будет крайне удивлен, когда впоследствии выяснится, что он имел ввиду дом X-а).

По Грайсу, «говорящий (Г) эксплуатирует некоторый постулат, если он формулирует свое высказывание таким образом, что слушающий (С) извлекает из него большее содержание, чем в нем непосредственно выражается благодаря тому, что С полагает про Г, что тот соблюдает принцип кооперации. Заключения, использующие презумпцию кооперативности Г, и есть импликатуры». Т. е. импликатуры это заключения, которые делает С, принимая во внимание не только само содержание предложения (S), но и то обстоятельство, что Г вообще произнес S в данной ситуации, и то, что Г не сделал вместо высказывания S некоторого другого высказывания.

То есть, в противоположность тому, как мы воспринимаем логические постулаты, в обычной речи предложения *Идет дождь* или *Я вчера ходил в кино* не выражают суждения, они приобретает истинностное значение только в конкретном речевом акте. Здесь прямая аналогия с научением языку – для того, чтобы быть способным на нем говорить, надо заучить готовые конструкции (предложения), но в реальном речевом акте мы каждый раз порождаем высказывание заново, а не повторяем заученное. Предложение, с которым имеет дело лингвист, как правило, изъято из какого-то речевого акта, однако при изучении (и обучении) мы рассматриваем обратный переход, когда предложение, уже построенное, включается в речевой акт и актуализируется (т. е. мы определяем и анализируем всю совокупность различий между предложением и высказыванием). Это становится особенно очевидным при переводе вырванных из контекста предложений с многозначными словами: *Could you tell about the construction of atomic power plants in other countries?* (Является это просьбой рассказать о строительстве или о подходе к расчетам атомных станций – решается при переводе в зависимости от того, какой контекст выбран и актуализирован переводящим).

Э. Бенвенист в статье «Формальный аппарат высказывания» описывает превращения, происходящие с предложением в контексте речевого акта: «Присутствие говорящего в его высказывании приводит к тому, что каждый речевой акт образует центр внутренней референции». При этом используется интуитивно ясное, но не поддающееся точному определению понятие «усилие»: это та энергия, интеллектуальное напряжение, которые необходимы, чтобы «перевести» высказывание S в S' (высказывание, которое требует меньшего усилия, чем S, потому что в его смысле учтены условия употребления S в речевом акте). Иными словами, и в повседневной речи, и в основном упражнении при изучении иностранного языка – переводе (осознании) иноязычного текста мы должны, для достижения правильного результата, учитывать не только прямой смысл высказывания (как в логическом постулате), но и компоненты содержания высказывания, которые не входят в прямой смысл предложения (импликатуры дискурса), порождаемые не структурой конкретных

языков и ее конвенциональными свойствами, а вытекающие из общих условий успешности коммуникации.

Наиболее наглядно сущность импликатур проявляется в случаях использования фигур речи и тропов:

– Ирония, метафора, литота (мейозис), гипербола – все это приемы для порождения ситуации, когда очевидная ложность прямого смысла высказывания, т. е. нарушение постулата истинности, заставляет слушающего искать в высказывании скрытый смысл.

– Каламбур – это прием, в котором говорящий нарушает один из постулатов ясности *Будь однозначен*, поскольку это преднамеренно неоднозначная фигура речи. Высказывание, допускающее два или несколько далеких друг от друга пониманий, следует признать семантически аномальным и его неосознанного употребления в речи требуется избегать. Назначение такого высказывания состоит не в том, чтобы выразить какой-либо из его смыслов, а в том, чтобы обратить внимание слушающего на игру этих смыслов друг с другом.

Другим примером использования импликатур дискурса для понимания значения высказываний могут быть тавтологические предложения типа *Закон есть закон, Собака есть собака*. Здесь мы сталкиваемся с нарушением постулата информативности, их тавтологичный прямой смысл заставляет слушающего считать, что подлинный смысл заключен в ассоциациях, связанных с понятиями закона или собаки: отсюда понимания «Закон надо выполнять», «Если ты дразнишь животное, не удивляйся, если оно тебя укусит» и т. д.

Понятие импликатуры дает возможность «разгрузить» семантическое описание предложения и текста, удалив из него некоторые компоненты общекоммуникативного происхождения. Не все, что слушатель извлекает для себя в том или ином высказывании в контексте речевого акта, входит в собственно смысл предложения, т.е. в смысл какого-то слова или конструкции: некоторые компоненты содержания не заложены в смысле, а восстанавливаются слушателем, притом достаточно однозначно, исходя из контекста и коммуникативных постулатов (*Зайди в магазин, хлеба нет* – Купи хлеба).

Хотя традиционно основными аспектами изучения являются семантика и синтактика, в реальной работе над изучением языка осознание прагматического аспекта весьма полезно, несмотря на то, что при всей плодотворности его выделения в анализе языка и на некоторых ступенях обучения ему, выделение этого аспекта все-таки небезусловно.

С точки зрения как преподавателя, так и изучающего язык, различие между конвенциональным употреблением предложения в косвенной иллокутивной функции и неконвенциональным, т.е. различие между фразой *Вы не могли бы открыть окно?* (1), фактически являющейся обычной формой вежливой просьбы, и *Вы можете открыть окно?* (2), состоит в том, что для фразы (2), даже при употреблении ее с целью просьбы, ее дополнительное содержание

принадлежит сфере прагматики и может никак не отражаться в ее семантическом представлении, а для (1) конвенция употребления должна быть оговорена.

По меткому замечанию Г.П. Грайса, «передавая информацию (как и деньги), человек зачастую не знает, как именно распорядится ею получатель». Когда человек, которому говорящий сообщает о некотором событии, подвергает это сообщение дальнейшему анализу, у него могут возникнуть такие вопросы, которых говорящий не в состоянии был предугадать. Однако если возможны такие уточнения, при наличии которых слушатель, скорее всего, сможет сам ответить себе на такого рода вопросы, то имеется презумпция, что говорящему следует включить эти уточнения в свое изложение события. В нормальной ситуации ни монологическая речь, ни диалог не являются последовательностью не связанных друг с другом реплик – в этом случае они были бы бессмысленными.

Поскольку мы рассматриваем говорение в качестве одного из видов целенаправленного – и, более того, рационального – поведения, то конкретные ожидания или презумпции, связанные по крайней мере с некоторыми из перечисленных постулатов, находят свои аналоги в сфере взаимодействий, не являющихся речевой коммуникацией. При рассмотрении коммуникативных функций речи основной интерес представляет диалог, который мы рассматриваем как особого рода совместную деятельность участников, каждый из которых в какой-то мере признает общую для них цель (цели) или хотя бы «направление» диалога. Такого рода цель или направление могут быть заданы с самого начала (например, когда предмет обсуждения назван эксплицитно) или же выявляются в процессе общения; цель может быть четко определена, но иногда она бывает настолько смутной, что у собеседников остается широкая «свобода слова» (как при случайном разговоре о том, о сем). В любом случае, на каждом шагу диалога некоторые реплики исключаются как коммуникативно неуместные.

Очевидно, что соблюдение одних постулатов более обязательно, чем соблюдение других (например, чересчур многословный человек обычно подвергается менее строгому осуждению, чем человек, который говорит то, что он считает ложным). К тому же, участник речевого общения может обойти тот или иной постулат разными способами. Он может вообще уклониться от принципа кооперации, сказав или дав понять, что не склонен сотрудничать так, как того требует данный постулат. Он может оказаться не в состоянии выполнить первый постулат количества («Будь достаточно информативен»), не нарушая второго постулата качества («Твои слова должны иметь достаточное обоснование»). Собственно, любое сознательное нарушение этих постулатов сигнализирует об их знании, пусть и не осознанном.

Современный образовательный процесс требует эффективного объединения различных методов, моделей и форм обучения. К сожалению, крен в сторону формального тестирования и дистанционных методов обучения все в большей степени исключает субъект со всеми его уникальными особенностями:

мировоззрением, системой ценностей, и, соответственно, способностью оценивать (себя, ситуацию, внутреннюю референцию речевого акта). В этой ситуации роль языковой культуры, позволяющей лучше понять системность знания, возрастает. Без нее не будут эффективны информационные технологии в образовании. Для повышения качества образования, так же как и для повышения качества общения, необходимо умение «считывать» информацию, выраженную в чужой речи как конвенциональными, так и прагматическими средствами.

© И.В. Духанина, 2010

УДК 159.9:37
Г.Ф. Ерисова, Е.Н. Чемёркина, Н.М. Демидова
МБОУ СОШ № 134, Новосибирск

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье рассматриваются вопросы гражданского и патриотического воспитания обучающихся, рассказывается об инновационной деятельности школы, развитии социального партнерства с представителями общественности и различными организациями города.

G.F. Yerisova, Ye.N. Chemyorkina, N.M. Demidova
Municipal educational establishment general secondary school # 134, Novosibirsk

INNOVATION APPROACH TO THE DEVELOPMENT OF PATRIOTISM AND CITIZENSHIP OF THE YOUNG PEOPLE THROUGH SOCIAL PARTNERSHIP

The problems of the pupils patriotic spirit and citizenship development are considered. The innovation activities of the school and the development of social partnership with public representatives and different city organizations are described.

Народная мудрость гласит: тот, кто думает о сегодняшнем дне, заботится о хлебе насущном, тот, кто думает о завтрашнем дне, вглядывается в лица молодых.

Гражданское и патриотическое становление юных новосибирцев через развитие социального партнерства – приоритетное направление всех участников образовательного процесса в нашей школе.

В процессе формирования личности обучение и воспитание играют определяющую роль, так как именно посредством их в сознании и поведении детей формируются основные социальные, нравственные и культурные ценности, которыми руководствуется общество в своей жизнедеятельности. Быть востребованным обществом, внести свой вклад в укрепление экономики государства – вот одна из главных позиций гражданина России.

Инновационная деятельность школы осуществляется в соответствии с Концепцией инновационного развития образования Новосибирской области и базируется на духовных, культурных и общественных Ценностях [1]. Гражданские качества личности формируются там, где молодёжь испытывает гордость за свою Родину.

Целеустремлённость, энергия, присущая молодым людям, позволяет им решать жизненные проблемы, влиять на окружающую их социальную среду.

Многое начинается со школьного порога. Каким выйдет в жизнь человек, зависит от нас, взрослых людей.

Понимание места школы в социуме и прогнозируемого социального заказа создало точку отсчёта для анализа педагогической деятельности и выявления проблем, что продиктовало необходимость поиска индивидуального пути развития нашей школы в реальных социальных условиях через сотрудничество с различными учреждениями, предприятиями и организациями. Работа по данной проблеме является социальным заказом не только семей учащихся школы, но и общественности района на расширение образовательных услуг, на доступность развития надучебных компетенций, на формирование профессионального самоопределения.

Основной целью школы по данному направлению деятельности является создание необходимых организационно-педагогических условий для активизации, содержательного обогащения и систематизации деятельности педагогического коллектива, органов детского самоуправления по формированию гражданственности через развитие системы социального партнёрства.

В настоящее время педагогами школы разработаны и апробированы образовательные и воспитательные программы, усиленные вопросами по формированию гражданственности и патриотизма. В их содержание включены материалы, помогающие учащимся освоить ценности общества и культуры, в которых они живут и способы самоопределения в них.

Решающую роль в решении данной задачи занял школьный музей истории Кировского района, на базе которого ведётся:

– Исследовательская деятельность по истории города, района, семей, трудовых династий, предприятий района.
– Организуются семинары, виртуальные экскурсии, тематические экскурсии по музею.
– Разрабатываются и поводятся тематические классные часы.
– Проводятся викторины и конкурсы.
– Работает школа «Юных экскурсоводов».
– Проводятся презентации предприятий района.

Экономику страны определяет уровень развития промышленности. Новосибирск – город, где создан научно-производственный комплекс. Наш Кировский район его индустриальная основа. Промышленный потенциал района представляют 36 крупных и средних предприятий, которые активно занимаются вопросами создания рабочих мест, реконструкцией производства, освоением новых видов продукции, открытием новых производств. В настоящее время на рынке труда востребованы молодые специалисты в производственный сектор экономики. Но отсутствие правильной и достоверной информации о предприятиях сдерживает привлечение молодёжи.

Поэтому цель презентаций: изучение прошлого и настоящего в деятельности предприятий, организаций и профориентация учащихся,

знакомство с профессиями, востребованными на предприятиях и путях их получения. О значимости презентаций говорит тот факт, что на них всегда присутствуют школьники района, их родители, рабочие и служащие различных специальностей, представители администрации, общественных организаций. Работа всех участников вылилась в социальное партнёрство.

На международной выставке-ярмарке «УЧСИБ-2008» был получен диплом за создание электронного пособия «Мы – партнёры». Актуальность пособия в том, что оно призвано познакомить учащихся с потребностями рынка труда в производственной сфере, рассказать о рабочих профессиях, учебных заведениях, которые готовят кадры для промышленного сектора экономики. Это обобщение опыта работы школы по профориентации молодёжи в рамках программы «Социальное партнёрство». Пособие рекомендовано для учащихся всех ступеней обучения, родителей, педагогов.

Данный проект позволил стать школе центром профориентационной работы в районе, а работа по его реализации способствовала получению школой статуса городской экспериментальной площадки «Школа гражданского становления и социального партнёрства». Организационная и исследовательская деятельность в данном направлении сплотила всех участников образовательного процесса: учащихся, их родителей, учителей, а также представителей промышленных предприятий Кировского района и общественных организаций, ветеранов труда и жителей микрорайона.

Также существенным фактором гражданского становления подрастающего поколения является его активная социализация. Гражданские качества личности формируются там, где учащиеся вовлечены в самоуправление и могут самостоятельно решать проблемы школьной жизни, влиять на окружающую их социальную среду. В школе действует детская общественная организация «АрГоС» (Армия горящих сердец), которая активно участвует в социальном проектировании, организации творческих дел, а также способствует формированию активной, социально адаптированной личности

Данный проект осуществляется для учащихся школ Кировского района (города Новосибирска) и их родителей, педагогов, представителей предприятий и организаций, заинтересованных в формировании гражданской позиции и воспитании социально-адаптированной личности.

Мы согласны с авторами статьи «Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы» [2], что тиражирование инновационного результата есть одна из составляющих кризиса в инновационном движении. Поэтому наша инновация является уникальной в профориентационной работе с молодёжью.

Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Определение содержания обучения и воспитания, его форм и методов на основе возрастных, индивидуально-психологических особенностей учащихся с учётом конкретных возможностей и специфики школы для успешной реализации основных направлений модернизации образования. Организация профильного обучения, функционирования предшкольного класса, реализация программы предпрофильного обучения, расширение услуг

дополнительного образования. Системный подход в формировании гражданственности и патриотизма представлен единым комплексом политического, правового и нравственного образования и воспитания, реализуемый посредством организации уроков, элективных курсов, проведения внеклассной и внеурочной работы.

2. Разработка и апробация образовательных и воспитательных программ, направленных на формирование гражданственности, включение в их содержание материалов, помогающих учащимся освоить ценности общества и культуры, в которых они живут, и способы самоопределения в них.

3. Определение места школы в системе социальных связей Решение данной задачи должно привести к расширению социальных связей, что будет способствовать дальнейшему формированию позитивного отношения общественности к школе.

4. Формирование единого образовательного пространства через соорганизованную деятельность всех субъектов, интересы которых лежат в области эффективного гражданского образования подрастающего поколения и его самоопределения. В широком смысле социальное партнёрство и есть пересечение интересов всех участников воспитательного процесса: педагогического коллектива школы и научных кадров высших учебных заведений, родителей, организаций и предприятий, учреждений дополнительного образования, детского общественного движения и др.

5. Предоставление реальных возможностей для участия в деятельности различных творческих и общественных объединениях. Реализация этой задачи будет способствовать формированию активной, социально адаптированной личности.

6. Содействие личностному и профессиональному самоопределению учащихся. Опора на опыт действующей воспитательной программы «Развитие личности», систему психолого-педагогической поддержки, программу работы музея способствует развитию инноваций в этом направлении.

7. Создание условий для активного участия семей в воспитательном процессе. Тесное сотрудничество педагогов, работников социально-психологической службы и родителей стало основой создания программы «Семья и школа».

8. Вовлечение всех участников образовательного процесса в социальнозначимые дела. В ходе реализации программы развития решается задача по формированию социальной активности и зрелости, школа активный участник социальнозначимых акций и проектов.

9. Совершенствование материально-технической базы учебно-воспитательного пространства. В процессе решения этой задачи осуществляется модернизация учебных кабинетов в свете современных требований, приобретены интерактивных доски, компьютеры нового поколения

10. Накопление и распространение опыта по формированию гражданственности и самоопределению школьников, укреплению социальных связей.

Наиболее интересной и перспективной формой деятельности является проектная деятельность. Школьники участвуют в подготовке программ, проектов, сборе материала, распределении сфер деятельности, принятии самостоятельных решений, проведении и анализе деятельности. Это способствуют развитию определенных свойств личности, определяющих активную жизненную позицию и ее социализацию.

Особое внимание в школе уделяется работе с родителями. Создан Фонд поддержки и развития МОУ СОШ № 134 с правом юридического лица, координирующий взаимодействие всех участников образовательного процесса с целью успешной реализации прав и обязанностей, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Президент Фонда Бабич Г.Е. делилась опытом работы на втором Форуме попечителей, награждена грамотой мэра.

Одним из направлений деятельности школы является отслеживание и анализ результатов работы по вопросам гражданского становления личности

Согласно результатам диагностики духовно-нравственных качеств учащихся 5-11 классов, педагогическим коллективом совместно с родителями определены цели и задачи, направленные на изменение состояния воспитательного процесса в отношении конкретного ученика, как в классе, так и в школе в целом, скорректирована образовательная программа.

Для создания условий самовыражения детей, воспитания гражданина на базе школы функционируют 22 кружка по различным направлениям: художественно-эстетическому, историко-краеведческому, информационно-технологическому, спортивному.

Одним из результатов работы по гражданскому становлению личности явилось повышение интереса школьников к исследовательской деятельности, определению своей роли в сохранении истории своего народа, его культурных и национальных традиций.

Результативность работы средней школы № 134 по направлению «Гражданское становление и социальное партнёрство», начало которой положило создание музея истории Кировского района, можно в целом определить как переход в инновационный режим развития, направленный на воспитание человека и гражданина, социализацию, развитие надпредметных компетенций учащихся, основанный на государственно-общественном управлении учреждением, что и предусматривает сама жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция инновационного развития образования Новосибирской области.

2. Г.И. Герасимов, Л.В. Илюхина, Русский Гуманитарный Интернет-Университет, 2006.

© Г.Ф. Ерисова, Е.Н. Чемёркина, Н.М. Демидова, 2010

УДК 88
Х.Д. Закирова
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ЦВЕТООЩУЩЕНИЯ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

В данной статье рассматриваются результаты исследований, посвященных влиянию цвета на психофизиологию личности в учебно-познавательной деятельности. Показано, что современная учебная система требует активного использования цвета.

Kh.D. Zakirova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

PSYCHOLOGICAL PHENOMEN OF COLOR SENSATION FOR TRAINING KNOWLEDGE ACTIVITIES OF STUDENTS

In this article is given the results of research about used injection color on individuality of Psychology for training-knowledge activity. It shown that modern training system requires the active color usage.

Любой воспринимаемый человеком цвет – продукт глаза и мозгового анализа. Неудивительно, если разные (по возрасту, по профессиям и т.д.) люди могут одинаково видеть разные цвета, но по-разному ощущать гармоничность их сочетаний. Даже среди художников одни больше преуспевают в изображении форм, а другие лучше чувствуют живописную сторону дела.

Папуасы, живущие в горах, называют только два цвета – мули (этим словом обозначают черный и зеленый) и мола (то есть белый, красный и желтый), а чтобы понять, о чем идет речь, добавляют уточняющее слово. Так же и у вьетнамцев всего четыре основных названия цветов и бессчетное количество дополнительных, поясняющих оттенок, – от слова «голубой» образуется 42 производных обозначения синего, голубого и зеленого... [1].

Японцы в школьных курсах серьезно изучают цветоведение и при среднем образовании различают и знают названия сотни цветов. Семь цветов (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) понадобились Исааку Ньютону, чтобы непременно привязать их к семи тонам хроматической музыкальной гаммы – тоже чистейшей условности. Но еще в XV веке великий узбекский поэт и ученый Алишер Навои считал, что основных цветов – только три (красный, желтый и зеленый). Вдумаемся: глаз различает тысячи оттенков, а в словаре каких-нибудь несколько десятков обозначений.

Почему? Потому что термин – всегда абстракция, а «абстракции и обобщения не существуют в неизменном виде на всех этапах; они сами являются продуктом социально-экономического и культурного развития» – вот вывод, к которому пришла современная наука. Каждый народ называет цвета именно так, а не иначе только потому, что это вытекает из его менталитета [1].

Каждый человек отдает предпочтение какому-то одному цвету, по крайней мере, не больше, чем двум-трем (в зависимости от того, где эти цвета используются – в одежде, обстановке, цвете автомобиля и т. д.). Приятное или неприятное чувство, которое вызывает тот или иной цвет, может меняться с течением времени. Но в любом случае цвет, которому отдает предпочтение человек, многое может рассказать о его характере и эмоциональном складе.

Люди, работающие в разных сферах деятельности, требуют создания комфортных условий, которые смогли бы обеспечить эффективность их деятельности.

Если человеку холодно, неудобно, неуютно, если невозможно в определенной обстановке настроиться на желаемую деятельность, говорят, что отсутствуют элементарные комфортные условия.

По мнению некоторых исследователей, половина несчастных случаев на производстве происходит потому, что машины и цеха окрашены без учета свойств человеческого зрения. Черный цвет ассоциируется с тяжестью, белый и голубой – с чем-то легким, праздничным. Освещенная красным абажуром комната кажется теплой, а при смене его на синий цвет – прохладной.

В данной работе использованы результаты научных исследований и делаются попытки проанализировать влияние цвета на психофизиологию личности в учебно-познавательной деятельности студентов. При этом, как уже отмечалось, каждый человек воспринимает цвет по-своему. Поэтому декораторы и дизайнеры, конструируя интерьер помещений, всегда должны учитывать социально-демографические особенности – пол, возраст, профессию и т. д. Однако имеются и некоторые общие характеристики воздействия цветов на человека. Преобладание какого-либо цвета (или сочетания цветов) в оформлении помещения создает определенную эмоционально-деловую атмосферу. Так, голубой цвет способствует лучшему усвоению информации и установлению дружеских взаимоотношений, поэтому его рекомендуется использовать в учебных аудиториях. А, казалось бы, близкий к нему синий, наоборот, рассеивает внимание и снижает работоспособность студентов. Зеленый цвет успокаивающе действует на нервную систему, снимает головную боль, усталость, раздражительность, снижает кровяное давление, поэтому его рекомендуется использовать в коридорах и холлах. Красный цвет увеличивает содержание адреналина в крови, повышает работоспособность и поэтому особенно рекомендуется для медлительных, вялых людей. Избыток красного и зеленого на уровне подсознания пробуждает в человеке жажду наживы, а красный, помимо прочего, повышает агрессивность. Фиолетовый цвет улучшает работу сердца и легких, увеличивает выносливость организма. И, тем не менее, им не стоит злоупотреблять: этот цвет является подпороговым

катализатором усталости. Переход в помещение от желтого цвета к синему успокаивает. Белый люминесцентный свет раздражающе действует на нервную систему, а желто-оранжевый свет ламп способствует творческому мышлению и хорошему настроению [2].

Учебная деятельность требует повышенного внимания к созданию благоприятных условий, связанных с оформлением окружающего интерьера в нужной цветовой гамме. Если человек может самостоятельно что-либо изменить, он это и осуществляет. Другое дело учебный процесс, где четко регламентировано время нахождения в определенной аудитории, время восприятия учебного материала, функционирование познавательных психических процессов. На человека психологически и эстетически действуют не отдельные цвета, а их сочетания.

Студенты высших учебных заведений лишены возможности создавать на рабочем месте комфортные условия. Рабочее место у них не постоянное. Они перемещаются из аудитории в аудиторию.

В связи с этим необходимо в каждой аудитории и в лабораторных помещениях создавать комфортные условия для студентов, четко придерживаясь рекомендаций психологов, работающих в этом направлении. Первое, на что обращают внимание как преподаватели, так и студенты – интерьер. Сам интерьер полностью зависит от подбора цветовой гаммы. Цвет интерьера будет зависеть и от освещенности самого помещения. Он ощущается человеком. Следовательно, человек через ощущения цвета, интенсивность которого зависит от света, получает часть информации и энергии, которые воздействуют на его организм. Включение процесса восприятия цвета координирует активизацию остальных психических процессов [3].

Учебный процесс не может обходиться без подачи нового материала. Преподавательским составом активно используются современные компьютерные и проекционные системы. Эти системы требуют активного использования цвета. Однако не всегда цветовая гамма применяется грамотно. Некоторые цвета необходимо исключать из активного применения, пассивное же их использование может дать положительный результат. Другие цвета просто необходимы для определенного момента подачи материала. Естественно, при этом необходимо учитывать и время воздействия определенным цветом, и частоту сменяемости проекционного материала.

Связь сознания с деятельностью – важный принцип современной психологии. Сознание проверяет свои догадки и во взаимодействии с другими людьми. Неудивительно, что мнение других людей оказывают столь сильное влияние на восприятие, под их воздействием человек начинает иначе видеть и помнить, он иначе осознает мир и себя [3].

Психологи в таких случаях используют цветовой тест, разработанный швейцарским психологом Максом Люшером в конце 1948 года. Тест Люшера, используемый профессиональными психологами, требует для своего применения специальной подготовки. «Облегченный» же вариант

люшеровского теста может легко проверить на себе каждый желающий, используя при этом обычную настройку современного цветного телевизора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Петренко, В.Ф. Взаимосвязь эмоций и цвета [Текст] / В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко. – Вестн. Моск. ун-та – сер 14. – 1988. – № 3.

2 Базыма, Б.А. Цвет и психика. Монография. [Текст] / Б.А. Базыма. – Харьков: ХГАК, 2001. – С. 89–107.

3 Закирова, Х.Д. Психофизическое воздействие цветоощущения на эффективность познавательной деятельности личности [Текст] / Х.Д. Закирова // Сб. матер. V Междунар. науч. Конгресса «ГЕО-Сибирь-2009». – 2009. – Т. 6. – С. 128–130.

© Х.Д. Закирова, 2010

УДК 378
О.Б. Зырянова
МБОУ СОШ № 24, Новосибирск

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья посвящена использованию технологии развивающего обучения. В статье рассмотрены различные формы организации учебных и внеклассных занятий, способы повышения мотивации, подходы к организации исследовательской краеведческой деятельности учащихся, показаны результаты внедрения данной педагогической технологии.

O.B. Zyryanova
General secondary school #24, Novosibirsk

LOCAL-LORE MATERIALS AS A MEANS OF STUDENTS ACTIVE LIFE POSITION DEVELOPMENT

The article deals with the developmental education technology. The author presents different forms of educational and out-of-class activities organization; the ways of increasing motivation and approaches to pupils research local-lore activities organization. The results of this pedagogical technology introduction are shown.

В концепции модернизации российского образования красной нитью проходит мысль о необходимости деятельностного характера образования, направленного на формирование способов практической деятельности, на получение учащимися опыта практической деятельности, готовности использовать усвоенные знания, умения, способы деятельности в реальной жизни для решения практических задач.

Поэтому, с 2000 г. в системе своей работы автор применяет технологию развивающего обучения «Краеведческие материалы в научно-практической деятельности обучающихся как средство формирования активной жизненной позиции». Для нашей школы данная тема актуальна еще и тем, что многие обучающиеся воспринимают учебный материал преимущественно через наглядность и практику, через деятельность (доля визуалов и кинестетиков составляет 37 %).

Местоположение нашей школы на окраине, близость Заельцовского бора, Ботанического лесничества, долины реки Ельцовки предоставляют возможность вести учебно-исследовательскую работу на местном краеведческом материале.

Под активной жизненной позицией автор понимает осознание человеком своей личной ответственности за происходящее вокруг него и деятельность в решении проблем на местном, региональном и планетарном уровне.

Целью данной технологии является: создание условий для формирования активной жизненной позиции через учебно-исследовательскую и проектную деятельность по географии на краеведческом материале.

Цель предполагает решение нескольких задач:

1) Изучить познавательные интересы и предпочтения школьников;
2) Собрать краеведческие материалы в походах, экскурсиях, путем полевых исследований, анкетирования, бесед и использования других источников географической информации;
3) Применить проблемный, исследовательский метод, проектное обучение на уроках и во внеклассной деятельности;
4) Создать формы деятельности и средства, которые бы дали возможность применить географические и краеведческие знания и умения на практике, в общественно-значимой деятельности;
5) Предоставить в деятельности возможность самореализации и самовыражения, профессионального самоопределения;
6) Активизировать познавательную деятельность учащихся, повысить их информационную и коммуникативную компетентность через проектную деятельность.

Критериями достижения цели можно считать результаты практических исследований, проекты, рефераты, подготовленные обучающимися, участие в общественно-значимой деятельности школы и района.

Результаты анкетирования в старших классах (9–11 кл.) нашей школы в апреле 2006 г. показывают, что старшеклассников привлекают такие формы проведения досуга как общение с природой (18 %), походы (13 %), путешествия (11 %), экскурсии (5 %), а фактически школьники в свободное время гуляют по Ботаническому саду (38 %), по городу (33 %), общаются с друзьями (17 %). Анкетирование показывает, что у ребят большой интерес к особенностям природы (73 %), к организованным (42 %), групповым (57 %) видам деятельности. Результаты анкетирования, бесед, наблюдений, подтвердили правильность выбранной темы в качестве стержня образовательной деятельности.

Предмет и наука география не очень востребованы в современном обществе, для подавляющего большинства учеников это предмет для общего развития, поэтому автор данной статьи применяет следующие способы мотивации для активизации познавательной деятельности обучающихся:

1. Актуальности – рассматриваем те вопросы, обсуждаем те проблемы, которые характерны для данного исторического отрезка времени или возраста.
2. Локальности – в первую очередь включаем в обсуждение те проблемы, которые проявляются в месте проживания (микрорайон, район, город, область, регион).

3. Наглядности – все, что возможно, даю возможность ученикам посмотреть, потрогать, ощутить. Использование фотографий, коллекций, приборов, оборудования. Многочисленные экскурсии, походы в своей местности.

4. Личной заинтересованности – система морального и материального поощрения учеников, создание условий для личностного, учебного и профессионального роста.

5. Гласности – все результаты работы, проблемы и достижения доводятся до сведения коллектива учеников, коллег-учителей, родительской общественности, путем стенной печати, выступлений, линеек, собраний, городских газет и телевидения.

6. Сотрудничества – ученики и родители видят перспективу учебной и внеклассной работы, участвуют в проектах.

7. Преемственности – начинаю работать с ребятами с 5 класса и выпускаю их в 11 классе, выпускники школы проводят беседы с учениками, выступают консультантами, помогают в оборудовании кабинета, некоторые ученики выбирают профессии геолого-географического направления.

В образовательном процессе автор использует следующие формы организации учебных и внеклассных занятий: конференции, практикумы, лабораторные работы, конкурсы, олимпиады, декады, месячники, фестивали, выставки, смотры знаний, кружковая работа, проектные работы, техническое творчество, экскурсии, походы, встречи с интересными людьми. Эти формы позволяют гибко сочетать индивидуальную и групповую работу, самостоятельную творческую деятельность, дают возможность проявить себя теоретикам и практикам.

Благодаря долговременной, активной и результативной внеклассной краеведческой и исследовательской работе создан кабинет географии и краеведения, который использует следующие средства обучения на уроках и внеурочной работе:

- Кабинет географии и краеведения,
- Разнообразные коллекции, в т. ч. собранные школьниками,
- Приборы, инструменты, оборудование, в т.ч. самодельное,
- Справочные пособия,
- Карты, атласы, путеводители,
- Папки с исследовательскими материалами,
- Папки с исследовательскими работами,
- Библиотека научно-популярных книг и журналов,
- Раздаточный материал,
- Тесты контролирующие и обучающие,
- Сменные и постоянные выставки, экспозиции, стенды,
- Компьютерные презентации исследовательских работ.

Применяемые в учебно-воспитательном процессе методы соответствуют формам организации образовательного процесса и включают широкий спектр исследовательских и частично-поисковых методов. Обучающиеся, занимаясь краеведческими исследованиями, используют методы полевых наблюдений и измерений, визуальный, камеральный, анкетирования, статистический, математический, картографический, сравнительный, наглядный, литературный и другие.

Управление деятельностью школьников автор осуществляет через руководство учебно-исследовательской и экспериментальной работой, выступая в качестве консультанта, руководителя, организатора.

Как ни важна теория, но без практического применения знаний, полученных на уроках, наука и учебный предмет часто теряют свой смысл. Каждая научно-практическая работа предполагает, кроме исследовательской части, практический выход, который связывает теорию с практикой, способствуя формированию активной жизненной позиции учеников.

Темы работ разнообразны, на стыке географии с другими науками: астрономией, гляциологией, экологией, метеорологией, палеонтологией, этнографией, историей, социологией.

Группа работ по физической географии и геоэкологии опирается на полевые исследования и наблюдения на местности. Группа работ по экономической и социальной географии использует результаты анкетирования, в котором принимают участие ученики школы, родители, жители микрорайона школы.

Большинство работ – групповые (2–5 чел.), что предполагает совместную (коллективную и групповую) деятельность. Каждая работа имеет не только практическую направленность, но и общественно значимую ценность.

С 2000 г. мы начали активно участвовать в учебно-исследовательской работе по изучению родного края и за восемь лет представлено 10 работ на научно-практические конференции и конкурсы различного уровня, в т. ч.:

10 – победители районных НПК (2000–2007);

8 – лауреаты городских НПК (2001–2006);

2 – победители городской НПК, вошли в «Золотую лигу» (2000, 2005);

5 – победители областных конкурсов Областного центра дополнительного образования детей (2003, 2004, 2006);

3 – участники Всероссийских конкурсов (2003, 2005, 2006);

1 – дипломант финального тура Всероссийского юниорского лесного конкурса «Подрост» (2006).

Занятия краеведческой исследовательской работой формируют организаторские, исследовательские умения, дают опыт публичных выступлений, коллективной работы, повышают самооценку школьников, поднимают их авторитет среди одноклассников и учителей. Учебно-исследовательской работой занимаются ученики разной степени подготовленности – не только «хорошисты», но и «троечники».

Особенно высоки оказались результаты у групповой работы «Островные сосновые боры правобережья г. Новосибирска» – на Всероссийский этап было отослано от НСО 14 работ из лесничеств и станций юных натуралистов, а пригласили для участия в финальном туре Всероссийского юниорского лесного конкурса «Подрост» только нашу ученицу. Наша работа впервые представляла НСО на этом конкурсе в номинации «Лесоведение и лесоводство» и удостоилась похвалы жюри. Ирина Суслова с блеском представила работу с использованием компьютерной поддержки в мае 2006 года в Суздале. Совместная статья (И. Сусловой и автора) по содержанию этой геоэкологической работы опубликована в литературно-краеведческом сборнике «Отчий край» в 2007 г.

Успех работ доказывает высокий методический и методологический уровень наших исследований, умение выбрать актуальную, интересную, необычную и доступную школьникам тему. За активное вовлечение обучающихся в краеведческую исследовательскую деятельность я была отмечена благодарностью эколого-краеведческого отдела Областного центра дополнительного образования детей (2004), награждена благодарственным письмом мэра г. Новосибирска В.Ф. Городецкого (2001), грамотой НО РГО (2002).

Для моих учеников характерны ответственность, активность, самостоятельность, развитость познавательных потребностей, склонность к самопознанию и самообразованию. Обучающиеся знают карту и умеют работать с картой, самостоятельны в выполнении практических заданий, умеют пользоваться информацией, в том числе различными источниками географической информации, оформлять данные графически – составлять картосхемы, графики, диаграммы, таблицы, выделять характерные причинно-следственные связи.

Тесное взаимодействие с обучающимися, вовлечение их в учебно-воспитательный процесс на принципах сопричастности, личностного восприятия, деятельностного подхода приводят к тому, что для учеников характерны позитивные изменения в динамике качественной успеваемости. По результатам тестирования в 10 «А» классе, география входит в пятерку предпочитаемых предметов, среди причин ученики отмечают следующее:

считают, что география нужна в жизни	78 %
учитель внимателен к ученикам	66 %
учитель преподает интересно и понятно	55 %

20 % опрошенных идут на урок с радостным настроением, а 64 % – с хорошим, ровным настроением, негативного отношения к предмету не отмечается.

Среди выпускников последних лет около 60% учеников принимали участие в научно-практических конференциях района, города и области по различным предметам, в т. ч. в научно-исследовательской работе по географии, были

активными участниками проектов по географии, были в основе школьного самоуправления, оставили выдающийся след в жизни школы.

Основными результатами применения данной технологии развивающего обучения являются:

– Сформированные познавательные интересы, любознательность, широта кругозора;
– Победители олимпиад по разным предметам;
– Активные участники исследовательской работы по географии и другим предметам;
– Многочисленные пешие, лыжные походы, экскурсионные поездки;
– Активные школьные спортсмены;
– Высокая общая культура;
– Открытость, сотрудничество с любым человеком – новеньким учащимся, учителем, родителем, лектором;
– Целеустремленность, здоровое самолюбие, активность;
– Широта интересов, участие в самодеятельности, творчество;
– Участие в общественно значимых проектах, детских и молодежных организациях города;
– Саморазвивающиеся коллективы, которые сохраняются после школы;
– Поступление отдельных учеников в НГУ;
– Уважительное отношение к труду учителей, многие поступают в педвуз, некоторые работают в школе (в т. ч. нашей);
– Стремление помочь школе после выпуска: беседы, профориентация, помощь в работе с «трудными», спонсорская помощь.

В 2005 г. автор разработала элективный курс «В мире географических профессий», где обобщила свой большой опыт по знакомству обучающихся с областями географических наук и особенностями рода деятельности людей тех географических профессий, учебные заведения которых существуют в Новосибирске.

Итак, положительные стороны данной педагогической технологии: успешность, массовость, практичность и перспективность. Эта технология оказывается актуальной и востребованной не только для учащихся конкретной школы, но и на уровне региона и страны.

© О.Б. Зырянова, 2010

УДК 796
О.М. Капленко
СГГА, Новосибирск

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Физическая культура рассматривается как немаловажная составляющая в жизни общества в целом и каждого человека, как индивида и члена социума.

M.N. Kaplenko
SSGA, Novosibirsk

SOCIAL FUNCTIONS OF PHYSICAL EDUCATION

Physical education is considered to be a significant component of the life of both the society as a whole and each individual.

Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности не связанной с физической культурой, поскольку физическая культура и спорт – общепризнанные материальные и духовные ценности общества в целом и каждого человека в отдельности.

Не случайно в последние годы все чаще говориться о физической культуре не только как о самостоятельном социальном феномене, но и как об устойчивом качестве личности. Тем не менее, феномен физической культуры личности изучен еще далеко не полностью, хотя проблемы культуры духа и тела ставились еще в эпоху древних цивилизаций.

Физическая культура, как феномен общей культуры уникальна. Именно она, по словам В.К. Бальсевича, является естественным мостиком, позволяющим соединить социальное и биологическое в развитии человека. Более того, как доказывает Н.Н. Визитей, она является самым первым и базовым видом культуры, который формируется в человеке. Физическая культура с присущим ей дуализмом может значительно влиять на состояние организма, психики, статус человека.

Качественно новая стадия осмысления сущности физической культуры связывается с ее влиянием на духовную сферу человека как одного из действенных средств интеллектуального, нравственного, эстетического воспитания. И, если нет особой надобности, доказывать огромное значение занятий физическими упражнениями на биологическую сущность человека: на его здоровье, физическое развитие, воспитание двигательных качеств, то их влияние на развитие духовности требует особых пояснений и доказательств.

Лучшим доказательством значимости физической культуры для всестороннего развития человека может быть осмысление ценностного

потенциала этого феномена. Но прежде чем обратиться к его характеристике рассмотрим понятие ценности в его социологическом и философском значении.

Ценность – это понятие, которое получило широкое распространение при изучении личности и социального поведения. В ценностях воплощена значимость предметов и явлений социальной среды для человека и общества. Ценности являются социально приобретенными элементами структуры личности, выступают как фиксированные, устойчивые представления о желаемом. Ценности существуют независимо от конкретной личности как элемент культуры и становятся элементами духовной культуры личности, важными регуляторами поведения в той мере, в какой осваиваются эти ценности.

Поэтому, говоря о ценностном потенциале физической культуры и спорта современного социума, необходимо иметь в виду два уровня ценностей: общественный и личностный – и представлять механизм преобразования общественных ценностей в достояние каждой личности.

К общественным ценностям физической культуры мы относим: *интеллектуальные, ценности двигательного характера, ценности педагогической технологии, мобилизационные и интенционные ценности.*

(интенция – направленность сознания, мышления на какой либо предмет, намерение, цель)

Содержание интеллектуальных ценностей представляет собой знание о методах и средствах развития физического потенциала человека как основы организации его физической активности, спортивной подготовки, закаливания и здорового образа жизни.

К ценностям двигательного характера можно отнести лучшие образцы моторной деятельности, достигаемые в процессе физического воспитания и спортивной подготовки, личные достижения подготовленности человека в движении, его реальный потенциал.

Под ценностями технологий формирования физической культуры мы понимаем различные комплексы методических руководств, практических рекомендаций, методики оздоровительной и спортивной тренировки – все то, что наработано специалистами для обеспечения процесса физической и спортивной тренировки.

Важным, пожалуй, еще недостаточно осмысленными, ценностями физической культуры являются ценности интенционного характера, отражающие сформированность общественного мнения, престижность физической культуры и спорта в данном обществе, их популярность у различных категорий людей, а главное, желание и готовность человека к постоянному развитию и совершенствованию потенциала своей физической культуры. По эффективности их освоения можно реально оценить запросы общества и каждого человека в физической культуре и спорте, а также их действительное отношение к этой важнейшей сфере культуры.

К группе интенционных ценностей относятся и социально-психологические установки людей, которые определяются характером,

структурой и направленностью потребностей, мотиваций и ценностных ориентаций на занятия физическими упражнениями.

Не выяснив функции физической культуры, невозможно точно определить её роль и значение для личности и общества. Специальные функции того или иного явления – это способы его бытия, способность удовлетворить потребности общества или отдельной личности в данном виде деятельности.

Поскольку физическая культура является видом культуры личности и общества, то ей присущи, прежде всего, общекультурные социальные функции. К ним можно отнести такие, как воспитательная, образовательная, преобразовательная, познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная и др. Рассмотрим лишь некоторые из них.

Воспитание человека. Занятия физическими упражнениями и спортом:

– Создают возможность для воспитания воли, честности, мужества, трудовых качеств;

– Развивают гуманистические убеждения, чувство уважения соперника;

– Формируют социальную активность (капитан команды, физорг, старший в группе, судья по спорту).

В ходе занятий человек получает уроки правовой этики. Отношение между тренером и спортсменом, преподавателем и студентом, между учащимися в группе на уроке и спортсменами на соревнованиях требуют сознательного соблюдения правил поведения.

Для физкультурников и спортсменов характерны такие качества как патриотизм, преданность своему делу, борьба за спортивную честь, трудолюбие, выражающееся в строительстве и благоустройстве площадок, заливке и чистке катков, уборке мест занятий.

Образование человека. В процессе занятий физической культурой и спортом человек познаёт много нового, обучается двигательным умениям и навыкам, поиску новых спортивных средств и методов для улучшения результатов. Занятия физической культурой и спортом создают возможности для развития творчества и формирования познавательной активности.

При регулярных занятиях, как на уроке так и самостоятельно, формируется такой вид памяти как "мышечная память". Это то, что может пригодиться в дальнейшей жизни, как в профессиональной деятельности, так и в быту, в семье. Суть ее (мышечной памяти) заключается в том, упражнение доводиться до навыка и надолго сохраняется в памяти. И даже после длительного не применения может легко восстановиться, если снова начать делать это упражнение. Всем известный пример – письмо. Научившись писать в младшем классе или ещё до школы, человек сохраняет этот навык на всю жизнь. Применительно к физическим упражнениям это может быть, например техника броска в кольцо в баскетболе, техника лыжных ходов, катание на коньках, игра в волейбол и т. д. И в последующей жизни, став специалистами бывшие студенты смогут принимать активное участие в физкультурно-массовых и спортивных мероприятиях в своей фирме или на предприятии. А, будучи

родителями, смогут научить этому своих детей, показать им пример, не ударить в грязь лицом перед ними. Ведь, наверняка, любой хочет видеть своих детей здоровыми, сильными, ловкими. И физическая культура самый доступный и эффективный способ, а личный пример иногда лучше любого тренера.

Оздоровление человека. Наверняка, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что физическая культура и здоровье – это два неразрывных понятия. Физическая культура – важная часть валеологии – науке о формировании, сохранении и укреплении здоровья. Систематические занятия способствуют профилактике заболеваний. Средства лечебной физической культуры используются для реабилитации больных. Адаптивная физическая культура (АФК) – новое направление физкультурно-оздоровительной работы с инвалидами. В ВУЗах не стало такого понятия как профпригодность и при поступлении в высшие учебные заведения принимаются все студенты, включая инвалидов. С каждым годом всё больше студентов по результатам медосмотра направляются в специальные медицинские группы и в группы студентов освобождённых от практических занятий. И это положение с каждым годом ухудшается, больных с диагнозами хронических заболеваний становиться больше. Обучение этих студентов на занятиях в специальных медицинских группах значительно способствует поддержанию их здоровья, помогает адаптироваться в студенческой среде, выдержать большие интеллектуальные нагрузки. Студенты, освобождённые от практических занятий, выполняют теоретической раздел, согласно программе кафедр физической культуры. Кроме этого эти студенты принимают активное участие в проведении соревнований по различным видам спорта как помощники судей, в оформлении информационных стендов на факультетах и другой общественной физкультурной работе.

Являясь относительно самостоятельным видом культуры, физическая культура имеет свои специфические социальные функции, выражающие в конкретной форме её социальное бытиё как социально необходимой деятельности, ее способностью удовлетворять запросы личности и общества в физическом совершенствовании людей всех возрастов и любого социального положения.

Специфические функции можно свести в следующие группы:

1. Общефизическое развитие и укрепление здоровья людей вне зависимости от возраста, пола, степени физического развития; совершенствование физических качеств и способностей, формирование и совершенствование двигательных навыков; противодействие неблагоприятным условиям жизни и быта; сдерживания процессов инволюции (обратного развития), создание основы для здорового образа жизни, сохранение генофонда страны, продление творческой активности.

Забота о генофонде населения страны выступает одной из важнейших, а ныне и актуальнейших, государственных задач. В этой работе задействованы многие общественные и государственные структуры. И физическая культура и спорт могут внести существенный вклад в решение этой проблемы. Будучи

президентом РФ В.В. Путин в одном из своих выступлений предостерегал – невнимательное отношение к спорту может «пагубно отразиться на здоровье нации». Именно культура физическая будущих родителей, их здоровье и здоровый образ жизни могут обеспечить здоровье генофонда страны.

В биологии, селекции существует постулат: «хорошее с хорошим дает лучшее…», который можно отнести как к обществу, государству, так и к каждому конкретному гражданину.

2. Физическая подготовка людей к трудовой деятельности и защите Родины (повышение работоспособности, устойчивости к неблагоприятным условиям труда, гипокинезии и гиподинамии, профессионально-прикладная физическая подготовка и т. п.).

С начальных этапов развития человеческого общества физические упражнения использовались как одно из активнейших средств подготовки человека к трудовой и военной деятельности и имели важное значение в его приспособлении к постоянным усложнявшимся формам труда и военной практики. Существенное уменьшение доли простого физического труда и постоянное увеличение доли умственного труда в процессе современного производства в любой профессиональной деятельности не снижает требований к физической подготовленности работников, а еще более заостряет проблемы психофизической надежности человека в системе производства и профессиональных деловых отношений.

Вероятно, не случайно в плане существенных изменений на рынке труда появляются и становятся привычными такие объявления: «В банковскую систему… требуются молодые специалисты – выпускники юридических факультетов, владеющие иностранным языком и имеющие хорошую физическую подготовленность. Оплата высокая».

Особую роль физическая культура и спорт играют в подготовке к активной трудовой деятельности именно молодого поколения. Известно, что хорошо физически подготовленный человек, сильный выносливый, ловкий и быстрый, владеющий многообразными умениями и навыками, быстрее и успешнее приспособиться к новым условиям труда. Это позволит ему более интенсивно и продуктивно трудиться, быть конкурентоспособным в современном производстве и деловой жизни. Поэтому здесь будет уместно отметить следующий важный постулат:

В обществе нет других средств, кроме физической культуры и спорта, с помощью которых можно было бы готовить к новому производству, новым деловым отношениям людей, достаточно развитых физически.

Так внедрение в Вооруженные силы новейших видов боевой техники и оружия повлекло за собой существенные изменения в современные боевые действия различных родов войск и характер воинской службы. Но это не снизило требований к необходимому чрезвычайному напряжению физических сил солдат и офицеров при современных военных действиях, а следовательно, к их высокой физической подготовленности. В Вооруженных силах создана научно обоснованная система физической подготовки, имеющаяся военно-

прикладной характер. Содержание специальных задач обусловлено особенностью деятельности в различных родах войск, требованиями военной специальности, но всегда базовой основой этой специальной физической подготовки служит общая разносторонняя физическая подготовленность, которая может и должна быть приобретена молодыми людьми еще в годы обучения в школе и в вузе. Именно хорошая физическая подготовленность дает дополнительную уверенность при адаптации в новом коллективе к особым условиям армейской жизни.

3. Удовлетворение потребностей людей в активном отдыхе, досуге, рациональном использовании свободного времени (отвлечение от вредных привычек, формирование здорового образа жизни).

Разносторонние интересы занимающихся физкультурой людей положительно сказываются на характере досуга, который у них значительно богаче и содержательней. Кроме того, 69,2 % людей, занимающихся физкультурой, постоянно уделяют внимание воспитанию детей, тогда как у не физкультурников этот показатель равен 44 %.

4. Физическая культура и спорт – средства укрепления мира, дружбы и сотрудничества между народами.

Физическая культура и спорт как общественные явления имеют национальную и интернациональную формы развития, о чем свидетельствует, в частности, исторический опыт олимпийского движения.

Выступая в спортивных соревнованиях, проводимых в разных областях, краях и республиках страны, представители различных национальностей знакомятся с историческими местами, бытом и жизнью людей других национальностей. Дружеская атмосфера, в которой обычно проводятся спортивные соревнования, правила их проведения, требующие уважения к сопернику, совместные тренировки спортсменов различных национальностей и т. п. – все это, несомненно, способствует интернациональному воспитанию спортсменов, и не только их, но и многочисленных зрителей, наблюдающих за состязаниями.

Занимающиеся физической культурой не только сами социально активны, но и оказывают положительное воздействие на своих близких, друзей, коллег. Чем активней человек включен в физкультурно-спортивную деятельность, тем меньше он надеется на везение, на чью-то помощь, на связи с нужными людьми, на умение приспособиться. Человек привыкает рассчитывать на себя и для достижения благополучия делает ставку на определение цели, на свои способности, талант, трудолюбие и добросовестность. Именно в этом видятся наиболее значимые социальные функции физической культуры и спорта.

В то же время, говоря об общественных функциях такого феномена современного общества, какими являются физическая культура и спор, не следует забывать, что эти «общественные функции» складываются из активной позиции и действий каждого отдельного человека, каждого члена общества в этой сфере культуры, Именно в физкультурно-оздоровительной сфере в

наибольшей степени сближены и сбалансированы личные и общественные интересы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубышева Л.И. Социология физической культуры [Текст] / Л.И. Дубышева // Академкнига, 2004. – С. 54–57.

2. Ильинич В.И. Физическая культура студента и жизнь [Текст] / В.И. Ильинич // Гардарики. – 2007. – С. 14–16.

© О.М. Капленко, 2010

УДК 611.7
О.В. Колчева
СГГА, Новосибирск

ПРОФИЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ У ПОДРОСТКОВ 11-15 ЛЕТ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

В статье рассматривается взаимосвязь профиля функциональной асимметрии и нарушений опорно-двигательного аппарата. Изучение двигательных способностей и определяющих их факторов имеет большое значение для поиска наиболее оптимальных путей и методов повышения эффективности лечебно-оздоровительных мероприятий при нарушении опорно-двигательного аппарата. К числу факторов, определяющих специфику двигательных способностей, относится определение типа межполушарной асимметрии мозга.

O.V. Kolcheva
SSGA, Novosibirsk

FUNCTIONAL ASSYMETRY PROFILE OF THE 11-15 YEAR-OLDS WITH MUSCULOSKELETAL SYSTEM ABNORMALITIES

The article deals with the interrelation between the functional asymmetry profile and musculoskeletal abnormalities. Examination of motor activities and the factors governing them is vital for finding the optimal ways and methods to promote therapeutic and health-improving measures as concerns handicapped children of this category. The factors determining motor abilities include that of the cerebral interhemispheric asymmetry. What matters is to determine the type of this asymmetry.

Одним из основных компонентов комплексного подхода в оценке состояния здоровья и развития детей является определение индивидуального профиля функциональной асимметрии мозга, как показателя используемого при дифференцированном подходе к детям и, следовательно, влияющем на особенности развития взаимодополняющих функций обоих полушарий мозга [4].

Профиль функциональной сенсомоторной асимметрии (ФСМА) – это интегральный показатель представленности левой и правой сторон в сенсорной и моторной сферах. Он включает в себя не только показатели рукости, но и выраженность лево-правосторонних показателей в движениях ног, восприятии звука и света. Это не интегральный показатель, поскольку при факторном анализе распадается на отдельные факторы [11].

К настоящему времени сформировано положение, согласно которому функциональная асимметрия мозга есть свойство его, развертывающееся в

онтогенезе и имеющее определенную динамику. У ребенка специализация полушарий начинается на втором году жизни [3].

Нормальный ход онтогенетического развития обязательно включает в себя постепенное нарастание функциональной асимметрии, наибольшая выраженность которой достигается к зрелому возрасту, сохраняясь в течение определенного времени на одном уровне, затем, по мере старения, постепенно нивелируется [7].

Формирование функциональной асимметрии мозга происходит гетерохронно и данные о сроках окончательного становления функциональной асимметрии мозга достаточно противоречивы [3, 8, 10, 6].

Установлены возрастные различия степени изменения отдельных признаков асимметрии. Периоды 13–14 лет, когда подростки приступают к профильному обучению, являются критическими в онтогенезе, в связи с чем, формирование межполушарной асимметрии подвержено влиянию многих факторов, в том числе, возможно, и самого профильного обучения [4].

Доминантность левого полушария мозга левшей отражается на меньшей, чем у правшей способности произвольно управлять движениями различных частей тела, меньшем совершенстве их двигательного поведения и вероятности различных форм двигательной патологии.

Выявляется яркая корреляция между состоянием опорно-двигательного аппарата и межполушарной организацией мозга. Это позволяет предполагать существование влияния межполушарной асимметрии на функциональную организацию мышечной системы. При наличии факторов, вызывающих нарушение опорно-двигательного аппарата, их влияние суммируется с функциональной асимметрией мозга и мышечной системы.

Цель данной работы заключается в изучении взаимосвязи состояния опорно-двигательного аппарата с профилем межполушарной асимметрии.

Материалы и методы исследования.

В исследовании принимали участие 130 учащихся в возрасте 11–15 лет. Обследовано 100 относительно здоровых учащихся методом случайной выборки и 30 подростков в возрасте от 11 до 15 лет, состоящих на диспансерном учете у ортопеда с диагнозом "сколиоз". У испытуемых диагноз "сколиоз" подтвержден рентгенологически.

Оценка состояния опорно-двигательного аппарата у детей требует не только статического, но и динамического исследования (стоя и при ходьбе).

Нарушение осанки выявляется методом соматоскопии. Соматоскопическое обследование проводится утром, натощак, в светлом помещении, при температуре воздуха 18º–20º. Обследуемый должен раздеться до плавок. Для определения нарушения осанки у детей и подростков может быть использован тест Е. Рутковской.

Для оценки осанки сантиметровой лентой измеряется расстояние от седьмого шейного позвонка (наиболее выступающего) до нижнего угла левой, а затем правой лопатки (ребенок во время измерения должен быть раздет до

пояса и стоять в непринужденной позе). При нормальной осанке эти расстояния равны.

Для выявления сколиоза используется метод сколеозометрии. Сколеозометрия – измерение степени деформации позвоночника: его бокового искривления и торсии позвонков. Эти измерения необходимы для выбора метода лечения, контроля его эффективности и установления прогноза сколиоза.

Для определения степени бокового искривления позвоночника самым простым распространенным способом является измерение с помощью шнура-отвеса, фиксированного липким пластырем над остистым отростком седьмого шейного позвонка. Отклонение остистых отростков от линии отвеса свидетельствует о наличии сколиотической деформации позвоночника. Величину торсии позвонков и высоту реберного горба можно определять в градусах, используя аппарат Шультесса.

Рентгенологические измерения позволяют получить не только общую картину искривления позвоночника, но и детальные сведения о деформации на различных уровнях искривленного сегмента позвоночника. Для определения величины искривления позвоночника на основании рентгенологической картины предложено много методов; наиболее широко используемые методы Фельгюсона и Кобба.

При определении профиля функциональной межполушарной асимметрии использовались методики, представленные Н.Н. Брагиной и Т.А. Доброхотовой. Оценивалась асимметрия моторной (рука и нога) и сенсорной (глаз и ухо) систем по 12 тестам, определялись коэффициенты асимметрии, которые подсчитывались по формулам:

$КА = (\sum Ai / N) * 100\%$, $КМА = (\sum Ai / N) * 100\%$, $КСА = (\sum Ai / N) * 100\%$,

где КА, КМА, КСА – коэффициент общей, моторной и сенсорной асимметрии i признака (правый признак +1, левый признак -1); N – число субтестов [5, 9].

Так же проводились измерения: 1) длины каждой опущенной, вытянутой вдоль туловища руки от акромиального отростка лопатки до конца III фаланги (преобладающей считается рука, превосходящая другую более чем на 0,2 см); 2) ширины ногтевого ложа больших пальцев (с помощью микрометра), преобладающей считается рука с большей шири ной ногтевого ложа; 3) силы кисти каждой из рук с помощью динамометра.

Результаты исследования.

При анализе полученных результатов у 100 испытуемых, относящихся к группе случайной выборки, выявлено, что левый профиль моторной асимметрии имеют 20 % юношей, 13,7 % девушек; правый профиль моторной асимметрии – 58,5 % юношей, 67,8 % девушек; амбидекстры – 21,5 % юноши, 18,5 % – девушки.

При определении сенсорной асимметрии правый профиль выявлен у 63,2% юношей, 61,5 % девушек; левый профиль – у 20,8 % юношей, у 25,5 % девушек; амбидекстры – 16 % – юноши, 13 % – девушки.

На фоне преобладания правого профиля асимметрий у подростков обоего пола, следует отметить, что левый профиль моторной асимметрии имеют больше у юношей, чем девушек, а левый профиль сенсорной асимметрии – больше девушек, чем юношей. Такие результаты отражают разницу между календарным и физическим возрастом юношей и девушек на данном этапе онтогенеза. Возможно, это связано с замедлением развития левого полушария вследствие особенностей пренатальных гормональных влияний.

При анализе общего коэффициента асимметрии выявлено, что на долю правого профиля асимметрии приходится 65,1 % юношей, 67,1 % девушек; 10,1 % юношей и 9,4 % девушек составляют группу с левым профилем асимметрии; к амбидекстрам относятся 24,8 % юношей и 23,5 % девушек.

Преобладание правых моторных и сенсорных асимметрий свидетельствует о доминировании левого полушария, что не противоречит данным об увеличении в процессе развития и созревания человека доминирования левого полушария благодаря действию биологических (Фарбер Д.А., 1986; Сергиенко Е.А., 1992;) и социальных факторов [1].

При анализе полученных результатов выявлена взаимосвязь между профилем межполушарной асимметрии и нарушение опорно-двигательного аппарата у подростков 11–15 лет.

У детей с правосторонним профилем моторной асимметрии нарушение опорно-двигательного аппарата выявлено у 48 % детей (45 % – дефекты осанки, 3 % – сколиоз), у детей с левосторонним профилем моторной асимметрии нарушение опорно-двигательного аппарата выявлено у 61 % детей (54 % – дефекты осанки, 6 % – сколиоз), у амбидекстров – 49 % имеют нарушение опорно-двигательного аппарата (45 % – дефекты осанки, 4 % – сколиоз).

У подростков с правосторонним профилем сенсорной асимметрии нарушение опорно-двигательного аппарата выявлено у 57 % (53 % – дефекты осанки, 4 % – сколиоз), с левосторонним профилем асимметрии нарушение опорно-двигательного аппарата выявлено у 42 % детей (40 % – дефекты осанки, 2 % – сколиоз), амбидекстры – 49 % (46 % – дефекты осанки, 3 % – сколиоз).

При изучении индивидуального профиля моторной асимметрии у подростков, состоящих на диспансерном учете с диагнозом "сколиоз", было выявлено, что левостороннему профилю моторной асимметрии соответствует 50 % от общего количества заболеваемости сколиозом. Правостороннему профилю соответствует 31 %, амбидекстерам – 19 %.

При анализе взаимосвязи заболеваемости сколиозом и профилем межполушарной сенсорной асимметрии выявлено, что правостороннему профилю сенсорной асимметрии соответствует 38 %, левостороннему профилю – 31 %, амбидекстрам – 31 %.

Среди подростков, состоящих на диспансерном учете с диагнозом "сколиоз", 50 % имели левосторонний профиль моторной асимметрии, 31 % правосторонний и 19 % являлись амбидекстрами.

Таким образом, наиболее часто нарушения опорно-двигательного аппарата встречаются у детей с левосторонним профилем моторной асимметрии и

правосторонним профилем сенсорной асимметрии. При заболевании сколиозом у испытуемых чаще наблюдался левосторонний профиль моторной асимметрии, а профиль сенсорной асимметрии значительного влияния на развитие сколиоза не оказывает.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Айрапетянц В.А. Особенности функциональной асимметрии мозга здоровых детей / В.А. Айрапетянц // Асимметрия мозга и память. – Пущино, - 1987. – С. 3–13.
2. Айрапетянц В.А. Функциональная организация мозга леворуких детей (данные ЭЭГ исследований) / В.А. Айрапетянц // Леворукость, антропоизомерия и латеральная адаптация. – М., 1985. – С. 35.
3. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. – М.: изд-во АПН РСФСР. – 1960. – 486 с.
4. Блинова Н.Г. Особенности формирования функциональной асимметрии у подростков 13–14 лет с учетом профиля обучения / Н.Г. Блинова, А.Н. Подгорный, С.Н. Витязь, Т.В. Душенина // Валеология. – 1999. – № 4. – С. 51–56.
5. Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 1988. – 240 с.
6. Гольдшмидт Е.С. Особенности функциональной асимметрии мозга у учащихся в зависимости от социально педагогических условий: Автореф. дисс. канд. биологич. наук. – Томск, 2005.
7. Доброхотова Т.А. Функциональная асимметрия и психопатология очаговых поражений мозга / Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. – М.: Медицина, 1977. – 360 с.
8. Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. – М.: Издательство "Книга, лтд", 1994. – 232 с.
9. Леутин В.П. Психофизиологические механизмы адаптации и функциональная асимметрия мозга / Леутин В.П., Николаева Е.И.; АМН СССР, Сиб. отд-ние; ред. Матюхин В.А. – Новосибирск: Наука, 1988. – 192 с.
10. Леутин В.П. Функциональная асимметрия мозга: мифы и действительность / В.П. Леутин, Е.И. Николаева. – СПб.: Речь, 2005. – 368 с.
11. Николаенко Н.Н. Организация моторного контроля и особенности функциональной асимметрии мозга у борцов / Николаенко Н.Н., Афанасьев С.В., Михеев М.М. // Физиология человека. – 2001. – Т. 27, N 2. – С. 68–75.
12. Чуприков А.П. Антропоизометрия и охрана здоровья леворуких // Леворукость у детей и подростков / Под ред. Г.Н. Сердюковской, А.П. Чуприкова. Москва, 1987.
13. Штода Л.З. Методы оценки уровня физического развития детей и подростков. – Курган, 2001.
14. Штода Л.З. Осанка и здоровье. – Курган, 1999.

© О.В. Колчева, 2010

УДК 81:378
Т.Г. Лаптева, И.В. Никонова
СГГА, Новосибирск

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НКТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается применение новых мультимедийных средств, образовательных технологий, специальных устройств и средств воспроизведения цифровых носителей, являющихся мощным инструментом для поиска в доступной форме, обработки и дальнейшего редактирования большого объема информации, в процессе обучения переводу профессионально ориентированного текста.

T.G. Lapteva, I.V. Niconova
SSGA, Novosibirsk
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

EFFICIENCY OF THE NEW COMPUTER TECHNOLOGIES APPLICATION IN THE PROFESSION ORIENTED TRANSLATION

The article deals with the modern multimedia, educational techniques, special devices and means of digital carriers' reproduction. They are the powerful tools for data retrieval in an accessible form, processing and further editing of a body of information in the process of teaching profession oriented translation.

В настоящее время весьма актуальным и эффективным инструментом деятельности преподавателя и студента во всем арсенале средств обучения является использование сети Интернет и постоянное пополнение его ресурсов, активное применение новейшей компьютерной техники, средств воспроизведения цифровых носителей, интерактивных досок, мультимедиа проекторов, видеостен, видеоконференц-систем и т. д. Новые компьютерные технологии (НКТ) способствуют достижению поставленных целей обучения, воспитания и развития личности.

Цель компьютерного программированного обучения – выработка умений и навыков использования компьютера в процессе овладения нормами иностранного языка в его устной и письменной формах, совершенствование применения теоретических знаний об изучаемом языке для его преподавания, а также для устного и письменного перевода.

При обучении переводу компьютерные технологии можно применять для развития лексических и грамматических навыков перевода; проверки адекватности перевода; редактирования текстов переводов с использованием текстовых редакторов и систем машинного перевода; получения справочной

информации (использование автоматических словарей, глоссариев, систем подбора антонимов и синонимов).

Программы-переводчики осуществляют перевод с исходного языка (ИЯ) на язык перевода (ПЯ). Появление программы электронного перевода как вида деятельности было обусловлено необходимостью работы с большим объемом информации, вызванной бурным развитием технического прогресса.

Магистранты и аспиранты, много работающие со специальной литературой, часто прибегают к автоматизированному переводу (АП, Computer-Aided Translation), где весь процесс осуществляется самими работающими с текстом, а компьютер помогает значительно улучшить качество и сократить время для производства уже готового текста. Одной из задач преподавателя является профессиональная помощь обучаемым для достижения ими успешного результата, так как очень часто студенты не контролируют перевод, почти полностью полагаясь на АП.

Для автоматизированного извлечения терминологии при работе со специальными текстами существуют различные программы: Concordancer for Windows, MonoConc Pro 3.0, Word Tabulator, Simple Concordance Program, Multi Term Extract 7.0.2. DEMO, PROMT Terminology Manager – PROMT TerM .В основном это быстрые и простые в применении и настройках программы, которые дают возможность, например, использовать глоссарий и сохранить единство терминологии при переводе профессионально ориентированных текстов, сэкономить время, необходимое на поиск нужного варианта перевода. При желании и по мере необходимости можно составлять и собственный глоссарий. Все эти программы имеют различное количество настроек для поиска и различные результаты для обработки, что делает работу более эффективной и сокращает время для постредактирования полученных данных, чем и занимается переводчик-человек после получения текста компьютерного перевода. Кроме того, возможно предварительное редактирование текста исходного языка, чтобы получить наиболее адекватный вариант электронного перевода. Студентам предлагается текст, делается его электронный перевод. Тот же текст предлагается для предварительного редактирования, а затем осуществляется его перевод. Сравнивая оба варианта перевода, студенты выявляют адекватность текста перевода тексту оригинала, затем проводят постредактирование.

Для того чтобы чувствовать адекватность перевода, можно воспользоваться программой, обучающей переводу, например, English Trainer, включающей в себя задания по переводу из области идиоматики и фразеологии. Структура программы заключается в том, что студенту предлагается фраза на ИЯ и от 3 до 5 вариантов ее перевода. Контроль осуществляется следующим образом: после выбора ответа высвечивается его правильность/неправильность. Есть возможность загрузки от 5 до 40 заданий, ограничение времени, данного на обдумывание ответа (до 30 секунд, иными словами, программа рассчитана на довольно высокие знания языка). Выбрав опцию «ведение протокола экзамена» после выполнения всех заданий можно просмотреть текстовый файл, который

включает в себя: регистрацию времени, затраченного на ответ, корректность перевода, количество правильных ответов и итоговую оценку. Также в программе есть функция загрузки всех заданий с просмотром уже пройденных (есть возможность повторения изученного материала).

Электронные интернет-словари, в том числе составляемые и пополняемые обычными посетителями, зачастую представляют собой ценный источник, когда речь идет о словах и выражениях, возникших относительно недавно и не успевших войти в более академичные справочники. Во время занятий по обучению переводу профессионально ориентированных текстов в аудиториях с соответствующим оборудованием эффективно использование новых on-line тематических словарей по различным отраслям («МультиЛекс», «Macmillan», «Мультитран», «ABBYY Lingvo» и др.). Они дают большие возможности для обучаемых по поиску наиболее употребительных и новейших слов и терминов, синонимических рядов, необходимых фразовых глаголов и устойчивых словосочетаний современного английского и других языков. При необходимости можно сразу найти и справочные разделы по грамматике, так называемые Help Boxes. Во время самостоятельной работы можно использовать и электронные словари (ECTACO Partner ER 400 и др.), и профессиональные переводчики даже с объемом около 1 миллиона слов для Pocket PC, Palm OS, мобильных телефонов, электронные переводчики Hi-End. Имеющийся в словарях-переводчиках модуль перевода текста дает возможность быстро перевести текст любой длины для дальнейшей работы с ним.

Цифровой кодоскоп (англ. visualiser, document camera) – это устройство, позволяющее при помощи цифрового проектора проецировать на экран или белую стену цветное изображение любого объекта, помещенного на рабочую поверхность. В самом общем виде цифровой кодоскоп представляет собой рабочую поверхность, источник света, освещающий помещенный на нее объект, и цифровую камеру с функцией оптического увеличения и автоматической коррекции фокуса, расположенную над рабочей поверхностью. С помощью такого кодоскопа преподаватель может демонстрировать студентам любой текст или его фрагмент как со специально подготовленной распечатки, так и из книги, брошюры, экрана электронного прибора и т. п. Функция масштабирования изображения позволяет преподавателю выводить на проекционный экран только тот фрагмент текста, с которым в данный момент ведется работа, и в масштабе, удобном для зрительного восприятия.

Цифровой кодоскоп поможет существенно повысить эффективность аудиторной работы. Преподаватель и студенты получат возможность работать над текстом с постоянной визуальной опорой, так, как если бы каждый студент обсуждал свой перевод с редактором один на один. Предполагаемый алгоритм работы с кодоскопом можно сформулировать следующим образом. Студенты приносят свои переводы в распечатанном виде с двойными междустрочными интервалами и в двух экземплярах. Студент, чей перевод в данный момент выносится на обсуждение, отдает один экземпляр перевода преподавателю, который, в свою очередь, помещает его под камеру кодоскопа. Все

присутствующие в аудитории имеют возможность видеть проекцию обсуждаемого текста. Далее студент зачитывает свой вариант, и начинается обсуждение перевода. В процессе обсуждения преподаватель может вносить в текст изменения (предложенные им самим или другими студентами), которые, соответственно, сразу же отображаются на проекционной поверхности. Благодаря этому время, затрачиваемое на обсуждение одного варианта, значительно сокращается, а качество обсуждения повышается, причем визуальная опора позволяет мгновенно оценить удачность предлагаемой правки.

Таким образом, образовательные мультимедиа или электронные ресурсы наряду с другими видами (аудиовизуальные, печатные, учебная техника и приборы) являются мощным инструментом в получении и обработке необходимой информации, модернизации учебного процесса. На сегодняшний день безграничные возможности компьютерных и сетевых технологий необходимы для развития навыков самостоятельной учебной деятельности, креативного подхода в обучении и повышения эффективности развивающего обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузаджи, Д.М. «Думать вслух» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.thinkaloud.ru/featureak.html.

2. Андреева, О.А. Изучение иностранных языков с использованием компьютерных технологий [Текст] / О.А. Андреева. – М.: Первое сентября, 2009.

3. Маркова, Л.Ф. Мультимедийные технологии в обучении переводов иностранных текстов, фразеологии и идиоматике [Текст] / Л.Ф. Маркова, В.Ю. Новикова. – Кубанский государственный университет, 2009.

© Т.Г. Лаптева, И.В. Никонова, 2010

УДК 378
Т.М. Милованова, В.А. Сырецкая
СГГА, Новосибирск

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ – ВАЖНОЕ ЗВЕНО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В статье рассматриваются методы внеаудиторной работы со студентами как важное звено процесса обучения иностранным языкам. Внеаудиторная работа включает олимпиады, конференции, конкурсы на лучший перевод и является важным аспектом деятельности преподавателей.

T.M. Milovanova, V.A. Syrezkaya
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

THE OUT-OF-CLASS STUDENTS' ACTIVITIES AS AN IMPORTANT PART OF PROCESS WHILE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT TECHNICAL HIGHER SCHOOLS

In the article the methods of out-of-class activities as an important part of foreign language training process are considered. The out-of-class activities include olympiads, conferences, translation's competitions and are an essential aspect of teacher's activity.

В настоящее время знание иностранного языка является обязательным условием высокого профессионализма и компетенции. Многие студенты нашей академии проявляют живой интерес к изучению иностранных языков и получению более глубоких знаний и активному владению иностранным языком.

Поэтому особое место в деятельности преподавателей нашей кафедры занимает внеаудиторная работа со студентами, являясь органическим продолжением учебной работы, она раскрывает широкие возможности для реализации творческих и интеллектуальных способностей студентов, поддерживает и развивает их познавательный интерес и мотивацию к изучению иностранного языка.

Во внеурочное время преподаватели нашей кафедры успешно используют следующие формы внеаудиторной работы со студентами:

– Проведение занятий в группах с углубленным изучением иностранного языка;
– Подготовка и проведение конкурсных переводов по иностранному языку;

– Проведение олимпиад по иностранным языкам в рамках институтов и академии;

– Проведение научно-технических конференций на иностранных языках;

– Выпуск праздничных стенгазет, изготовление стендов и учебных плакатов.

Каждая из этих форм работы требует от преподавателя большого творческого и профессионального мастерства. Эта работа помогает нам пробудить интерес к изучению иностранного языка у наибольшего количества студентов.

В группах с углубленным изучением иностранного языка студенты имеют возможность более серьезно заниматься языком, различными его аспектами, совершенствовать навыки разговорной речи, ближе познакомиться с традициями и обычаями, историей и культурой страны изучаемого языка.

При работе в этих группах преподаватели более эффективно решают поставленные перед ними цели и задачи обучения:

– Воспитывать и развивать коммуникативно-ориентированную личность, способную участвовать в межкультурной коммуникации;

– Воспитывать коммуникативно-речевой такт и коммуникабельность в общении со сверстниками;

– Обучаться этике дискуссионного и межличностного общения;

– Формировать умение анализировать и сравнивать сведения и факты родной и иноязычной культуры;

– Формировать культуру общения, умение слушать собеседника, толерантность и вежливость по отношению к партнерам по общению;

– Формировать умение сравнивать, сопоставлять и делать выводы;

– Развивать творческое мышление, умение выражать собственное мнение;

– Овладеть коммуникативной компетенцией.

Многие студенты, занимающиеся в группах с углубленным изучением иностранного языка, достигают высокого уровня в практическом владении языком. У них есть возможность пройти практику или стажировку за границей, например в Германии.

Проведение конкурсных переводов по иностранному языку также стимулирует интерес студентов к изучаемому языку. Здесь не только проявляются знания студентами языка (владение грамматикой, лексикой), но и умение правильно и грамотно излагать материал на родном языке. Поэтому на занятиях, посвященных подготовке студентов к конкурсному переводу, мы много внимания уделяем обучению литературному переводу, умению стилистически правильно выражать мысли и формулировать высказывания на русском языке, умение сопоставлять изучаемый язык с родным.

Ежегодно преподаватели нашей кафедры готовят и проводят олимпиады по иностранным языкам. В рамках олимпиады по немецкому языку, посвященной 75-летию нашей академии, студенты изучали материалы, связанные с историей академии, выпускниками, внесшими вклад в развитие геодезических наук в нашей стране, с современными направлениями научно-исследовательской работы, проводимой в академии, с перспективами развития нашей академии. Данные виды работы способствовали не только развитию у студентов навыков монологической и диалогической речи, но и формированию языковой догадки и умению переноса знаний и навыков в новую ситуацию на основе осуществления широкого спектра проблемно-поисковой деятельности, а также расширению их знания о высшем учебном заведении, в котором они учатся.

Хорошей традицией нашей кафедры стало ежегодно проведение научно-технических конференций на иностранных языках (немецком, английском, французском). При подготовке к конференции студентами реализуется научно-исследовательская работа. При этом изготавливаются красочные стенды и плакаты, широко используются аутентичные видеофильмы. Каждый год конференции посвящаются какой-то определенной теме. Так, в последние годы, на немецком языке были проведены конференции по следующим темам: «Развитие геодезии, картографии, астрономии и оптики», «Выдающиеся немецкие и русские ученые, внесшие вклад в развитие геодезические наук», «Экологические проблемы и пути их решения», «Выдающиеся немецкие композиторы», «И.В. Гете – поэт, мыслитель и государственный деятель. Его жизнь и творчество».

На конференциях студенты выступают с докладами, содержащими богатый в познавательном отношении материал. При этом у студентов происходит:

– Обогащение новыми страноведческими знаниями о странах изучаемого языка;

– Формирование уважения к языку и культуре носителей языка;

– Воспитание активности в решении коммуникативных и познавательно-поисковых задач;

– Культуроведческое обогащение за счет сведений о культурных ценностях и культурной жизни народов стран изучаемого языка;

– Приобщение к активному участию в диалоге культур;

– Развитие потребности в самообразовании;

– Развитие общего кругозора;

– Развитие интереса в познавательной активности;

– Формирование положительного отношения к иностранному языку, культуре народа, говорящего на этом языке;

– Формирование мировоззрения и нравственных убеждений на примере жизни и деятельности выдающихся людей мира.

Важный фактор, предопределяющий успех вышеназванных мероприятий – это помощь студентам в подборе научной литературы, консультации, творческое отношение к этому преподавателей.

Полезным видом внеаудиторной работы мы считаем подготовку и выпуск студентами праздничных стендов на иностранных языках, оформление стендов и учебных плакатов. Эта работа способствует дополнению и расширению знаний по иностранному языку, развивает внимание, воображение, формирует и развивает эстетический и художественный вкус.

Итак, внеаудиторная работа помогает сделать упор на повышении уровня общеобразовательной подготовки студентов, на усилении общеобразовательной направленности преподавания иностранного языка. Она позволяет:

– Корректировать и совершенствовать учебный материал, усвоенный на занятиях;

– Поддерживать интерес и мотивацию к изучению иностранного языка, желание изучать второй иностранный язык;

– Развивать и реализовывать интеллектуальные и творческие способности студентов.

Таким образом, внеаудиторная работа со студентами является важным звеном совершенствования процесса обучения иностранному языку в техническом вузе и важным аспектом в деятельности преподавателей нашей кафедры.

© Т.М. Милованова, В.А. Сырецкая, 2010

УДК 528.91:378
И.В. Рязанцева, С.С. Дышлюк
СГГА, Новосибирск

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И ШКОЛЫ В ЦЕЛЯХ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ГЕОИНФОРМАТИКА»

В настоящее время для эффективной подготовки кадров в инженерно-технической сфере разработана и реализовывается модель профессиональной школы в сфере геоинформатики, при которой готовность школьника к получению технического образования в вузе рассматривается как приоритетная цель.

I.V. Ryazantseva, S.S. Dyshlyuk
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo UL., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

MODERNIZATION OF THE HIGHER SCHOOL AND SECONDARY SCHOOL JOINT ACTIVITIES AIMED AT TRAINING PROFESSIONALS IN “GEOINFORMATION SCIENCE”

At present the efficient training of engineers to be is based on the professional education model developed for the field of geoinformation. In accordance with this model the readiness of secondary school graduates for studying at higher technical school is the priority objective.

На сегодняшний день в нашей стране потребность в инженерно-технических специалистах и квалифицированных кадрах технического профиля с высшим образованием постоянно возрастает. Для каждого человека выбор профессии является важным и ответственным шагом. Человек, верно выбравший профессию в соответствии со своими возможностями и способностями, может внести в развитие современного общества большой созидательный вклад и получить от своей профессии не только материальное обеспечение, но и возможность творческой реализации личности.

Развитие человечества на протяжении последних десятилетий – процесс перехода к информационному сообществу – определяет необходимость подготовки школьников к вступлению в жизнь, в которой любая профессиональная деятельность будет связана с информатикой, информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ).

Важнейшей составляющей информации является геоинформация – пространственно-координированная информация об окружающем нас географическом пространстве. Учеными подсчитано, что 85 % информации, с которой сталкивается человек в своей жизни, имеет территориальную привязку.

В настоящее время возник новый и перспективный вид информационных технологий – геоинформационные технологии. Сегодня геоинформационные технологии играют все более важную роль в задачах социально-экономического, политического и экологического развития и управления в природной, производственной и трудовой сферах страны. Геоинформационные технологии захватывают все большие сферы влияния информационных технологий, увеличивается спрос на рынке труда на специалистов, владеющих общими теоретическими и общими практическими сторонами работы с пространственной информацией. Следовательно, существует социальный заказ на специалистов различного направления, которые бы владели навыками применения геоинформационных технологий в своей профессиональной деятельности. Вопросы получения и использования геоинформации базируются на новом понятии – геоинформатика.

Геоинформатика (англ. – GeoInformatics) – новое научное направление, основанное на объединении информатики и наук о Земле, изучающее пространственно временные явления (структуру, связи, элементы, динамику) на Земле и применимое для исследования других (например – космических) объектов.

Термин "геоинформатика" состоит из двух частей "гео" и "информатика". Первая часть "гео" определяет область исследования – объекты и явления, происходящие на земной поверхности и в пространстве.

В геоинформатике используют пространственно-временные данные, в которых содержится информация о пространственном положении объектов, их свойствах и времени.

Геоинформатика занимается изучением и развитием систем сбора, передачи, обработки и хранения информации с помощью современных методов.

Практически вся окружающая нас информация имеет "пространственное" происхождение, поэтому можно сказать, что понятия и методы Геоинформатики охватывают практически все сферы человеческой деятельности.

Без создания современных географических информационных систем, способных предоставлять пользователям точную, и актуальную информацию о местности и о происходящих на ней процессах, невозможно ни осуществление научных исследований, ни ведение эффективного бизнеса, ни управление инфраструктурными объектами.

Геоинформатика и геоинформационные технологии представляют собой одно из наиболее бурно развивающихся направлений среди информационных технологий.

Перечислить все области применения ГИС просто невозможно. Этим системам можно найти применение практически в любой сфере деятельности человека. ГИС эффективны во всех областях, где осуществляется учет и управление территорией и объектами на ней. Это практически все направления деятельности органов управления и администраций: земельные ресурсы и объекты недвижимости, транспорт, инженерные коммуникации, развитие бизнеса, обеспечение правопорядка и безопасности, управление

чрезвычайными ситуациями, демография, экология, здравоохранение, рекламные агентства и т.д.

Геоинформатика продолжает расти и развиваться. Ее эволюция основывается на ряде фундаментальных исследований ГИС с учетом развития вычислительной техники и Интернет-технологий.

В настоящее время любой человек, не замечая для себя, является пользователем ГИС, например использование городской информационной системы ДубльГИС, навигаторов в машине, либо в мобильном телефоне. Школьники начинают осваивать ГИС с использования распространенных графических редакторов, таких как Photoshop, CorelDraw, Illustrator. Школьная геоинформатика – подраздел геоинформатики, относящийся к использованию компьютерных технологий и географических ресурсов в школе. Опыт школьной геоинформатики в России невелик и поэтому в настоящее время для подготовки квалифицированных инженерно-технических специалистов, изучение геоинформационных технологий необходимо начинать уже в школе.

Переход России к рыночным отношениям отразился на задачах и целях образования. Формирование рынка труда предъявляет новые требования к качеству профессиональной подготовки, что приводит к обострению конкуренции между выпускниками технических вузов. Такая ситуация вынуждает критически осмыслить опыт всей структуры профессиональной подготовки инженерных кадров. Исследователи проблем высшей школы и руководители производств подтверждают несоответствие качества подготовки специалистов с высшим образованием требованиям производства, их длительную адаптацию к современным производственным условиям.

Активное развитие науки и техники требуют специалистов, владеющих практическими навыками решения производственных и управленческих задач, свободно ориентирующихся в потоке научной и технической информации, постоянно пополняющих свои знания, способных предвидеть тенденции развития научно-технического прогресса, умеющих мыслить творчески, защищать свою точку зрения. Базу этих качеств необходимо сформировать во время учебы в вузе.

Однако, исследования проблем высшего профессионального образования свидетельствуют о недостаточном внимании к профессиональной адаптированности дисциплин. Существующая система разделения высшего образования на фундаментальное, общепрофессиональное и специальное приводит к запаздыванию профессионального самоопределения студентов, снижает качество их профессиональной подготовки. Реальное знакомство студентов с будущей специальностью происходит преимущественно на старших курсах в процессе изучения профилирующих дисциплин.

Успешность трудовой деятельности специалиста определяется не только набором знаний, умений и навыков, но и степенью сформированности его профессиональных качеств. К критериям, на основании которых качество считается профессионально значимым, относится социальная значимость, которая выдвигается обществом в виде требования, предъявляемого к личности

специалиста; и влияние данного качества на успешность будущей профессиональной деятельности. Профессионально значимыми качествами (ПЗК) являются качества, которые предъявляются современным обществом к специалистам данной профессии. Так, для инженера это: склонность к инженерной деятельности, профессиональная грамотность, творческий подход к выполняемой работе, развитое пространственное мышление, умение ориентироваться в технологической документации, использовать возможности современной компьютерной техники, готовность к постоянному самообразованию. Вопрос о формировании профессиональных инженерных способностей, связанный с современным состоянием научно-технического прогресса, является одним из важнейших в системе профессионального образования.

Анализ проведенного анкетирования 750 старшеклассников города Новосибирска и области, показывает, что на сегодняшний день, для молодежи инженерные специальности являются менее престижными и интересными, чем специальности экономического направления. А ведь именно инженерные специальности обеспечивают научно-технический и научно-технологический прогресс, а также являются ведущими в обеспечении развития государства. Высшей технической школе принадлежит особая роль в развитии инновационной экономики. Подготовка специалистов по инженерно-техническим и научным специальностям, в том числе и по геоинформатике, обеспечивает формирование и развитие научно- технического потенциала общества и создает технологическую основу инновационного развития государства.

Необходимо изменить организацию подготовки инженерно-технических кадров и проводить ряд мероприятий, направленных на повышение престижности инженерно-технических специальностей, привлечение талантливой молодежи в технические вузы.

Так как сдача единого государственного экзамена в настоящее время является обязательной для выпускников школ, которые планируют поступать в вузы для получения профессии, необходимо помочь им сориентироваться в мире профессий, чтобы их выбор был более осознанным и целенаправленным. Требования к квалификации работника в современном мире неуклонно растут. В такой ситуации необходимо осознавать важность профессионального роста, постоянно совершенствовать имеющиеся умения и навыки и осваивать новые. К получению образования, повышению профессиональной подготовки и повышению уровня своих знаний нужно подходить целенаправленно и с полной ответственностью.

На сегодняшний день во всех вузах вопрос об инновационной составляющей образовательной деятельности стоит очень остро, и с каждым днем будет приобретать все большую актуальность. Уже сейчас необходимо серьезно отнестись к созданию предпосылок взаимодействия вуза, школы и потенциальных работодателей, на основе зарубежного и отечественного опыта

развития профориентации. Наша задача развить в школьниках интерес к специальностям связанным с геоинформационными системами.

С целью систематизации этой ситуации в целом можно применить модель профессиональной школы в сфере геоинформационных систем и уже сегодня важно, чтобы вуз и школа выступали, как взаимосвязанные компоненты одной целостной системы. В связи с актуальностью проблемы и острой необходимостью совершенствования качества подготовки будущих специалистов, разработка и реализация модели профессиональной школы позволит решить проблему взаимодействия вузов и школ в процессе подготовки старшеклассников к выбору специальности для дальнейшего обучения и получения профессии в инженерно-технической сфере.

Образовательная деятельность в специализированных классах базовых школ вузов является приоритетной формой профориентационной работы, т. к. обеспечивает готовность учащихся к поступлению в вуз, дальнейшую успешную учёбу в нём, формирование социальной и профессиональной компетентности. Школа и вуз – равноправные партнеры, усилия которых направлены на решение общей программы образованности общества, формирования культуры. Моделирование системы «вуз – школе» осуществляется на основе различных подходов и идей. Решение данной проблемы сопряжено с поиском эффективных средств необходимых для реализации идеи непрерывного образования с исследованием различных механизмов и особенностей формирования готовности выпускника к обучению в высшем учебном заведении. Для эффективности системы подготовки кадров в инженерно-технической сфере важно обновить и расширить ее составляющие. Для решения данной проблемы одним из вариантов и следует рассматривать разработку и реализацию модели профессиональной школы в сфере геоинформационных систем, при которой готовность школьника к получению технического образования в вузе рассматривается как приоритетная цель.

В системе «вуз – школе» реализация и эффективность идеи непрерывного образования обеспечивается систематизированным подходом к практике довузовского обучения. Этот процесс включает в себя: обоснование выбора формы довузовского обучения, раскрытие его важности для формирования готовности учащегося к обучению в вузе, участие в профессиональной ориентации, формирование опыта, включение обучающихся в научную и исследовательскую деятельность, а также развитие самооценки для готовности к обучению в вузе. Основным показателем эффективности функционирования системы «вуз-школе» является готовность к обучению в вузе. Основными принципами модели профессиональной школы является связь от работодателя к вузу и школе. Сейчас становится ясным, что подобные мероприятия несут огромную пользу и для школы, и для вуза и для потенциальных работодателей. Эта работа позволяет обнаружить реально существующие проблемы и наметить пути их решения в процессе подготовки высококвалифицированных кадров по специальности «геоинформатика».

© И.В. Рязанцева, С.С. Дышлюк, 2010

УДК 796:159.9
Л.М. Стукало
СГГА, Новосибирск

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ИГРОКА В НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

Изучая психологические особенности игроков в спортивных играх, а именно в настольном теннисе, тренер должен знать своего воспитанника и готовить его к каждой игре и к каждому взятому сопернику, зная его сильные и слабые стороны. В данной работе показываются стороны психологического поведения игрока: до матча, во время матча и после матча.

L.M. Stukalo
SGGA, Novosibirsk

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF THE TENNIS-PLAYER

The trainer is to know the psychological features of the table-tennis-players and get them ready for every game and for every rival. He is to know the sportsman’s strong and weak points. The peculiarities of the player’s psychological behaviour before, during and after the match are revealed.

Игра в настольный теннис – это не только техника и тактика, но это эмоции, которые испытывает игрок: радость удачного удара, огорчение после проигранного очка. Чрезмерная радость, как и огорчение, отрицательно сказываются на результатах игры. Умей сдерживать свои чувства в любых ситуациях оставайся всегда собранным. Недаром говорят: «Прежде чем победить других, нужно победить свои слабости». Только горячее сердце и холодный ум помогут тебе управлять игрой и одерживать победы.

Играй в свою игру

Каждый спортсмен, играя на соревнованиях, естественно, стремится выиграть. А выиграть – это, прежде всего, предложить сопернику такой тактический план, который был бы ему не удобен. Однако соперник хочет сделать то же самое против тебя. Умей не только выстоять в этой борьбе, но и навязать такую игру, в которой ты чувствуешь себя уверенно. Не останавливайся на полпути, реализуя свои тактические планы, но и не раскрывай своих намерений раньше времени.

Правило 0:0

Слабых соперников не бывает. Нельзя игроков делить на слабых и сильных. Стоит недооценить соперника и поражение неизбежно. Даже с заведомо слабым игроком нужно настраиваться на напряженный поединок.

Каждый мяч разыгрывается так, как будто он последний. Выиграл очко или проиграл, забудь о том был ли мяч удачно разыгран или нет. Легко выигранный мяч может расслабить, а проигранный расстроить. Не даром, когда чемпионку мира китаянку Джан Иньин спросили: «Как вам удалось, проигрывая в последней партии 15:20 (раньше партия длилась до 21 очка) выиграть встречу?» Она ответила: «А разве был такой счет? Не помню, для меня розыгрыш конкретного очка самое главное». Даже когда китайские игроки ведут со счетом 10:0, 11-е очко они разыгрывают так собрано и сосредоточено, как будто от этого зависит результат встречи.

Будь предельно внимателен

Победа в партии складывается из выигранных очков. Поэтому во время розыгрыша очка будь предельно внимательным. В первую очередь следи за действиями соперника. Если внимание рассеивается, то ты можешь не заметить, что он изменил тактику, и проиграть несколько очков.

Чаще всего внимание рассеивается при следующих обстоятельствах:

- Когда ведешь в счете и уже решил, что соперник не может догнать;
- Когда партия еще не закончилась, а ты уже поверил в свой выигрыш и начинаешь думать о следующей партии;
- Переживаешь о проигранном очке;
- Стал играть на публику;
- Излишне волнуешься или в замешательстве при отставании в счете.

Во время встречи нужно забыть обо всем на свете, кроме игры. Теряя очко, не теряй вместе с ним собранности, внимания.

Изучай каждого соперника

Каждый спортсмен, который собирается достичь высоких результатов, постоянно ведет спортивный дневник, в котором помимо рекомендации тренера записывает свои наблюдения, как играют его соперники, сильные и слабые стороны. На каждого потенциального соперника, особенно тез, кто может достичь заветной цели, ведет досье. А перед встречей достаточно просмотреть свои записи и вспомнить план игры.

Но этого не достаточно. Во время игры внимательно следи за соперником, старайся разгадать его замыслы и маскируй свои. Меняй тактические комбинации, чтобы он не успел к ним привыкнуть.

Уважай каждого соперника

Если в ходе розыгрыша первых очков ты понял, что соперник слабее тебя, не позволяй себе играть невнимательно, без тактического плана, надеясь на победу. Даже если он слабее тебя, играй с ним в полную силу.

Не бойся неудачи

Не думай о проигрыше. Настраивай себя на победу, но и не ориентируйся на быстрый и легкий выигрыш. Все решиться в ходе игры. Старайся на соревнованиях играть, так же смело, как ты играешь на тренировке. Проявляй смелость и риск даже, когда тебе грозит поражение.

Оставайся доброжелательным к побежденному

Нельзя принижать достоинства соперника. Если он сегодня оказался слабее, то это не значит, что ты выиграешь у него позже. Не усугубляй переживаний проигравшего, ведь так можно потерять хорошего партнера.

Проиграв, не возлагай вину на других и не оправдывай себя

Слабый игрок, вместо того, чтобы разобраться в действительных причинах поражения, часто пытается кого-то или что-то обвинить в своем проигрыше: ракетку, усталость, зрителей, судью, землетрясение на Гаваях и т. п. будь мужественным, умей признавать себя побежденным, держись с достоинством. Лучше успокойся и подумай почему так получилось.

Не повторяй своих ошибок

Самый полезный и самый лучший опыт – собственный. Каждая игр, каждая победа и поражение чему-то нас учат. Учись в каждой игре. Старайся объективно анализировать действия свои и соперника, делай выводы, стремись исправиться, ищи новые пути к выигрышам. Творческий подход к игре, изобретательность, поиск новых тактических вариантов и комбинаций помогут тебе победить соперника, сделать свою игру для него неожиданностью. Обязательно свои наблюдения запиши в свой спортивный дневник.

Никогда не сдавайся

если соперник играет намного лучше тебя, не бойся проигрыша. Играй, борись – с любым соперником надо бороться до конца. Помни, что против каждого соперника, даже против того, кто заметно сильней, можно подобрать такую тактику, которая нейтрализует его сильные стороны. Это немного уравняет шансы и, если этим воспользоваться и сыграть смело, рискованно, то можно попробовать победить.

Восстановись к следующей встрече

Если не надо сразу вставать к столу, и у тебя есть даже минут 10–20 до следующей игры, то не сиди в зале, выйди, подыши свежим воздухом, отвлекись от игр.

Алгоритм победы

Если вслушаться в то, что говорят тренеры своим воспитанникам, то можно убедиться, что они часто повторяют игрокам почти одно и тоже.

Спортсмены могли бы давно запомнить рекомендации наизусть и бороться с соперником самостоятельно.

Ниже предложен план действий спортсмена во время соревнований (алгоритм).

1. Перед официальными играми, как бы этого не хотелось, лечь спать так, чтобы можно было выспаться.
2. Разминка. Придя в зал, желательно не менее чем за 1 час до начала первой встречи, проведи хорошую разминку. Удели внимание своим сильным сторонам. В конце разминки разыграй с партнером несколько очков.
3. Готовясь к встрече:

– Вспомни сильные и слабые стороны своего соперника;

– Подойди к тренеру, наметь с ним план игры;

– Посмотри, что у тебя записано про соперника в спортивном дневнике;

– Обязательно возьми с собой полотенце, хотя бы для того, чтобы при смене подачи можно было не торопясь, вытереть пот, успокоиться, подумать, как играть дальше, особенно если проигрываешь. В конце разрешенного перерыва аккуратно сложи полотенце и положи в корзину, а если ее нет, повесь на стойку под столом. Не брось небрежно под стол, а повесь. Даже это будет тебя концентрировать.

4. Тебя вызвали к столу:

– Возьми ракетку, запасной мяч, полотенце;

– Подойди к судье, поздоровайся с ним, представься и покажи ракетку;

– Подойди к тренеру, посоветуйся с ним, выслушай рекомендации, подумай еще раз сам, как будешь играть;

– Настройся на борьбу, соберись, вздохни и … вперед:

– Поздоровайся с соперником, покажи ему ракетку;

– Используй во время разминки все 2 минуты, отпущенные для этого, почувствуй мяч, свои коронные удары, невзначай проверь технические возможности соперника.

5. Подача:

– Перед выбором направления подачи посмотри, какую позицию занимает соперник;

– Подумай, какую подачу будешь подавать и как будешь дальше продолжать игру;

– Посмотри сопернику в глаза (это иной раз гипнотизирует соперника);

– Сосредоточься, подача должна быть подана так, чтобы соперник не смог начать атаку;

– Не торопись немедленно подавать подачу после очередного розыгрыша очка;

– Подачи должны быть разнообразными:

а) Коротко с нижним вращением;

б) Коротко плоско;

в) Помни, если подаешь короткую передачу, то мяч посланный на сторону соперника, должен пролететь над сеткой на высоте равной примерно диаметру самого мяча, упасть за сеткой на расстоянии 30-35 см и второй отскок должен прийти на край стола;

г) Неожиданная, быстрая подача на край стола или в туловище соперника очень эффективна: желательно, чтобы мяч попал в стов, как можно ближе к линии.

6. Прием подачи:

– Займи такую позицию, чтобы можно было немедленно сдвинуться с места для приема мяча;

– Туловище немного наклонено вперед (примерно под углом 75);

– Центр тяжести на передней части стопы;

– Руки расслаблены, находятся перед туловищем, рука, свободная от ракетки, слегка касается края стола;

– Для того, чтобы мгновенно сдвинуться с места, ноги должны быть слегка согнуты;

– За счет покачивания с одной ноги на другую, смещать центр тяжести, для того чтобы можно было быстро сдвинуться с места;

– Постарайся увидеть момент соприкосновения мяча с ракеткой соперник, чтобы определить, как вращается мяч;

– Если соперник выполняет удар срезкой и мяч при этом касается ниже центра накладки, прокатывается по ее поверхности, то такая подача будет с сильным нижним вращением;

– Если мяч при выполнении такой же подачи касается верхней части накладки, то будет выполнена подача почти без вращения или плоская;

– Посмотри внимательно, какую позицию занимает соперник, готовясь к выполнению подачи и тогда сможешь еще до подачи определить, куда будет послан мяч;

– К мячу не тянись, а займи привычную, стандартную позицию для удара.

7. Розыгрыш мяча:

– Нужно смело атаковать, если мяч вылетает после подачи за кромку стола;

– Если мяч короткий и ты хочешь оставить коротко, то нужно подставить ракетку ближе к отскоку мяча от стола;

– Во время розыгрыша очка меняй ритм игры;

– Не играй стандартно, измеряй направление удара (длинно, коротко, вправо, влево, в туловище), силу удара (сильно, слабо) или скорость вращения мяча. Как правило, соперник при этом начинает ошибаться;

– Каждый мяч должен быть послан неудобно, каждый мяч – загадка;

– Управляй игрой, а не отбивайся;

– Сильный удар не всегда выигрышный. Чем сильней соперник, тем больше быстрых мячей он может принять;

– Если соперник уверенно принимает два мяча перекрутками, то третий мяч пошли чуть с недолетом или с большим вращением. Мяч немного не долетит до соперника и он пошлет мяч обратно неуверенно или ошибется. Мяч обязательно отскочит от стола немного выше предыдущего отскока, а это означает, что можно сразу атаковать;

– Не жди, когда мяч прилетит к тебе, делай движение навстречу ему;

– Помни: оторвался в счете – это еще не выигрыш. Борись за каждый мяч;

– «Правило 0:0»: разыгрывай каждый мяч так, как будто он самый последний и решающий; выиграй именно этот конкретный мяч и не думай о том, как будешь играть в следующей партии;

– Как бы ни складывалась игра, играй уверенно;

– Сначала займи ударную позицию и только после этого ударь; встань – сыграй;

– Если соперник готовится начать атаку топ-спином, первое, что надо сделать поднять ракетку выше локтя над столом перед собой, постарайся ногами среагировать в момент начала выполнения удара соперником и подставить ракетку для встречного удара сполулета;

– Чаще лови соперника на его сильную сторону;

– Против игроков, которые любят играть топ-спинами, лучше играть со сменой вращения, длинно-коротко;

– Чаще применяй удары по прямой;

– Не посылай мячи в «ударные» зоны соперника, а в неудобные места: в туловище, в локоть или через боковые линии стола;

– Каждый мяч посылай осмысленно. Не отбивайся, а контролируй игру. Даже играя на приеме можно послать мяч в неудобное место на сторону соперника;

– Используй малейшую возможность для завершающей атаки по взлетающему мячу;

– Не замахивайся рукой по высокому мячу, сделай это корпусом и ударь предплечьем и кистью;

– Ударь чуть сбоку и сзади и мяч летит за стол. Бей всегда перед собой.

8. Встреча закончилась:

– Пожми руку сопернику, судье проводившему встречу и если есть, ассистенту судьи;

– Посмотри, правильно ли сделал запись судья в бегунке;

– Поблагодари тренера своего соперника;

– Поблагодари своего тренера за помощь в игре;

– Подойди к стенду и узнай когда следующая встреча;

– Начинай готовиться к следующей встрече.

9. После окончания игрового дня:
– Обязательно сделай заминку, прими душ;
– Обсуди с тренером прошедшие игры;
– Составьте план на следующий день.

Полезные советы

Несколько основных правил игры

Все действия должны быть направлены на подготовку хорошей атаки, и в то же время – не на то, чтобы помешать атаковать сопернику.

Тактический план нельзя менять, пока он приносит успех.

Вы должны всегда готовиться к атаке. Это особенно важно при вашей подаче. Так же вам следует поступать и на приеме.

Вы должны играть блоком (подставкой) и контр-ударом по прямой, когда это возможно.

Вы не должны давать сопернику возможность отодвинуть вас от стола. Конечно, все это необходимо тренировать.

…во время матча

Во время матча забудьте о технике и концентрируйтесь на тактике.

Вы должны думать о том, куда послать мяч, а не о том, как.

В настольном теннисе важнейшую роль играет полная гармония между мыслью и теплом.

Поиск слабостей соперника всегда был и остается существенной частью стратегии настольного тенниса.

Помните всегда, что больше учитесь на поражении, чем при победе.

Быть лучшим – значит никогда не сдаваться. Решать вам и только вам.

Именно в критических ситуациях первоклассный игрок выполняет свои лучшие удары.

Большинство ведущих игроков в настольный теннис, отличается хорошей подготовкой, сильны и талантливы. Друг от друга их отличает то, как они используют свои возможности.

Самое главное – сражаться и отдавать всего себя. Не беспокойтесь о том, кто на другой стороне стола. Вы можете выиграть любой матч, но только в том случае, если сражались всем сердцем и разумом.

Не верьте вашему сопернику, когда он или она говорит вам, как вы сильны, после того, как вы выиграли. Также вы не так слабы, как думаете о себе после поражения.

Разве не замечательно то, что после того, как вы час поиграли в настольный теннис, вы забываете ваши проблемы? Ито, что, вы закончили матч, все выглядит лучше и даже напиток становится вкуснее.

Всегда старайтесь спасти мяч, даже если он выглядит безнадежным. Бросьтесь за ним и постарайтесь вернуть его. Эта решимость должна стать второй натурой.

Настольный теннис это – спорт для людей всех возрастов.

… после матча

Между матчами вы должны отдохнуть и вновь собраться с силами. В этот же период вы должны использовать массаж и другие средства. Более длительный отдых между матчами следует проводить вне зала. Не забывайте о правильном и своевременном питании.

Подготовка к следующему матчу начинается с тактического анализа игры соперника.

Время начала этой подготовки зависит от ситуации, в которой находится игрок.

Проиграв матч, игрок может оказаться не в состоянии сконцентрироваться на следующем. В этом случае тактическое рассмотрение должно содержать ясную и короткую установку на игру.

© Л.М. Стукало, 2010

УДК 378
Т.Ю. Сычева
СГГА, Новосибирск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассмотрены источники профессионального выгорания преподавателей, а также возможные пути решения данной проблемы.

T.Yu. Sychyova
SSGA, Novosibirsk

PROFESSIONAL BURNOUT OF A TEACHER AS A FACTOR OF THE DECLINE IN THE EDUCATIONAL PROCESS EFFICIENCY

The reasons for the professional burnout of a teacher and the ways of solving the problem are considered.

В связи с социально-экономическими изменениями, происходящими в жизни общества, требуется пересмотр системы взглядов на профессиональное развитие выпускника вуза. Основная цель высшего образования состоит не в формировании знаний, умений и навыков, как ранее, а в формировании компетенций, дающих молодому специалисту возможность стать успешным уже на первых этапах профессиональной деятельности. По меткому выражению Д.Б. Эльконина, вуз – это не место и время обучения, а пространство взросления юношей и девушек. Это объясняет возросший интерес и социальный запрос к преподавателю высшей школы.

Вырастить успешного специалиста могут только успешные преподаватели, которые являются для студента образцом и примером в профессиональной и научно-исследовательской деятельности. Современный преподаватель высшей школы помимо специальных профессиональных знаний и умений должен обладать высоким интеллектом, знанием психологии и педагогики высшей школы, уметь организовать студентов для проведения научных исследований, используя традиционные и инновационные педагогические технологии. Кроме того, необходимо постоянное обновление содержания преподаваемого курса с учётом новых достижений и открытий в науке, работа с интернет-ресурсами.

Вместе с тем, в высшем образовании непроработана система профессионального и личностного развития преподавателя. Если в средней школе функцию развития обеспечивают Институт повышения квалификации, сторонние консультанты или завуч школы, отвечающий за работу с кадрами, методисты отдела образования, психолог, то в высшем образовании собственное профессиональное развитие определяет сам преподаватель. Вуз лишь оставляет

за собой право конкурсного отбора на предмет соответствия преподавателей занимаемым должностям.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить проблеме эмоциональной напряжённости педагогической деятельности. Так, В.Б. Ольшанский в публикации по результатам своего социологического исследования приводит следующие данные: нагрузка, превышающая норму – у 62,8 % преподавателей, преподаватель выполняет более 300 видов деятельности, полностью удовлетворены состоянием своей нервной системы лишь 14,8 % преподавателей, а состоянием своего физического здоровья – 50,3 %. Высокую эмоциональную напряжённость придают стресс-факторы, постоянно присутствующие в педагогической деятельности. К ним относятся повышенная продолжительность рабочего дня, высокая интенсивность нагрузки в рабочее время, рабочие перегрузки, активация психических процессов и физических ресурсов (в большинстве случаев – это «работа на ногах»), ощущение постоянной нехватки времени.

Проблема усугубляется снижением престижа педагогического труда в последние десятилетия не только в результате снижения реального уровня заработной платы по отношению к работникам других профессий, но и в результате нивелирования его общественной значимости, ухудшения условий работы педагогов. Средства массовой информации играют в этом процессе не последнюю роль. За последние 20 лет невозможно вспомнить ни одного фильма, героем которого был бы учитель. Если в современных сериалах и представлены учителя и преподаватели, то, в основном, в негативной роли (обычно подчёркивается их глупость или чрезмерная сексуальность).

Многочисленные эмоциогенные внешние факторы вызывают нарастающее чувство неудовлетворенности, накопление усталости, что ведет к снижению творческой активности, педагогическим кризам, истощению и последующему выгоранию.

Профессиональное выгорание – это защитная реакция в ответ на хронический эмоциональный и физический стресс, которая проявляется в виде непроходящей усталости, подавленности, немотивированной агрессии, недовольства собой и окружающими.

Профессия педагога является одной из профессий альтруистического типа, что также повышает вероятность возникновения профессионального выгорания. Учитель, вкладывая в учеников любовь, душу, эмоциональную энергию, знания, тем не менее, ожидает от них благодарности или хотя бы признательности в последующем. Столкнувшись же с неблагодарностью и чёрствостью выпускников у него возникает ощущение «нерентабельности» труда, чувство «выжатого лимона», того, что к тебе относятся потребительски. Такое состояние возникает у педагога примерно на 5 году профессиональной деятельности и обычно сопровождается чувством подозрительности к окружающим, нежеланием быть использованным. Помимо этого, возникают психологические и поведенческие симптомы – чувство скуки, снижение уровня энтузиазма, чувство обиды, неуверенность, раздражительность, неспособность

принимать решения. И как следствие – снижение эффективности профессиональной деятельности преподавателя.

Все последующие годы формируются защитные механизмы сдерживания эмоциональности.

Эффект такого «угасания» преподавателя могут снизить службы психологической поддержки. Деятельность подобных служб осуществляется в виде непрерывного систематического психолого-педагогического сопровождения деятельности педагогов с целью профилактики и преодоления синдрома профессионального выгорания. Сопровождение – это комплексный процесс обеспечения условий для оптимальной самореализации преподавателя в профессии, профилактики и коррекции симптомов эмоционального выгорания, адаптации к постоянно меняющимся внешним условиям и требованиям, помощь в достижении профессионального мастерства.

Психологическое сопровождение предполагает развитие личности преподавателя, поддержание адекватной самооценки, помощь в освоении эффективных технологий разрешения конфликтных ситуаций. Результатом психологического сопровождения должно стать профессиональное и личностное развитие, снятие зажатости, агрессии и удовлетворённости своим трудом.

Во многих педагогических и гуманитарных вузах такие центры и службы созданы и эффективно функционируют. В остальных же данная проблема находится в стадии осмысления и поиска внутренних резервов. Но бесспорным является то, что профессиональное выгорание – это неотъемлемый спутник педагогической деятельности, негативно отражающийся на её результатах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. – М.: Филинъ, 1996. – 345 с.

2. Грачёв, А.Г. Преодоление профессионального выгорания педагога. – Режим доступа: http://xn--www-qdd8aloyg.openclass.ru/blogs/78017?page=3

3. Московский, В.Я. Формирование профессиональной успешности преподавателя высшей школы // Автореф.дисс. На соискание учёной степени канд. психологических наук. – М., 2007. – 28 с.

© Т.Ю. Сычева, 2010

УДК 811.161.1:378
В.Г. Тропина
СГГА, Новосибирск

К ВОПРОСУ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ

Перед нефилологическими вузами, осуществляющими профессиональную подготовку специалистов, ставится новая задача – формирование современной языковой личности – выпускника вуза, главной личностной компетенцией которого является компетенция в области родного языка. В связи с этим одной из актуальных проблем методики преподавания русского языка как родного становится преподавание русского языка студентам нефилологических специальностей.

V.G. Tropina
SSGA, Novosibirsk

THE PROBLEM OF NON-PHILOLOGICAL STUDENTS LANGUAGE COMPETENCE IMPROVEMENT

The higher schools training specialists in different fields (but not philology) face a new problem: they are to shape a modern language personality, the graduate whose main personality competence is that in the native language. In connection with the above said, teaching the Russian language as a native language to the non-philological students is becoming an issue of the day.

Современное образование немыслимо без дисциплины «Русский язык и культура речи». Именно поэтому в последние пять – семь лет в технических вузах страны вводится эта дисциплина. Данный предмет изучается на первом и втором курсе вузов неязыкового профиля с целью формирования, прежде всего, языковой и коммуникативной компетенции.

У будущих специалистов, наряду с требованиями к профессиональной квалификации, должно быть сформировано такое личностное качество, как умение общаться. Это позволяет выделить коммуникативную компетентность как одну из ключевых в профессиональном образовании. Это актуализирует необходимость разработки новых подходов к подготовке будущих специалистов в техническом вузе.

Качество подготовки конкурентоспособного специалиста определяется готовностью к эффективной профессиональной деятельности, способностью к адаптации в быстро меняющихся условиях современного мира, владением и умением использовать полученные знания при решении задач профессиональной коммуникации.

Согласно Общим требованиям к уровню подготовки, выпускники технических, экономических и гуманитарных факультетов обязаны знать порядок пользования реферативными, периодическими и справочно-информационными изданиями по профилю работы, уметь систематизировать и обобщать информацию, составлять описание экспериментов, готовить справки, обзоры и отчеты по вопросам профессиональной деятельности, редактировать, реферировать, рецензировать тексты, иметь навыки участия в научной дискуссии, опыт написания исследовательских работ, т. е. владеть письменными и устными жанрами научной информации.

Многими исследованиями доказано, что овладение учебно-научными и собственно научными жанрами (реферат, курсовая работа, первичные тезисы, доклад, дипломная работа и др.) может выступать базисом, фундаментом, позволяющим языковой личности уверенно чувствовать себя в условиях учебного процесса на любом этапе обучения в системе непрерывного образования, успешно заниматься самообразованием, развивать творческие способности.

Поэтому главная задача обучения – формирование таких качеств как самостоятельность, готовность к дальнейшему развитию, способность к самоорганизации, готовность к сотрудничеству.

В связи с изменениями, происходящими в современном обществе, проблема самостоятельной деятельности на занятиях в вузе приобрела наибольшую актуальность.

На современном этапе в связи с распространением идей развивающего обучения заметно усиливается интерес к той стороне самостоятельной работы, которая представлена самостоятельной деятельностью учащихся. Поэтому появилась новая классификация работ, отражающая современные подходы к процессу обучения. Это такие работы как:

1. Воспроизводящая работа, требующая от учащегося, главным образом, репродуктивных действий, связана с воспроизведением готовых знаний, образцов, что наблюдается при решении типовых задач, выполнении упражнений.
2. Поисковая работа, побуждающая студента к активному осмыслению материала, поиску вариативных решений учебной задачи, самостоятельному выполнению логических операций.
3. Творческая работа, выполнение которой требует интенсивной самостоятельной деятельности.

Таким образом, выделяются самые разнообразные виды самостоятельной работы, которые активно применяются не только на занятиях. Эти типы работ получили широкое распространение в вузе. В качестве основных можно назвать: работу с книгой, заполнение таблиц, рецензирование, конспектирование, реферирование, составление аннотаций, подготовка докладов и др.

Ярким примером формирования навыков самостоятельной деятельности является работа над конспектом или рефератом. Следует отметить, что конспектирование или реферирование как самостоятельные виды работ активно применяются в вузе.

В работе над конспектом выделяют несколько этапов. Необходимое звено в формировании навыков конспектирования – это определение темы реферата, его идеи. Большое значение имеет умение выделить главную информацию. Основой формирования данного умения является выделение информативных центров предложения, абзаца, текста.

Следует отметить, что выделение информативных центров предложения – начальный этап работы. На данном этапе работы составляются вопросы к тексту, разные виды плана, краткие записи прочитанного.

Следующий этап – смысловое свёртывание текста. На этом этапе большое значение имеет умение переформулировать мысли, когда ранее прочитанное излагается в свёрнутом виде. Необходимым условием овладения кратким изложением информации является умение извлекать информацию, в соответствии поставленной цели. Кроме того, следует подчеркнуть, что краткое изложение содержания текста, способствует умению ориентироваться в общей структуре текста. Так умение выделить поможет определить основные проблемы текста, которые получают развитие в основной части, иллюстрируются примерами, суждениями, дополнительной информацией. Заключение поможет обобщить информативное содержание.

Вузовское изучение курса «Русский язык и культура речи» должно отличаться комплексностью и системностью представления материала.

Этому способствует внеаудиторная самостоятельная работа. Данная форма направлена на выполнение следующих задач:

1. Более глубокое осмысление изучаемого материала, а также закрепление практических навыков, полученных на аудиторных занятиях.
2. Подготовка основы для проведения последующего занятия (выступление с самостоятельно подготовленным докладом).
3. Коррекция уровня языковой подготовленности у всех студентов группы (выполнение индивидуальных заданий).
4. Освоение навыков самостоятельного исследования.

Например, тема «Коммуникативные качества речи»

Цели:

1. Закрепление теоретических сведений, полученных на аудиторных занятиях.
2. Развитие умений определять случаи нарушения основных коммуникативных качеств речи в текстах.

Задания для индивидуальной работы

1. Определите, какие из коммуникативных качеств речи нарушены в предложенных текстах.

1.1. «Новому начальнику двадцать четыре года, он сорок второго года рождения, старому тоже двадцать четыре, но он тридцать шестого года рождения… В подшефном колхозе двое наших пожинали лучшие плоды: грузили навоз. Один инженер постригся в монахи и ходит в таком виде на работу… Людей нужно водить в музеи и на примере первобытного человека показывать, как мы далеко оторвались… Перехожу к спорту» (Введенская Л.А. Культура речи. Ростов–на–Дону, 2000. С. 90).

Итак, самостоятельная работа – это сложный процесс, требующий чёткой организации, последовательности системы. По мере своего развития студенты используют уже сформированные умения и навыки при выполнении более сложных задач.

Таким образом, при изучении дисциплины «Русский язык и культура речи» в техническом вузе необходимо сделать акцент на формировании потребности анализировать свою и чужую речь, на развитие коммуникативных и аналитических способностей студентов, что позволит научить мотивированно использовать языковые средства, оптимальные для достижения коммуникативных задач в прогнозируемых ситуациях, связанных с их будущей профессиональной деятельностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. – Ростов н/Д, 2000.
2. Жарова В. Учить самостоятельности. – М., Просвещение, 1993. – С. 203.
3. Михайлова С.Ю., Нефёдова Р.М. О конспектировании и реферировании при чтении текстов / Русский язык в школе. – 1998. – № 2. – С. 15–19.
4. Русский язык и культура речи: Учеб. для вузов / Под ред. В.Д.Черняк, М., 2003.
5. И.В. Салосина, Е.В. Максименко Русский язык и культура речи / Задания для самост. раб. студентов-нефилологов., Т.,2004.

© В.Г. Тропина, 2010

УДК 378
Л.А. Фёдорова
СГГА, Новосибирск

ИННОВАЦИОННЫЕ ИДЕИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются основные документы и мероприятия по реформированию российского высшего образования, путь вступления России в Болонский процесс. Выделены ключевые позиции Болонской декларации по формированию общеевропейского пространства высшего образования. Указаны причины медленного перехода российских вузов на новую систему подготовки и оценки специалистов, систему зачётных единиц. Прокомментирована сводная концепция долгосрочной целевой программы «Развитие образования и эффективное использование кадрового потенциала Новосибирской области», описана инновационная деятельность некоторых вузов Новосибирска.

L.A. Fyodorova
SSGA, Novosibirsk

INNOVATION IDEAS OF RUSSIAN EDUCATION MODERNIZATION IN THE LIGHT OF BOLOGNA PROCESS

The main documents and measures on Russian higher education reforms as well as the way of joining the Bologna process are considered. The key points of the Bologna declaration are highlighted as concerns European higher education area creation. The reasons for the slow transition of Russian universities to the new qualification framework and learning outcomes and credits system are given. The general concept of the long-term target program “Development of education and efficient use of Novosibirsk region personnel potential” is commented upon. The innovation activities of some Novosibirsk higher schools are described.

В июне 1999 г. в Болонье (Италия) министрами образования 29 стран была подписана Болонская декларация, в которой сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы.

В качестве ключевых позиций в рамках Болонского процесса были приняты следующие:

1. Введение двухциклового обучения (система, базирующаяся на двух образовательных уровнях: бакалавр и магистр);
2. Введение кредитной системы (создание единой системы зачетных единиц и более сопоставимых степеней);

3. Контроль качества образования (развитие единых критериев оценки качества преподавания и образования);
4. Расширение мобильности (создание интегрированных программ обучения и проведения научных исследований);
5. Обеспечение трудоустройства выпускников;
6. Обеспечение привлекательности европейской системы образования.

С начала XXI века число стран, признавших Болонскую декларацию, неуклонно росло. На сегодняшний день в Болонском процессе участвуют 45 стран.

Изучив работы и мнения многих исследователей, можно констатировать, что Болонский процесс является противоречивым явлением. На данный аспект его протекания обращает внимание А. Келлер. «В целом Болонский процесс может быть оценен как противоречивый, поскольку он объективно допускает различные сценарии развития Европейского пространства высшего образования».

Совокупный образ Болонского процесса рисуется В.И. Байденко следующим образом: «Четко заявлено, что Болонский процесс – это процесс:

- Добровольный;
- Полисубъектный;
- Основывающийся на ценностях европейского образования;
- Не нивелирующий национального своеобразия страновых образовательных систем;
- Многовариантный;
- Гибкий;
- Открытый;
- Постепенный.

Процесс, как могли мы видеть, неравномерный и противоречивый».

Нас интересуют направления Болонской декларации со следующей позиции: сотрудничество в области образования должно осуществляться без ущерба для традиций России и разнообразия государственных образовательных политик и систем.

Не акцентируя внимание на положительном и отрицательном влиянии данного процесса на Россию, проследим путь вступления нашей страны в европейское пространство высшего образования.

Вступлению России в Болонский процесс предшествовали мероприятия по реформированию российского высшего образования, начавшемуся в 1990-е годы XX века.

В 1992 году был принят федеральный закон «Об образовании» (Закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266-1), который стал законодательной основой преобразований.

Многоуровневая модель высшего профессионального образования была введена постановлением Комитета по высшей школе Миннауки России от 13

марта 1994 года № 13 «О введении многоуровневой структуры высшего образования в Российской Федерации».

Следующим шагом реформирования российской системы образования стало принятие Федерального Закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ.

29 декабря 2001 года Распоряжением Правительства РФ № 1756-р введена в действие Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, подготовленная Министерством образования России.

В нашей стране первые прямые обращения к документам Болонского процесса произошли только в первые годы XXI века, когда уже были сформулированы основные принципы. Начались процессы, связанные с осмыслением европейского опыта, обращенные к идеям Болонского процесса.

В ноябре 2001 года Министерство образования РФ издает приказ № 3561 «О практике взаимного признания и установления эквивалентности документов об образовании в Российской Федерации и зарубежных государствах».

В 2002 году Министерство образования РФ начинает эксперимент по введению системы зачетных единиц в вузах. 2 июля 2003 года Министерство издает приказ № 2847 «О проведении эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе», согласно которому в целях совершенствования планирования и организации учебного процесса, увеличения роли самостоятельной работы студента и оптимизации учебной нагрузки педагогических работников в ВУЗах России в 2003–2005 годах проводится эксперимент по применению системы зачетных единиц и кредитов в рамках преподавания отдельных специальностей. В список экспериментальных вузов были включены 22 учебных заведения России.

В конце сентября 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу на заседании Совета по педагогическому образованию, подписав документы Болонского процесса. Тем самым автоматически возложила на себя обязательства воплотить в жизнь его принципы до 2010 года.

Одной из важнейших задач в рамках приоритетных направлений развития на 2004–2005 годы Коллегия Минобразования РФ 25 февраля 2004 года назвала вхождение российской высшей школы в Болонский процесс. Деятельность в этой сфере должна была быть активизирована, в первую очередь по следующим направлениям:

1. Интенсификация работы в области совершенствования содержания и структуры образования.
2. Экстенсивное развитие процесса, включение в него большего числа высших учебных заведений всех регионов.
3. Организация широкой разъяснительной работы.

В соответствии с п. 2 «Плана мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации на 2005-2010 годы», утверждённого приказом Министерства образования и науки России от 15 февраля 2005 г. № 40, и в связи

с обращениями Федерального агентства по образованию и образовательных учреждений высшего профессионального образования был издан приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июля 2005 г. № 215 «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачётных единиц».

В приложении к приказу было названо 39 вузов, участвующих в эксперименте. Головным вузом по изучению и введению системы зачетных единиц (ESTS), призванным осуществлять систематический анализ и обобщение инновационной деятельности назначается Российский государственный университет дружбы народов.

Среди основных проблем, с которыми столкнулась система российского высшего образования на пути реализации принципов Болонской декларации на 2007 год в Национальном отчете за 2005–2007 год были указаны следующие:

1. Инерционность восприятия рынком труда степени бакалавра.
2. Неготовность части российской высшей школы выступать равноправным партнером в программах мобильности (недостаточное финансирование, слабое знание иностранных языков).
3. Излишняя регламентация – недостаточная гибкость, адаптивность учебных программ.
4. Неготовность многих вузов к формированию новых компетенций выпускников, направленных на мобильность в рынке труда.

Что касается новосибирских вузов, то они включились в Болонский процесс более 15 лет назад. Новосибирск является одним из крупнейших технополисов, входящих во Всемирную ассоциацию технополисов, и делает ставку на развитие экономики знаний.

В Новосибирской области успешно развиваются: три уникальных научных городка; 55 институтов Сибирских отделений Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук (п. Краснообск), Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии «Вектор» (наукоград Кольцово); более 60 отраслевых научно-исследовательских институтов; более 50 научных школ мирового уровня. В научно-технической сфере эффективно работают более 400 малых и средних предприятий, многие из которых являются лидерами не только в России, но и за рубежом.

Новосибирск занимает 4-е место в РФ по числу студентов на 10 000 населения. Начальное, среднее и высшее профессиональное образование являются важной сферой экономики области, в которую вовлечено более 270 тыс. чел. В системе профобразования Новосибирской области работают 59 % докторов и 62% кандидатов наук из общего числа докторов и кандидатов наук системы образования Сибирского федерального округа.

Учреждения высшего профессионального образования осуществляют подготовку кадров почти по 400 направлениям и специальностям, обеспечивая потребность всех отраслей диверсифицированной экономики и социальной

сферы области. Реализуется целевая контрактная подготовка (ЦКП) специалистов за счет средств областного бюджета.

В области формируется модель новой региональной образовательной политики, модель инновационной системы образования. Инновационные идеи модернизации Новосибирской области и в целом российского образования содержательно близки к идеям и целям Болонского процесса.

Одним из последних стратегических документов, регулирующих системные изменения в образовании, является сводная концепция долгосрочной целевой программы «Развитие образования и эффективное использование кадрового потенциала Новосибирской области».

В концепции отмечается, что система образования Новосибирской области является одним из основных конкурентных преимуществ, она должна стать основой реализации большинства направлений стратегии становления Новосибирской области как главного инновационного центра востока Российской федерации.

Целью развития высшего профессионального образования с позиции системного подхода, требований экономики и общества является *развитие человеческого капитала Новосибирской области за счет совершенствования системы профессионального образования, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных кадров для отраслей инновационной экономики (экономики знаний) и социальной сферы региона*.

Одна из задач: обеспечение высокого качества образовательных услуг на уровне международных стандартов, повышение их конкурентоспособности на общероссийском и международном рынке, открытом образовательном пространстве.

Это включает в себя:

1) Создание системы оценки документов об образовании в качестве первого шага на пути *взаимного признания дипломов* (документов об образовании);
2) Развитие систем менеджмента качества в образовании, общественной аккредитации дополнительного профессионального образования;
3) Развитие благоприятных условий трансфера образовательных услуг; развитие системы двойных дипломов;
4) Создание регионального учебно-методического объединения по ряду образовательных направлений;
5) Расширение спектра магистерских программ в вузах на основе ведущих научных школ;
6) Формирование открытого образовательного пространства.

Решение данной задачи позволит реализовать одну из целей Болонского процесса – «интегрировать все европейские стандарты качества в высшем образовании».

Особое значение для повышения качества образования имеет действующая в области система переподготовки, повышения квалификации, стажировок преподавательского состава, развивающаяся академическая и студенческая

мобильность, ускоряющая процесс внедрения в образовательные программы мировых достижений образования и науки. Разрабатываются и внедряются авторские учебно-методические комплексы и модульные образовательные программы, в том числе на иностранных языках, реализуются системы двойных дипломов.

Исследователями определяется следующее участие учреждений высшего профессионального образования в формировании инновационной инфраструктуры, обслуживающей потребности инновационной системы. Гусейнова Н.Ч. систематизировала их в данной схеме (рис. 1).

Одной из потребностей инновационной системы является создание технико-технологических инновационных центров. Это инженерные центры, технопарки, технополисы.

В Новосибирской области проводниками технопарковой идеологии в системе высшего профессионального образования являются, в первую очередь, Новосибирский государственный университет (НГУ) и Новосибирский государственный технический университет (НГТУ) – победители конкурса образовательных учреждений, активно внедряющие инновационные программы в рамках Приоритетного национального проекта «Образование».

Рис. 1

В НГУ реализован принцип комплексности или междисциплинарности образования, активно развивается компетентностный подход в образовании с опорой на современные тенденции развития науки, экономики и общества, укрепление партнерских взаимоотношений «наука-образование-внедрение», приоритетность образования в сфере естественно-научных направлений, в том

числе на принципах междисциплинарности: нано- и биотехнологии и новые материалы, биоинформатика, бизнес-информатика и другие.

Основная цель НГТУ – создание научно-образовательной инновационной среды для обеспечения непрерывной многоуровневой подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных на мировом уровне. Отличительной особенностью реализации проекта НГТУ является активизация процессов сближения науки, инженерного образования и промышленных предприятий Новосибирской области. Этот вуз считается ветераном бакалавриата в городе.

В концепции обозначены основные проблемы, на решение которых направлены программные мероприятия. Мы назовём лишь те, которые, на наш взгляд, создают трудности в освоении и внедрении направлений Болонской декларации.

– Сближение образования и бизнеса происходит медленными темпами. Необходимы разработка и утверждение профессиональных стандартов подготовки кадров с определением четких критериев качества образования, базовых и ключевых компетенций для специалистов разных отраслей экономики. Требуется усиление социальной ответственности бизнеса как на стадии профориентации, подготовки кадров, так и на стадии социальной поддержки молодых специалистов.

– Укоренившаяся привычка части преподавателей работать «по старинке», неэффективная система аттестации и оплаты труда преподавательского состава требуют включения в процесс контроля качества образования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений общественно-государственных структур, независимых экспертов, в том числе представителей ассоциаций работодателей.

На стадии перехода к новой системе подготовки и оценки специалистов вуз должен представлять собой образовательное учреждение ВПО, сочетающее в себе традиционные факультеты, готовящие широкий круг специалистов с фундаментальным образованием и системы школ, центров, проектов и образовательных программ, в которых ведётся подготовка студентов по приоритетным направлениям науки. Руководство вуза должно проявлять заинтересованность к введению кредитов и участию в проведении эксперимента.

Введение системы зачётных единиц в том или ином вузе на стадии проведения эксперимента не может быть осуществлено в административном порядке, поскольку предполагает наличие, прежде всего, заинтересованности профессорско-преподавательского состава в разработке и реализации новых форм и методов обучения, в пересмотре традиционных взглядов на работу кафедр вуза не только в образовательной сфере, но и в других направлениях деятельности.

В свете перспективных направлений развития Новосибирской области и Новосибирска как научно-образовательного и инновационного центра на

Востоке России, подготовка кадров высшей квалификации на основе формирования инновационных компетенций должна стать приоритетным направлением деятельности и реализоваться в сети объектов инновационной структуры вузов.

К 2025 г. Новосибирск должен стать научно-образовательным центром, в котором будет эффективно работать модель государственно-частного партнерства «образование – наука – бизнес», успешно функционировать система обучения в течение жизни. Это позволит готовить конкурентоспособных, востребованных организациями и предприятиями региона специалистов, способных быстро адаптироваться к изменениям на рынке труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болонский процесс: середина пути / Под научн. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. Российский Новый Университет, 2005 г.

2. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования. Болонья, 19 июня 1999 г.

3. Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Рекомендации Всероссийского совещания и Рабочей группы по изучению аспектов Болонского процесса, г. Москва, Российский университет дружбы народов, 23 апреля 2003 г. // Интернет: Сайт Государственного НИИ информационных технологий и телекоммуникаций <http://www.informika.ru>.

4. Формирование общеевропейского пространства высшего образования. Коммюнике Конференции министров высшего образования Берлин, 19 сентября 2003 г.

5. Гусейнова, Н.Ч. Анализ особенностей оценки целевой и экономической эффективности инновационных проектов в сфере высшего профессионального образования.// Сб. научных трудов «Управление инновациями и инвестиционной деятельностью», выпуск 8. – М.: ГОУ ДПО ГАСИС, 2008 г.

6. Материалы сайта <http: // edu. nso. ru>.

© Л.А. Фёдорова, 2010

УДК 88
Д.Х. Хасанбаева
СГГА, Новосибирск

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ ПРИ КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ

Статья посвящена проблеме повышения эффективности обучения иностранному языку, базирующемся на компетентностном подходе. Рассмотрены компетенции, формируемые в процессе изучения иностранного языка и определяющие его успешность.

D.Kh. Khasanbayeva
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

OPTIMIZATION OF THE FOREIGN LANGUAGE MASTERING WITH COMPETENCE-BASED EDUCATION APPROACH

The article is devoted to the effectiveness increase of foreign language teaching based on competence-based education approach. The competence, formed during language study process and defining its success are considered.

В связи с участием России в Болонском процессе должны произойти и уже начинают осуществляться значительные изменения в нашей системе высшего профессионального образования.

Вхождение в общеевропейское образовательное пространство предполагает создание единой «прозрачной» системы подготовки специалистов в вузах стран, подписавших Болонскую декларацию. В соответствии с ней модернизация высшей школы базируется на следующих приоритетных направлениях, составляющих основу учебного процесса, отвечающего требованиям современного общества:

– Введение в образовательные программы вузов модульного обучения («модуль – совокупность частей учебной дисциплины (курса) или учебных дисциплин (курсов), имеющая определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям и результатам воспитания, обучения» [1, с. 7]);

– Признание кредитных или зачетных единиц («кредит – согласованно установленная единица для измерения объема работы студента за определенный период обучения, необходимый для завершения курса и заканчивающийся оценкой результатов обучения» [2, с. 16]); полученные в одном вузе зачетные единицы могут быть признаны в другом высшем учебном

заведении, т.е. благодаря системе накопления кредитов создаются благоприятные условия для академической мобильности студентов в странах, входящих в Европейскую зону высшего образования;

– Реализация компетентностного подхода, нацеленного на результат, на формирование тех компетенций, которые будут определять как успешность работы по избранной специальности, так и продуктивность жизнедеятельности личности в целом.

Следует отметить, что все вышерассмотренные характеристики реформы высшего профессионального образования функционируют эффективно только в тесном взаимодействии. Но так как в этой системе акцент делается на результатах обучающей деятельности, представленных компетенциями, то мы рассмотрим их с позиции изучения конкретной дисциплины. В частности, речь идёт об овладении иностранным языком в техническом вузе. Этот учебный предмет занимает особое место среди других дисциплин. С одной стороны в нем заложены потенциальные возможности личностно-интеллектуального развития обучаемых, а с другой стороны, владея иностранным языком, молодые люди могут пополнять свои профессиональные знания из аутентичных литературных источников, принимать участие в международных молодежных форумах, выезжать в другие страны на практику, стажировку, обучение.

Мы считаем, что компетентностный подход к обучению иностранному языку должен способствовать оптимизации процесса овладения изучаемым языком. Данный подход, как отмечает Н.В. Ефремичева, центрирован не на преподавание, а на обучение. При этом акценты смещаются на активную образовательную деятельность студентов, на ее результаты [3]. Компетенции выступают как основной критерий уровня подготовленности выпускников вуза к предстоящей трудовой деятельности, а также безболезненной адаптации к изменяющимся условиям рынка труда и социальной жизни. Следовательно, чтобы при обучении иностранному языку внести свой достойный вклад в дело подготовки специалистов, необходимо рассмотреть, во-первых, понятийное содержание термина «компетенция», во-вторых, изучив труды ученых и педагогов по определению ключевых компетенций в сфере образования, выделить те, которые могут развиваться в ходе активной работы над языком. Затем сосредоточить свое внимание на компетенциях, обеспечивающих эффективность обучения иностранному языку.

Итак, в широком смысле под компетенциями понимают «динамичную совокупность знаний, умений, навыков, способностей и личностных качеств, которую студент может продемонстрировать после завершения образовательной программы (или ее части)», «…компетенции имеют комплексный характер и включают, кроме знаниевой компоненты, поведенческий аспект, то есть систему социальных, нравственных и профессиональных ориентиров» [1, с. 6]. Интерес для нас представляет также в плане развивающего обучения трактовка компетенций И.А. Зимней. Она интерпретирует их как «некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования: знания,

представления, программы (алгоритмы) действий, систем ценностей и отношений, которые затем выявляются в компетентностях человека» [4]. Из выделенных и описанных И.А. Зимней десяти ключевых компетенций мы отобрали те компетенции, отдельные компоненты которых могут развиваться и формироваться средствами иностранного языка. Они представлены следующими видами [4]:

– «компетенции ценностно-смысловой ориентации в мире»: некоторые из их компонентов – ценности жизни, науки, культуры – могут формироваться на материале специально подобранных иноязычных текстов с показом документальных, учебных, фрагментов художественных фильмов;

– «компетенции гражданственности»: приобщение студентов к знаниям, связанным с правами и обязанностями гражданина, с символами государства может осуществляться с привлечением соответствующей литературы на изучаемом языке и ее трансформацией в диалог, полилог, собеседование; демонстрацию и описание на иностранном языке флага, герба России;

– «компетенции самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития личностной и предметной рефлексии»: кроме других компонентов в этот блок вошли знание иностранного языка (на это направлены усилия заинтересованных в овладении иностранным языком студентов и обучающих их преподавателей-лингвистов), а также речевое и языковое развитие, владение культурой своего языка (их формирование и поддержание на должном уровне определяются активной учебно-познавательной деятельностью, самостоятельной работой над речью и языком, чтением произведений классиков и современных авторов; изучение иностранного языка оказывает благотворное влияние на родной язык: наш опыт показывает, что студенты при переводе иноязычного текста на русский язык, лучше познают последний, стремясь дать адекватный, стилистически окрашенный, литературный эквивалент первоисточника на своем языке);

– «компетенции социального взаимодействия»: важно учить молодежь эффективному сотрудничеству, толерантности, уважительному отношению к представителям других национальностей и религий, конструктивному общению в семье, в кругу друзей, с коллегами и партнерами – при обучении иностранному языку мы имеем достаточный арсенал средств для решения указанных задач: в качестве образца выступает сам преподаватель, его манера вербального и невербального общения, привлекается интересный текстовый материал, который используется для проведения дискуссий, выступлений с докладами, подготовки небольших тематических инсценировок, фрагменты документальных или художественных фильмов соответствующего содержания оказывают на обучаемых психологическое воздействие и формируют позитивный настрой;

– «компетенции в общении»: они включают общение в устной и письменной форме, диалог, монолог, деловую переписку, язык бизнеса, знание традиций, обычаев, этикета и их соблюдение, общение на иностранном языке –

обучение иностранному языку включает все указанные компоненты, ведь изучение иностранного языка нацелено на свободное общение на нем;

– «компетенция познавательной деятельности»: на развитие всех ее компонентов непосредственное влияние оказывает занятие иностранным языком, особо можно выделить постановку познавательных задач, создание проблемных ситуаций и их решение, исследовательскую и интеллектуальную деятельность;

– «компетенции деятельности»: многие из них связаны с процессом изучения иностранного языка, к ним мы относим труд, учение, способы деятельности, представленные прогнозированием, планированием, исследованием, игровой формой.

Изучая развитие компетенций при овладении иностранным языком, мы выделили коммуникативную, языковую, личностную, этическую, когнитивную и профессиональную компетенции [5]. Они актуализируются в учебной деятельности студентов при изучении других дисциплин.

Реализация компетентностного подхода при обучении иностранному языку требует изменения содержания учебных программ, внесения необходимых корректив в образовательные технологии, активного участия преподавателей в модернизации учебного процесса в высшей школе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов [Текст] / В.А. Богословский, Е.В. Караваева, Е.Н. Ковтун и др. – М.: МИПК МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009.

2. Гарантия качества образования: Глоссарий. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, перевод на русский язык, 2005. Болонский процесс. Гарантия качества образования. Документы.

3. Ефремичева, Н.В. Компетенции/компетентности в новой образовательной парадигме [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.univ-orel.ru/disert/Obrazec_stati_2009.doc.

4. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm..

5. Хасанбаева, Д.Х. Иностранный язык в контексте компетентностного подхода к образовательному процессу в вузе [Текст] / Д.Х. Хасанбаева // Сб. матер. регион. научно-метод. конф. «Актуальные вопросы модернизации высшего образования», Новосибирск. – Новосибирск: СГГА, 2010. – С. 246–249.

© Д.Х. Хасанбаева, 2010

УДК 811.161.1:378
Л.А. Шабалина
СГГА, Новосибирск

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕНТЕНЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Формирование межкультурной компетенции будущего специалиста – одна из актуальных проблем современного российского высшего образования. В данной статье раскрыты понятие и структура межкультурной компетенции с точки зрения некоторых отечественных исследователей.

L.A. Shabalina
SSGA, Novosibirsk

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION COMPETENCE OF A MODERN RUSSIAN PROFESSIONAL

Building a cross-cultural communication competence of the professional to be is one of the urgent problems of Russian higher education nowadays. The concept and the structure of cross-cultural communication is considered here from the view point of some domestic researchers.

Межкультурная коммуникативная компетенция специалиста современной России выступает в качестве одного из основных критериев его профессионализма.

По данным ООН сегодня свыше 50 % мирового ВВП производится на совместных предприятиях (СП) и эта цифра в последние годы неуклонно возрастает. Если учесть, что за этим стоит работа международных команд, где вместе трудятся представители разных народов, религий, мировоззрений, цвета кожи, культур, то станет понятным актуальность проблем межкультурной коммуникации [6].

Повышение интереса к проблемам межкультурной коммуникации (МКК) в современном мире обусловлено процессами глобализации, значительным повышением динамики социокультурного развития цивилизации в целом и социальной мобильности российского общества в частности, интенсивным расширением информационного пространства, усилением межнациональной и межконфессиональной напряженности. Следовательно, образование должно вооружить молодежь «компетенциями, касающимися жизни в многокультурном обществе, такими как понимание различий, уважение друг друга, способность жить с людьми других культур, языков, религий» [4]. Таким образом, МКК становится атрибутом современной жизни, атрибутом современного образования.

Термин «межкультурная коммуникация» (МКК) впервые появился в 1954 году в книге Д. Трагера и Э. Холла «Культура как коммуникация». Позднее основные положения и идеи МКК были развиты в работе Э. Холла «Немой язык», 1959 г., где автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией. Э. Холл пришел к выводу: «если культура изучаема, то это означает, что она может быть преподаваема». Тем самым Э. Холл положил начало пониманию межкультурной коммуникации как учебной дисциплины.

Процесс становления МКК как учебной дисциплины начался в 1960-е годы, когда этот предмет стал преподаваться в ряде университетов США. На рубеже 70–80-х годов минувшего века в некоторых западноевропейских университетах (Мюнхен, Йена) были открыты отделения межкультурной коммуникации. «В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения МКК стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком» [5], необходимо формирование практических навыков и умений для понимания своего поведения и поведения представителей других культур, нужно учитывать культурные различия в ходе коммуникации.

В 90-е годы в ряде российских вузов в учебные планы включена новая дисциплина – «Межкультурная коммуникация». В 2000-ые годы дисциплина «Межкультурная коммуникация» активно включается в учебные планы вузов, готовящих специалистов гуманитарного и социально-гуманитарного профиля.

Применительно к Европейскому образовательному процессу вузы работают в контексте подготовки "Интернационализированной личности". В "портрет" такой личности входят следующие параметры:

- Умение узнавать различия и иметь с ними дело;
- Понимать различия между эмическим и этическим образом мысли, которое представляет собой разницу между восприятием другой культуры изнутри и снаружи;
- Способность признавать лакуны в знаниях, которые неизбежны для сознания, воспитанного в рамках одной культуры;
- Способность к межкультурной коммуникации;
- Способность мыслить в сравнительном аспекте;
- Способность изменить самовосприятие;
- Способность рассматривать свою страну в кросс-культурном аспекте;
- Знание о других культурах, изученных изнутри.

Нетрудно увидеть, что в данном перечне владение иностранным языком предполагается как само собой разумеющееся, а способность к межкультурной коммуникации – почти как самоцель. Не случайно именно способность к межкультурной коммуникации названа среди первых и при характеристике целей интернационализации образования по данным опроса, проведенного в некоторых университетах Европы. Из 10 пунктов вопросника примерно

половина выявило (явно и неявно) – наличие "межкультурных компонентов". Они распределились в такой последовательности:

– Подготовка выпускников, обладающих знаниями, обогащенными международным компонентом и навыками межкультурного общения;
– Поощрение исследований в области взаимного влияния стран-соседей;
– Высокая оценка этнического и культурного разнообразия[6].

Из приведенных выше результатов опроса можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, очевидно, что содержание международного (европейского и отечественного) образования должно обязательно ориентироваться на формирование "международной компетенции" у всех будущих специалистов, особенно, с нашей точки зрения, специалистов гуманитарного и социально-гуманитарного профиля. Во-вторых, эта ориентация, не должна быть связана только с преподаванием иностранных языков. Наконец, в-третьих, установка на формирование "межкультурной компетенции" должна, по-видимому, предполагать определенную культуру предъявления образовательной информации, учитывающую и общечеловеческие и национальные особенности.

В современной зарубежной и отечественной науке существуют различные определения и модели «межкультурной компетенции».

Один из ведущих специалистов в области МКК Садохин А.П., раскрывая специфику категорий «компетенция» и «компетентность», рассматривает эти термины как самостоятельные понятия, выражающие: первый – «полномочия, права», второй – характеристику носителя этих полномочий, а их взаимосвязь заключается в том, что компетентность рассматривается как реализация компетенции.

По мнению автора, главным основанием для разделения понятий «компетенция» и «компетентность» следует считать субъективный и объективный факторы, которые составляют неразрывное единство в деятельности индивида. Объективный фактор определяет компетенцию индивида, так как устанавливает сферу его деятельности, возможности, права и обязанности, закрепленные в законах, указах, положениях и инструкциях. Субъективный фактор служит основанием для компетентности индивида, поскольку определяет его способности для совершения соответствующей деятельности. Он выражается в наличии качеств, знаний, умений и способностей индивида к выполнению необходимых действий. На этом основании Садохин А.П. определяет компетентность как интегральное качество личности, проявляющееся в совокупности знаний, умений и навыков, позволяющих ей эффективно удовлетворять свои потребности и совершать необходимые действия в какой-либо области жизнедеятельности, а компетенцию - как совокупность объективных условий, определяющих возможности и границы реализации компетентности индивида.

Совокупность необходимых для эффективной межкультурной коммуникации умений и навыков выражается в понятии «коммуникативная

компетентность». По мнению Садохина А.П., коммуникативная компетентность представляет собой сложную систему навыков и умений, которые обеспечивают продуктивное применение необходимых для межкультурной коммуникации знаний. Она складывается из следующих качеств: способности человека прогнозировать коммуникативную ситуацию, в которой предстоит общение; наличия коммуникативного исполнительского мастерства, т.е. умения найти адекватную теме общения коммуникативную тактику и реализовать коммуникативный замысел; способности разбираться в самом себе, собственном психологическом потенциале и потенциале партнера; владения навыками саморегуляции в процессе общения, включая умения преодолевать психологические барьеры [5].

Н.Н. Васильева даёт следующее определение межкультурной компетенции: «это знание жизненных привычек, нравов, обычаев, установок данного социума, формирующих индивидуальные и групповые установки; индивидуальных мотиваций, форм поведения, невербальных компонентов (жесты, мимика), национально-культурных традиций, системы ценностей» [2]. Одним из компонентов межкультурного обучения Н.Н. Васильева считает «терпимость к разнообразию и готовность подвергать сомнению собственные нормы» [2]. Наличие межкультурной компетенции избавит человека от культурного шока, неприятного удивления и фрустрации при столкновении с иной культурой. Недостаток предлагаемого определения состоит в том, что межкультурная компетенция при таком подходе сводится к знаниям. Но, как известно, одно лишь знание не может гарантировать, что в практических ситуациях общения в иной культурной среде, поэтому понятие межкультурной компетенции должно наряду со знаниевым компонентом включать навыки, умений, и качества личности, которые и составляют компетенцию субъектов межкультурного общения. Что касается такого качества, как терпимость, о котором упоминает автор, то, по нашему мнению, терпимость предполагает отношение превосходства к объекту терпения, а это противоречит принципу равнозначности и равноправия личностей и культур. Целесообразно скорее говорить о приятии изучаемой культуры такой, какая она есть, при этом, критически воспринимая и её, и свою собственную культуру, не опираясь на образ своей культуры в качестве идеальной модели. Представляется очень важным замечание Н.Н. Васильевой о невербальных, паралингвистических средствах коммуникации, знание и практическое использование которых, безусловно, благоприятствует пониманию.

Представленные определения отечественных учёных и анализ моделей межкультурной компетенции зарубежных учёных (К. Кнаппа, Е. Филлипса, Дж. Летонена, М. Бирамома) позволяют сделать следующий вывод. Межкультурная компетенция представляет собой сложное образование, включающие следующие компоненты: особенности мышления, отношения, знания, и умения, все из которых относятся как к родной, так и к изучаемой культуре.

Особенности мышления включают:

– Понимание связи между языком, мышлением и культурой;

– Осуществление познания на грани родной и изучаемой культур;
– Понимание равнозначности и многообразия культур и культурных смыслов;
– Критический взгляд на собственную и изучаемую культуру.

Отношения включают открытость, любопытство, готовность отказаться от предубеждений, приятие культуры.

Знания состоят из следующих компонентов:
– Знание языка;
– Знание фактов о родной и изучаемой культуре;
– Знание норм социального и личностного взаимодействия;
– Знание паралингвистических средств общения;
– Знание культурных ценностей, присущих своей и изучаемой культурам.

Умения включают:
– Интерпретацию культурных фактов;
– Соотнесение событий в родной и изучаемой культуре;
– Извлечение и усвоение новых знаний о культуре;
– Применение знаний в практических ситуациях общения;
– Критическую оценку своей и иной культур.

Только при гармоничном сочетании этих компонентов можно говорить о сформированности межкультурной компетенции личности.

В заключение отметим, что одной из задач современной высшей школы становится создание условий для приобретения опыта межкультурного общения, обучения студентов навыкам и умениям общения с представителями иных культур, в процессе которого происходит формирование межкультурной компетенции будущего специалиста.

Также актуальным представляется изучение способов формирования межкультурной компетенции, а также методов оценки и измерения уровня её сформированности. Эти задачи представляют собой перспективные области дальнейших исследований в плане изучения межкультурной компетенции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИКОК

1. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» //Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – С. 328–325.

2. Васильева Н.Н. Межкультурная компетенция. Стратегии и техники её достижения // http://rspu.edu.ru/journals/lexicography/conference/vasilieva%20N.htm.

3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

4. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Е.С. Полат. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.

5. Садохин А.П. Компетентность или компетенция в межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. – №3. – С. 39–56.

6. Стародубцев В.Ф. Деловое взаимодействие: путь к успеху (проблемы межкультурной коммуникации в сфере бизнеса и предпринимательства) / В.Ф. Стародубцев. – М.: Экономика, 2007. – 463 с.

© Л.А. Шабалина, 2010

УДК 81:378
Н.Б. Баркунова, С.С. Шевченко
СГГА, Новосибирск

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Увеличение доли самостоятельной работы студентов соответствует общим тенденциям мирового образовательного сообщества и требует разработки новых дидактических, методических подходов для глубокого самостоятельного освоения учебного материала, в том числе курса иностранный язык. В связи с этим, проблема, раскрываемая в данной работе, представляется актуальной.

N. B. Barkunova, S.S. Shevchenko
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

ORGANIZATION OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITIES OF TECHNICAL HIGHER SCHOOLS WHILE STUDYING A FOREIGN LANGUAGE

The increasing role of students' individual work is in accordance with the general tendencies of world educational society. It requires the development of new didactic, methodical approaches to through independent mastering the educational material, including a course of foreign languages. In connection with it, the problem seems to be urgent.

Повышение доступности образования широким слоям населения и одновременно повышение качества подготовки специалистов стали насущными проблемами современного высшего образования. Студент, а затем и выпускник высшего учебного заведения получает не только знания по предметам программы, овладевает умениями и навыками использования этих знаний, методами исследовательской работы, но должен научиться приобретать самостоятельно новые научные сведения и актуальные профессиональные умения и навыки. Все это неизбежно приводит к необходимости широкого внедрения в практику системы дистанционного образования (СДО), способной подготовить студентов к жизни в условиях конкурентоспособной экономики. Подобная система дает возможность каждому студенту выстроить образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствует его образовательным и профессиональным потребностям и способностям, независимо от того, где бы территориально он ни находился. Стратегическая цель системы дистанционного образования – обеспечить гражданам

возможность получения образования высокого уровня на месте своего проживания или профессиональной деятельности. Его уникальные возможности обеспечиваются использованием при всех формах получения образования дистанционных образовательных технологий, реализуемых в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося/обучаемого и обучающего/преподавателя. Объективные потребности развития современного общества обусловили создание дистанционного образования и привели к тому, что оно приобрело черты непрерывного, обеспечивая процесс обучения человека и в школе, и в вузе, и при повышении квалификации, и при освоении новой профессии.

В соответствии с Решением Министерства образования Российской Федерации от 27 ноября 2002 г. «Об активизации самостоятельной работы студентов высших учебных заведений» важно обеспечить повышение роли и значения самостоятельной работы в системе высшего профессионального образования.

Увеличение доли самостоятельной работы студентов соответствует общим тенденциям мирового образовательного сообщества и требует разработки новых дидактических, методических подходов для глубокого самостоятельного освоения учебного материала, в том числе курса иностранный язык, в связи с этим, проблема, раскрываемая в данной работе представляется актуальной.

В настоящее время термин «самостоятельная работа студентов» не имеет статуса четко определенного научного понятия. Среди исследователей ведутся дискуссии по вопросу о сущности, формах, методах и других аспектах самостоятельной работы (А. Беляева, А.А. Вербицкий, В. Граф, Г.Н. Динец, В.И. Загвязинский, Э.Ф. Зеер, И.И. Ильясов, В.Я. Ляудис; Н.Г. Лукинова, Г.М. Романцев и др;). Являясь, по общему признанию, сложной и многозначной, самостоятельная работа однозначно интерпретируется всеми исследователями и практиками обучения в смысле целенаправленной, активной и самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучающегося.

Психолого-педагогические аспекты учебно-познавательной деятельности раскрыты в исследованиях Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Л.В. Занкова, С.Л. Рубинштейна и др. Дидакты Ю.К. Бабанский, И.Я. Лернер, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин, И.М. Чередов рассматривают методы обучения, их многообразие и классификацию, в том числе в зависимости от самостоятельности студентов в процессе обучения. Однако проблема выбора методов обучения освещена в самом общем виде, без учета оптимального сочетания в определенном процессе обучения.

Проблемы активизации самостоятельной работы на основе совершенствования технологии обучения, научно-методического обеспечения организации проблемного обучения в вузе, обоснования активных методов обучения в высшей школе довольно полно отражены в научной литературе. Однако недостаточно разработаны подходы к организации учебно-

познавательной деятельности студентов, интерпретации рассматриваемых проблем относительно процесса обучения иностранным языкам в условиях технического вуза при введении системы дистанционного обучения. Вместе с тем представляется правомерным рассматривать языковое образование будущего инженера как способ формирования его творческого потенциала, включающего интеллектуальную мобильность, умение аналитически мыслить и самостоятельно осваивать новые знания, умения и навыки.

Приходится, однако, констатировать несоответствие существующего уровня фундаментальной подготовки по иностранным языкам в техническом вузе требованиям, предъявляемым специалистам, овладевшим общением на иностранном языке. В связи с этим возникает ряд противоречий:

– Между возросшими требованиями к качеству современного образования специалиста и несовершенством сложившейся технологии обучения иностранным языкам будущих инженеров;

– Между потребностями выпускников технического вуза в подготовке по иностранным языкам для успешной деятельности в условиях реальной хозяйственной практики и минимумом содержания фундаментальных знаний по иностранным языкам, определенных Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования;

– Между необходимостью освоения достаточно большого объема учебного материала на иностранном языке и возможностью прочного, осознанного, глубокого его усвоения за время, отводимое в учебном плане.

В этой связи все большее значение приобретает самостоятельная учебно-познавательная деятельность студентов. Этой проблеме уделяется особое внимание в психолого-педагогической, дидактической и методической литературе, обобщается опыт практической работы, изучается бюджет времени студентов, способы рациональной организации и культуры умственного труда применительно к различным дисциплинам вузов разного профиля. Организация аудиторной и внеаудиторной самостоятельной учебно-познавательной деятельности в процессе обучения в вузе является основой для послевузовского образования и дальнейшего повышения квалификации. Таким образом, в вузе студенты получают подготовку к последующему самообразованию, а средством достижения этой цели и является культура самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Анализ работ, посвященных проблеме организации аудиторной и внеаудиторной самостоятельной учебно-познавательной деятельности, позволяет выделить следующие основные положения, касающиеся данного психолого-педагогического явления, а именно:

самостоятельная учебно-познавательная деятельность определяется большинством исследователей как вид познавательной деятельности обучаемых в аудиторных и внеаудиторных условиях; ее выполнение осуществляется по заданию преподавателя, но без его непосредственного участия;

самостоятельная учебно-познавательная деятельность способствует формированию таких важных черт личности, как самостоятельность, познавательная активность, творческое отношение к труду и др.;

при самостоятельной учебно-познавательной деятельности цель каждого задания осознана, т.е. для выполнения студенты опираются на свои знания, предметные умения, опыт в изучении данной дисциплины, а также умения пользоваться средствами обучения;

самостоятельная учебно-познавательная деятельность требует наличия у студентов предварительно сформированных учебных умений, способствующих ее «рациональной организации: умение планировать эту работу, четко ставить систему задач, вычленять среди них главные, умело избирать способы наиболее быстрого экономного решения поставленных задач, умелый оперативный контроль за выполнением задания, умение быстро вносить коррективы в самостоятельную работу, анализировать общие итоги работы, сравнивать эти результаты с намеченными в начале ее, выявлять причины отклонений и намечать пути их устранения в дальнейшей работе» [2].

Таким образом, учитывая вышеизложенное, мы констатируем, что с точки зрения дидактики при организации системы дистанционного образования важнейшими требованиями являются: ориентация процесса обучения (проектирования и организации) на самостоятельную учебно-познавательную деятельность студентов; открытость и индивидуализация обучения; организация процесса обучения как чередующихся интервалов контактного и неконтактного периодов обучения, последний из которых преобладает; организация общения участников педагогического процесса как непосредственно, так и дистанционно с помощью современных технических средств информационных технологий; организация педагогической поддержки учения студентов тьюторами, выполняющими функции преподавателя, консультанта и менеджера.

Практическая цель обучения иностранному языку в техническом вузе предполагает овладение общением на иностранном языке в единстве всех его компетенций: языковой компетенции, т. е. совокупности фонетических, лексических, грамматических языковых средств, а также правил их использования в коммуникативных целях; речевой компетенции, т. е. совокупности навыков и умений речевой деятельности (чтение, говорение, письмо, аудирование), знание норм речевого поведения, способность использовать языковые средства в соответствии с ситуацией; социокультурной компетенции, т.е. совокупности знаний о национально-культурной специфике стран изучаемого языка и связанных с этим умений корректно строить свое речевое и неречевое поведение; компенсаторной компетенции, т. е. совокупности умений использовать дополнительные вербальные средства и невербальные способы решения коммуникативных задач; учебно-познавательной компетенции, т. е. совокупности умений, необходимых для самостоятельного овладения иностранным языком.

Рассмотрим, каким образом может быть организована самостоятельная учебно-познавательная деятельность студентов при овладении иностранным языком в системе дистанционного образования в Сибирской государственной геодезической академии. Основными составляющими системы обучения иностранным языкам в системе дистанционного образования в СГГА могут быть: информационная телекоммуникационная технология обучения; индивидуальное учебное планирование; система аттестации знаний; академическая мобильность обучающихся. В системе дистанционного образования СГГА при обучении иностранным языкам может быть реализована телекоммуникационная модель дистанционного образования с использованием основных элементов кейсовой модели. Основу кейса (комплекта средств обучения) составляют бумажные (печатные) рабочие учебники, в сочетании с аудио- и видеоматериалами, компьютерными программами, загружаемыми в серверы локальных сетей учебных центров. Телеконференции, телеконсультации, телевизионные защиты выпускных работ могут проводиться через цифровое спутниковое телевидение, IP-хелпинг, Интернет. Образовательная технология должна быть основана на использовании виртуально-тренинговой системы обучения и построена по модульному принципу. Студенту предоставляется выбор виртуального режима работы с учебным продуктом, его самостоятельное изучение и закрепление полученных знаний в индивидуальных и тренинговых формах. Предлагаемая технология обеспечит погружение учащегося в сферу развивающего обучения, обеспечивая условия для самостоятельной учебно-познавательной деятельности.

Методическое обеспечение учебного процесса должно будет содержать: учебные книги в виде рабочих учебников и рабочих тетрадей на бумажных носителях, специально разработанные для организации самостоятельной работы студентов по изучению иностранного языка; учебные фильмы, подающие образно и эмоционально окрашенный учебный материал в динамике, с использованием слухового и зрительного каналов восприятия информации; компьютерные обучающие программы для самостоятельной работы (тестирующие, тренинговые, исследовательские); сетевые среды для проведения практических занятий различного уровня – репродуктивного, частично-поискового, творческого; компьютерные обучающие системы в обычном и мультимедийном вариантах; аудио, видео учебно-информационные материалы; телекоммуникационные многоязычные вокабуляры и библиотеки; телекоммуникационные средства обучения.

Содержание учебной дисциплины «Иностранный язык» в соответствии с типовой программой должно структурироваться по модульному принципу. Структура дисциплины должна быть представлена следующими модулями: модуль социального общения (М1); модуль профессионального общения (М2); модуль консультирования и контроля (М3).

Модуль социального общения (М1):

Сферы общения	Содержание
Социально-бытовое общение	Личностные характеристики, биографические сведения, сведения о семье, родственниках, ситуации бытового общения.
Социокультурное общение	Социокультурный портрет Российской Федерации: географическое положение, национальные традиции, политический строй. Учеба в академии.
Социально-политическое общение	Россия в современном мире. Социально-политическая жизнь в странах изучаемого языка.

Модуль профессионального общения (М2):

Сферы общения	Содержание
Учебно-профессиональное общение	Предмет и содержание специальности. Выступление на студенческой научно-практической конференции. Реферирование и аннотирование статьи по специальности. Информационный поиск, Интернет-ресурсы.

Модуль консультирования и контроля (М3):

Диагностическое тестирование на определение уровня владения иностранным языком, по результатам которого каждый студент получает индивидуальные рекомендации по организации своей учебной работы.

Консультирование с преподавателем по электронной почте. Студент задает вопросы, а ведущий преподаватель готовит ответ на специальном сайте (IP-хелпинг), тем самым, в частности, обеспечивается интерактивность обучения.

Текущий контроль должен осуществляться в форме тестов различного уровня, диктантов-переводов, лексико-грамматических работ, контрольных переводов, контрольного чтения.

Промежуточный контроль проводится в форме зачета, а итоговый контроль в форме экзамена.

Рассмотренные вопросы по организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов помогут преподавателю достичь основной цели обучения иностранным языкам в техническом вузе – это формирование иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста, позволяющей использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения, так как в соответствии с типовой учебной программой достижение основной цели обучения предполагает реализацию познавательной, развивающей, воспитательной и практической целей обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ащеулов, В.А. Основные направления реализации дистанционного обучения в едином информационном образовательном пространстве СГГА [Текст]

/ В.А. Ащеулов, О.В. Твердовский // Актуальные вопросы модернизации высшего образования. – Новосибирск, 2010.

2. Бабанский, Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе [Текст] / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 1985.

3. Баркунова, Н.Б. Управление самостоятельной работой студентов при изучении иностранного языка [Текст] / Н.Б. Баркунова, Чернышева О.В. // Актуальные вопросы модернизации высшего образования. – Новосибирск, 2010.

4. Иванова, Е.О. Каждому учащемуся – своя школа [Текст] / Е.О. Иванова // Европейские ценности образования и концепция построения гражданского общества в России: Сборник научных трудов. – Ярославль, 2001.

5. Околелов, О.П. Дистанционное обучение: сущность, дидактические особенности, технологии // Дистанционное образование. – 1999.

6. Петрова, Е.И. Учебно-организационные вопросы дистанционного обучения [Текст] / Е.И. Петрова // Актуальные вопросы модернизации высшего образования. – Новосибирск, 2010.

7. Шевченко, С.С. Один из способов активизации самостоятельной познавательной деятельности студентов технического вуза при овладении иностранным языком в условиях внеаудиторной работы [Текст] / С.С. Шевченко // Актуальные вопросы модернизации высшего образования. – Новосибирск, 2010.

8. Карпенко, М.П. Организация самостоятельной познавательной деятельности студентов в условиях дистанционного обучения [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://viperson.ru/wind.php?ID=216090&soch=1.

© Н.Б. Баркунова, С.С. Шевченко, 2010

УДК 378
А.В. Шестакова
СГГА, Новосибирск

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются особенности адаптационного периода студентов на первых этапах обучения в вузе. Делается акцент на актуальности данного явления в современных условиях. Уделяется внимание необходимости психолого-педагогической поддержки студентов младших курсов в целях повышения эффективности процесса адаптации.

A.V. Shestakova
SSGA, Novosibirsk

FIRST-YEAR STUDENTS ADAPTABILITY UNDER THE CONDITIONS OF EDUCATION REFORMS

First-year students adaptation period features at the training course start are considered. The urgency of this process under the present conditions is emphasized. Special attention is given to the necessity of psychological and pedagogical support of the first-year students to promote their adaptation.

Процесс адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в вузе является неизбежным условием их профессионального и личностного становления. Сложность его заключается в том, что за сравнительно короткий период у вчерашнего школьника происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, осваиваются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы и формы межличностных связей и отношений. Безусловно, чем эффективнее пройдет адаптация студентов к вузовскому обучению, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и характер учебной деятельности на старших курсах. Особую актуальность данное явление приобретает в современных условиях. Глубокие духовные, политические и социально-экономические преобразования, характерные для всех сфер жизни современной России и определяющие необходимость интенсификации образования, вне сомнения сказываются на эффективности процесса адаптации. На фоне этих изменений у студентов отмечается повышенный уровень ситуативной тревожности, проявление агрессии как формы защиты, появление чувства незащищенности и потерянности, отрицательные эмоциональные состояния, снижение мотивации, неспособность полноценно включиться в учебный процесс и т. д. В этих условиях возникает необходимость целенаправленной

педагогической поддержки, которая включает в себя некоторые аспекты. Это, прежде всего, создание креативной образовательной среды в стенах академии, актуализирующей личностное саморазвитие студента, что в свою очередь способствует наращиванию у него адаптивных способностей. Осуществление вовлечения студентов в жизнедеятельность коллектива академической группы и других вузовских организаций, что активизирует становление сплоченного коллектива, который так же является благоприятной адаптирующей средой. Стремление к осуществлению обучения студентов эффективным приемам учебной самоорганизации, в результате чего у них развиваются способности к самостоятельному осуществлению учебной деятельности, что способствует их продуктивной адаптации к условиям обучения в вузе.

Кроме передачи профессиональных знаний, навыков и умений, одной из приоритетных задач вузовского обучения в условиях модернизации образования является содействие формированию самостоятельной, ответственной и социально мобильной личности, способной к успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда, воспитание высоких нравственных качеств, культурных и моральных ценностей, активной гражданской позиции, патриотизма и т. д.

© А.В. Шестакова, 2010

УДК 811.161.1:378
Н.Л. Штурбина
СГГА, Новосибирск

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

Содержание статьи – обоснование принципов рабочей тетради, создаваемой с привлечением материалов регионального компонента и направленной на развитие письменной речи студентов-иностранцев начального уровня обучения, изучающих русский язык в Новосибирске.

N.L. Shturbina
SSGA, Novosibirsk

COMMUNICATIVE-SPEECH SKILLS DEVELOPMENT ON THE BASIS OF THE REGIONAL COPMPONENT

The paper presents the principles of ”the workbook”, made on the basis of the regional component, to be used by the foreign students of Russian (elementary level) for developing writing skills.

В последние годы постоянно увеличивается контингент иностранных граждан, заинтересованных в изучении русского языка. К этой категории учащихся относятся студенты, бизнесмены-профессионалы и многие другие. Обучение русскому языку проводится не только в рамках учебных программ общеобразовательной и высшей школы в России и за рубежом, но и для дипломированных специалистов на курсах и в языковых центрах.

Принимающие организации стараются предоставить обучающимся возможность расширить представление о культурных ценностях, обычаях, традициях россиян, об особенностях региона, города, в которых ведётся обучение.

В процессе обучения языковой материал, полученный на экскурсиях, прогулках, международных форумах корректируется, дополняется, расширяется, закрепляется, то есть, становится частью речевого опыта обучаемого, его коммуникативно-речевыми умениями. Так региональный компонент становится частью лингвистического курса.

Под региональным компонентом лингвистического курса, таким образом, следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс иностранного (русского) языка местного языкового материала, как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [2; 18].

То есть, одной из целей культурных интересов иностранцев является коммуникативная компетенция в системе нового для них языкового социума. А так как продуктивность процесса коммуникации зависит от того, насколько лаконично, точно, целесообразно в соответствии со сложившейся ситуацией и, в конце концов, логично сформулирована мысль, то очевидно, что речь идёт о коммуникативно-речевой компетенции – важной составляющей обучения иностранных граждан.

В этом случае целью обучения следует считать не язык и не речь как способ формирования и формулирования мысли, и даже не просто речевую деятельность – говорение, чтение, письмо, аудирование, а указанные виды деятельности как средства общения.

Общение – сложный, многогранный процесс взаимодействия индивидов, целью которого может выступать получение и донесение информации, выражения эмоций, взаимовлияние и т. д. В любом случае это деятельность, что позволяет в методике говорить о коммуникативно-деятельностном направлении в развитии любых коммуникативных, в том числе и речевых, умений.

Проблемой разработки коммуникационного направления в отечественной науке занимались многие учёные: представители Института русского языка им. А.С. Пушкина: А.А. Леонтьев, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, А.Н. Щукин; методисты и психологи других научных систем: Г.А. Китайгородская, Э.П. Шубина, И.Л. Бим, Г.В. Рогова, И.А. Зимняя и др.

В психологической модели общения основным продуктом является интерпретация информации. Интерпретация – толкование слов (морфем), словосочетаний, предложений – как средство понимания настолько вариативна и порой непредсказуема, что, во-первых, порождает естественную речевую среду, без которой невозможно мотивированное обучение языку и речи. Во-вторых, неожиданным образом создает живую и необходимую учебную ситуацию, которая становится воспитывающей, обучающей и развивающей личности обучаемых.

Поскольку в основу предлагаемой ниже методической формы положен герменевтический подход к обучению русскому языку, ведущим методом является интерпретация текста, а приемами – виды языкового разбора. Интерпретация текста – это высказывание (в том числе письменное) учащимися своих толкований, формулирование понимания того, что стоит за языковыми средствами текста, восстановление авторского замысла [1, 10].

Способность иностранца к интерпретации на разных этапах обучения различна, но в устной форме этот процесс осуществляется легче (например, за счёт включения невербальных средств, облегчающих восприятие, ситуативного иллюстрирования и т. п.), тогда как интерпретация в письменной форме усложняется вследствие специфичности самой формы: особых речевых средств, структурной сложности, большей сознательности в оформлении, полноты и развёрнутости (так как отсутствует обратная связь) и т. д.

Нельзя ни отменить, ни игнорировать телевизоры, телефоны, видеосистемы, компьютеры – они избавляют обучающихся от необходимости

писать не только письма, но иногда и конспекты и лекции. И любой преподаватель понимает, что современные условия жизни требуют специально организованной ситуации, порождающей мотивацию к письму, без которого развитие речи и мышления невозможно, к изучению языковых средств, без которых не формируется языковая, коммуникативная и общекультурная компетенции.

Письменная речь так же, как и устная, должна стать средством общения, и одним из важных условий для этого является приближение процесса обучения письменной речи по его характеру к процессу коммуникации.

В методике обучения существует интересная методическая форма – рабочая тетрадь. Данное пособие в равной степени используется как вспомогательное, например, дополнения к учебнику, так и основное, как для обучения детей, так и взрослых, например, иностранных студентов, и в системе любых дисциплин.

Если процесс обучения станет процессом общения (а общение – это деятельность), то с помощью рабочей тетради можно обеспечить практически все основные компоненты содержания этой деятельности. Предметом общения будет являться региональный компонент, включённый в тетрадь в виде иллюстраций и текстов различных жанров и видов. Единицей общения станет речевая ситуация, предложенная в тетради. Средством общения – письменная речь. Система заданий и упражнений будет выступать как способ общения. Продуктом общения будет интерпретация обучающимися текстов (речевых ситуаций), а результатом – речевое умение, полученное учащимся в процессе работы.

Целью использования рабочей тетради, соединяющей русский язык и региональный компонент, является формирование коммуникативно-речевой и общекультурной компетенций.

Очевидно, что такая тетрадь для начального этапа обучения может иметь гораздо более широкое распространение, чем для продвинутого этапа. Создание рабочей тетради требует соблюдения следующих принципов: минимизации, отбора регионально значимых предметов речи, последовательного предъявления информации, коммуникативности [5; 94]. Проиллюстрируем, на наш взгляд, наиболее значимые для отбора и способа подачи текстов принципы минимизации и последовательности.

Принцип минимизации необходим для проведения процедуры ограничения как тематического, так и предметного содержания курса. В предметное содержание следует включать только те предметы речи, которые позволяют сформировать наиболее полное и распространенное представление о регионе. Список тем и предметов речи будет ограничиваться такими, которые характеризуют культурную жизнь и историю данного региона.

Опора на принцип последовательности определяет содержание следующего, коммуникативного, принципа. Последовательное изложение информации оформляется определенными видами текста. Их "цепочка" должна раскрывать основное содержание отдельного предмета речи. Для

монологической речи, например – это сообщения, описания, повествования с последовательной хронологией событий, то есть такие тексты, которые реализуют информативно-познавательную функцию общения. Примером могут служить тексты, знакомящие с достопримечательностями региона, в нашем случае – города Новосибирска.[5].

Содержанием упражнений при этом становится анализ языка текста. Понять содержание текста – главная и одновременно сложная задача, стоящая теперь перед иностранным студентом. Без специального анализа учащемуся чаще всего остается непонятным содержание текста. В методической науке существует подход, который называют по форме организации – коммуникативно-деятельностным, а по содержанию обучения – герменевтическим [3].

Герменевтический подход позволяет решать проблемы понимания текста. Ориентируясь в основном на толкование текста с целью понимания, герменевтическая наука изучает психологические процессы понимания, описывает эффективные методы, приемы, средства работы с образцами речи, тем самым становясь полезной и методической науке.

Формировать речевую (коммуникативную) компетенцию невозможно, если не дается образцов правильной и красивой речи (текстов) и не позволяется попробовать силы в собственных высказываниях (вопросы, ответы, рассуждения по поводу прочитанного). Организация в рабочей тетради письменной коммуникации с заданиями интерпретационного характера или же чтения текстов с элементами герменевтического анализа помогает развитию речевых способностей и повышению уровня языковой компетенции. Именно это принципиальное соображение вызвало к жизни подобную форму – рабочую тетрадь, позволяющую преподавателям поддерживать мотивацию к изучению языка.

Филологическая герменевтика – пока мало изученная дисциплина. Она занимается толкованием текстов с целью углубления их понимания. Герменевтика помогает преподавателю организовать более продуктивную работу с текстом: она описывает содержание и формы интерпретации как основного средства понимания произведения.

Прежде чем приступить к изучению конкретных языковых явлений, необходимо уловить общее содержание текста, которое появляется благодаря взаимодействию данных языковых явлений, понять их роль (функцию) в создании данного содержания. И здесь обращаются к герменевтике, которая занимается пониманием содержания текста, толкованием возникающих смыслов.

Для интегрированной рабочей тетради предлагается специальная система упражнений. Эти упражнения распределены по трем направлениям, в соответствии с типом применяемых в них умственных операций: 1) аналитические, 2) аналитико-синтетические и 3) синтетические.

Упражнения первого типа – аналитические – это коммуникация с автором текста. Обучаемые учатся быть читателями, т. е. умению понимать текст,

занимать позицию адресата, и стараются восстановить коммуникативную задачу автора, его замысел (то, что на уроках литературы называется идеей произведения). С этой целью исследуются лексические, словообразовательные, синтаксические и стилистические особенности текста.

Второй тип – аналитико-синтетические упражнения. В этом случае коммуникация усложняется количеством текстов, и обучаемый вступает в беседу сразу с несколькими авторами, так как ему предстоит в едином псевдотексте выделить различные тексты. Такого рода упражнения помогают отрабатывать коммуникативные позиции читателя, критика, управляющего и организатора коммуникации. Создать образ автора каждой части псевдотекстов помогает определение стиля каждого «голоса», звучащего в тексте, его темы и лексико-грамматических особенностей, составляющих текст отрезков.

Третий тип – синтетические упражнения, с помощью которых обучаемый приобретает умение сочинять текст самостоятельно, быть автором, создавать речевое произведение, адекватное ситуации. Задания, помещенные в этом разделе, решают проблему мотивации к сочинению собственных произведений. Они помогают тренировать умение писать свои тексты.

Главный результат выполнения всех типов упражнений: обучающиеся овладевают способами действия с текстом, т.е. самостоятельно могут:

– Понять главную мысль, максимально близкую авторской идее;
– Восстановить конситуацию создания текста;
– Объяснить приемы и средства, с помощью которых автор достигает реализации своего замысла;
– Объяснить влияние грамматических и стилистических средств выразительности на оформление текста и его содержание;
– Создать собственные тексты (устные и письменные), адекватные заданной речевой ситуации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонова Е.С. Тайна текста: методические рекомендации к рабочей тетради для учащихся 9-х классов. – М.: Вербум-М, 2002. – 112 с.
2. Бим И.Л., Маркова Т.В. Об одном из возможных подходов к составлению программ по иностранным языкам // ИЯШ. – 1992. – № 1.
3. Богин Г.И. Типология понимания текста / Учебное пособие. – Калинин: КГУ, 1986.
4. Кокорина Л.А., Ищенко А.А. Кубановедение на уроках иностранного языка // Педагог: повышение квалификации. – 2007. – № 12.
5. Маслыко Е.А. и др. Настольная книга преподавателя иностранного языка. – Минск, 2000.
6. Сысоев Л.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 4.

7. Тамбовкина Т.Ю. О некоторых принципах построения интегрированного курса "Иностранный язык и регионоведение"// Иностранные языки в школе. – 1996. – № 5.

© Н.Л. Штурбина, 2010

УДК 378
Т.В. Щербакова
СГГА, Новосибирск

МЕТОД ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Новые технологии в обучении предоставляют студентам возможность достичь высокого уровня владения иностранным языком. Данная статья посвящена методу проектирования в обучении иностранным языкам.

T.V. Shcherbakova
Siberian State Academy of Geodesy (SSGA)
10 Plakhotnogo Ul., Novosibirsk, 630108, Russian Federation

THE PROJECT TECHNOLOGY OF EDUCATION OF FOREIGN LANGUAGES

New teaching technologies provide for students the possibility to obtain a high level in mastery of a foreign language. The article is devoted to the project technology of education of foreign languages.

Новые политические и социально-экономические изменения в России в последние десятилетия, ее стремление активно и плодотворно сотрудничать с западными странами существенно повлияли на расширение функции иностранного языка как предмета и привели к переосмыслению цели, задач и содержания обучения иностранным языкам. Новая политическая обстановка, расширение международного сотрудничества и международных контактов требуют сегодня хорошего владения иностранным языком и, как следствие, новых педагогических технологий.

Эффективному решению проблемы обучения иностранному языку как средству межкультурной коммуникации может способствовать, по мнению ученых, метод проектов, который позволяет реализовать наиболее сложную и существенную для методики задачу – создание языковой среды, а на ее основе создание потребности в использовании иностранного языка на практике.

Проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая учащимися работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности. Метод проектов включает использование широкого спектра проблемных, исследовательских, поисковых методов, ориентированных четко на реальный практический результат, значимый для учащегося. Подготовка и реализация собственных творческих проектов является заключительным этапом определенного цикла работы над развитием и совершенствованием умений и навыков во всех видах речевой деятельности.

Овладевая культурой проектирования, студент приучается творчески мыслить, самостоятельно планируя свои действия, прогнозируя возможные варианты решения стоящих перед ним задач, реализуя усвоенные им средства и способы работы. Культура проектирования входит сейчас во многие области образовательной практики в виде проектных методов и проектных методик обучения. Проектный метод активно включается и в обучение иностранным языкам.

В настоящее время поиск новых педагогических технологий связан с отсутствием у части студентов положительной мотивации к изучению иностранного языка при осознании в обществе в целом значимости его изучения. Мотивация недостаточна, так как при изучении иностранного языка студенты сталкиваются со значительными трудностями и не усваивают материал в силу своих психологических особенностей (особенностей памяти, восприятия, мышления). Метод проектов как раз и позволяет, по мнению исследователей, решить проблему мотивации, создать положительный настрой к изучению иностранного языка. Выполнение проектных заданий позволяет студентам видеть практическую пользу от изучения иностранного языка, следствием чего является повышение интереса к этому предмету.

Работа над собственными проектами отражает современную тенденцию в образовании – ориентацию на исследовательскую, поисковую модель обучения. Работая над проектом, студенты получают возможность работать в «команде», ответственно относиться к выполнению своего участка работы, оценивать результаты своего труда и труда своих товарищей. Опыт разрешения, пусть локальной, но целостной проблемы формирует привычку доводить дело до конца, не останавливаться на полпути. В них нашли свое яркое отражение и коммуникативный, и личностно-ориентированный подходы, которые являются ведущими в современной методике преподавания иностранного языка.

Основными методическими принципами, имеющими концептуальное значение для проектной методики, являются:

Принцип доступности проявляется, прежде всего, в том, что при построении курса обучения по проектной методике рассматриваются вопросы и проблемы, значимые для обучаемого на данном этапе, исходя из его личного опыта, то есть обеспечивается за счет соответствующей обработки учебного материала.

Принцип активности в проектной методике основывается не только на внешней активности (активная речевая деятельность), но и на активности внутренней, что проявляется при работе над проектами, развивая творческий потенциал обучаемых и основываясь на ранее изученном материале. В проектной методике принцип активности играет одну из ведущих ролей.

Принцип коммуникативности, обеспечивающий контакт не только с преподавателем, но и общение внутри групп. Проектная методика основывается на высокой коммуникативности, предполагает выражение студентами своих собственных мнений, чувств, активное включение в реальную деятельность, принятие личной ответственности за продвижение в обучении.

Принцип наглядности используется, прежде всего, при подаче материала в виде уже подготовленных студентами проектов, т. е. применяются как слуховая, так и контекстная наглядность.

Принцип систематичности актуален для этой методики потому, что методика основана на цикличной организации учебного процесса: каждый из предусмотренных циклов рассчитан на определенное количество часов. Отдельный цикл рассматривается как законченный самостоятельный период обучения, направленный на решение определенной задачи в достижении общей цели овладения английским языком.

Принцип самостоятельности играет также очень важную роль в проектной методике. Проект – это самостоятельно планируемая и реализуемая обучаемыми работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально – эмоциональный контекст другой деятельности (научного исследования, игры, путешествия и т. п.). Обучаемым дается возможность самим конструировать содержание общения, начиная с первого занятия. Каждый проект соотносится с определенной темой и разрабатывается в течение определенного времени. Работа над проектом сочетается с созданием прочной языковой базы. А так как работа над проектами ведется либо самостоятельно, либо в группе с другими обучаемыми, то можно говорить о принципе самостоятельности, как об одном из основополагающих.

Использование проектной методики предоставляет возможности для решения таких задач, как преодоление инертности и безынициативности студентов, боязни говорить на иностранном языке из-за возможных ошибок в речи. Проектирование способствует созданию прочной языковой базы, обогащению словарного запаса, развитию коммуникативных умений, расширению кругозора учащихся.

Можно выделить несколько типов проектов: творческие, исследовательские, которые требуют хорошо продуманную структуру проекта; ролево-игровые, где структура только намечается и остается открытой до окончания проекта. Практико-ориентированные типы проектов отличает четко обозначенная с самого начала цель деятельности участников проекта, которая в свою очередь должна быть ориентирована на социальные интересы самих участников. Тип информационных проектов изначально направлен на сбор информации о каком-либо объекте, явлении. В реальной практике чаще всего приходится иметь дело со смешенными типами проектов, в которых имеются признаки исследовательских и творческих проектов.

В данной статье представлен опыт работы над проектом по теме «Путешествие в Англию». Проект относится к практико-ориентированному и исследовательскому типу и имеет целью изучение истории и культуры Англии, истории взаимоотношений двух стран. Исследуемая проблема – «Как заинтересовать путешественника совершить поездку в Англию».

На первом этапе происходит представление ситуаций, позволяющих выделить одну или несколько проблем по обсуждаемой тематике. Процесс

проектирования начинается с создания проблемной ситуации. Для этого можно предложить студентам следующие задания:

Проведите короткую лекцию по британской истории для студентов (представьте хронологию наиболее важных событий).

Представьте схему королевской семьи. Скажите, чем известен каждый член королевской семьи. Расскажите о любом члене королевской семьи в деталях.

Расскажите об англо-русских отношениях. Скажите, когда и как начались англо-русские отношения, приведите как можно больше фактов из развития англо-русских отношений.

Представьте, что Вы гид по Лондону; используя карту, расскажите о любимой достопримечательности Лондона.

В качестве гида автобусного тура сделайте остановку на Трафальгарской площади, у собора Святого Павла, или на площади Пикадилли.

Расскажите о географическом положении Великобритании, ее рельефе и климате.

Расскажите о наиболее значимых городах Соединенного Королевства.

Английские университеты и колледжи – система высшего образования.

Праздники, обычаи и традиции Соединенного Королевства.

В результате обсуждения заданий в группах студенты составляют программу проекта, подходят к пониманию и к определению цели, которую им предстоит достичь, – исследовать, в чем заключается уникальность и своеобразие истории и традиций Англии, как правильно и грамотно рассказать путешественнику о стране, заинтересовать его.

Второй этап – это подготовительный этап. Он включает два основных момента.

1. Чтобы научить описывать достопримечательности города, необходимо вспомнить и активизировать: а) грамматические конструкции и б) необходимую лексику (составить список ключевых слов).
2. Далее нужно продумать адекватную коммуникативную ситуацию, при которой увеличилась бы мотивация говорения на иностранном языке и возросли качественные и количественные показатели их речи.

Параллельно с этим проводится подготовительная работа над проектом. Подготовка проекта предполагает формулировку темы, постановку целей и поиск средств для их достижения. Учащиеся берут интервью, делают аудио- и видеозаписи, собирают печатный и иллюстративный материал. Важно помнить, что учащиеся будут использовать все четыре вида речевой деятельности: чтение, письмо, говорение, аудирование. Главная задача на этом этапе заключается в сборе информации. Преподаватель помогает студентам проанализировать и объединить индивидуально собранные материалы членами группы в единое целое, откорректировать и оформить материал как проект группы.

На заключительном этапе происходит презентация проектов, их защита и обсуждение. Способ презентации будет в значительной степени зависеть от

вида конечного продукта: будет ли это схема, буклет, видеопоказ или устная презентация. Каждая группа сама решает, как приготовить презентацию своего проекта, назначая докладчиков и распределяя роли. Студенты могут использовать плакаты, раздать слушателям план своей презентации, представить все в виде маленькой пьесы, использовать музыку. По окончании презентации участники этих групп анализируют проект, комментируют его и вносят свои предложения. Очень важно, чтобы учащиеся увидели положительный опыт в процессе презентации. Защита проектов проводится с оппонированием со стороны всех присутствующих.

Метод проектов может быть использован на любом этапе обучения, если он соответствует следующим требованиям:

1. Наличие значимой в исследовательском либо творческом плане проблемы или задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения.
2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов.
3. Самостоятельная деятельность учащихся (индивидуально, в паре, в группе).
4. Использование исследовательских методов: определение проблемы, вытекающих из нее задач исследования, выдвижение гипотезы решения, обсуждение методов исследования, оформление конечных результатов, анализ полученных данных, корректировка, выводы.

Таким образом, проектная методика характеризуется коммуникативной направленностью, активным включением учащихся в учебную деятельность, их личной ответственностью за продвижение в обучении. Важно, что учащиеся с удовольствием постигают знания, поскольку это происходит в результате творческой работы. Метод проектов помогает создать творческую атмосферу, непринужденную обстановку и условия для развития личности. Комплексный характер деятельности в проектном обучении создает условия для сбалансированного развития основных физиологических и психологических функций учащихся. Как отмечают преподаватели, студенты учатся продуктивно и свободно, без принуждения, испытывая радость. Кроме того, работа над проектом на уроках иностранного языка сочетается с созданием прочной языковой базы у обучаемых и помогает развить умение работать с большими объемами информации, приобретаются навыки исследовательской работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белогрудова, В.П. Об исследовательской деятельности учащихся в условиях проектного метода // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 8.
2. Бухаркина, М.Ю. Метод проектов в обучении английскому языку // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 3.
3. Вербицкий, А.А. Активное обучение в высшей школе, комплексный подход [Текст] / А.А. Вербицкий. – М., 1991.

4. Зимняя И.А., Сахарова Т.Е. Проектная методика обучения английскому языку // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 3.

5. Колесникова, И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков [Текст] / И.Л. Колесникова, О.А. Долгина. – СПб., 2001.

6. Копылова, В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка. – М., 2003.

© *Т.В. Щербакова, 2010*

УДК 378
Н.С. Юрова, А.М. Балашов, А.М. Благинина
МБОУ СОШ № 182

РАБОТА С УЧАЩИМИСЯ ЧЕРЕЗ ПРОЕКТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДМЕТОВ «МУЗЕЕВЕДЕНИЕ» И «ИНФОРМАТИКА»

Статья посвящена работе с одаренными и талантливыми учащимися. В статье рассказывается о проектах, которые под руководством педагогов выполняются как старшеклассниками, так и учащимися начального и среднего звена.

N.S. Yurova, A.M. Balashov, A.M. Blaginina
Municipal educational establishment general secondary school # 182, Novosibirsk

DEVELOPMENT OF THE PUPILS PROJECT ACTIVITIES THROUGH THE SUBJECTS “MUSEUMS STUDIES” AND “INFORMATION SCIENCE”

The article is devoted to the work with gifted and talented pupils. The projects made by the pupils of all grades under the teachers guidance are considered.

В настоящее время все большее значение придается выявлению талантов в школе и работе с одаренными и творческими учащимися. Выявление талантов должно начинаться уже в начальных классах на основе наблюдения, изучения психологических особенностей, речи, памяти, логического мышления. Такие обучающиеся:

– Имеют более высокие по сравнению с большинством интеллектуальные способности, восприимчивость к учению, творческие возможности и проявления;

– Имеют доминирующую активную, ненасыщенную познавательную потребность;

– Испытывают радость добывания знаний, умственной деятельности.

Можно выделить три категории одаренных и талантливых детей:

1. Дети с необыкновенно высоким общим уровнем умственного развития при прочих равных условиях.
2. Дети с признаками специальной умственной одаренности – в определенной области науки.
3. Учащиеся, не достигающие по каким-либо причинам успехов в учении, но обладающие яркой познавательной активностью, оригинальностью психического склада, незаурядными умственными резервами.

Условиями успешной работы с одаренными учащимися является осознание важности работы каждым членом педагогического коллектива и усиление в связи с этим внимания к проблеме формирования положительной мотивации к учению. Включение в такую работу необходимо в первую очередь учителей, обладающими определенными качествами:

– Увлеченность своим делом;
– Способность к экспериментальной, научной и творческой деятельности;
– Профессиональная грамотность;
– Интеллектуальность, нравственность и эрудированность;
– Проводником передовых педагогических технологий;
– Способность быть психологом, воспитателем и умелым организатором учебно-воспитательного процесса.

Ожидаемыми результатами работы являются:

1. Расширение диапазона мероприятий для раскрытия творческих способностей учащихся:

– Участие в различных конкурсах (районные, городские, областные, всероссийские);
– Участие в работе Сибирской ярмарки «УчСиб»;
– Участие в научно-практических конференциях (НПК) школьников;
– Участие в олимпиадах;
– Прохождение учебы группой экскурсоводов в «Юниоре» и получение сертификатов о ее окончании.

2. Издание исследовательских работ учащихся и проектов.

В такой работе используем проектный стиль мышления. В результате были выполнены следующие проекты:

1. Проект «Культурный центр Сибири».

Участники проекта: учащиеся 7–11 классов.

2 место в областном конкурсе.

Приложение к программам по МХК, истории Сибири и предмету «Новосибирсковедение»).

2. Проект «Патриотами не рождаются, патриотами становятся». Участники проекта: учащиеся 8–11 классов.

Лауреат областного конкурса, Свидетельство Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия XX век».

3. Наши учащиеся: Прудникова Е., Татаринова Н. выступали со своими проектами в *городском конкурсе «Поклонимся Великим тем годам»,* посвященного 60-летию Великой Победы. Результат: Победители, дипломы, сертификаты.

4. Учащиеся Вилисов Б. и Фефелов Д., выступая в *городском смотре-конкурсе телевизионной социальной рекламы "Наше телевизионное видение*", получили дипломы и ценные подарки, а школа № 182 награждена ценным подарком.

5. Проект *«Как прекрасен этот мир!»*.

Участники проекта: учащиеся 4–10 классов. Медаль памяти Н.М. Мельникова, Диплом «УчСиб-2006». Приложение к программам по МХК и ИЗО.

6. Проект «Наше Отечество».

Участники проекта: учащиеся 5–10 классов. Диплом «УчСиб-2007».

7. Проект «Наша малая Родина».

Участники проекта: учащиеся 4–11 классов.

Диплом II степени Областного тура Всероссийского конкурса по организации работы в патриотическом воспитании молодежи, посвященного 70-летию со дня образования Новосибирской области, в номинации «Музеи общеобразовательных учреждений». Ценный подарок – принтер.

8. Проект *«Наша малая Родина – моя большая семья»*. Участники проекта: учащиеся 2–11 классов. Медаль памяти Н.М. Мельникова, Малая золотая медаль «УчСиб-2008», дипломы, ценные подарки.

9. Проект *«Моя Родина – Россия»*

Участники проекта: учащиеся 2–11 классов.

Лучшая методическая разработка по патриотическому воспитанию молодежи. Грамота областного смотра-конкурса работы военно-патриотических клубов и объединений НСО.

Призовой сертификат:

5 офицерских камуфляжных костюмов;

1 туристическая палатка;

3 спальных мешка.

10. *Вышли в свет 2 книги* («Спасибо, солдат!», «Дорогие, мои земляки!»)

11. Проект «*Я поведу тебя в музей*» участвовал в Областном конкурсе педагогических инициатив в сфере информационных технологий «Применение средств ИКТ в образовательном процессе как необходимое условие современного урока», результат – Диплом 2 степени.

12. 2008 г. был объявлен годом семьи. По этому случаю с учениками были подготовлены работы *«Загляните в семейный альбом»* (о семье руководителя музея Н.С. Юровой) *и «Альбом школы № 182* (о педагогических династиях школы № 182: семья Михайловой Л.И., семья Копыловой В.Р., семья Васильевой А.И.). Работы участвовали во II районном конкурсе мультимедийных презентаций «Моя семья» (октябрь 2008 г.) и получили дипломы и памятные знаки.

13. В электронном виде был выпущен сборник стихов зав. библиотекой Л.И. Мельниченко, который стал лауреатом в городском конкурсе работ учителей. Одно из стихотворений из сборника вошло в городской журнал «Новосибирская школа».

14. Учащиеся развиваются, воспитываясь и обучаясь. С этой целью организовали видеостудию «*Поиск*», в которой занимаются обучающиеся, параллельно работающие над проектами.

Необходимо отметить положительные моменты в проектной деятельности, происходящие в последнее время:

Если раньше надо было коллег как-то призывать к этому роду деятельности, то сейчас учителя-предметники сами приходят со своими идеями, мыслями, задумками, обращаются с предложениями работы над тематическими проектами по разделам учебных программ. Например, в 5 классе на уроках математики изучается тема «Проценты» Чтобы детям эта тема была понятней и интересней, решили с учителем математики обыграть эту тему и т.о. родилась сказка «О проценте».

Молодеют и сами участники-авторы (учащиеся) проектов. Если над первыми проектами работали ученики 7–11 классов, то сейчас подключается и начальная школа. Обучающимися начальной школы выполнены следующие проекты:

1. *Электронный дневник класса.* Участники: ученики 4 «Б» класса». Создали портфолио класса за 4 года обучения в начальной школе.
2. «*Я - гражданин. Я, ты, он, она – вместе дружная семья*».
3. «*Ставим свои сказки*», причем не только на родном - русском языке, но и на иностранных языках (английском и немецком), где дети выступают в роли сочинителей сказок, художников, звукооператоров, режиссеров.
4. С учащимися 2-х классов работали над проектом «*Братья наши меньшие*» (о домашних животных), большую помощь в этом оказали родители учеников: старались внести что-то свое, неповторимое. Данная работа получила высокую оценку на городском конкурсе.

В заключении хочется сказать, что педагоги, начав пользоваться методом проектного обучения, уже не могут отказаться от него, поскольку он несет в себе мотив творческого развития всех соучастников педагогического сотрудничества, развивает навыки самообразования и позволяет достичь оптимального сочетания фундаментальных и практических знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Винобер Т.А. Особенности работы по новым технологиям, развивающим творческие способности учащихся. – Иркутск, 2004.
2. Методика обучения технологии: Книга для учителя / Под. ред. В.Д. Симоненко. – Брянск – Ишим, 1998. – 295 с.
3. Новикова Т. Проектные технологии на уроках и во внеурочной деятельности // Народное образование. – № 7. – 2000. – С. 151–157.
4. Пахомова Н.Ю. Учебные проекты: его возможности // Учитель. – № 4. – 2000. –-С. 52–55.
5. Пахомова Н.Ю. Учебные проекты: методология поиска // Учитель. – № 1. – 2000. – С. 41–45.

6. Современная гимназия: взгляд теоретика и практика / Под. ред. Е.С. Полат. – М., 2000.

© Н.С. Юрова, А.М. Балашов, А.М. Благинина, 2010